

Институт философии РАН

А.С. Цыганков, Тереза Оболевич

**НЕМЕЦКИЙ ПЕРИОД
ФИЛОСОФСКОЙ БИОГРАФИИ С.Л. ФРАНКА
(НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ)**

Москва
2019

УДК 141.33 + 283
ББК 87.3
Ц 94

*Утверждено к печати Ученым советом
Института философии РАН*

Рецензенты

*д-р филол. наук А.А. Гапоненков
д-р филос. наук Ю.В. Синеокая*

Цыганков А.С., Оболевич Т.

Ц 94

Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы) [Текст] / А.С. Цыганков, Тереза Оболевич; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2019. – 272 с.; 20 см. – Библиогр.: с. 250–269. – Рез.: англ. – 600 экз.

ISBN 978–5–9540–0350–5

В книге рассматривается немецкий период философской биографии русского философа Семена Людвиговича Франка, воссоздается контекст профессиональных и дружеских связей С.Л. Франка с немецкими, швейцарскими и голландскими коллегами периода его вынужденной немецкой эмиграции (1922–1937). Отдельное внимание уделяется детальной реконструкции дореволюционных визитов русского философа в Германию. Во второй части книги публикуются архивные материалы С.Л. Франка (конспекты лекций, переписка), а также ранее не переводившиеся на русский язык статьи немецкого периода творчества. В приложении к работе приводятся документы С.Л. Франка, связанные с Советом академической помощи и другими организациями (1934–1945).

**УДК 141.33 + 283
ББК 87.3**

© Оболевич Тереза, 2019
© Цыганков А.С., 2019
© Институт философии РАН, 2019

Содержание

Введение.....	7
---------------	---

Часть I

С.Л. Франк в Германии: основные этапы и направления творческой деятельности

Глава 1. С.Л. Франк в Германии до эмиграции: die Wanderjahre.....	12
Глава 2. Духовный и жизненный путь С.Л. Франка в немецкой эмиграции (1922–1937 гг.).....	29
Заключение.....	99

Часть II

Публикации

Статьи и конспекты С.Л. Франка.....	102
О смысле страдания в русской литературе.....	102
Мировоззрение русских писателей.....	112
Русская религиозность.....	118
Русский религиозный социалист.....	129
Русский христианский гуманист.....	143
Государство и церковь в восточном православии.....	161
О смысле страдания.....	174
Переписка С.Л. Франка.....	183
Переписка С.Л. Франка с М.М. Федоровым (1929–1931 гг., 1933 г.).....	183

Приложение

Запись беседы Пола Андерсона с проф. С.Л. Франком (Берлин, 4 октября 1923 г.).....	197
Письма М. Фасмера в Прусское министерство науки, искусства и народного образования (1930–1932 гг.).....	213
Документы С.Л. Франка, связанные с Советом академической помощи и другими организациями (1934–1945 гг.).....	220
Анкета.....	222
Автобиография.....	228

Научные работы.....	234
Рекомендательные письма (М. Фасмер, Х. Дриш).....	236
1-е письмо С.Л. Франка У. Адамсу.....	238
2-е письмо С.Л. Франка У. Адамсу.....	240
Письмо С.Л. Франка О. Томкинсу.....	242
Список сокращений наименований архивов и библиотек.....	249
Список литературы.....	250

Contents

Introduction.....	7
-------------------	---

Part I

S.L. Frank in Germany: main stages and directions his creative life

Chapter 1. S.L. Frank in Germany before emigration: die Wanderjahr.....	12
Chapter 2. The spiritual and life path of S.L. Frank in German emigration (1922–1937).....	29
Conclusion.....	99

Part I

Publications

The articles and notes of S.L. Frank.....	102
On the meaning of suffering in Russian literature.....	102
The worldview of Russian writers.....	112
Russian religiosity.....	118
Russian religious socialist.....	129
Russian Christian humanist.....	143
The state and the Church in Eastern Orthodoxy.....	161
On the meaning of suffering.....	174
The correspondence of S.L. Frank.....	182
The correspondence of S.L. Frank with M.M. Fedorov (1929–1931, 1933).....	182

Annex

Record of conversation of Paul Anderson with Prof. S.L. Frank (1923).....	197
The letters of M. Vasmer to Prussian Ministry of Science, Art and Public Instruction (1930–1932).....	213
The documents of S.L. Frank connected with Academic Assistance Council and other organizations (1934–1945).....	220
Questionnaire.....	222
Autobiography.....	228
Academic works.....	234

Letters of recommendation (M. Vasmer, H. Driesch).....	236
The first letter of S.L. Frank to W. Adams (1934).....	238
The second letter of S.L. Frank to W. Adams (1936).....	240
The letter of S.L. Frank to O. Tomkins (1945).....	242
Abbreviations.....	249
Bibliography.....	250

Введение

Замысел настоящей книги состоит в том, чтобы представить избранные страницы немецкого периода жизни и творчества Семена Людвиговича Франка (1877–1950), который приходится на 1922–1937 гг., особое внимание уделяя малоизвестным фактам и текстам. С этой целью мы обратились не только к уже опубликованным исследованиям, но и – в первую очередь – к архивным материалам, хранящимся в России, Германии, Израиле, Англии и США. Тема работы выбрана неслучайно, поскольку именно Германия была той страной, в которой сформировалась и наиболее ярко проявилась личность Франка как философа: сначала во время его обучения в немецких университетах, а затем в период вынужденной эмиграции.

Более того, с уверенностью можно сказать, что Франку была особенно близка немецкая культура. Без труда можно обнаружить его родственность как с немецкой философской традицией, так и с немецким духом в целом. Немецкая культура, представленная в первую очередь немецким языком, занимала в жизни философа значимое место с самых первых лет его жизни. Бабушка Франка по материнской линии – Сара Россиянская (урожд. Добринер) – была родом из Тильзита; одна из нянь Франка была немкой, или, как пишет он сам, «немецкой бонной», что указывает на ее образованность. Немецкий язык знала также бабушка философа по отцовской линии – Фелиция Франк, скончавшаяся в преклонном возрасте в начале 1900-х гг. в Варшаве¹. Периодически на лечение в Карлсбад отправлялась и мать Франка – Розалия Моисеевна (урожд. Россиянская, 1856–1908), также владевшая немецким языком. Таким образом, в семье Франков могла царить атмосфера многоязычия, что, разумеется, оставило свой значительный след в становлении мыслителя. Неудивительно, что немецкий был тем языком, на котором Франк мог свободно изъясняться практически с самого детства.

¹ Буббайер Ф. С.Л. Франк. Жизнь и творчество русского философа / Пер. с англ. Л.Ю. Панфиной. М., 2001. С. 15.

При этом стоит добавить, что именно немецкие авторы оказали на Франка сильное влияние. Будучи слушателем Берлинского университета в 1899–1901 гг., он посещал занятия Г. Зиммеля и других неокантианцев. После возвращения в Россию он переводил на русский язык сочинения Ф. Ницше, Ф. Шлейермахера, В. Виндельбанда и К. Фишера, был редактором перевода «Логических исследований» Э. Гуссерля. В 1913–1914 гг. Франк работал над своей магистерской диссертацией в Марбурге, Мюнхене и Хершинге-ам-Аммерзе. Кроме того, он опубликовал ряд работ – статей и рецензий, – посвященных мысли Ф. Баадера, И.В. фон Гёте, Г.В.Ф. Гегеля, Р.М. Рильке, Г. Когена, Г. Риккёрта, Ф. Розенцвейга, Н. Гартмана, Э. Кассирера, и этот список можно продолжить. В немецкий период своего творчества Франк «находился в интенсивном духовном общении»² с М. Шелером, с большим интересом наблюдал за творчеством М. Бубера и М. Хайдеггера. Наконец, своим «единственным учителем философии»³ Франк считал немецкого философа и богослова Николая Кузанского. Его собственная мысль, по-немецки отточенная и глубокая, органично вписывается в традицию немецкого философствования. Неслучайно Н.А. Бердяев (1874–1948) охарактеризовал главный религиозно-философский труд Франка – «Непостижимое» – как работу, продуманную и написанную «очень по-немецки»⁴. По этой же причине Франка называли «самым немецким из русских философов» и в то же время «подлинно русским философом в немецком смысле этого слова»⁵.

² С.Л. Франк Л. Бинсвангеру 30.11.1934 // Франк С.Л. Непрочитанное...: статьи, письма, воспоминания / Сост. А.А. Гапоненкова, Ю.П. Сенокосова. М., 2001. С. 335. См. также: *Aliaiev G. S. Frank and M. Scheler: by the Source of the Twentieth Century Philosophical Anthropology // Russian Thought in Europe: Reception, Polemics and Development / Ed. T. Obolevitch, T. Homa, J. Bremer. Krakow, 2013. P. 277–293.*

³ Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Франк С.Л. Соч. М., 1990. С. 184.

⁴ Бердяев Н.А. С. Франк. Непостижимое // Путь. 1939. № 60. С. 65.

⁵ Аляев Г.Е. О философском методе С. Франка (феноменология не по Гуссерлю) // Идеиное наследие С.Л. Франка в контексте современной европейской культуры / Ред. В. Порус. М., 2009. С. 28.

Первая часть настоящей книги посвящена основным этапам и чертам творческой деятельности Франка, связанной с Германией. В первой главе речь идет о доэмигрантских визитах Франка в Германию, его обучении в немецких университетах и путешествиях по немецким городам. Этот период сыграл важную роль в творческом становлении Франка как философа и был связан с его идейной эволюцией от марксизма к неокантианству⁶, а затем и онтологизму. Вторая глава освещает немецкий период биографии Франка как уже известного мыслителя, изгнанного осенью 1922 г. из Советской России. Приезд в Берлин положил начало эмигрантскому этапу жизни и деятельности русского философа, который продолжался до конца его дней. В 1937 г. Франку пришлось бежать из Германии – страны, которую он искренне любил, несмотря на все сложности пребывания, как свою вторую родину. Мы рассматриваем обстоятельства высылки Франка из СССР, его устройство в Берлине, предпринимаемую там научную, педагогическую и публицистическую деятельность, связи с немецкими учреждениями и коллегами и, наконец, его переезд во Францию и дальнейшие усилия, направленные на получение возможности работать на философской ниве.

Во второй части книги мы представляем вниманию читателей неизвестные работы Франка на немецком языке, созданные в Германии на протяжении 30-х гг. В первую очередь это не введенные в научный оборот тексты, оригиналы которых хранятся в Бахметевском архиве Колумбийского университета: «О смысле страдания в русской литературе», «Мировоззрение русских писателей», «Русская религиозность», «Русский религиозный социалист» и «Русский христианский гуманист». Мы приводим их расшифровку и русский перевод. Кроме того, здесь публикуется русский перевод двух немецкоязычных статей Франка: «Государство и церковь в восточном православии» и «О смысле страдания», которые прежде были недоступны читателю. Здесь же опубликована переписка Франка с главой Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей М.М. Федоровым, относящаяся к 1929–1931 гг. и 1933 г. и хранящаяся в архиве

⁶ См.: *Оболевич Т. Семен Франк: штрихи к портрету философа. М., 2017. С. 3–11.*

библиотеки Дома русского зарубежья в Москве и в Бахметевском архиве. В этой переписке в первую очередь речь идет о стипендиальной поддержке старшего сына Франка – Виктора, обучавшегося в Берлинском университете, а также о финансовой помощи студенту берлинского Политехнического института А.И. Шитову, за которого ходатайствовал Франк.

В Приложении публикуется несколько архивных документов, касающихся немецкого периода жизни философа. Открывает Приложение запись интервью П. Андерсона, секретаря Американской молодежной христианской ассоциации (УМСА) с проф. С.Л. Франком (1923 г.), текст этот находится в архиве Иллинойского университета в Урбане-Шампейне (США). Интервью затрагивает прежде всего обстоятельства высылки философа из России и размышления Франка о советской власти. Затем мы публикуем письма-прошения директора Славянского института Берлинского университета М. Фасмера в Прусское министерство науки, искусства и народного образования относительно трудоустройства Франка в 1929–1933 гг. (архив Берлинского университета). Наконец, вводится в научный оборот ряд документов из архива библиотеки Оксфордского университета, связанных с британским Советом академической помощи и другими организациями, целью которых было предоставить ученым финансовую возможность переехать из Германии после прихода к власти национал-социалистов. Первые из вышеуказанных документов (анкета Франка, две версии его автобиографии, список научных работ, рекомендательные письма М. Фасмера и Х. Дриша) датированы 1934 г., а последнее письмо (письмо Франка к генеральному секретарю Совета академической помощи У. Адамсу) относится к осени 1945 г., когда философу уже удалось переехать в Англию, но при этом сам документ описывает его деятельность в годы Второй мировой войны.

Все публикуемые тексты предваряет наше краткое вступление, выделенное курсивом. Тексты откомментированы и снабжены необходимым справочным аппаратом. Расшифровка и перевод с немецкого выполнены А.С. Цыганковым, с английского – сестрой Т. Оболевич.

Мы выражаем глубокую признательность и благодарность за содействие, ценные советы и помощь всем, кто поддерживал нас во время работы над книгой: внукам Франка о. Петру Скореру

(Эксетер, Великобритания) и Николаю Франку (Берлин, Германия), Анатолию Черняеву (Москва), Юлии Синеокой (Москва), Нели Мотрошиловой (Москва), Геннадии Аляеву (Полтава, Украина), Алексею Гапоненкову (Саратов), Татьяне Резвых (Москва), Оксане Назаровой (Мюнхен, Германия), Сергею Корсакову (Москва), Ирине Кацаповой (Москва), Сергею Бажову (Москва), Ксении Ворожихиной (Москва), Владимиру Сидорину (Москва), Александре Бердниковой (Москва), о. Павлу Хондзинскому (Москва), Наталье Васильевой (Москва), Георгию Бежанидзе (Москва), Александру Федулаеву (Москва), Борису Кагановичу (Санкт-Петербург), Петеру Элену (Peter Ehlen, Мюнхен, Германия), Регуле М. Цвален (Regula M. Zwahlen, Фрибург, Швейцария), Удо Бойкеру (Udo Beucker, Мюнхен, Германия), Хардвигу Франку (Hartwig Frank, Грайфсвалд, Германия), Каролине Фютак (Karolina Fiutak, Краков, Польша), а также сотрудникам архивов и библиотек: Тане Чеботаревой (Tanya Chebotarev) из Бахметевского архива (США), Мередит Манн (Meredith Mann) и Таль Нэйдэн (Tal Nadan) из архива Нью-Йоркской Публичной библиотеки, Джеймитрис Иветт Римкус (Jameatris Yvette Rimkus) из Иллинойского университета в Урбане-Шампейне (США), Сэму Линдли (Sam Lindley) и Эйнджи Гудгэйму (Angie Goodgame) из архива Оксфордского университета, Александре Павличек (Aleksandra Pawliczek) и Клаудии Хильсе (Klaudia Hilse) из архива Берлинского университета, Бернду Райфенбергу (Bernd Reifenberg) из библиотеки Марбургского университета Св. Филиппа, Регине Кайлер (Regina Keyler) из архива Тюбингенского университета, Фредерике Хеллерер (Frederike Hellerer) из архива общины Хершинг-ам-Аммерзе.

ЧАСТЬ I
С.Л. ФРАНК В ГЕРМАНИИ:
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ
ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Глава 1
С.Л. Франк в Германии до эмиграции:
die Wanderjahre

Первое длительное пребывание Франка в Германии относится к 1899–1901 гг. Эта поездка во многом была обусловлена тем, что по обвинению в организации студенческих беспорядков, произошедших весной 1899 г., ему было запрещено два года проживать в университетских городах, после чего он вынужден был покинуть Москву, так и не сдав государственных экзаменов. В конце августа 1899 г. Франк покинул Россию и вместе со своим младшим братом Михаилом (1878–1942), которого также арестовали в ходе волнений и исключили из университета, отправился в Германию¹.

Главным творческим результатом пребывания в Германии на стыке столетий явилась первая крупная работа Франка «Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд», увидевшая свет в 1900 г. Кроме того, во время своего почти полугодового

¹ См.: донесение начальника Нижегородского губернского жандармского управления от 19 августа 1899 г.: «бывший студент Московского Университета, Семен Людвигович Франк 18-го сего Августа выбыл из Н. Новгорода за границу, по паспорту, выданному Нижегородским Губернатором от 3 Августа за № 81». ГАРФ. Ф. 102. Д. 3. Оп. 1899. Ед. хр. 415. Цит. по: *Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.* С.Л. Франк: жизнь и творчество, 1877–1902 // *Франк С.Л.* Полн. собр. соч. Т. 1. М., 2018. С. 41.

проживания в Германии Франк стал студентом Берлинского университета², в который он был зачислен 13 октября 1899 г., а исключен «за нерадивость»³ 18 января 1901 г.⁴ Сам философ вспоминал об этом периоде своей жизни следующее: «Я поехал осенью 1899 г. в Берлин, поступил в Берлинский университет и писал свою первую работу “Теория ценности Маркса”»⁵; «осенью уехал за границу, где слушал лекции по политической экономии и философии в Берлинском университете и написал первую свою научную работу “Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд”»⁶. Вместе с тем Франк принимал участие в студенческой жизни, «в Берлине слушал лекции обаятельного и умнейшего скептика-кантианца Зиммеля, читал Виндельбанда (“Прелюдии” которого позднее, в 1903 г., перевел на русский); Рила и других новокантианцев»⁷. Определенное влияние теория социального взаимодействия Зиммеля могла оказать и на первую «научную работу» Франка⁸. Кроме того, отклик на философию Зиммеля возможно найти в личном дневнике Франка 1901–1902 гг., написанном после возвращения в Россию.

² С 1810 по 1945 г. официальное название университета – Берлинский Университет Фридриха Вильгельма (Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin).

³ «Нерадивость» (Unfleiß) в данном случае не является результатом оценочного суждения, но всего лишь указывает на то, что Франк в период обучения посещал недостаточное количество занятий. Н. П[лотников]. С.Л. Франк в Берлинском университете // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2003 год / Под ред. М.А. Колерова. М., 2004. С. 558.

⁴ См.: там же. С. 557–558.

⁵ Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве // Франк С.Л. Непрочитанное...: статьи, письма, воспоминания. С. 405.

⁶ Франк С.Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли // Вестн. РХД. 1986. № 146. С. 113.

⁷ Там же. С. 121. Ср. Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М., 2007. С. 158.

⁸ См.: Резвых Т.Н. О ценности: подход С.Л. Франка (1898–1908) // Исследования по истории русской мысли / Ред. М.А. Колеров. М., 2018. С. 58; Резвых Т.Н. Этика Георга Зиммеля как источник ранних философских взглядов Семена Франка // Русский логос: горизонты осмысления. Материалы международной философской конференции, Санкт-Петербург, 25–28 сентября 2017 г. Т. 1. СПб., 2017. С. 172–181; Элен П. Семен Франк: философ христианского гуманизма / Пер. с нем. О. Назаровой. М., 2012. С. 17.

Важным событием, относящимся ко времени пребывания Франк в Берлине, было его знакомство с Фаиной Осиповной Ельяшевич (1877–1941), супругой его друга и в последующем многолетнего корреспондента Василия Борисовича Ельяшевича (1875–1965). Этот зародившийся в Германии роман, по словам самого Франка, стал катализатором его пробуждения к духовной жизни и к появлению у него настоящего интереса «к философии во всей полноте и глубине ее, как знания сверхнаучного»⁹.

До своего возвращения на родину Франк успел в начале 1901 г. встретиться с П.Б. Струве (1870–1944) в Мюнхене и поделиться своими планами по переводу на русский язык работы В. Виндельбанда (1848–1915). Так, в письме от 5 февраля 1901 г. Франк писал Струве:

Кстати, я хотел бы спросить Вас, как Вы смотрите на перевод Виндельбандовской «Meditation» «Sub specie aeternitatis» (в «Прелюдиях»). Мне только что пришлось прочитать ее, она мне необыкновенно понравилась и как философское, и как художественное произведение¹⁰.

Покинул Германию Франк в феврале 1901 г. после того, как получил разрешение сдавать государственные экзамены в Казанском университете. В том же письме от 5 февраля он указывал: «Приблизительно через неделю я уезжаю отсюда в Россию, т. к. получил разрешение держать экзамен в провинциальном университете»¹¹. Известно, что во время этой поездки Франк останавливался в Мюнхене у д-ра Эпштейна, проживавшего на Lessingstraße, поблизости от главного железнодорожного вокзала и площади императора Людвиг (Kaiser-Ludwig-Platz).

Следующий визит Франка в Германию состоялся в 1903–1904 гг. В первую очередь эта поездка преследовала цель помочь П.Б. Струве в его издании журнала «Освобождение», который выходил в Штутгарте, куда вначале и приехал философ¹². Однако,

⁹ Франк С.Л. Предсмертное. С. 121.

¹⁰ Колеров М. Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898–1905/1921–1925). М., 2018. С. 53.

¹¹ Там же. С. 52.

¹² В своих воспоминаниях о Струве Франк писал: «Примерно в марте 1903 г. я приехал в Штутгарт; П.Б. встретил меня на вокзале и повез к себе, в пред-

решив, что «постоянно жить здесь он не будет»¹³, Франк отбыл в Мюнхен. Весной того же года Франк отправился в небольшое турне по итальянским городам. В частности, сохранились его письма к чете Струве из Локарно (7 апреля 1903 г.), Лугано (11 мая 1903 г.) и Венеции (5, 9, 11, 22 и 25 июня 1903 г.). Первое ныне известное письмо на имя Струве, высланное из Германии по окончании этой поездки, датируется 9 июля 1903 г. В это время, как писал Франк, он уже покинул Венецию и «перекочевал в Pasing»¹⁴. В Пазинге (Pasing), являвшемся тогда быстро индустриализировавшейся деревней, которая в 1905 г. станет самостоятельным городом, проживал младший брат Франка Михаил. После этого мыслитель из Штутгарта через Оффенбург (Offenburg) и Триберг-им-Шварцвальд (Triberg im Schwarzwald) отправился в Констанц (Konstanz) и в швейцарский Шаффхаузен (Schaffhausen), где со 2 по 4 августа проходила встреча, на которой было решено учредить «Союз освобождения»¹⁵. В этой связи примечательны строчки письма, отправленного Франком П.Б. Струве 9 июля из Пазинга: «Будьте добры известить меня теперь (или попросить Н.А. сделать это), могу ли я приехать к Вам дней через 7–10, или мне лучше дождаться здесь точных известий о месте и времени того, о чем Вы мне писали»¹⁶. Ранее, будучи в Венеции, Франк писал Струве о том, что готов принять участие в «rendes-vous», и просил обозначить время и место¹⁷.

После завершения встречи Франк некоторое время отдыхал в Хершинге¹⁸ (Herrsching am Ammersee) – общине в Баварии,

местье Гайсберга, где он жил с семьей и где помещалась редакция “Освобождения”» (Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве. С. 413).

¹³ Буббайер Ф. С.Л. Франк. Жизнь и творчество русского философа. С. 48.

¹⁴ Колеров М.А. Изнутри. С. 72.

¹⁵ Именно эту встречу в своем автобиографическом тексте «Предсмертное. Воспоминания и мысли» Франк обозначил «первым заграничным съездом» «Союза Освобождение», но в качестве года ошибочно указал 1904 г. См.: Франк С.Л. Предсмертное. С. 114.

¹⁶ Колеров М.А. Изнутри. С. 72.

¹⁷ Там же. С. 71.

¹⁸ Летом 1903 г. между Хершингом и Мюнхеном как раз было установлено железнодорожное сообщение. Интересное описание Хершинга 1905 г. дает Людвиг Шойерманн (Ludwig Scheuermann, 1859–1911): «В Хершинге живет немногим более 300 человек, есть две католические церкви. В находящемся

расположенной на берегу озера Аммерзе, – где, по его словам, он «хорошо устроился» и довольно энергично работал. В письме Струве от 12 августа 1903 г. Франк указывал, что остановился по адресу «Herrsching am Ammerster, Pension Reiner № 17»¹⁹. В ноябре 1903 г. философ оказался в Мюнхене, о чем сообщил своим корреспондентам – Н.А. и П.Б. Струве, отмечая при этом, что вновь остановился у д-ра Эпштейна.

Мечислав Эпштейн (1868–1931) был в то время врачом и членом городского совета. По словам Франка, в Мюнхене «центром русско-немецкого общения радикальных кругов был дом немецкого социал-демократа д-ра Эпштейна (родом из Лодзи и жена-того на русской художнице, урожденной Гефтер)»²⁰. Эпштейн действительно был тесно связан с социал-демократическими кругами. Среди его близких знакомых можно назвать Эдуарда Бернштейна (1850–1932) и Игнаца Цадека (Ignaz Zadek, 1858–1931), чья сестра была замужем за Бернштейном. В Мюнхен Эпштейн перебрался в 1894 г., когда был выслан из Пруссии как «нежелательный иностранец» (сам Эпштейн на тот момент являлся русским подданным). Здесь он вместе с Карлом Леманном (Carl Lehmann, 1865–1915) и Хоуп Бриджет Адамс Леманн (Hope Bridges Adams Lehmann, 1855–1916) занимал лидирующие позиции в движении врачей-социалистов Швабинга (север Баварии)²¹. По всей

рядом загородном доме в летние месяцы живет практикующий врач... Этот дом в любое время может быть по местному телефону напрямую соединен с Мюнхеном. В Хершинге есть железнодорожная, почтовая и телеграфная станции». Цит. по: *Hellerer F. Zeitsprünge Herrsching*. Erfurt, 2013. S. 6.

¹⁹ Пансион Reiner, позднее переименованный в «Waldhotel» (Лесной отель), был открыт в 1902 г. Каролиной Штэдтлер (Karoline Städtler) и назван по ее девичьей фамилии. *Hellerer F. Zeitsprünge Herrsching*. S. 16–17. К сожалению, каких-либо записей Франка в гостевой книге отеля за 1903 г. и за последующие годы до начала Первой мировой войны обнаружить не удалось.

²⁰ Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве. С. 408. Брак Эпштейна с Гефтер, заключенный в 1898 г., распался в 1912 г.

²¹ *Tennstedt F. Arbeiterbewegung und Familiengeschichte bei Eduard Bernstein und Ignaz Zadek. Hilfswissenschaftliche Mitteilungen zu persönlichen Aspekten von Revisionismus und Sozialreform bei deutschen Sozialdemokraten // Internationale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Im Auftrage der historischen Kommission zu Berlin herausgegeben von Henryk Skrzypczak*. Berlin, 1982. S. 465.

вероятности, отношения Франка и Эпштейна были довольно близкими и не испортились даже после охлаждения Франка к социалистическим идеям. Так, в своих воспоминаниях, относящихся к пребыванию в Германии в канун Первой мировой войны, жена философа Татьяна Сергеевна Франк (1886–1984) говорит о том, что в Мюнхене они «совсем русских не знали, кроме одного старого эмигранта, доктора Эпштейна, у которого собиралась русская еврейская молодежь, среди которой была очень известная художница Елизавета Эпштейн, брат моего мужа Михаил Львович Франк»²². В доме у Эпштейна Франк работал не только над публикациями в журнале «Освобождение», но и над переводом на русский язык «Прелюдий» Виндельбанда²³.

До своего отъезда из Германии Франк побывал в гостях у Струве во Франции и «осенью 1904 г., после полуторагодичного сотрудничества с П.Б.»²⁴, вернулся в Петербург для активного участия в организации протестных движений, начавшихся тогда в стране. Однако в России Франк пробыл недолго и летом 1905 г. вновь оказался в Германии. На этот раз основной целью Франка была его работа над книгой «Социальная психология», которую он тогда планировал написать²⁵. Для сбора материалов он «поехал в Гейдельберг, записался в университет на летний семестр и тотчас же по приезде в Гейдельберг написал П.Б.»²⁶. В тот летний семестр в университете Гейдельберга читал свои лекции по «Логике», «Истории новейшей философии», а также

²² Русская смута устами проигравших. К 95-летию русской революции. Татьяна Франк // URL: <https://www.svoboda.org/a/24764105.html> (дата обращения: 13.06.2018).

²³ Несколько лет спустя в одном из писем А.Г. Рачинскому (1859–1939) Франк замечал по поводу своей деятельности в качестве переводчика: «У меня есть свой литературно-переводческий “лик”, которым я дорожу». См.: Письмо С.Л. Франка А.Г. Рачинскому от 27.2.1909 // РГАЛИ Ф. 427. Оп. 1. Ед. хр. 2939. Л. 2.

²⁴ Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве. С. 422.

²⁵ Книга так и не была написана, но лекционный курс со схожим названием он читал на Высших женских историко-филологических и юридических курсах при гимназии М.Н. Стоюниной с января 1906 г. См.: Франк С.Л. Предсмертное. С. 114.

²⁶ Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве. С. 423.

вел семинар по «Пролегоменах» Канта Вильгельм Виндельбанд²⁷, франковский перевод «Прелюдий» которого был опубликован как раз в 1904 г.²⁸ Однако информацию о том, что в летнем семестре 1905 г. Франк числился студентом Гейдельбергского университета, на данный момент архивными документами подтвердить не удалось. В студенческих Учетных книгах (Matrikelbuch), хранящихся в университетской библиотеке Гейдельберга, имя Франка как слушателя летнего семестра 1905 г. не упоминается²⁹. Нет заметки о нем и в Адресной книге (Adressbuch) обучающихся в университете в летнем семестре 1905 г., в которой приводились адреса преподавательского состава и студентов³⁰.

Кроме того, в самом Гейдельберге Франк оказался первоначально лишь в конце мая – в письме Струве от 25 мая он писал о том, что «завтра» выезжает в Гейдельберг. Но пробыл он в городе недолго, поскольку уже через несколько дней, предположительно 6 июня, поехал во Францию. В том же письме от 25 мая Франк сообщал: «Имейте в виду, что я могу пробыть у вас равным счетом 10 дней: я беру возвратный билет в Heidelb, действительный 12 дней»³¹. Вернулся из Франции Франк не ранее 13 июня, о чем 14 июня поинформировал Н.А. Струве (1868–1943): «Ночью в дороге пришлось несколько часов простоять, потом сидел, но не спал, так что вчера по приезде почти целый день проспал. Сегодня принялся уже за работу»³². Однако в таком случае он не успел бы записаться на летний семестр в качестве слушателя, поскольку последний срок записи, как явствует из объявления о начале летнего семестра, истекал 20 мая³³. Оплата же за семестр

²⁷ Anzeige der Vorlesungen der Badischen Ruprecht-Karls-Universität zu Heidelberg. Sommersemester 1905. S. 14–15.

²⁸ Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи / Пер. с нем. С.Л. Франка. СПб., 1904.

²⁹ Matrikelbuch der Universität Heidelberg: Sommer-Semester 1905 // UBH (442–474). Имя Франка не встречается также в предшествующем и последующем семестрах.

³⁰ Verzeichnis der sämtlichen Studierenden der Universität Heidelberg im Sommersemester 1905.

³¹ Колеров М.А. Изнутри. С. 83.

³² Там же. С. 85.

³³ Не меняет ситуацию и разница между юлианским и григорианским календарями, которая составляла 13 дней. Так, если бы Франк придерживался юлианского

должна была быть произведена не позднее 28 мая, в то время как сами лекции начинались с 26 апреля и заканчивались 15 августа³⁴. Вполне возможно, что в воспоминания Франка, связанные с его пребыванием в Германии в 1905 г. и зафиксированные им уже после кончины П.Б. Струве в 1944 г., закралась неточность. Но здесь же стоит отметить, что в своем более раннем автобиографическом тексте «Предсмертное. Воспоминания и мысли», написанном в середине 30-х гг., Франк просто отметил, что «летом 1905 г. опять был за границей, в Гейдельберге»³⁵, не упоминая при этом обучения в университете.

Можно предположить, что Франк в начале своего немецкого путешествия, совершенного весной – осенью 1905 г., просто не знал о точных сроках зачисления в качестве слушателя в университет Гейдельберга. Так, в своем письме чете Струве от 5 мая 1905 г., отправленном с Фирвальдштетского озера (Vierwaldstättersee) в Центральной Швейцарии, Франк указывал:

Я пробуду здесь две недели. Лето намерен провести в Гейдельберге. К вам приеду не позднее, чем через месяц, на немецкие Pfingsten, а затем, по окончании семестра в Heidelberg'e в начале августа, приеду опять к вам³⁶.

День Святой Троицы (Pfingsten) в 1905 г. приходился на 11 июня, что не давало Франку возможности записаться в качестве слушателя на летний семестр, и, таким образом, уже в самом начале поездки его планы были противоречивыми.

Но при этом стоит отметить, что Франку, по всей вероятности, все же удалось получить доступ в университетскую библиотеку, что было главной целью его пребывания в городе, поскольку в письме Н.А. Струве от 14 июля 1905 г. он сообщал:

Я очень увлекся своей работой и хочу продолжить заниматься ею, а это возможно только там, где есть библиотека. По всей

календаря в датировке своих писем, то его первоначальный приезд в Гейдельберг пришлось бы только на начало июня (25 мая по старому стилю = 7 июня по новому стилю).

³⁴ Anzeiger der Vorlesungen der Badischen Ruprecht-Karls-Universität zu Heidelberg. Sommersemester 1905. S. 1.

³⁵ Франк С.Л. Предсмертное. С. 114.

³⁶ Колеров М.А. Изнутри. С. 79.

вероятности, с концом семестра (в начале августа) я направляюсь в Мюнхен, где буду работать в Staatsbibliothek, или же поеду в Бонн³⁷.

Последним планам не суждено было сбыться, потому как Франк все же решился принять предложение четы Струве и отправился к ним в Бретань в августе 1905 г., откуда по причине болезни отчима был вызван матерью в Москву в октябре того же года. На обратном пути он успел заехать в Берлин и встретиться с Георгием Борисовичем Иоллосом (1859–1907), у которого совсем недавно, в 1904 г., вышел сборник статей в Санкт-Петербурге под названием «Письма из Берлина»³⁸. Встреча Иоллоса и Франка могла состояться в доме первого по адресу: Uhlandstraße 40, находящемся в Шарлоттенбурге, в восточной части нынешнего Берлина³⁹.

В последующие годы, до женитьбы Франка в 1908 г., его поездки в Германию становятся более редкими. Отчасти это связано с тем, что политическая деятельность П.Б. Струве после революционных событий 1905 г. была перенесена непосредственно в Россию, отчасти с тем, что в начале 1906 г. Франку удалось устроиться на работу в качестве лектора Высших женских историко-филологических и юридических курсов при гимназии М.Н. Стоюниной⁴⁰. По воспоминаниям Франка, следующая его поездка в Германию состоялась на Пасху⁴¹ 1907 г., когда они вместе

³⁷ Колеров М.А. Изнутри. С. 85.

³⁸ См.: Иоллос Г.Б. Письма из Берлина. СПб., 1904.

³⁹ Адрес Г.Б. Иоллоса сохранился в адресной книжке А.П. Чехова, встречавшегося с ним в Берлине летом 1904 г. В своем письме В.М. Соболевскому Чехов так охарактеризовал Иоллоса: «Это превосходный человек, в высшей степени интересный, любезный и бесконечно обязательный. Я три дня прожил в Берлине и все три дня чувствовал на себе заботу Иоллоса». А.П. Чехов к В.М. Соболевскому 12(25).6.1904 // Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. Т. 12. Письма, 1904. Дарственные и другие надписи. М., 1983. URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1904/letter-4455.htm> (дата обращения: 04.10.2018).

⁴⁰ Позднее до своего устройства в Санкт-Петербургский университет Франк преподавал на Фребелевских и Бестужевских курсах, в Психоневрологическом и Политехническом институтах, а также в других частных учебных заведениях Санкт-Петербурга.

⁴¹ Пасха в 1907 г. выпадала на 22 апреля (5 мая по н.ст.).

со Струве встречались в Берлине с Георгом Зиммелем (1858–1918)⁴². В то время Зиммель занимал должность неоплачиваемого экстраординарного профессора философии (Unbesoldeter außerordentlicher Universitätsprofessor der Philosophie) в Берлинском университете. Иными словами, немецкий философ не мог руководить кафедрами и не входил в ученый совет университета. Его зарплата начислялась из тех средств, которые университет получал от студентов за посещение его лекций⁴³. Установить точные обстоятельства знакомства Франка и Струве с Зиммелем довольно проблематично⁴⁴, тем не менее известно, что они встречались в квартире Александры Михайловны Калмыковой (1850–1926)⁴⁵. Нельзя с уверенностью сказать, бывал ли Франк в доме Зиммеля, находившемся на Nussbaumallee, 14 в западной части Берлина (Westend), где немецкий философ жил с 1905 по 1910 г.⁴⁶ В нем Зиммель часто устраивал встречи со своими коллегами и друзьями, такими как Райнер Мария Рильке (1875–1926), Стефан Георге (1868–1933) и Эрнст Блох (1885–1977). Однако, несмотря на свою увлеченность идеями Зиммеля, приходящуюся на самое

⁴² Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве. С. 438.

⁴³ В общей сложности Зиммель занимал эту должность около 14 лет, с 1900 по 1914 г. Во многом из-за антисемитских мотивов Зиммель так и не смог получить ординарную профессиуру в Берлине и в 1914 г. уехал в Страсбург, где скончался от рака печени спустя четыре года. Подробнее см.: *Beitzinger F., Gebhardt W. Simmel, Georg // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL). Band 10. Bautz, Herzberg 1995. Sp. 369–385.*

⁴⁴ В сохранившейся и опубликованной переписке Зиммеля за 1880–1911 гг. нет писем от Струве или Франка, как и упоминаний о них в корреспонденции немецкого философа, отправленной его тогдашним адресатам. См.: *Simmel G. Briefe 1880–1911. Gesamtausgabe in 24 Bänden. Bd. 22. Frankfurt a/M., 2008.*

⁴⁵ Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве. С. 438.

⁴⁶ 19 августа 1988 г. по адресу, где жил Зиммель, была установлена памятная табличка со словами: «Wohnhaus von Georg Simmel. 1.3.1858–26.9.1918. Philosoph und Soziologe, Begründer der deutschen Soziologie» (Дом Георга Зиммеля. 1.3.1858–26.9.1918. Философа и социолога, основателя немецкой социологии). Во время реставрационных работ в 2013 г. табличка пропала, но в апреле 2015 г. была установлена новая памятная доска, надпись на которой была идентична предыдущей. См.: *Georg Simmel*. URL: <https://www.gedenktafeln-in-berlin.de/nc/gedenktafeln/gedenktafel-anzeige/tid/georg-simmel/> (дата обращения: 14.06.2018).

начало столетия, позже, в 40-е гг., Франк вспоминал, что их встреча не произвела на него сильного впечатления. Даже, напротив, в личной беседе, как пишет Франк, мыслитель разочаровал его «своим типичным для немца наивно-романтическим отношением к России, для которой он, как наши народники, мечтал об особом, “не буржуазном” пути культурного развития»⁴⁷. После встречи с Зиммелем и посещения одного из австрийских курортов Франк, проведя лето в Германии, вернулся в Петербург⁴⁸.

Говоря о своем отдыхе со Струве в Австрии, Франк вспоминал о прогулках по горам и долгих разговорах⁴⁹. Стоит отметить, что прогулки, странствия (нем. сущ. *das Wandern*; гл. *wandern*) в эпоху немецкого романтизма стали не только устойчивым литературным мотивом, но и одним из способов «открытия» мира, точнее, открытия новой точки зрения на мир. Ярким художественным, образным представлением романтических странствий служит картина Каспара Давида Фридриха (*Caspar David Friedrich, 1774–1840*) «Странник над морем тумана» (*Der Wanderer über dem Nebelmeer*), где мужчина стоит на горной вершине и смотрит на открывающиеся перед ним облака тумана, за которыми скрываются горные вершины неизвестного. Странник (*der Wanderer*) отличается от путешественника (*der Spaziergänger*) тем, что первый идет в странствие для «превосхождения данного», для возвышения над существующим, тогда как второй путешествует лишь из любви к путешествию, иными словами, из любви к наблюдению за данным и существующим⁵⁰. При этом немецкая культура «мыслящих странствий» далеко не исчерпывает себя эпохой романтизма: странником был

⁴⁷ Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве. С. 438.

⁴⁸ Лето Франк провел вместе с Ельяшевичами в Берлине. См.: Буббайер Ф. С.Л. Франк. Жизнь и творчество русского философа. С. 68.

⁴⁹ Вспоминая о времени, проведенном на курорте, Франк писал: «Из Берлина П.Б. повез меня в маленький водолечебный курорт австрийской Силезии Грешенберг (в котором некогда лечился Гоголь); Струве был там с Н.А. вскоре после их женитьбы. Мы побродили с ним несколько дней по местным горным окрестностям, беседуя не на политические, а на многообразные общие темы, после чего он вернулся в Петербург» (Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве. С. 438).

⁵⁰ Scheller W. Vom Wandern und Denken // Die politische Meinung. 2010. No. 485. S. 60.

Ницше и его Заратустра, странниками были герои «Доктора Фаустуса» Томаса Манна, «философствующим странником» был Мартин Хайдеггер, прогуливающийся по проселочным дорогам и лесным тропам. Описываемые времена, конец XIX – начало XX в., относятся «к годам расцвета немецкого странничества (*des deutschen Wanderns*)»⁵¹, который, с одной стороны, был обусловлен большими темпами индустриализации немецкой экономики и увеличением числа городских жителей, а с другой – общей обращенностью представителей интеллектуальной культуры того времени к ушедшей эпохе романтизма. Так, Виндельбанд в самом начале своих лекций о «Философии в немецкой духовной жизни XIX столетия», прочитанных в 1908 г., замечал:

...в наши дни мы постоянно слышим и читаем о пробуждении духовных сил, которые господствовали столетие назад. В области поэзии и искусства весь мир говорит о новом романтизме⁵².

Таким образом, Франка в этот период времени действительно можно рассматривать как человека во многом немецкой культуры, который усвоил и воспроизводил определенные символические практики, присущие немецкому сообществу и не характерные в подобном виде для сообщества русского. По выражению самого философа, его *Wanderjahre* (годы странствий)⁵³ завершились вместе с его женитьбой, состоявшейся летом 1908 г. в Саратове. Медовый месяц молодожены провели все на том же австрийском курорте, где ранее Франк отдыхал со Струве.

Последняя дореволюционная поездка Франка в Германию придется на 1913–1914 гг. На этот раз она будет иметь форму научной командировки, которую Франк получит от Санкт-Петербургского

⁵¹ *Spicker F.* Deutsche Wanderer-, Vagabunden- und Vagantenlyrik. Berlin, 1976. S. 15.

⁵² Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия // Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. М., 1995. С. 294.

⁵³ Сам термин «*Wanderjahre*» обозначает в первую очередь время странствий немецких молодых людей, которое наступало с момента окончания ими учебы и длилось вплоть до появления семьи и постоянного места работы. Сам феномен подобного странничества, уходящий своими корнями в позднее Средневековье, будет практически полностью уничтожен во времена национал-социализма.

университета для написания магистерской диссертации⁵⁴. Философ отмечал, что «весной 1913 г. до осени 1914 (до начала войны) имел научную командировку в Германию (летом жил в Марбурге, зиму 1913–14 в Мюнхене, а лето 1914 – в Хершинге под Мюнхеном) и написал книгу “Предмет знания”»⁵⁵. Франк очень ценил это время, поскольку впоследствии (еще до написания «Непостижимого») вспоминал: «Вот я имел однажды в жизни год университетской командировки, абсолютно свободной от всяких обязательств, и за этот год написал “Предмет знания” – основное достижение всей моей жизни»⁵⁶. В одном из своих писем М.О. Гершензону (1869–1925) от 6 апреля 1913 г. Франк писал: «Весной, как Вы, вероятно, уже слышали, мы уезжаем на целый год за границу – на лето в Марбург (маленький городок близ Франкфурта), куда меня привлекает не столько знаменитая “Марбургская школа”, сколько прекрасная природа и возможность жить по-дачному»⁵⁷. О работе Франка в Марбурге позднее вспоминала и его жена: «Лето 13-го г. мы прожили в чудесном и знаменитом городке Марбурге, там он ничего не слушал, а только работал в библиотеке»⁵⁸. Очевидно, что речь идет о библиотеке Марбургского университета (поскольку других значимых библиотек в Марбурге тогда не было), где Франк имел возможность находиться в читальном зале в будние дни с девяти до часа и с двух до шести, воскресенье являлось нерабочим днем⁵⁹. Можно также предположить, что Франк мог пользоваться академическим читальным залом (Akademische Lesehalle), который работал с девяти утра и до десяти

⁵⁴ На должность приват-доцента Петербургского университета Франк был официально зачислен 31 мая 1912 г. *Буббайер Ф. С.Л.* Франк. Жизнь и творчество русского философа. С. 99.

⁵⁵ *Франк С.Л.* Предсмертное. С. 114.

⁵⁶ С.Л. Франк В.С. Франку 2.5.1934 // *BAR. S.L. Frank Papers. Box 4: Frank, Semen Liudvigovich (1935–1945).*

⁵⁷ *Франк С.Л.* Из писем М.О. Гершензону / Публ., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. М.А. Колерова // *De visu.* 1994. № 3/4. С. 25.

⁵⁸ Из устных воспоминаний Т.С. Франк // *Франк С.Л.* Саратовский текст / Сост. А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина. Саратов, 2006. С. 212.

⁵⁹ Необходимо оговориться, что при нормальных условиях библиотеку могли посещать лишь студенты и преподаватели университета.

часов вечера, где размещались «научные журналы, ежедневные газеты и журналы различного содержания»⁶⁰.

Несмотря на указание жены Франка на то, что он не слушал никаких лекций в университете, все же стоит отметить, что в летний семестр 1913 г. в Марбургском университете преподавал такой «фигурант» писавшейся тогда книги Франка, как Пауль Наторп (1854–1924). Во время пребывания русского философа в Марбурге Наторп читал лекции по «Философской пропедевтике (Общему введению в философию и первым основаниям логики, этики и психологии)», а также вел семинар по схожему предмету⁶¹. Параллельно с Наторпом, ординарным профессором Марбургского университета, читал лекции и вел семинары и приват-доцент Николай Гартман (1882–1950)⁶². В этой связи можно предположить, что жизненные пути Франка и Гартмана впервые могли пересечься именно в Марбурге⁶³, что, в свою очередь, расширяет поле для сравнительного рассмотрения философской концепции Гартмана, представленной в книге 1921 г. «Основные черты метафизики познания» («Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis»), и Франка, изложенной в работе «Предмет знания».

⁶⁰ Verzeichnis der Vorlesungen. SS 1913. Marburg, 1913. S. 6.

⁶¹ Там же. S. 52. План города и университета, напечатанный в «Списке лекций» (Verzeichnis der Vorlesungen) в Марбурге в 1913 г., можно посмотреть здесь: <http://archiv.ub.uni-marburg.de/eb/2011/0279/view.html> (дата обращения: 17.06.2018).

⁶² Лекционный курс Гартмана носил название «История древней философии», в дополнение к нему также шел семинар «Практические занятия по древней философии, чтение и обсуждение выбранных отрывков из диалогов Платона». Verzeichnis der Vorlesungen. SS 1913. S. 60.

⁶³ Франк и Гартман совместно участвовали в Восьмом международном философском конгрессе в Праге в 1934 г. Кроме того, о встрече с Гартманом в Мюнхене Франк упоминает в одном из своих писем жене от 23 февраля 1925 г.: «Вчера весь день провел у Шелера, он очень мил, но занят только самим собой, а вечером в кафе виделся с Гартманом, к^{ото}рый произвел лучшее впечатление». Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 3. Позднее они также неоднократно длительное время будут преподавать в Берлинском университете (Гартман с летнего семестра 1931 г. по 1945 г., Франк с зимнего семестра 1929/30 г. по 1933 г.). Кроме того, в качестве одного из возможных лиц, которые были готовы дать рекомендацию, Гартмана указал в своей анкете для Федоровского комитета (1929 г.) старший сын Франка Виктор. См.: Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Ед. хр. 4190. Л. 10–10 об.

Из скудных источников, которыми представлен этот период жизни Франка в Марбурге, мы можем узнать, что вместе со своим сводным братом Львом Васильевичем Заком (1892–1980) он посещал «старинную готическую церковь»⁶⁴. Здесь, несомненно, имеется в виду готическая церковь Св. Елизаветы (Elisabethkirche), которую возвел Немецкий орден в XIII в. в честь Елизаветы Тюрингской. Эта церковь являлась первой готической постройкой, появившейся в границах немецкого культурного ареала. «Когда мы вышли, – писал Л.В. Зак в своих воспоминаниях, – из полумрака ее сводов, С.Л. воскликнул: “А все-таки светлый греческий храм мне больше по душе”»⁶⁵. Кроме того, в переписке между Т.С. и С.Л. Франками сохранилось более позднее воспоминание самого философа, связанное с Марбургом. В письме от 26 июня 1929 г. можно прочесть:

Утром проезжал Марбург, видел с поезда Schloß⁶⁶ и даже Haus Schellenberg, вспомнил нашу жизнь – дети были крошками, и я там начинал писать «Предмет знания» – это было 16 лет тому назад! Сколько воды утекло с того времени. Грустно стало – жизнь уже вся прошла, и с того времени так мало сделано⁶⁷.

Из Марбурга Франк вместе со своей женой должен был отправиться в Мюнхен, а затем в Хершинг. Однако Т.С. Франк уточняла:

Первую войну или, вернее, объявление о войне мы встретили в Мюнхене... И в Мюнхене, в предпоследнее воскресенье перед объявлением войны, у нас была масса знакомых и друзей, которые уверяли, что Семен Людвигович пессимист, что никуда не стоит двигаться⁶⁸.

⁶⁴ Зак Л.В. Семен Людвигович Франк – мой брат // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / Ред. В. Зеньковский. Мюнхен, 1954. С. 18.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Замок (нем.). Имеется в виду Марбургский замок, возведенный в XI в. и служивший первой резиденцией ландграфства Гессен.

⁶⁷ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1.

⁶⁸ Русская смута устами проигравших. К 95-летию русской революции. Татьяна Франк.

Можно предположить, что воспоминания супругов не противоречат друг другу, учитывая, что большую часть недели они могли проводить в Хершинге, в том же пансионе, где останавливался Франк летом 1903 г., а на выходные – дни наплыва туристов и отдыхающих – возвращаться в баварскую столицу⁶⁹. Известно, что до конца XIX в. Хершинг-ам-Аммерзе был небольшой рыбацкой деревушкой, пока в начале нового века, летом 1903 г., не было установлено железнодорожное сообщение между ним и Мюнхеном⁷⁰, что превратило это место в одну из желанных туристических целей благодаря его живописным видам и географическому расположению на западном берегу озера Аммерзе. Так или иначе, перед самым началом войны, как вспоминала Т.С. Франк, им удалось перебраться в Швейцарию, а уже оттуда проехать «через Сербию, Болгарию, Италию, а потом – в Одессу»⁷¹. Возвращение в Россию во время начавшейся войны Франк назовет «первым опытом беженства»⁷², который, как и последующий схожий опыт, поставил под угрозу не только жизнь и здоровье философа, но и – что было не менее, а может быть, и более важно для него – само его творчество. Так, покидая Германию с готовой рукописью «Предмета знания», на немецкой границе Франк был остановлен для обыска, но, по словам его супруги, «совершенно случайное обстоятельство спасло ее [рукопись. – авт.] от уничтожения: кто-то окликнул жандарма и он, нетерпеливо отмахиваясь от нас, пропустил нас»⁷³.

⁶⁹ Примечательна в данном случае характеристика Мюнхена, которую Франк дал в одном из писем М.О. Гершензону от 9 января 1914 г.: «Зиму живем в Мюнхене, который соединяет удобства большого культурного центра с покоем и благодушием тихой провинции». *Франк С.Л.* Из писем М.О. Гершензону. С. 25.

⁷⁰ Расстояние между Мюнхеном и Хершингом составляет около 35 км.

⁷¹ Русская смута устами проигравших. К 95-летию русской революции. Татьяна Франк.

Ф. Буббайер в своем биографическом исследовании приводит следующий маршрут: «Франкам удалось выбраться в Швейцарию, оттуда – в Италию, Грецию и морем в Одессу». *Буббайер Ф.* С.Л. Франк. Жизнь и творчество русского философа. С. 101.

⁷² *Франк С.Л.* Воспоминания о П.Б. Струве. С. 473.

⁷³ *Франк Т.С.* Наша любовь // *Франк С.Л.* Саратовский текст. С. 212.

Это было последнее посещение Франком Германии, которое он успел совершить до начала Первой мировой войны и до октябрьской революции 1917 г. Вновь на немецкую землю философ ступит уже не в статусе увлеченного социалистическими идеями студента и не в качестве молодого исследователя, работающего над магистерской диссертацией, но как вынужденный профессор-эмигрант.

Глава 2

Духовный и жизненный путь С.Л. Франка в немецкой эмиграции (1922–1937 гг.)

После революционных событий осени 1917 г. пребывание Франка в России становилось все более проблематичным. Прожив первые послереволюционные годы в Саратове и находящемся на другом берегу Волги городке Ровное (Зельман), уездном центре Трудовой коммуны области немцев Поволжья, осенью 1921 г. Франк переехал в Москву, где издал две небольшие книги, содержащие курсы лекций – «Введение в философию» и «Очерк методологии общественных наук», а также принял активное участие в работе Вольной академии духовной культуры, основанной Н.А. Бердяевым, в которой читал публичные лекции. Важным событием было его участие в свадебном торжестве А.Ф. Лосева (1893–1988) и В.М. Соколовой (Лосевой, 1898–1954) 5 июня 1922 г., о чем, со слов Лосева, нам сообщил один из его бывших секретарей во 2-й половине 70-х гг. Б.С. Каганович¹. Однако еще ранее, с весны 1922 г., новая власть начала строить планы, связанные с изгнанием из страны неугодной интеллигенции, которые начнут воплощаться в жизнь уже летом того же года. Сами обстоятельства высылки С.Л. Франка из Советской России хорошо изучены². В конце июля 1922 г. он возглавил так называемый основной «Список литераторов», подготовленный ГПУ, где кроме него было еще десять человек, включая Бердяева³, которые

¹ Устная информация, переданная Б.С. Кагановичем 25 сентября 2018 г.

² Подробнее см.: Коган Л.А. «Выслать за границу безжалостно» (новое об изгнании духовной элиты) // *Вопр. философии*. 1993. № 11. С. 61–84.

³ Постановление Политбюро ЦК РКП(б) об утверждении списка высылаемых из России интеллигентов. [Приложение № 8] / «Очистить Россию надолго».

должны были продолжить свой жизненный путь в изгнании. Спустя несколько месяцев, в начале осени в первом советском философском журнале «Под знаменем марксизма» появилась статья И.К. Луппола (1896–1943), в которой автор язвительно писал о Франке:

Расхождение Франка с научным знанием так велико, что с ним нельзя полемизировать. <...> Дальше идти некуда, и мы можем заключить нашу операцию выявления Франка как крайнего идеалиста. <...> Каким-то диким анахронизмом представляется в наши дни этот выученик Николая Кузанского; за современной философской видимостью Франка сказывается средневековая схоластика⁴.

По поводу Франка и его вышедшей в первой половине 1922 г. работы «Очерк методологии общественных наук» высказался также сам В.И. Ленин, написавший 16 июля 1922 г. в ЦК ВКП(б):

По-моему, всех выслать. Вреднее всякого эсера, ибо ловкие <...> С.Л. Франк (автор «Методологии»). <...> Арестовать несколько сот и без объявления мотивов – выезжайте господ! <...> Чистить надо быстро⁵.

Вскоре после этого на Франка было заведено уголовное дело по 57-й статье Уголовного кодекса РСФСР о ведении контрреволюционной деятельности, и он оказался на Лубянке. Татьяна Сергеевна Франк описала обстоятельства его ареста следующим образом:

Арестовали всех москвичей, как полагается, неожиданно, с обманом. Мы были на даче в деревне, когда утром рано хозяин-крестьянин прибежал сказать мне, что в лесу застрял авто-

К истории высылки интеллигенции в 1922 г. / Публ. А.Н. Артизов // Отечественные архивы. 2003. № 1. С. 65–96. URL: <http://portal.rusarchives.ru/publication/deportation.shtml> (дата обращения: 21.09.2018).

⁴ См.: Луппол И.К. [Рец. на кн.]: Франк С.Л. Введение в философию в сжатом изложении // На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х гг. / Сост. и авт. вступ. ст. П.В. Алексеев. М., 1990. С. 123–126. Кроме Луппола о книге Франка в 1922 г. высказывались В.В. Адоратский, К.Я. Грасис, С.С. Кривцов и И.В. Ильинский.

⁵ В.И. Ленин И.В. Сталину 16.7.1922 // Ленин В.И. Неизвестные документы 1891–1922. М., 2000. С. 545.

мобиль, «который приехал за твоим хозяином». Мы все повскакали с кроватей и стали поджидать, предварительно бросив в густую крапиву доллары и оставшиеся золотые вещи. Скоро приехал автомобиль с тремя солдатами и одной бабой в красном платке. Они не торопились, послали нашего сынишку купить семечек, не делая никакого обыска, сказали мужу: «Пора собираться», и на мой вопрос, могу ли я ехать с ними, ответили, что не стоит: они едут сейчас в Москву, в нашу квартиру, причем они налгали. Я спросила разрешения у мужа ехать с ними, он посоветовал мне ехать поездом. Я ничего не дала ему с собой, кроме теплого одеяла, и ушла на вокзал. Каково же было мое огорчение и отчаяние, когда я увидела, что двери наших двух комнат были опечатаны, и я должна была чего-то дожидаться. Но я так ничего и не дождалась, и поехала обратно к детям, а утром рано поехала опять в Москву. Я тотчас же пошла в тюрьму («Лубянку») и начала бродить по круглому залу с многими окошечками, думая спрашивать, где я могу узнать что-либо об арестованном вчера Франке. К моему ужасу, никто окошка не открывал, и только одно приоткрылось, и заика с трудом сказал мне два слова: «Не знаю», и я осталась в этом кругу одна. К вечеру мне позвонил Бердяев и сказал: «Меня вчера допрашивали и выпустили, его (Семена Людвиговича) сегодня допрашивают и завтра его выпустят, а потом всех нас высылают за границу»⁶.

В интервью внуку Петру Скореру, записанном на кассету в Мюнхене 5 июля 1975 г., Т.С. Франк сказала, что ее муж:

Провел <...> две ночи или три ночи в тюрьме, вместе с Трубецким, сыном Евгения, и Казанским епископом, я забыла, как его звали. Абсолютно ничего не ел, потому что он не мог капусту, например, есть. Ну, потом мы ждали, ждали. Да, они все подписали – это было просто замечательно, это было единственное решение. Какой-то замечательный следователь, который невероятно добродушно и весело их допрашивал и спрашивал: «Как вы относитесь к Советской власти?» <...> Приехала моя мама, которой я телеграфировала, что мы едем к Софье Людвиговне, чтобы замаскироваться⁷.

⁶ Т.С. Франк <М.> Ошарову (М.М. Корякову) // APS.

⁷ Из устных воспоминаний Т.С. Франк. С. 189–190.

Сергей Евгеньевич Трубецкой (1890–1949), сын философа кн. Е.Н. Трубецкого, вспоминал о Лубянке:

Из знакомых там был философ С.Л. Франк и несколько незнакомых... С Франком мы были арестованы в одну и ту же ночь, и он тоже не догадывался о причинах ареста... <...> Вдруг следователь, можно сказать, совсем огородил меня. «А не желаете ли вы вместо этого уехать за границу?» – спросил он. Надо знать общую обстановку в те времена, чтобы понять всю чудовищную неожиданность такого предложения. Получить разрешение на выезд за границу было почти невозможно даже для самого безобидного советского гражданина. <...> Я был поражен. А следователь продолжал: «Право, поезжайте! Подумайте, как вы здесь живете: все по тюрьмам, а сейчас мы вас опять по статье с высшим наказанием привлекаем. А там – брата встретите, Петра Бернгардовича (он говорил о Струве), других. Вам рады будут, и ценить вас будут на вес золота. А тут вы пропадете. Вот прошение о визе в Германское консульство – подпишите». <...> Когда я тотчас же подробно рассказал о своем допросе Митрополиту и С.Л. Франку, оба были удивлены не менее моего и не понимали, «что сей сон означает»... Через некоторое время был вызван на допрос Франк, и ему тоже было предложено выехать с семьей за границу. Однако его не привлекали по «расстрельной статье», а просто сказали, что его «направление» признается в СССР нежелательным и ему предлагается ехать за границу. Франк, после моих рассказов, был более меня подготовлен выслушать такое предложение и ответил, что «подумает». Он склонялся к тому, чтобы подписать прошение о визе: его положение, говорил он, было совсем другое, чем мое, и такой документ был ему куда менее опасен, чем мог бы быть мне. На мой вопрос, как бы он поступил на моем месте, Франк ответить затруднился. «В общем, они так или иначе могут сделать со мной все, что им угодно, – говорил он, – почему мне не попробовать? А вдруг они правда хотят выслать меня за границу?» С.Л. Франк был прав. Через несколько дней его снова вызвали на допрос, он подписал требуемые бумаги и вышел на свободу. Как я узнал впоследствии, все высылаемые проходили приблизительно через те же стадии сомнений, но, в конце концов, все подписали прошение о визах⁸.

⁸ Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991. С. 316–318.

Сохранились подписки Франка от 22 августа 1922 г., данные ГПУ, в которых философ обязался выехать «за свой счет» и не возвращаться «без разрешения Сов<етской> власти»⁹, а также выписка об освобождении из тюрьмы Государственного политического управления от 23 августа 1922 г.¹⁰ Хотя Франк признал предъявленное ему обвинение «неправильным и необоснованным»¹¹, ему пришлось покинуть родину навсегда. На последующие 15 лет русский мыслитель обрел свое новое пристанище в столице Германии – Берлине. Выбор Франком Германии в качестве страны нового места проживания (главными ее альтернативами в то время были Франция и Чехословакия) можно объяснить его хорошим знанием немецкой культуры и любовью к ней. Так, описывая свое детство в Берлине, младший из детей Франков – Василий – отмечал, что:

для отца Германия была второй культурной родиной. Он учился в немецких университетах, писал и говорил по-немецки так же хорошо, как и по-русски, и коль скоро речь заходила о немецкой культуре, чувствовал себя как дома¹².

Г.Г. Кульман (Gustav Kullmann, 1894–1961) 12 ноября 1928 г. подтверждал, что Франк «чрезвычайно ценен и хорошо пишет по-немецки»¹³.

Однако главная причина эмиграции в Германию, как отмечала Т.С. Франк, заключалась в следующем:

⁹ Подписка С.Л. Франка, данная ГПУ, о согласии выехать за границу от 22 августа 1922 г. // Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ. 1921–1923 / Вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М., 2005. С. 386–387.

¹⁰ Выписка из тюрьмы ГПУ // BAR. S.L. Frank Papers. Box 16: Documents.

¹¹ Постановление СО ГПУ в отношении С.Л. Франка от 22 августа 1922 г. // Высылка вместо расстрела. С. 387. Справка о реабилитации С.Л. Франка была выдана Прокуратурой Российской Федерации 30 мая 1992 г. (Справка о реабилитации // APS).

¹² Франк В.С. Русский мальчик в Берлине // Волга. 1988. № 10. С. 114.

¹³ Цит. по: Янцен В.В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либса: Н.А. Бердяев, Лев Шестов, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков (1926–1948) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001–2002 гг. / Ред. М.А. Колеров. М., 2002. С. 269.

Мы ждали два месяца, нас никто не хотел принять. Ни Франция, уж не говоря об Англии. В конце концов, Угримов (который стал потом на старости лет совершенно большевиком, прославлял Ленина) – он учился когда-то в Германии и у него были связи, устроил визы¹⁴.

29 сентября 1922 г. Франк вместе с семьей на «философском пароходе» «Oberbürgermeister Naken» отправился в немецкий город Штеттин (Stettin)¹⁵. Его жена Татьяна Сергеевна вспоминала:

Ждали мы этой высылки два месяца, наконец, нам объявили час и день нашего отправления. Это было, кажется мне, 22-го октября. До и после посадки на пароход мы были абсолютно свободны, никакой охраны не видели, никто нас не охранял. Ночевали мы у своих друзей, которые нас провожали, думая, что прощаемся на короткий срок. Чемоданов, икон, драгоценностей, денег мы могли взять сколько угодно, никто не открывал наших чемоданов, и единственное, что шокировало, – это что нашим младшим детям велели снять шапки и поискали у них в волосах чего-то. Конечно, в волосах детей ничего не было. У пристани стоял роскошный пароход-корабль, от блеска и чистоты которого кружилась голова. Всем были даны места – чистые накрахмаленные салфетки даже меня потрясли. Почему-то капитан был озабочен, в Кронштадте вызвал шлюпку и спустил нескольких человек. Потом поздравил нас всех с свободой, выпили даже шампанского. Капитан объяснил, что с нами ехали чекисты, и он не смог с нами говорить. Ехали мы прекрасно, если не считать морской качки, которая многих мучала. Кормили прекрасно. Не помню, сколько времени мы ехали, но была дня два-три

¹⁴ Из устных воспоминаний Т.С. Франк. С. 190. Дочь Франка – Наталья Скорер-Норман сохранила следующие воспоминания: «250 интеллигентов с семьями были брошены. У одного из них, профессора Углимова, специалиста по сельскому хозяйству, имелись связи с немецким посольством. Немецкое правительство сообщило, что они будут рады предоставить убежище. Профессор Углимов попросил их сказать, что они не могут выдать визы в течение еще двух месяцев, что могло дать им немного дополнительного времени для устройства всех дел и прощания. Итак, они получили два дополнительных месяца». *Scorer-Norman N. Memories of my Father / Interview by Ph. Woobuyer. P. 10 // APS.* В воспоминаниях жены и дочери Франка срок ожидания высылки равняется двум месяцам. Фактически высылка произошла спустя чуть более месяца после ареста.

¹⁵ С 1945 г. город принадлежит Польше и ныне носит название Щецин.

чудная погода. Многие понимали, что это навсегда, и я нашла своего мужа плачущего на корме парохода¹⁶.

Вера Александровна Трубецкая (кн. Щербатова, 1867–1942), мать вышеназванного С.Е. Трубецкого, которая была пассажиркой этого парохода, оставила такие строки о путешествии, начавшемся в пятницу в 7 часов утра 29 сентября 1922 г. и закончившемся в Штеттине в понедельник 2 октября также в 7 утра:

Вечер был дивный и море, при лунном освещении, феерично. В воскресенье погода была хуже, холоднее, но все-таки мы много сидели на воздухе. Сонин мальчик освоился с пароходом, играл с 2-х летним мальчиком проф. Франка и стал гораздо менее нервен...¹⁷.

Однако первые впечатления по прибытии на немецкую землю, которая казалась некоторым покидавшим родину эмигрантам долгожданным краем свободы¹⁸, были далеко не самые приятные. Так, княгиня В.А. Рецикова (1902–2002) писала:

На следующий день мы должны были приехать в Штеттин, и тогда все почему-то вообразили, что представители эмиграции будут нас встречать. И все заволновались и стали думать, как на эту встречу отвечать. Собрались профессора, было довольно длительное совещание с участием Бердяева, Ильина, Франка, Кизеветтера, Вышеславцева и других. И выработали они общий ответ на предполагаемую встречу. <...> Затем мы все вышли на палубу. Уже совсем близко от нас была пристань и... ни души, ни собаки, никого. Стоит Николай Александрович Бердяев – у него был страшный тик и говорит: – Что-то никого не видно... Таким было первое приветствие. <...> Наконец мы дошли до вокзала. Там тоже никто нас не ждал. Сели за столики и стали ждать берлинский поезд¹⁹.

¹⁶ Т.С. Франк <М.> Ошарову (М.М. Корякову) // APS.

¹⁷ Кн. В.А. Трубецкая княжнам О.Н. Трубецкой и Е.Н. Трубецкой (Осоргиной) с мужем и детьми [7.10.1922] // РГАЛИ. Ф. 503. Оп. 1. Ед. хр. 121. Л. 147.

¹⁸ Показательными в этой связи являются строчки из письма сестры Т.С. Франк М.С. Барцевой, писавшей в Берлин 29.11.1922 г.: «Но помнишь, и ты думала, что “там” будет легче, лучше. Так ты ошибалась?» Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 14.

¹⁹ Рецикова В.А. Высылка из РСФСР // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 11. М.; СПб., 1992. С. 205–206.

В свою очередь, Т.С. Франк сообщала:

Доехали мы благополучно до Штеттина, где были уже в руках у немцев. Встретил брат мужа, потрясенный нашим видом какой-то отрешенности и замкнутости²⁰.

Так начался новый период в жизни и творчестве Франка, результатом которого станет его *magnum opus* – написанная по-немецки, а затем переписанная по-русски и изданная уже во Франции книга «Непостижимое».

* * *

После приезда в Берлин²¹ Франк с семьей первоначально поселился по временному адресу: Motzstr. 52 bei Grammatke (район Вильмерсдорф, Wilmersdorf)²², а позднее, в начале ноября, переехал на Karl Schraderstr. 1 bei Goethe в район Шёнёнберг (Schönenberg)²³, который за два года до приезда русского философа потерял статус самостоятельного города и стал северной частью Большого Берлина. 9 октября 1922 г. Глеб Струве (1898–1985) писал своему брату Алексею (1899–1976):

Вчерашний день был у меня наполнен свиданиями с Франками, которые приехали в понедельник. Много интересного услышал от них. Интереснее всего, пожалуй, самый факт высылки всех этих людей, явившейся несомненным проявлением если не бессилия, то страха большевиков. Высылка не была для них неужи-

²⁰ Т.С. Франк <М.> Ошарову (М.М. Корякову) // APS.

²¹ 04.10.1922 г. Франк писал П.Б. Струве: «Дорогие, дорогие друзья! Третьего дня вечером прибыли мы сюда» // *Колеров М.* Изнутри. С. 143.

²² См.: Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950) / Публ. и коммент. Г. Аляева и Т. Резвых // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2015 г. / Ред. М.А. Колеров. М., 2016. С. 41. В этой связи неточным является воспоминание Василия Франка, сообщавшего: «Самая первая наша квартира находилась на Карл-Шредерштрассе, 1, в Шёнёнберге, центре “русского” Берлина» (Франк В.С. Русский мальчик в Берлине. С. 114).

²³ О своем новом жилье Франк писал В.Б. Ельяшевичу 11.11.1922 г.: «Здесь я получил квартиру в 4 комнаты, после многих лет имею опять уединенный угол для занятий и мечтаю отдаться научной работе» (Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950). С. 54).

данностью, речь Зиновьева более или менее подготовила их к этому. Перед высылкой всех арестовали, а уж потом объявили им (продержав 5 дней), что их высылают. По словам С.Л., все дело было проведено очень тонко и осмысленно, и «издание» вышло лишь с небольшими и незначительными «опечатками». <...> Между прочим, на ходатайство о Франке Каменев заявил, что для Франка («Ах это тот – мистик») он пальца о палец не ударит, ибо это второй Струве. <...> Вчера же на лекции Шестова я видел Бердяева и Ильина, и они и Франк выступали в прениях. Все они похудели и постарели. <...> Нюнич²⁴ не очень изменился, но тоже похудел и сильно поседел в бороде... Материально они более или менее обеспечены, т. к. продали все свое достояние, включая библиотеку, и купили – кто американскую, кто английскую валюту²⁵.

Началось налаживание быта, которое потребовало затраты большого количества сил, что, в свою очередь, привело к ослаблению здоровья обоих старших членов семейства Франков. В письмах сестры и матери, адресованных супруге философа, отразились беспокойства, которые мучали их в связи с Т.С. Франк и ее новой жизнью в Германии: в письме от 21 января 1923 г. возникает вопрос о няне для младшего сына Франка – Василия; в самом конце года появляется сообщение о болезни Т.С. Франк, а весной 1923 г. подорвалось здоровье и у самого философа²⁶. Трудности, связанные с первоначальным устройством в Берлине, вероятно, были настолько велики, что первое время чету Франков занимала мысль о еще одном переезде, о чем красноречиво свидетельствует следующая строчка из письма матери Т.С. Франк от 13 января 1923 г.: «Волнуют меня очень настроения у Вас. Неужели опять придется перекочевывать. Но куда?»²⁷ О возможности переезда из Берлина и продолжении эмиграционного пути думал и сам Франк, который в письме В.Б. Ельшевичу от 11 ноября 1922 г. сообщал, что «получил только что приглашение в Прагу –

²⁴ Так называли Франка в семье Струве.

²⁵ Цит. по: *Струве Н.А.* Русский Берлин в начале 20-х гг.: по письмам Глеба Струве к брату Алексею // *Русский Берлин 1920–1945* / Ред. М.А. Васильева, Л.С. Флейшман. М., 2006. С. 170–171.

²⁶ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 8, 16; Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 10.

²⁷ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 3.

по заведенному там порядку, поступить на иждивение чешского правительства, с обязательством жить в Праге и читать лекции, но отказался от него»²⁸.

В дальнейшем Франк также рассматривал варианты переезда в Болгарию²⁹, Варшаву, куда его звал Николай Арсеньев (1888–1977), Прибалтику³⁰ и другие места. Стоит привести слова из письма философа А.В. Тырковой-Вильямс (1869–1962), которую Франк просил устроить его статью «The problem of reality» в английском журнале «Mind»:

Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы могли сообщить мне вообще, есть ли возможность в какой-либо форме сотрудничать в английских изданиях. У меня есть запас идей и философских, которые я смог бы изложить в популярно и кратко написанных статьях, и социологически-политических (о существе, причинах и последствиях русской революции), но сейчас в Германии буквально негде печататься – ни по-русски, ни по-немецки. Или, если и находится возможность, то приходится это делать без оплаты труда – что, по нынешним обстоятельствам, есть роскошь, которую нельзя себе позволить. Я не владею сам англ<ийским> языком настолько, чтобы писать по-английски, но всегда мог бы дать перевести свои статьи³¹.

Однако, несмотря на то, что сетованиями на бытовые неурядицы и трудности пестрит вся корреспонденция Франков раннего периода эмиграции, они все же решили остаться в Германии, что поставило философа перед необходимостью материально обеспечивать его немалую семью, а стало быть, устраивать свою научную жизнь в новой стране фактически с нуля.

²⁸ Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950). С. 53–54.

²⁹ С.Л. Франк прот. С. Булгакову 2.5.1935 // Братство св. Софии. Материалы и документы 1923–1939 / Сост. Н.А. Струве. М., Париж, 2000. С. 255.

³⁰ См.: С.Л. Франк Т.С. Франк 24.9.1927 и 25.9.1927 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 5. Л. 4–5.

³¹ С.Л. Франк А.В. Тырковой-Вильямс 10.5.1924 // BL. H.W. Williams Papers. Letters and papers of Harold Whitmore Williams. Vol. VIII. General correspondence; 1924. Add. MS 54443.

* * *

Особую роль в процессе первоначального научного устройства Франка сыграл Пол Андерсон (1894–1985), секретарь Американской молодежной христианской ассоциации (УМСА) по делам России, в то время работавший в Берлине и оказавший деятельную помощь при создании Религиозно-философской академии. Сам Андерсон вспоминал об этом следующим образом:

По совету Кульмана, я попросил Вышеславцева прийти ко мне вместе с Николаем Александровичем Бердяевым и Семеном Людвиговичем Франком обсудить, что следует делать. Когда все трое пришли, за чаем я объяснил, какова ситуация УМСА и спросил, что они хотели бы сделать для скорейшего распространения своих идей среди студентов и других русских в Берлине? Затем Бердяев рассказал об их московском опыте: когда его и его товарищей уволили из университета, они решили собрать студентов в «Вольной Философской Академии» и сняли для нее помещения. <...> План Бердяева и его коллег состоял в том, чтобы открыть нечто подобное Академии в условиях свободного Берлина. Эта идея вполне совпадала с планами УМСА³².

В результате уже 26 ноября 1922 г. состоялось открытие академии, во время которого Франк выступил с докладом «Религия и философия». Несколько ранее философ делился этой новостью со своим другом П.Б. Струве:

В идейном отношении и в Берлине есть, что делать. Из 300 тысяч живущих русских выбрать материал, годный для обучения и нуждающийся в нем, все-таки можно – что бы ни говорили о здешней колонии. У нас уже в принципе организована – при поддержке американского христианского союза – Религиозно-философская академия и находится в подготовительной стадии «Русский институт», т. е. институт изучения России и русской культуры³³.

Академия быстро получила известность: на лекции приходило около 300–400 человек. 25 апреля 1923 г. А.М. Ремизов (1877–1957)

³² Андерсон П.Ф. Бердяевские годы 1922–1939 (Из книги воспоминаний) // Вестн. РСХД. 1985. № 1. С. 249–250.

³³ С.Л. Франк П.Б. Струве 4.11.1922 // Колеров М. Изнутри. С. 156.

писал Л. Шестову (1866–1938): «Философы читают философию. Нравится всем Бердяев и Франк»³⁴. Они получали от YMCA зарплату размером 25 долларов в месяц и дополнительно по 30 долларов на проживание, что должно было обеспечить им «стабильную экономическую базу»³⁵ в Берлине. В своем отчете от 15 января 1924 г. за 1922/23 учебный год Г. Кульман сообщал, что курс Франка «Основы философии», состоящий из 5 лекций, посетили 155 слушателей³⁶.

Однако, несмотря на успешное начало работы академии, ее немецкий период существования оказался недолгим. К ноябрю 1923 г. в Германии удалось стабилизировать курс марки, что привело не только к значительным финансовым затруднениям в среде русской эмиграции, имевшей, как правило, американскую валюту, но и к ее довольно стремительному оттоку из немецкой столицы. В письме П.Б. Струве от 6 февраля 1925 г. Франк отмечал: «Берлин опустел, обезлюдел»³⁷. Точнее говоря, «русская община в Германии, насчитывавшая в 1922 г. около 230 000–250 000 человек, к 1930 г. сократилась до 90 тысяч»³⁸. Финансовое положение философа стало критичным, что толкнуло его к поиску новых источников заработка. К примеру, в фонде философа в Бахметевском архиве сохранилось несколько сообщений от издательства Otto Holtzes Nachfolger, в которых обсуждались условия переработки Франком русско-немецкого карманного словаря. 23 июня 1924 г. издатель писал:

Я должен поблагодарить Вас за Ваше любезное письмо от 6 мая и за Ваши развернутые предложения по переработке моего русско-немецкого карманного словаря. Я решил доверить Вам

³⁴ А. Ремизов Л. Шестову 25.4.1923 // Русская литература. 1993. № 3. С. 116.

³⁵ См.: Г. Кульман Н.А. Бердяеву и С.Л. Франку 29.9.1923 // UIUC, 5/35/54 Liberal Arts and Sciences Russian & East European Center. Paul B. Anderson Papers, 1909–1988. Box 7. Цит. по: Baird C. The Third Way. Russias Religious Philosophers in the West 1917–1996. Montreal, 1997. P. 204.

³⁶ См.: Кульман Г. Отчет о Русской Религиозно-Философской Академии в Берлине [1923] / Публ. Р. Берда // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2000 г. / Под ред. М.А. Колерова. М., 2000. С. 200.

³⁷ С.Л. Франк П.Б. Струве 6.2.1925 // Колеров М. Изнутри. С. 172.

³⁸ Раев М. Россия за рубежом. История русской эмиграции 1919–1939. М., 1994. С. 54.

эту переработку и жду со дня на день, что финансовые условия позволят выплатить запрошенный Вами гонорар³⁹.

В следующем письме от 5 июля издатель уточнял свои условия: «Я предлагаю, чтобы Вы занимались переработкой моего словаря в Ваше свободное время и чтобы я ежемесячно выплачивал Вам по меньшей мере 200 марок, а Вы с Вашей стороны обязались в месяц перерабатывать 6 листов»⁴⁰. Однако намеченный план переработки русско-немецкого и немецко-русского словаря, который впервые был отпечатан в 1870 г. в издательстве Otto Holtzes⁴¹ и к 1920 г. выдержал уже пять переизданий⁴², так и не был реализован. Тем не менее Франкам все же удалось поправить свое финансовое положение, в первую очередь благодаря научной и публицистической деятельности философа⁴³. В письме жене от 15 сентября 1924 г. Франк сообщал:

Как сказал мне Кульман, я с января буду получать у них 300 м., и это юридически обеспечено на 1 год, а фактически, как он думает, на 3 года. И из Института 300 – значит 600⁴⁴.

Расчеты Г.Г. Кульмана, секретаря YMCA по работе среди русских эмигрантов, непосредственным начальником которого был П. Андерсен, отчасти оправдались, поскольку окончательное закрытие отделения Религиозно-философской академии в Берлине

³⁹ Otto Holtzes Nachfolger an S. Frank 23.6.1924 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

⁴⁰ Otto Holtzes Nachfolger an S. Frank 5.7.1924 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

⁴¹ Schmidt J.A.E. Neues russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwoerterbuch. Leipzig, 1881.

⁴² Schmidt J.A.E. Russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwoerterbuch. Leipzig, 1920.

⁴³ Наряду с этим весной 1924 г. Франку также удалось получить финансовую поддержку от Берлинского комитета помощи русским литераторам и ученым. В архиве комитета сохранилась расписка Франка о получении им 30 долларов: «Тридцать долларов (30 долл<аров>) через Б.И. Элькина получил 18 апреля 1924 г. Берлин. Проф. С. Франк». См.: Финансовые документы Берлинского комитета помощи русским литераторам и ученым (расписки, счета, заявления, доверенности и др.): В.В. Набокова-Сирина, С.Л. Франка, А.Н. Богданова и др. // РГАЛИ Ф. 1570. Оп 1. Ед. хр. 16. Л. 22. Как установил А. Федулаев, в фонде Берлинского комитета находится также краткая биография С.Л. Франка на английском языке от 1926 г. (РГАЛИ Ф. 1570. Оп 1. Ед. хр. 31. Л. 6–8).

⁴⁴ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1.

придется на конец 1927 г. Франк, правда, еще будет получать небольшое жалование до лета 1928 г.⁴⁵ В начале 1924 г. Н.А. Бердяев, один из главных вдохновителей академии, писал Льву Шестову:

Невозможно ручаться, что русские учреждения смогут длительно держаться в Берлине. Могут наступить всякого рода катастрофические события. Денежный вопрос приобретает все более и более фантастический характер. Много молодежи уехало из Берлина и это дает себя чувствовать в нашей деятельности⁴⁶.

Вскоре вслед за Бердяевым, о котором Франк писал: «вся моя жизнь в каком-то смысле прошла в общении с ним»⁴⁷, в 1924 г. во Францию переедет и академия, где Франк также будет преподавать в качестве приглашенного профессора. Однако в Германии останется еще одна важная институция, созданная русскими эмигрантами, – Русский научный институт в Берлине.

* * *

Русский научный институт в Берлине был единственной академической образовательной организацией⁴⁸ в Германии, при создании которой принимали активное участие немцы. В частности,

⁴⁵ См.: С.Л. Франк Н.А. Бердяеву 21.11.1927 / «В Берлине Вы объективно нужнее»: С.Л. Франк и Н.А. Бердяев в 1927 г. Фрагмент неизданной переписки / Публ. А.А. Гапоненкова // Самопознание. 2016. № 6. С. 64–65.

⁴⁶ Бердяев Н., Шестов Л. Переписка и воспоминания // Континент. 1981. № 30. С. 300.

⁴⁷ С.Л. Франк Е.Ю. Рапп 31.3.1948 // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 г. / Ред. М.А. Колеров. СПб., 1997. С. 275.

⁴⁸ Здесь стоит оговориться, что еще на стадии переговоров о создании института Прусское министерство науки, искусства и народного просвещения не признало посещение русских курсов в качестве «надлежащего обучения» (das ordnungsgemäße Studium). Таким образом, выпускники института не имели права поступать в немецкие высшие учебные заведения, и, соответственно, их дипломы не признавались в качестве документов о высшем образовании в Германии. См.: *Hartmut R.P. Das russische wissenschaftliche Institut in Berlin im Spiegel seiner Lehr- und Forschungsaktivitäten. Annäherungen an eine Wertung // Германия на перекрестках истории: Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений: сб. статей. Воронеж, 2016. С. 51.*

помощь в осуществлении этого проекта оказало Немецкое общество по изучению Восточной Европы (Deutsche Gesellschaft zum Studium Osteuropas) во главе со своим первым вице-президентом и основателем Отто Хётцшем⁴⁹ (Otto Hoetzsch, 1876–1946), ведущим историком по Восточной Европе в Веймарской республике, который позднее будет также входить в состав ученого совета института; Мориц Шлезингер (Moritz Schlesinger, 1886–1974), представитель комиссии Лиги Наций по делам беженцев, и, наконец, Министерство иностранных дел Веймарской республики и Прусское министерство культуры⁵⁰.

Переговоры по созданию института, начавшиеся в середине ноября 1922 г., с немецкой стороны велись Адольфом Георгом фон Мальтцем (Adolf Georg von Maltzan, 1877–1927), руководителем русского отдела при Министерстве иностранных дел, а также руководителем отделения высшего образования при Прусском министерстве культуры Хуго Андресом Крюссом (Hugo Andres Krüß, 1879–1945). С русской стороны в переговорах принимали участие несколько профессоров во главе с В.И. Ясинским (1884–1933)⁵¹. Они проходили быстро, и уже 22 декабря 1922 г. под заголовком «Русский университет» газета «Руль» писала:

Заканчиваются подготовительные работы по организации в Берлине русского высшего учебного заведения. Организационным комитетом во главе с проф. Ясинским в настоящее время ведутся переговоры с прусским министерством народного просвещения

⁴⁹ Газета «Руль» транскрибировала его имя как «Гетчь». См.: Руль. 11.2.1923. № 670. С. 9.

⁵⁰ *Mchitarjan I.* Das «Russische Schulwesen» im Europäischen Exil. Zum bildungspolitischen Umgang mit der pädagogischen Initiativen der russischen Emigranten in Deutschland, der Tschechoslowakei und Polen (1018–1939). Bad Heilbrunn, 2006. S. 99. Подробнее см.: *Шлегель К.* Берлин. Восточный вокзал: Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1919–1945). М., 2004; *Михальченко С.И., Ткаченко Е.В.* Русский научный институт в Берлине в мемуарах и переписке русской эмиграции // Вестн. Брянского государственного университета. 2017. № 4. С. 94–103; *Dodenhoeft B.* «Laßt mich nach Rußland heim». Russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945. Frankfurt; Berlin; Bern, 1993.

⁵¹ *Hartmut R.P.* Das russische wissenschaftliche Institut in Berlin im Spiegel seiner Lehr- und Forschungsaktivitäten. S. 49.

(Kulturministerium) и с берлинскими высшими и средними учебными заведениями относительно подыскания соответствующего помещения, лаборатории и т. п. <...> Уже составлен бюджет университета, причем в сборе средств и в самой организации университета большое участие принимают «Deutsche Gesellschaft zum Studium Ost-Europas», американская благотворительная и просветительская организация и целый ряд немецких и общественных учреждений⁵².

В свою очередь, Николай Лосский сообщал Антонию Флоровскому 6 декабря 1922 г.: «Русский институт в Берлине задается целью пополнять образование как немецких, так и русских студентов знаниями о... духовной культуре России»⁵³. Открытие Русского научного института состоялось 17 февраля 1923 г. Заинтересованность немецкой стороны в его создании могла носить чисто практический характер, заключающийся в использовании русских интеллектуальных сил для исследования и оценки тех культурных и социально-экономических процессов, которые происходили в Советской России⁵⁴. Кроме того, существование подобного института давало возможность немцам оказывать влияние на русскую молодежь и тем самым, при условии исчезновения советской власти и возвращения эмигрантов на родину, иметь воздействие и на политику новой России. Показательными в этой связи являются слова, опубликованные в газете «Germania»:

Мы имеем право ожидать от этой духовной жизни русских, что они в своем изгнании лучше познакомятся с немецким духовным миром и поймут его. Это понимание в будущем может стать основанием для улучшения отношений между двумя народами⁵⁵.

Вначале финансирование деятельности института не представляло больших проблем, поскольку русская эмигрантская колония считала своим долгом поддерживать институт. Денежную

⁵² Русский университет // Руль. 22.12.1922. № 629. С. 6.

⁵³ Н.О. Лосский А.Г. Флоровскому 6.12.1922 // АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. № 284. Л. 2 лиц.

⁵⁴ Hartmut R.P. Das russische wissenschaftliche Institut in Berlin im Spiegel seiner Lehr- und Forschungsaktivitäten. S. 50.

⁵⁵ Germania. 1.4.1923.

помощь учреждению оказывали также YMCA и Лига Наций. Позднее финансовая нагрузка по содержанию института ляжет в первую очередь на Министерство иностранных дел⁵⁶. Однако, несмотря на спонсорскую помощь, первоначально имевший широкий успех институт вскоре пострадает от нехватки финансирования и оттока русских студентов, начавшегося после осени 1923 г. Несомненно, важную роль в сокращении числа студентов играл также тот факт, что институт не мог предоставить им признаваемого в Германии диплома. Уже 5 января 1926 г. Франк писал Бердяеву:

Наш Институт кончает свое существование в качестве учебного заведения и преобразовывается в ученое учреждение – нечто вроде русской академии науки. Я стою во главе «философско-исторического отделения». Наша главная задача – выпускать на немецком языке работы о России и русской духовной культуре⁵⁷.

Окончательное решение о реформировании в исключительно научный институт было принято 8 января 1926 г. Одной из его главных задач стала организация научных лекций и докладов, а также публикация исследований. При этом тематика института осталась неизменной и в первую очередь была сконцентрирована на изучении России в современном и историческом аспекте, что известным образом удовлетворяло запрос немецкой стороны. Сложившаяся вокруг института ситуация могла оказать влияние и на проблематику работ Франка, который именно в 1920-е гг. начинает уделять значительное внимание теме духовного развития России. При этом, с одной стороны, попытка осмыслить философское измерение русской культуры стала актуальна для Франка в связи с революционными событиями 1917 г., невольным участником которых он оказался, с другой, изучение этой темы в различных ее аспектах могло иметь и более практическое измерение, направленное на удовлетворение исследовательского запроса,

⁵⁶ *Hartmut R.P.* Das russische wissenschaftliche Institut in Berlin im Spiegel seiner Lehr- und Forschungsaktivitäten. S. 50.

⁵⁷ С.Л. Франк Н.А. Бердяеву 5.1.1926 // Из переписки С.Л. Франка и Н.А. Бердяева (1923–1926) / Публ. А.А. Гапоненкова // *Вопр. философии.* 2014. № 2. С. 139.

поступающего с немецкой стороны. Так, к периоду работы Франк в институте относится целый ряд его лекций и докладов, посвященных различным аспектам духовного бытия России, таким как понимание религиозности и страдания, развитие и проявление русской мысли в литературе и поэзии, ключевые особенности русского мировоззрения. Наряду с этим следует отметить, что Франк также ставил своей целью ознакомить западноевропейского читателя с достижениями русской мысли и культуры⁵⁸. Характерным является предисловие к голландскому изданию его работы «Русское мировоззрение» 1932 г., где в связи с деятельностью Русского научного института говорилось о том, что его задачей «является знакомство немцев с русской культурой»⁵⁹. Под руководством Франка в Русском научном институте в Берлине Д.И. Чижевский (1894–1977) писал магистерскую диссертацию о формализме в этике, однако работа, защита которой планировалась на 1926 г., «осталась незавершенной из-за внешних обстоятельств»⁶⁰. Кроме того, стоит упомянуть, что 30 января 1925 г. Франк выступил в Русском научном институте с докладом «Russische Weltanschauung», инициировав тем самым чтение лекций на немецком языке.

Лишившись денежных средств после начавшегося мирового экономического кризиса, Русский научный институт был окончательно передан из Министерства культуры и науки Пруссии, куда попал в конце 20-х гг., в Имперское министерство просвещения и пропаганды весной 1934 г.⁶¹ К тому моменту времени Франк

⁵⁸ Подробнее см.: *Назарова О.* Философия истории Семена Людвиговича Франка // *Вопр. философии.* 2009. № 1. С. 125–136; *Цыганков А.С., Оболевич Т. С.Л.* Франк о Пугачеве как символе русской революции. Приложение: С.Л. Франк. Маркс и Пугачев (Marx und Pugatschow) / Публ. и коммент. А.С. Цыганков и Т. Оболевич; пер. с нем. А.С. Цыганкова // *Филос. журн. / Philosophy Journal.* 2017. Т. 10. № 4. С. 59–71; *Tsygankov A.* Siemion Frank o źródłach rosyjskiej rewolucji / *Przeł. K. Dorynek // Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria.* 2017. No. 3. S. 35–47.

⁵⁹ *Frank S.* Voorwoord / *De russische wereldbeschouwing.* Amsterdam, 1932. P. 3.

⁶⁰ *Плотников Н.С.* Смысл индивидуальности: О проекте феноменологической этики Дмитрия Чижевского // *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына.* М., 2012. С. 127.

⁶¹ *Михальченко С.И., Ткаченко Е.В.* Русский научный институт в Берлине в мемуарах и переписке русской эмиграции. С. 100.

уже оставит директорский пост, который он занимал в 1931–1932 гг.⁶². После прихода к власти национал-социалистов директорские обязанности непродолжительный период времени исполнял И.А. Ильин (1883–1954), «к которому был приставлен немецкий комиссар из остзейских немцев»⁶³, бывший царский полковник Армин фон Рейер (Armin von Reyher, 1876–?). Отныне Франк числился в списке неприглашенных профессоров новообразованного Объединения «Русский научный институт» с пометкой «неариец»⁶⁴.

* * *

Хотя работа в институте не приносила Франку финансовой стабильности, именно благодаря этому учреждению философу удалось познакомиться с А. Эйнштейном (1879–1955), которому он писал 12 декабря 1924 г.:

Позвольте мне от имени Русского научного института выразить Вам сердечную благодарность за Ваши усилия по поддержке русских ученых и студентов.

Для меня было радостью познакомиться с Вами лично благодаря этому делу. Я позволю себе выразить надежду, что когда-нибудь смогу поговорить с Вами не по поводу этих проклятых

⁶² В 1931 г. Франк писал Фрицу Либу: «Сейчас меня, к сожалению, выбрали директором Русс<кого> Науч<ного> Института – естественно, на общественных началах – и я должен мучиться, как капитан тонущего и почти уже затонувшего корабля» (С.Л. Франк Ф. Либу, конец декабря 1931 // Исследования по истории русской мысли за 2001–2002. С. 499).

⁶³ Цит. по: *Михальченко С.И., Ткаченко Е.В.* Русский научный институт в Берлине в мемуарах и переписке русской эмиграции. С. 100.

⁶⁴ См.: *Э.В.* Открытие Русского Научного Института // Возрождение. 2.2.1934. № 3167. С. 5: «Из числа прежних преподавателей института не оставлены в нем: проф. Б.Д. Бруцкус, А.М. Мелких, А.А. Овчинников, И.А. Стратенов, А.И. Угримов, С.И. Штейн, С.Л. Франк; вошли в новый институт из прежнего состава: проф. А.А. Благолепов, И.А. Ильин, В.М. Полетика. Вновь привлечены: А.И. Бунге, В.М. Гефдинг, инж. Ерофеев». Ср.: *Дмитриева Н.А.* *Cognitio rationis eorum, quae sunt, vel fiunt, philosophica dicitur*, или Сеанс рационалистического критицизма с разоблачением // Книгоиздательство «Мусагет»: История. Мифы. Результаты. Исследования и материалы / Сост. А. Резниченко. М., 2014. С. 498–499.

денежных вопросов, но по поводу вопросов общих – научных и культурных⁶⁵.

Как выяснится позднее, это письмо русского философа предшествовало его полемике с Эйнштейном по поводу сущности советской власти и начавшихся в 1929 г. политических процессов⁶⁶. Кроме того, знакомство с Эйнштейном, связанное с делами института, могло способствовать тому, что известный физик не оставил без внимания попытку Франка устроиться библиотекарем при секретариате Лиги Наций, где Эйнштейн являлся членом Комитета по интеллектуальному сотрудничеству. В архиве физика в Еврейском университете Иерусалима хранится ответное письмо Франка на вопрос Эйнштейна о политической ангажированности русского философа, поставленный им в связи с желанием Франка получить рекомендации. В этом письме Франк писал: «На Ваш ценный запрос, имею честь сообщить Вам, что я в принципе не занимаюсь политической деятельностью ни в каком виде, и что поэтому мне совершенно нетрудно взять на себя формальные обязательства, – в том случае если я смогу получить должность в библиотеке Лиги Наций в Женеве, – относительно того, что я не буду заниматься никакой политической деятельностью»⁶⁷. Следует отметить, что просьба о рекомендациях была отослана Франком не напрямую Эйнштейну, а была передана через их общего знакомого Пауля Эренфеста (Paul Ehrenfest, 1880–1933), с которым философ познакомился еще в Санкт-Петербурге через своего брата Михаила. В своем письме Эйнштейну от 13 февраля 1928 г. Эренфест отмечал:

⁶⁵ См.: Оболевич Т., Цыганков А.С. Свидетели «великого перелома»: переписка А. Эйнштейна и С.Л. Франка // *Вопр. философии*. 2018. № 11. С. 111–116; Переписка С.Л. Франка и А. Эйнштейна / Публ. писем С.Л. Франка – Т. Оболевич и А. Цыганкова, публ. писем А. Эйнштейна – В. Хазана и В. Янцена; Пер. с нем. писем С.Л. Франка – А. Цыганков, пер. с нем. писем А. Эйнштейна – В. Янцен; коммент. Т. Оболевич и А. Цыганкова // *Вопр. философии*. 2018. № 11. С. 117–141.

⁶⁶ Подробнее см.: там же.

⁶⁷ Там же.

Я только что получил письмо от своего старого друга, русского философа С. Франка (Berlin Halensee Joachim-Friedrichstrasse 48. Telefon Pfalzburg 53–17⁶⁸). Он пишет, что подал свою кандидатуру на должность библиотекаря секретариата Лиги Наций... Теперь он получил сообщение, что личная рекомендация для кандидата от одного или нескольких членов Комитета по международному интеллектуальному сотрудничеству была бы очень важна при принятии решения. <...> Я был бы очень рад, если бы ты решился, ссылаясь на меня, поддержать эту кандидатуру⁶⁹.

Далее, характеризую Франка, Эренфест писал:

Если я не ошибаюсь, он владеет другими европейскими языками так же совершенно, как и немецким (но об этом тебе стоит спросить его самого). В любом случае, он является прекрасным знатоком европейской цивилизации в ее различных типах. Как искренне он любит ценные стороны русского существа – показывают его работы⁷⁰.

Исполнил ли Эйнштейн просьбу Франка о рекомендации, остается неизвестным, но, судя по дальнейшему характеру их переписки и по тому, что знаменитый физик будет обращаться к русскому философу с просьбой о предоставлении информационной справки о деятельности и членах Союза русских евреев в Германии в начале апреля 1929 г.⁷¹, можно предположить, что подобная рекомендация Франку была дана. Тем не менее пост библиотекаря при секретариате Лиги Наций философу получить так и не удалось.

⁶⁸ По новому адресу, указанному Эренфестом, Франк с семьей стал жить в первой половине 1926 г. Квартирный вопрос затрагивается и в письме Франка жене от 22.7.1926 г.: «Надеюсь, ты получила мое вчерашнее письмо с двумя открытками о квартирах. Сегодня опять пришло два письма о квартирах, но цены непомерные» (Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 13).

⁶⁹ P. Ehrenfest an A. Einstein 13.2.1928 // Copyright HUUJ. Example: Semen, L. Frank & Einstein, A. Arch. no. [10 176].

⁷⁰ Там же.

⁷¹ А. Эйнштейн С.Л. Франку 8.4.1929 // Переписка С.Л. Франка и А. Эйнштейна. С. 118.

* * *

Другой образовательной институцией, на этот раз уже чисто немецкой, в которой работал Франк с 1929 по 1933 г., был Славянский институт Берлинского университета Фридриха Вильгельма. Фактически Франк начал преподавательскую деятельность лишь в 1930 г., хотя формально читал лекции в зимнем семестре 1929/30 г. Во главе института в то время стоял старый знакомый Франка еще по Саратовскому университету Макс Фасмер (Max Vasmer, 1886–1962), с приходом которого в Берлинский университет в 1925 г. сначала был открыт семинар по славянской филологии, а потом на его основании появился и сам институт. Именно благодаря ходатайству со стороны Фасмера Франку удалось получить возможность читать лекции (Lehrauftrag) в институте. Эти занятия не связывали философа трудовыми отношениями с университетом, т. е. он не числился в штате университетских сотрудников, но давали ему возможность получать гонорар. Сами курсы должны были быть согласованы с Прусским министерством науки, искусства и народного образования (das Preußische Ministerium für Wissenschaft, Kunst und Volksbildung), которое формально и давало Франку право чтения лекций.

Первый курс лекций в Славянском институте об «истории духовных течений в России» Франк получил возможность читать в зимнем семестре 1929/30 г. с вознаграждением в 600 марок⁷². В копии письма, адресованного на имя Франка, которое сохранилось в архиве Берлинского университета, указывается, что эту возможность философ получил по «ходатайству господина директора Славянского института Берлинского университета»⁷³. В дальнейшем лекции Франка возобновлялись после соответствующего прошения Фасмера каждый семестр⁷⁴ вплоть до зимнего семестра 1932/33 г., когда на имя Фасмера было отправлено последнее письмо из Министерства, в котором сообщалось о том, что Франку одобряют проведение лекций по теме «История русского духа

⁷² HU UA, UK Personalakten bis 1945, Frank, Nr. 112.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Перевод писем-ходатайств Фасмера на имя министерского советника Вольфганга Виндельбанда публикуется в разделе «Приложение».

с начала XIX в. до современности». Кроме этого, в архивных документах также упоминаются такие названия курсов и отдельных лекций философа, как «История духовных течений в России» (зимний семестр 1929/30 г.), «Русские мыслители» (летний семестр 1930 г.), «История духовных течений в России в первой половине XIX в.» (зимний семестр 1930/31 г.), «Мировоззрение Достоевского» (летний семестр 1931 г.), «Мировоззрение великих русских писателей XIX в.» (зимний семестр 1931/32 г.), «Русские мыслители XIX в.» (летний семестр 1932 г.)⁷⁵. При этом если в начале своей преподавательской деятельности в Славянском институте Франк получал 600 марок, то с зимнего семестра 1931/32 г. эта сумма была снижена до 540 марок, а в последний зимний семестр 1932/33 г. он получил и вовсе 480 марок⁷⁶. Само же прекращение лекционных курсов Франка могло быть связано с приходом к власти национал-социалистов и началом антиеврейской политики в стенах университета. Так, в своей анкете, подготовленной для Совета академической помощи, Франк указывал: «Этот учебный курс был закрыт новым министерством в апреле 1933 г., очевидно, в силу неарийского происхождения»⁷⁷. Схожую причину прекращения курсов Франк называл и в одном из писем Людвигу Бинсвангеру (1881–1966): «Я потерял свой лекционный курс вследствие последнего переворота (Umwälzung)»⁷⁸.

С Фасмером и его институтом был связан не только сам философ, но также его старший сын Виктор (1909–1972), который после окончания Берлинской гогенцоллеровской реальной гимназии (Hohenzollern Reform-Realgymnasium) весной 1929 г. поступил на филологическое отделение философского факультета Берлинского университета. Большие успехи в учебе Виктора были отмечены Фасмером в его рекомендательном письме в Федоровский комитет, который должен был предоставить сыну философа стипендию на продолжение обучения⁷⁹.

⁷⁵ NU UA, UK Personalakten bis 1945, Frank, Nr. 112.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ См. раздел «Приложение».

⁷⁸ S. Frank an L. Binswanger 26.1.1935 // UAT. 443/7, 4.

⁷⁹ Подробнее см. раздел «Публикации».

* * *

Финансовые трудности, с которыми был вынужден бороться Франк практически все время своей жизни в Германии, хотя и подтачивали его физическое и психическое здоровье, но в то же время подобная кризисная ситуация известным образом выступала катализатором для выстраивания и поддержания деловых отношений в среде русских эмигрантов, а также для установления научных и дружественных связей с западноевропейскими коллегами.

Одним из первых научных сообществ, с которым у Франка наладились деловые отношения, было Кантовское общество (Kant-Gesellschaft). Его основание Хансом Файхингером (Hans Vaihinger, 1852–1933) 22 апреля 1904 г. было приурочено к двум юбилеям – 180-й годовщине со дня рождения Иммануила Канта и 100-летию со дня его смерти. Главной целью общества являлась поддержка и распространение исследований кантовской философии. Одним из основных средств для достижения этой цели было периодическое издание «Kant-Studien», публиковавшееся с 1896 г. тем же Файхингером⁸⁰. К концу 20-х гг. Кантовское общество стало самым крупным не только в Германии, но и во всем мире, насчитывая около 5 тыс. членов⁸¹. Общество имело региональные отделения (Ortsgruppen), которые занимались организацией докладов и выступлений на философскую тематику. Руководителем берлинского отделения был Артур Либерт (Arthur Liebert, 1878–1946), который с 1910 г. исполнял обязанности председателя, а в 1925 г. официально стал первым председателем общества. Франк, несомненно, был с ним знаком, хотя на данный момент в его архиве удалось обнаружить лишь одно письмо от Либерта, относящееся к более позднему периоду –

⁸⁰ Geschichte der Kant-Gesellschaft // URL: <http://www.kant-gesellschaft.de/de/kg/geschichte.html> (дата обращения: 21.09.2018). Подробнее о деятельности «Kant-Studien» см.: Саликов А.Н. Русские в «Кант-Штудиен». Ч. 1. Файхфингеровский «Кант-Штудиен» // Кантовский сборник. 2011. № 2. С. 95–106.

⁸¹ Ruffing M. Geschichte und Gegenwart der Kant-Gesellschaft e. V. // URL: http://www.kant-gesellschaft.de/de/kg/downloads/kg_geschichte.pdf (дата обращения: 21.09.2018).

лету 1937 г.⁸² Незначительное число корреспонденции можно объяснить возможностью личных встреч и контактов, которые могли происходить между двумя философами, жившими в Берлине. Указание на тесное сотрудничество Либерта и Франка в связи с Кантовским обществом отразилось в рекомендации (предположительно, 1945 г.), данной русскому философу профессором богословия Кембриджского университета Уильямом Инге (William Ralph Inge, 1860–1954), где он писал: «Главное немецкое философское общество, Kantgesellschaft, под руководством профессора Либерта было очень заинтересовано в профессоре Франке и организовывало для него много лекций в различных городах и университетах»⁸³.

Первый доклад Франка в Кантовском обществе состоялся в мае 1925 г. и был посвящен проблематике русского мировоззрения. Текст выступления был опубликован в 1926 г.⁸⁴ Два доклада Франка были также изданы в главном печатном органе общества – журнале «Kant-Studien»⁸⁵. Лекционные поездки, которые начиная с конца ноября 1925 г. удалось совершить Франку при посредничестве и под эгидой Кантовского общества, имели не только финансовую отдачу, но и сыграли важную роль в установлении новых научных связей. В письме Н.А. Бердяеву от 2 ноября 1925 г. Франк сообщал: «В конце ноября я еду читать в рейнских городах (Кельн, Аахен, Дюссельдорф) доклад на немецком языке от Kantgesellschaft»⁸⁶. Некоторые подробности этой поездки можно найти в письмах Франка жене. В сообщении от 23 ноября 1925 г., отправленном из Кёльна, философ писал:

⁸² После прихода к власти национал-социалистов А. Либерт, который был евреем по происхождению, был вынужден эмигрировать сначала в Белград, где издавал журнал «Filosofia», а затем в Бостон. Письмо, направленное Либертом Франку 22 июля 1937 г., было связано с его издательской деятельностью в Белграде. См.: Liebert A. an S. Frank 22.6.1937 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

⁸³ См.: Письмо У. Инге (б.д.) // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 224.

⁸⁴ Frank S. Die russische Weltanschauung // Philosophische Vorträge. Veröffentlicht von der Kantgesellschaft. 1926. Nr. 29. 41 S.

⁸⁵ Frank S. Die russische Philosophie der letzten fünfzehn Jahre // Kant-Studien. 1926. № 31. S. 89–104; Frank S. Zur Metaphysik der Seele. (Das Problem der philosophischen Anthropologie) // Kant-Studien. 1929. No. 3–4. S. 351–373.

⁸⁶ С.Л. Франк Н.А. Бердяеву 21.11.1927 // «В Берлине Вы объективно нужнее»: С.Л. Франк и Н.А. Бердяев в 1927 г. С. 64–65.

Родная моя, вчера приехал в Кельн. Доклад мой не вчера, а только сегодня вечером. Поместили меня здесь тоже в пер-воклассном отеле, т. к. у Шелера комната занята. Вчера весь день провел у Шелера, он очень мил, но занят только самим собой, а вечером в кафе виделся с Гартманом, к<ото>рый произвел лучшее впечатление. Но вообще немецкая профессура мне не по нутру, даже лучшие самодовольны и ограни-ченны. «Мечтать» о чем-либо нет никаких оснований. Завтра утром еду в Дюссельдорф⁸⁷.

Лекционное содержание этой поездки сводилось отчасти к читавшемуся философом ранее в Русском научном институте и в бер-линском отделении Кантовского общества докладу «Русское миро-воззрение»⁸⁸, а отчасти к проблематике франковской книги «Душа человека» 1917 г., на основании которой было подготовлено сна-чала сообщение, а затем и статья под заголовком «О метафизике души. (О проблеме философской антропологии)»⁸⁹. Доклад на эту тему и был прочитан в Кёльне, что было отмечено при его публи-кации в «Kant-Studien»⁹⁰. На востребованность же доклада «Рус-ское мировоззрение» в региональных отделениях Кантовского об-щества указывает, к примеру, приглашение выступить в городе

⁸⁷ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 4.

⁸⁸ Г.Е. Аляев обратил внимание на то, что сам Франк в одном из русско-язычных списков своих работ обозначал эту публикацию как «Русское миро-созерцание». См.: *Аляев Г.Е. К вопросу об атрибуции текстов С.Л. Франка // Парадигма. Философско-культурологический альманах. 2017. Вып. 27. С. 14.* При этом само немецкое сложносоставное существительное *die Weltanschauung*, образованное из двух слов – *die Welt* (мир) и *die Anschauung* (воз-зрение, взгляд, зрительное восприятие) – на современный русский язык может быть переведено как «мировоззрение», так и «миросозерцание». Однако слово «миросозерцание» является устаревшим, что, как представляется, де-лает перевод «Русское мировоззрение» вполне оправданным. Хотя в то же время для 20–30-х гг. более предпочтительным должен был являться вариант «Русское миросозерцание». Ср., к примеру, с названием работы Бердяева «Миросозерцание Достоевского».

⁸⁹ *Frank S. Zur Metaphysik der Seele. (Das Problem der philosophischen Anthropologie).* Русский перевод: *Франк С.Л. О метафизике души. (О проблеме фило-софской антропологии) / Пер. с нем. О. Назаровой // Исследования по ис-тории русской мысли. Ежегодник за 2016–2017 гг. / Ред. М.А. Колеров. М., 2017. С. 252–283.*

⁹⁰ *Франк С.Л. О метафизике души. С. 252.*

Миндене (Minden), которое на имя Франка было отослано Вальтером Шеллером (Walter Scheller, 1885–1948), являвшимся руководителем регионального отделения, летом того же 1925 г.: «Я бы хотел позволить себе спросить, готовы ли Вы прочитать доклад “Русское мировоззрение” в местном отделении»⁹¹. На популярность «Русского мировоззрения» есть также указание в рецензии Д.И. Чижевского на немецкоязычное издание одноименной брошюры Франка, где говорится о том, что она является «расширенным изданием доклада на ту же тему, читанного автором в различных местных организациях немецкого “кантовского общества”»⁹². Об этом же Франк писал жене 10 августа 1926 г.:

У меня явилась мысль – статью о Леонтьеве, к<ото>рая выходит очень интересной, м<ожет> б<ыть>, удастся пустить в оборот, как публичн<ую> лекцию, как это было с Russische Weltanschauung. М<ожет> б<ыть>, хорошо расторгуюсь⁹³.

Этот же доклад, но под измененным названием, Франк, вероятно, читал на заседании Христианского союза молодых людей в Чехословакии. Секретарь УМСА Дональд Лаури (Donald Lowrie, 1889–1974) советовал Франку в 1927 г.:

Что касается лекции по-немецки, то мы считаем, что лучше прочесть ее на общую религиозную тему, только о русском мышлении. Конечно, то, что Вы прочли бы, было бы с русской точки зрения, и это то, чего нам хотелось бы. Я думаю, что мы могли бы просто объявить другое название для той лекции, которую Вы нам предлагаете под названием «Русское мировоззрение». Или, может быть, Вы прочли бы то, что Вы нам читали в Болгарии в прошлом году под названием «Кризис современного мировоззрения» или что-нибудь в этом роде⁹⁴.

Сотрудничество с Кантовским обществом приносило определенные финансовые доходы в семью Франков. Примечательным является письмо Франка Фрицу Либу (1892–1970) от 5 февраля 1929 г., в котором философ писал:

⁹¹ W. Scheller an S. Frank 29.7.1925 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

⁹² Прокофьев П. [Д.И. Чижевский]. С.Л. Франк. Русское мировоззрение // Современные записки. 1927. XXXIII. С. 534.

⁹³ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 17.

⁹⁴ Д. Лаури С.Л. Франку 21.3.1927 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 7.

Если уже сейчас ил<и> в ближайшее время я буду знать день своего доклада, то смогу связаться с Кантовскими обществами в близлежащих немецких городах (Штутгарте, Карлсруэ, Франкфурте н<a> Майне), чтобы затем и там прочесть доклады. Но об этом надо было бы договориться уже в ближайшее время, так как Кантовские общества довольно заблаговременно определяют план своих докладов⁹⁵.

Совместная работа Франка с Кантовским обществом продлится всю вторую половину 20-х гг. и будет иметь продолжение в начале следующего десятилетия. К примеру, в 1932 г., в связи с юбилеем Спинозы, философ упоминает о желании «использовать свою давнюю русскую статью»⁹⁶ для публикации в «Kant-Studien»⁹⁷ и получить за нее гонорар, что, однако, так и не осуществится. С приходом к власти национал-социалистов Кантовское общество покинет А. Либерт, вынужденный переселиться в Белград, и деятельность общества отныне должна будет согласовываться с государственными структурами, чего прежде никогда не было. Во главе «Kant-Studien» довольно быстро окажутся члены НСДАП, что приведет к неуклонной идеологизации журнала, а затем и вовсе к его закрытию в 1936 г. Само Кантовское общество в прежнем виде перестанет функционировать двумя годами позже, в 1938 г.⁹⁸ Разумеется, подобные изменения в деятельности общества сделали невозможным сотрудничество с ним Франка. Сначала, в связи с отъездом Либерта и появлением в редакции «Kant-Studien» представителей нацистской партии, для Франка по причине его еврейского происхождения стало невозможным публиковаться в главном печатном органе общества.

⁹⁵ Янцен В.В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либа. С. 422.

⁹⁶ Возможно, имеется в виду статья: Франк С.Л. Учение Спинозы об атрибутах // Вопросы философии и психологии. 1912. Т. IV (114). С. 523–567. Однако в Германии Франк написал для журнала «Логос» еще один текст «Спиноза как мистик», который остался неопубликованным. См.: Янцен В.В. О нереализованных русских проектах тюбингенского издательства Я.Х.Б. Мора (Пауля Зибек) начала XX в. // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2004–2005 / Ред. М.А. Колеров. М., 2007. С. 294–296.

⁹⁷ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 5.

⁹⁸ Саликов А.Н. Русские в «Кант-Штудиен» часть 1. С. 99.

Затем прекратилась и лекционная деятельность. Так, в письме Бинсвангеру от 15 ноября 1935 г. Франк еще пишет: «В прошлый раз речь в Базеле шла о том, что тамошнее Кантовское общество хочет пригласить меня с докладом весной»⁹⁹. Однако уже 30 января 1936 г. философ был вынужден констатировать: «Моя запланированная поездка в Швейцарию с докладом пока еще под большим вопросом: базельскому Кантовскому обществу, как мне сказали, предстоит полная реорганизация, а пока она не завершится, не может идти речи ни о каком докладе»¹⁰⁰. На этом сотрудничество философа с Кантовским обществом завершилось.

* * *

Благодаря совместной работе с Кантовским обществом Франк получил определенную известность в немецкоязычной философской среде. Ярким, но в то же время почти неизвестным примером признания Франка среди немецкоязычных интеллектуалов 20-х гг. служит его общение с профессором Гюнтером Якоби (Günter Jacoby, 1881–1969), преподававшим с 1918 г. в университете Грайфсвальда (Greifswald) и интересовавшимся вопросами теории познания и онтологии. Судя по сохранившемуся в архиве философа письму немецкого мыслителя, инициатором общения с Франком выступил именно он. Тематика их переписки в первую очередь носила научный характер и затрагивала специальные вопросы современного развития онтологии и теории познания. Так, в своем письме от 26 мая 1926 г. Якоби писал:

Ваши указания на Вашу с Гартманом общую связь с русским онтологизмом очень поучительны для меня. Я попробую достать себе книгу Лосского и надеюсь, что благодаря ей получу большее историческое понимание разделяемых Вами и Гартманом идей. <...> Я также не придерживаюсь теории репрезентации Гартмана¹⁰¹.

Подобный интерес Якоби к мнению Франка был, вероятно, связан с вышедшим в 1925 г. первым томом его книги «Всеобщая

⁹⁹ S. Frank an L. Binswanger 15.11.1935 // UAT. 443/7, 32.

¹⁰⁰ S. Frank an L. Binswanger 30.1.1936 // UAT. 443/7, 43.

¹⁰¹ G. Jacoby an S. Frank 26.5.1926 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

онтология действительности» (Allgemeine Ontologie der Wirklichkeit), о которой немецкий философ упоминал в своем письме. Сам же Якоби наряду с Гартманом может считаться одним из основателей критической онтологии, направленной против неокантианства, и в этой связи его письменное общение с Франком, касающееся философии Гартмана, представляется в высшей степени значимым¹⁰².

Наряду с чисто философскими вопросами в письме Якоби также речь идет о возможном визите Франка с докладом в Грайфсвальд, который, однако, как отмечает немецкий философ, не мог быть профинансирован ввиду «примитивных отношений, в которых здесь работает философия»¹⁰³. В этом же письме имеется и упоминание о желании Франка перевести и издать по-немецки одну из своих работ. Якоби писал:

Головоломным был для меня вопрос о переводе Вашей работы. Легче начать что-то подобное, чем реализовать до конца. Издательства сейчас необычайно хрупки (spröde). Я сам опубликовал свою книгу исключительно на немецкие пожертвования. С другой стороны, было бы жаль, если бы Ваша работа, содержание которой так актуально для немецкой философии, из-за экономических нужд времени была бы нам недоступна. Не могли бы Вы сначала пробудить всеобщий интерес к Вашей теории при помощи развернутого изложения Ваших идей в Kant-Studien, чтобы потом, опираясь на это, попытаться найти издателя?¹⁰⁴

«Работой» (das Werk) Франка, о которой пишет Якоби, следует считать книгу «Предмет знания», выпущенную в 1915 г. в Санкт-Петербурге¹⁰⁵. Именно в ней Франк наиболее полным

¹⁰² К сожалению, в архиве Гюнтера Якоби, находящемся в библиотеке Тюбингенского университета, писем Франка не сохранилось. См.: Briefnachlass Günter Jacoby // UBT.

¹⁰³ G. Jacoby an S. Frank 26.5.1926 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Франк С.Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. Пг., 1915.

Впоследствии Франк внес чернилами в уже напечатанный экземпляр «Предмета знания» авторскую правку, воспроизведенную в репринтном брюссельском издании, которая, однако, не учитывалась при последующих публикациях. В частности, на с. 1 Франк добавил эпитафию к первой главе

образом обозначил свое расхождение с неокантианством и дал первое полное изложение своей собственной концепции новой метафизики. Этот труд, о котором Франк мог рассказать Якоби, действительно должен был представлять интерес для немецкоязычной философской среды, которая в 20-е гг. стремилась к выработке альтернативных по отношению к неокантианству и феноменологии философских учений. На планы Франка опубликовать «Предмет знания» по-немецки указывает и письмо экстраординарного профессора Гейдельбергского университета и переводчика Н.Н. Бубнова (1880–1962), отправленное 2 февраля 1929 г.:

Глубокоуважаемый Семен Людвигович! Разрешите мне обратиться к Вам с просьбой указать мне, где можно получить Ваш труд «Предмет знания». <...> Кроме того, мне хотелось бы заручиться Вашим принципиальным согласием на проектируемый мною перевод этой Вашей книги на немецкий язык¹⁰⁶.

Чуть ранее, 24 января 1929 г., Бубнов написал тюбингенскому издателю Оскару Зибеку (Oskar Siebeck, 1880–1936):

Позвольте обратить Ваше внимание на еще одну книгу, считающуюся в русских философских кругах одним из самых значительных русских явлений в области философии за последние двадцать лет: С. Франка, «Предмет знания». Она заслуживала бы того, чтобы сделать ее доступной немецкому читателю. <...> Я был бы готов переложить эту книгу на немецкий¹⁰⁷.

Зибек обратился за рекомендацией к швейцарскому богослову Фрицу Либу, который написал, что «“Предмет знания” – самая значительная и оригинальная наряду с Лосским (и, может

из «Compendium» Николая Кузанского, фрагмент, ранее процитированный в Предисловии к книге (Франк С.Л. Предмет знания. С. V): «Negari nequit, quin prius natura res sit, quam sit cognosibilis. Igitur essendi modum neque sensus, neque imaginatio, neque intellectus attingit, cum haec omnia praecedat... Igitur de essendi modo non est scientia, licet modum talem esse certissime videamus. Habemus igitur visum mentalem intuentem in id, quod est prius omni cognitione».

¹⁰⁶ Н.Н. Бубнов С.Л. Франку 2.2.1929 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

¹⁰⁷ Цит. по: Янцен В.В. О нереализованных русских проектах тюбингенского издательства Я.Х.Б. Мора (Пауля Зибека) начала XX в. С. 291.

быть, даже превосходящая его) книга»¹⁰⁸. Либ также советовал перевести на немецкий «Духовные основы общества». Однако первое издание книги «Предмет знания» по-немецки было осуществлено лишь в 2000 г.¹⁰⁹ Стоит, однако, отметить, что Франк действительно, как и советовал Якоби, сделал пространное изложение своей магистерской диссертации 1915 г. на немецком языке и опубликовал его в журнале «Logos» в 1928 и 1929 гг. под заглавием «Познание и бытие» (Erkenntnis und Sein)¹¹⁰.

* * *

Нельзя хотя бы вкратце не упомянуть также о сотрудничестве Франка с русскими эмигрантскими сообществами, возникшими после 1922 г. В частности, он был членом-учредителем созданного в 1919 г. в России и восстановленного за границей Братства св. Софии¹¹¹, являлся членом Русской академической группы в Берлине (в 1932 г. он был избран товарищем, т. е. заместителем председателя¹¹²), был инициатором берлинского Клуба писателей, основанного 4 ноября 1922 г. и собиравшегося еженедельно в кафе «Леон» на Nollendorfplatz¹¹³, участником литературного

¹⁰⁸ Цит. по: там же. С. 292.

¹⁰⁹ Frank S.L. Der Gegenstand des Wissens / Übers. von W. Ammer, P. Ehlen. Freiburg; München, 2000.

¹¹⁰ Frank S.L. Erkenntnis und Sein. I. Das Transzendenzproblem // Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur. 1928. Bd. 17. Heft 1. S. 165–169; Frank S.L. Erkenntnis und Sein. II. Die metalogischen Grundlagen der begrifflichen Erkenntnis // Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur. 1929. Bd. 18. Heft 1. S. 231–261. Русский перевод: Франк С.Л. Познание и бытие. I. Проблема трансценденции / Пер. с нем. О. Назаровой // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2016–2017 гг. С. 167–210; Франк С.Л. Познание и бытие. II. Металогические основы понятийного знания / Пер. с нем. О. Назаровой // Там же. С. 211–251.

¹¹¹ См.: Братство св. Софии. Материалы и документы 1923–1939.

¹¹² См.: В Академической группе // Возрождение. 3.5.1932. № 2527. С. 5.

8 декабря 1933 г. в 19.30 в помещении столовой Марфо-Мариинского подворья Франк прочел в Академической группе лекцию «Духовный мир Пушкина». См.: Лекция проф. С.Л. Франка // Возрождение. 6.12.1933. № 3109. С. 2.

¹¹³ См.: Beyer Th.R., Jr. The House of the Arts and the Writer's Club. Berlin 1921–1923 // Beyer Th.R., Kratz G., Werner X. Russische Autoren und Verlage in Berlin nach dem Ersten Weltkrieg. Berlin, 1987. P. 31; Нобл И., Бауерова К.,

кружка им. Ю.И. Айхенвальда¹¹⁴, читал лекции в Союзе русских евреев в Германии¹¹⁵, публиковался в журналах «Der russische Gedanke» («Русская мысль»), «Путь» и многих других. 26 февраля 1930 г. в 3.40 ч. Франк прочел лекцию на берлинском радио на тему «Новая русская лирика»¹¹⁶.

Особую роль в жизненном и творческом пути Франка сыграло его участие в Русском студенческом христианском движении, хотя он не присутствовал на учредительном съезде в 1923 г. в Пшерове (Přerov). Философ писал, что центральная задача РСХД есть «подготовка молодого поколения для будущего национально-культурного строительства путем развития и укрепления его религиозно-нравственного сознания, создание кадров будущих сознательных борцов за духовно-национальное возрождение России»¹¹⁷. Благодаря Движению Франк совершил несколько лекционных поездок по Прибалтике (1928 г.)¹¹⁸ и другим странам, а при помощи американского фонда Church Fund

Нобл Т., Парушев П. Пути русского богословия на Запад в XX в. / Пер. с чешск. С. Гаген, Ю. Янчаркова. М., 2016. С. 228.

¹¹⁴ 3 февраля 1934 г. Франк прочел в литературном кружке им. Ю.И. Айхенвальда доклад «Политические идеи Пушкина». См.: Лекция проф. С.Л. Франка // Возрождение. 3.2.1934. № 3168. С. 4.

¹¹⁵ Доклады Франка: «Новое варварство (стиль нашего времени)» 22.12.1926, «Памяти Спинозы (к 250-летию со дня его кончины)» в лекционном зале синагоги 13.4.1927, «Библейское предание и современная наука» 27.11.1927. См.: *Будницкий О., Полян А.* Русско-еврейский Берлин 1920–1941. М., 2013. С. 318–320.

¹¹⁶ См.: Русские в радио // Руль. 23.2.1930. № 2811. С. 10.

¹¹⁷ Франк С.Л. Русское студенческое христианское движение // Руль. 31.3.1929. № 2537. С. 9.

¹¹⁸ Франк наряду с Бердяевым и Зеньковским был одним из первых, кто посетил Латвию и Эстонию под эгидой РСХД. Подробнее см.: *Плюханов Б.В.* РСХД в Латвии и Эстонии: Материалы к истории Русского студенческого христианского движения. Париж УМСА-Press, 1993. С. 46. Частым гостем в Русском студенческом православном единении в Риге, входившем в состав РСХД, была и дочь Франка Наталья. См.: там же. С. 201. См. также: *Хроника // Вестн. РСХД.* 1928. № 5. С. 27; *Ковальчук С.* Настоящий изгнанник с собой все уносит. Судьбы ученых-эмигрантов в Латвии 1920–1944 гг. М., 2017. С. 48–50; *Михальченко С.И.* Лекционное турне С.Л. Франка по городам Латвии, Эстонии и Литвы в 1928 г. // *Славяноведение.* 2018. № 1. С. 82–87.

посетил с лекциями Чехию¹¹⁹. Выступая со вступительным словом на съезде РСХД в Цоссине (Zossen) 22 октября 1928 г., Франк подчеркнул, что это есть «встреча людей, одиноко живущих и редко друг с другом встречающихся», в то время как существует основополагающая «потребность поговорить, повидаться»¹²⁰. Мыслитель затронул животрепещущую тему – значения и роли русской эмиграции. Согласно отчету, помещенному в «Вестнике РСХД», Франк призывал «готовиться к будущей деятельности в России, но готовиться внутренне: забронироваться от всех опасностей, окружающих нас»¹²¹.

Наша задача – блюсти духовное здоровье. <...> Это есть единственно реальная общественная деятельность русских за рубежом. Но этим одним не исчерпывается наше дело. Велика беда материальная русской эмиграции, но еще больше нужда духовная. Мы в эмиграции как бы все погибаем. Никогда не надо забывать, что «душа человеческая по своей природе – душа христианская»¹²².

Как видно, опыт вынужденной эмиграции стал для Франка школой духовного развития. Он выделил два направления развития РСХД: широту и глубину, причем «чем глубже, тем шире», предостерегая также перед двумя опасностями:

- 1) Расширение без глубины, ложная широта: деловитость, новый позитивизм.
- 2) Ложная глубина – без широты: сектантство (не в узком технически-церковном смысле, а как настроение: мы и наше учение – избранные, остальные – ничтожны и грешны). Гордыня, и отсюда святошество, ханжество, удаль. Обе опасности присущи Движению и проявляются в нем. В Берлине и Германии менее заметны. Спасительность пустыни для души (Берлин – в русском

¹¹⁹ Мак-Нотен Э. Американская помощь русской церковной жизни // Вестн. РСХД. 1927. № 6. С. 25.

¹²⁰ Хроника // Вестн. РСХД. 1928. № 1. С. 30. Цитаты из «Вестника РСХД» приводятся в соответствии с современными нормами русского языка.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же. С.Л. Франк перефразирует слова Тертуллиана: «Душа по природе христианка» (*Anima naturaliter christiana*).

смысле пустыня). Слабость, но и большая естественность русского христианского Движения в Германии¹²³.

На общегерманском съезде в Саарове (Saarow) в 1929 г. Франк отметил, что во время вечерней беседы о задачах РСХД он «почувствовал у некоторых чувство страха: “а правильно ли идет Р.С.Х.Д., соответствует ли оно духу русского человека в России?”»¹²⁴ Поэтому в своем докладе «Религиозные основы русской мысли» философ подчеркнул:

Когда мы жили в России, были пропитаны русским духом, мы не ценили его достаточно. Мы видим, как интересуется Россией Европа, прежде всего русской литературой, искусством. <...> Русский дух ищет, прежде всего, правды – последней правды и глубины. <...> Задача же Р.С.Х.Д. – стремление осуществить русскую правду в ее полноте¹²⁵.

На одном из последующих съездов в Саарове Франк прочел доклад «Судьбы русской культуры», во время которого обратил внимание, что «данная нам задача есть внутреннее соприкосновение с русской духовной жизнью; Р.С.Х. Движение есть первая организационная попытка к тому»¹²⁶. О современном духовном кризисе Франк говорил и на конференции берлинского отделения РСХД в Вюнсдорфе (Wünsdorf) («О внутреннем преодолении современной действительности»)¹²⁷, и на съезде РСХД в Худобине (Chudobin):

Человек оторвался от Бога и решил сам царствовать, но чуткие люди уже давно стали замечать всю безвыходность этого пути. Это – состояние блудного сына и духовного банкротства. Но уже зреют чувства покаяния и мечты вернуться в родной дом¹²⁸.

Неслучайно в рамках берлинского отделения РСХД Франк вел религиозно-философский кружок, на котором изучался Новый Завет,

¹²³ Конспект речи о Движении С.Л. Франка (прибл. в 1928 г.) / Публ. Т.С. Франк // Вестн. РХД. 1969. № 93. С. 137.

¹²⁴ Берлинец. Россия в Саарове // Вестн. РСХД. 1929. № 8–9. С. 51.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Движенец. Съезд молодежи в Саарове // Вестн. РСХД. 1930. № 8–9. С. 40.

¹²⁷ Никитин А. В Вюнсдорфе // Вестн. РСХД. 1932. № 6–7. С. 25.

¹²⁸ Коровицкий А. Съезд в Худобине // Вестн. РСХД. 1928. № 10. С. 23.

особенно Евангелие¹²⁹. Свидетельство тому – личная Библия философа, приобретенная, по словам его внука, о. Петра Скорера, еще в Германии и испещренная заметками на полях и форзаце. Как отметила А.М. Коновалова-Милославская, студентка Франка еще со времен Бестужевских курсов, «его педагогическая деятельность в Русском Студенческом Христианском Движении оказала сильное влияние на русскую молодежь за рубежом»¹³⁰.

* * *

Начиная с 30-х гг. для Франка все большую значимость приобретает сотрудничество с экуменическими журналами и организациями. При этом стоит отметить, что первая публикация философа, появившаяся в немецкоязычном религиозном издании, относится к более раннему времени, к 1925 г., когда в католическом издании «Грааль: католический ежемесячный журнал для литературы и жизни» (*Der Gral: katholische Monatsschrift für Dichtung und Leben*) вышла его статья «Сущность и ведущие мотивы русской философии» (*Wesen und Richtlinien der russischen Philosophie*)¹³¹. Однако наиболее плодотворная деятельность наладилась у Франка с экуменически настроенными представителями протестантизма – немецкими пасторами Казимиром Эвербеком (*Kasimir Ewerbeck, 1942–1961*)¹³² и Альбертом Хеттлингом (*Albert Hettling, 1882–1967*), знакомство с которыми состоялось осенью 1930 г. В то время философ находился в Лютте (*Lütte*),

¹²⁹ См.: Хроника // Вестн. РСХД. 1928. № 11. С. 29; *Серезников К.Г.* Философия или апологетика // Вестн. РСХД. 1930. № 3. С. 18.

¹³⁰ *Коновалова-Милославская А.М.* Профессор-философ Семен Людвигович Франк // Наша дань Бестужевским Курсам: воспоминания бывших Бестужевок за рубежом. Париж, 1971. С. 70.

¹³¹ *Frank S.* «Wesen und Richtlinien der russischen Philosophie». *Der Gral. Monatschrift für schöne Literatur. Sonderheft. Russische Kunst und Kulturfragen.* 1925. Heft 19. 384–394. Русский перевод: *Франк С.Л.* Сущность и ведущие мотивы русской философии // *Филос. науки.* 1990. № 5. С. 81–91.

¹³² С 1924 по 1961 г. Эвербек был пастором общины Св. Павла в Лемго. *Kuloge W.* (Weit über) 100 Jahre St. Pauli in Lemgo. *Zur Geschichte der Gemeinde* // *Pauli in Lemgo. Brücke.* 2009. No. 162. S. 21. Подробнее об истории общины и о роли семьи Эвербек см.: там же. S. 8–31. Он всегда подписывался «P. Ewerbeck» – *Pastor Ewerbeck*, пастор Эвербек.

небольшом селении в общине Фосхайде (Voßheide), которая с 1932 г. войдет в район Лемго (Kreis Lemgo), относящийся к административному округу Детмольд (Detmold). Пребывание там Франка было связано частично с лекционными планами, а частично с потребностью в отдыхе и восстановлении сил. В письме своему другу В.Б. Ельяшевичу от 5 августа 1930 г. философ отмечал: «Здоровье мое пошатнулось, для восстановления работоспособности мне нужно полечиться, иначе я останусь полным инвалидом»¹³³.

В селении Лютте Франк оказался 11 сентября 1930 г., откуда писал жене:

Природа – средняя, леса и воды нет, есть маленькая рощица, но вид красивый – холмистый. Но самое главное есть – тишина и чудный воздух... Живу даже не в деревне, а на хуторе среди природы, до ближайшей станции 4 версты¹³⁴.

В этот «медвежий угол» Германии Франка пригласил читать лекции Николай Орлов (1900–1990), который эмигрировал из России после 1917 г. и получил пасторский сан в церкви Св. Павла в Лемго 10 апреля 1930 г.¹³⁵ Поскольку лекции должны были начаться после 21 сентября 1930 г., у философа было полторы недели для отдыха. Однако уже 17 сентября Франк сообщал жене: «Вчера приехал ко мне пастор из сосед<него> городка Lemgo, молодой и веселый человек, побывавший во время войны в Малороссии, понимающий по-русски и очень любящий русских и православн<ую> церковь»¹³⁶. Этим пастором и оказался Эвербек, который в 1924 г. стал священником общины Св. Павла в Лемго. У Эвербека были далекоидущие планы относительно просветительской деятельности Франка в среде местных священников и крестьян. Так, в очередном письме жене философ делился следующими новостями:

¹³³ Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950). С. 62.

¹³⁴ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 3.

¹³⁵ Schwarzmeer Kosaken-Chor. URL: <http://www.schwarzmeer-kosakenchor.de/gestern.htm> (дата обращения: 30.09.2018).

¹³⁶ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 9.

Сегодня пастор Эвербек, к<ото>рый вчера навестил меня, звонил мне по телефону и развил целую программу моей «общественной жизни» здесь. В субботу на автомобиле едем с ним к другому пастору, особому другу России. <...> В воскресенье просит, как я писал уже, приехать в какую-то деревню на «праздник жатвы» и там мужикам рассказать о России. В понедельник, вероятно утром, в соседнем городке съезд пасторов для выслушивания моего доклада, а в среду вечером просит прочесть доклад в церкви¹³⁷.

Заинтересованность Эвербека в лекциях Франка неслучайна, поскольку именно он вместе с Орловым являлся основателем общества Русской братской помощи (Russische Bruderhilfe)¹³⁸, созданного в 1930 г.¹³⁹ Его главной задачей была поддержка русских эмигрантов, которая зачастую принимала и чисто церковные формы – совершение православной службы и обряда крещения, распространение Библии на русском языке¹⁴⁰. В дальнейшем Франк будет читать выездные лекции от этого общества как минимум в 1931, 1932 и 1934 гг., что принесет ему скромную, но значимую для него финансовую поддержку. Хотя стоит указать, что в материальном плане сотрудничество Русской братской помощи и Франка было в известной мере обоюдовыгодным. Так, в письме жене от 22 ноября 1931 г. философ отмечал:

Russ<ische> Bruderhilfe получает постоянный доход не только от поездок – моя поездка должна, я думаю, дать ей чистого дохода 500 м. – но и от взносов отдельных лиц. Интерес к большевизму и борьбе с безбожием везде огромный!¹⁴¹

В 1931 г. у Франка даже появилась идея создать в Берлине комитет общества из «компетентных и авторитетных людей», но эта инициатива была расстроена из-за отказа Орлова. Впрочем,

¹³⁷ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 10.

¹³⁸ Nicolai Orloff – ein Leben im Dienste der Menschen // AZ-Woche. 13 Dezember 1995.

¹³⁹ Позднее организация будет переименована в Братскую помощь евангельско-православной трудовой общины (Bruderhilfe der evangelisch-orthodoxen Arbeitsgemeinschaft).

¹⁴⁰ Nicolai Orloff – ein Leben im Dienste der Menschen.

¹⁴¹ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 26 об.

к самой лекционной деятельности, проводимой под эгидой общества, Франк относился довольно скептически. В одном из писем супруге он делился:

Учусь понемногу говорить мужикам, весь задуманный план докладов бросил и вместо этого попросту рассказываю о России. Конечно, это ужасная деградация – все мои идеи никому не нужны, это все равно, что преподавать азбуку детям; а главное, это для меня неизмеримо труднее, чем читать лекции студентам¹⁴².

Важным событием будет встреча Франка осенью 1930 г. с пастором А. Хеттлингом, который станет не только его коллегой, но также единомышленником и другом. Философ писал о ней следующим образом: «К обеду поехал в город Лемго на автомобиле, обедал у одного пастора, сейчас же после обеда поехали на лошадях целый час в деревню на Erntefest¹⁴³, там заседание с крестьянами в холодном амбаре, я говорил о России, потом вечером опять на лошадях в Lemgo, ужин у другого пастора (очень замечательный человек, с которым и приятно, и полезно сойтись) и вечером к 11 часам назад домой на автомобиле»¹⁴⁴.

В дальнейшем Франк во время многих лекционных поездок от Русской братской помощи останавливался именно у Хеттлинга в городке Лемго. В фонде философа в Бахметевском архиве сохранились некоторые письма немецкого пастора, адресованные Франку, а также его жене, относящиеся к более позднему периоду. Вместе с Хеттлингом русский мыслитель работал над изданием печатного органа общества – журнала «Liebet einander!» («Любите друг друга!»). Так, в письме Татьяне Сергеевне от 22 сентября 1931 г. Франк сообщал: «С октября будет издаваться маленький ежемесячный журнальчик (пастором Hettling'ом), заработок в нем может быть только совсем ничтожный, но это опять шаг вперед, и если понемногу это общество пустит корни в немецкой среде, то может быть со временем (много ли еще времени у меня в жизни впереди?) можно будет материально

¹⁴² Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 5.

¹⁴³ Праздник урожая, жатвы (нем.).

¹⁴⁴ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 16.

опираться на него»¹⁴⁵. О выходе первого номера журнала Франк писал также Ф. Либу 26 октября 1931 г.:

При сем посылаю Вам только что вышедший ежемесячник «Русс<кой> братской помощи». Это – чисто популярное издание, предназначенное прежде всего для крестьянских кругов¹⁴⁶.

С изданием Хеттлинга Франк одно время сотрудничал не только как автор, но также как редактор и рецензент, что, однако, не приносило финансовой отдачи:

Пастор Hettling прислал мне вчера кучу рукописей для журнала на просмотр. Мы с ним условились, что все статьи будут проходить через мою цензуру или я их буду заказывать. К ближайшему номеру напишу ему сегодня или завтра небольшую статью. Редакцион<ную> работу надо будет выполнять даром – но литературной пренебрегать нельзя, теперь везде платят не больше (он платит 3 м. за страницу, т. е. 48 за лист – у Фасмера тоже не больше, а статья о Достоевском по-голландски пойдет за 2 гульдена = 3 м. 40 страница)¹⁴⁷.

На данный момент известно 17 публикаций Франка в «Liebet einander!»¹⁴⁸, и этот список вряд ли можно считать полным, хотя бы по той причине, что он не включает тексты до 1933 г. Тематика статей Франка, опубликованных в данном издании, с одной стороны, являлась логическим продолжением той деятельности по изучению русской культуры и мысли, которую он вел в Русском научном институте, с другой – имела религиозную, а точнее, экуменическую направленность. В последнем наглядно можно убедиться, обратившись к публикуемому в книге переводу статьи Франка «Смысл страдания», где можно встретить следующие характерные строчки: «Во всем мире, несмотря на все

¹⁴⁵ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 26 об.

¹⁴⁶ С.Л. Франк Ф. Либу 26.10.1931 // Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либба. С. 497.

¹⁴⁷ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 3–4.

¹⁴⁸ См.: Библиография, сост. О. Назаровой // Семен Людвигович Франк / Под ред. В.Н. Поруса. М., 2012. С. 495–571; Назарова О. Неизвестные публикации С.Л. Франка в журнале «Liebet einander» // Филос. науки. 2007. № 2. С. 5–9; Назарова О. Предисловие к публикации // Вторая навигация. 2018. Вып. 15. С. 62.

конфессиональные и культурные различия, существует, в конце концов, лишь **одна-единственная** (выделено Франком. – *авт.*) христианская вера»¹⁴⁹.

Журнал Хеттлинга продолжил свое существование и в период национал-социализма, вплоть до 1940 г., но наиболее поздние статьи Франка, опубликованные в этом издании и известные на данный момент, датируются 1935 г.¹⁵⁰ Последнее же упоминание о Хеттлинге в письмах Франка жене относится к ноябрю 1934 г.¹⁵¹, что также может косвенно свидетельствовать о прекращении лекционной деятельности Франка под эгидой Русской братской помощи. При этом, наряду с журналом «*Liebet einander!*» статьи Франка также выходили и в другом экуменическом издании немецкого пастора, носившем название «*Eine Herde und ein Hirt*» («Стадо и пастырь»), которое, однако, было закрыто в феврале 1939 г.¹⁵² Архивные материалы показывают, что, несмотря на явное затухание совместной деятельности Франка и Хеттлинга, их общение продолжалось. В фонде философа сохранилось несколько писем от немецкого пастора, наиболее раннее из которых, отправленное из Голландии, относится к 13 апреля 1939 г. Хеттлинг писал:

Долго Вы ничего не слышали обо мне. Однако не думайте, что причина тому равнодушие. Я использую короткий пасхальный отпуск у хороших друзей, чтобы наконец-то вновь написать Вам из еще в известной мере «безопасного» места. <...> Как Вы знаете, я уже долго издавал в последнее время под названием «*Eine Herde und ein Hirt*», экуменическую газету, у которой была целая сеть отделений, в том числе «*Liebet einander!*». В начале февраля этого года основная газета со многими отделениями была запрещена Министерством пропаганды. <...> «*Liebet einander!*» еще сохранилось. Ее редактором теперь является пастор Э.¹⁵³

¹⁴⁹ См.: раздел «Публикации».

¹⁵⁰ См.: Библиография, сост. О. Назаровой. С. 495–571.

¹⁵¹ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 5.

¹⁵² Известные на данный момент публикации: *Frank S. Die Kirche im orthodoxen Glauben // Eine Herde und ein Hirt. 29.I.1933; Frank S. Die Flucht vor Gott // Eine Herde und ein Hirt. 2.IX.1934.*

¹⁵³ A. Hettling an S. Frank 13.4.1939 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

Из приводимого фрагмента письма Хеттлинга видно, что его контакты с Франком были затруднены внешними политическими обстоятельствами. Следует упомянуть, что сам Хеттлинг довольно быстро оказался под наблюдением национал-социалистов, поскольку отстранился от движения Немецких христиан (Deutsche Christen), образованного в 1932 г. сторонниками НСДАП, которые принадлежали к Евангелической церкви Германии, – более того, он считал возможным вести миссионерскую деятельность среди евреев¹⁵⁴. В подобных условиях явное продолжение сотрудничества между пастором и философом становилось опасным, прежде всего для последнего. Общение Франка и Хеттлинга восстановится позже. Уже после окончания Второй мировой войны и переезда Франка в Англию он будет приглашен прочесть цикл лекций на Биби-си в 1946 г., по окончании которого на радиостанцию среди прочих писем от благодарных слушателей придет также письмо, где будет сказано, что «старые друзья из Лемго в Липпе, пастор Хеттлинг, п. Эвербек, П. Штенцель, проф. Боголепов и Николай Орлов с радостью ушлышали голос проф. доктора С.Л. Франка воскресным вечером в 18.30 на лондонском радио и просят сообщить его адрес, дабы они одновременно послали ему сердечные приветы и выразили свою надежду на то, что он в добром здравии и вскоре также еще раз будет выступать в Лемго»¹⁵⁵. Восстановив, таким образом, утраченную связь, Хеттлинг писал Франку 9 марта 1948 г.: «Дорогой друг, однажды мы имели возможность тесной совместной работы, потом наши пути разделили ужасные мировые события, но в духе мы остаемся связаны»¹⁵⁶. Последнее письмо от немецкого пастора, сохранившееся в архиве философа, адресовано не ему, а его супруге, поскольку было написано уже после смерти Франка. В этом

¹⁵⁴ Mythos Pfarrhaus: Albert Hettling (1882–1967) und die Predigten Bischof von Galens // URL: https://liparchiv.hypotheses.org/1131#footnote_3_1131 (дата обращения: 04.10.2018).

¹⁵⁵ С.Н. Gretton to S. Frank 13.9.1946 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9. Подробнее см.: *Оболевич Т., Цыганков А.С.* С.Л. Франк о русском марксизме. Предисловие к публикации // *Вопр. философии.* 2017. № 6. С. 92–96; *Франк С.Л.* Живая Европа: Исток и сущность русского марксизма / Публ. Т. Оболевич и А.С. Цыганкова, пер. с нем. А.С. Цыганкова // *Вопр. философии.* 2017. № 6. С. 96–105.

¹⁵⁶ A. Hettling an S. Frank 9.3.1948 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

письме от 19 февраля 1954 г. Хеттлинг вспоминал: «Мы оба всегда очень хорошо друг друга понимали, и я неизменно очень высоко ценил статьи Вашего супруга»¹⁵⁷.

* * *

Другим экуменическим изданием, с которым в 30-е гг. сотрудничал Франк, был журнал немецкого феноменолога религии Фридриха Хайлера (Friedrich Heiler, 1892–1967) «Eine heilige Kirche» («Святая Церковь»). В этом издании Франком было опубликовано две статьи¹⁵⁸, а также ряд переводов на немецкий язык текстов С.Н. Булгакова (1871–1944)¹⁵⁹ и Б.И. Сове (1899–1962)¹⁶⁰. Все эти работы имеют ярко выраженный экуменический характер. К примеру, в публикуемом в книге переводе статьи Франка

¹⁵⁷ A. Hettling an T. Frank 19.2.1954 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

¹⁵⁸ Die religiöse Tragödie des Judentums. Von einem Judenchristen // Eine Heilige Kirche. 1934. 15 Jahrgang der Hochkirche. S. 128–133 (русский перевод: Франк С.Л. Религиозная трагедия еврейского народа / Пер. с нем. О. Назаровой // Вторая навигация. 2005. № 5. С. 285–292); Frank S. Staat und Kirche in der östlichen Orthodoxie // Eine heilige Kirche. 1934. 16 Jahrgang der Hochkirche. S. 244–250 (см. русский перевод в разделе «Публикации»).

¹⁵⁹ См.: *Bulgankoff S.* Das Dogma in der östlichen orthodoxen Kirche // Eine heilige Kirche. 1935. 17 Jahrgang der Hochkirche. S. 121–125. Ср. прот. С. Булгаков С.Л. Франку 21.3.1935 // Братство св. Софии. Материалы и документы 1923–1939. С. 254: «Сердечно благодарю Вас и за перевод, и за Вашу заботу, с которой Вы указали мне корявое место этой спешно написанной статьи. <...> Не напишете ли Вы о желательности ее (корректуре. – авт.) Heiler’у?».

¹⁶⁰ *Sové B.* Das Mysterion der Firmung (Myron-Salbung) in der orthodoxen Kirche des Ostens // Eine heilige Kirche. 1936. 18 Jahrgang der Hochkirche. S. 85–91; *Sové B.* Professor Nikolaus Glubokowski // Eine heilige Kirche. 1937/1938. 19/20 Jahrgang der Hochkirche. S. 115–118. Подробнее о переводческой деятельности Франка в журнале «Eine heilige Kirche» см.: *Цыганков А.С., Оболевич Т.* «Германия уже стала для меня моей второй родиной»: жизненный и творческий путь С.Л. Франка в переписке с Ф. Хайлером et cetera // Историко-философский ежегодник. 2018. С. 293–313; *Цыганков А.С.* Русская революция и советская власть: позиция С.Л. Франка (на основании архивных материалов) // Революция, эволюция и диалог культур: Докл. к 100-летию русской революции на Всемирном дне философии в Институте философии РАН 14 и 16 ноября 2017 г. / Отв. ред. А.В. Черняев. М., 2018. С. 180–193.

«Государство и церковь в восточном православии» русский философ предлагает следующий способ реализации плана по объединению церквей:

Говоря принципиально, невзирая на все исповедально-психологические (glaubenspsychologischen) препятствия, **римско-католическая церковь – единственная церковь, которая обладает внутри своих границ прочно укорененной в непрерывной традиции сверхнациональной, авторитетной инстанцией, – должна взять на себя инициативу и руководство этим судьбинно-необходимым (schicksalsnotwendigen), богоугодным движением** (выделено Франком. – авт.)¹⁶¹.

В цитируемой работе Франка важное место занимал также анализ проблемы взаимоотношения церкви и государства на примере истории русской церкви. Известным образом, Франк продолжал тот исследовательский путь, на котором он оказался после революции и начала работы в Русском научном институте в Берлине, поскольку русская тематика и, в частности, история русского православия и церкви были актуальны как для журнала Хеттлинга, так и для издания Хайлера. При этом нельзя не заметить определенной симпатии, отдаваемой Франком католической церкви, что во многом могло иметь чисто прагматический характер, учитывая специфику возможной читательской аудитории журнала. Кроме того, как вспоминала Т.С. Франк, «С<емен> Люд<вигович> сотрудничал у Heiler'a в его журнале "Hochkirchebewegung" (Марбург)»¹⁶².

Детали и время самого знакомства Франка с Хайлером установить достаточно проблематично. Можно предположить, что оно было связано с экуменической деятельностью Франка в Русской братской помощи и пастором Хеттлингом. В частности, сохранился не имеющий датировки фрагмент письма Франка

¹⁶¹ Франк С.Л. Государство и церковь в восточном православии. См.: раздел «Публикации».

¹⁶² Т.С. Франк Ф.А. Степу от 21.8.1951 // BRBML. Fedor Stepun Papers. GEN MSS 172. Series I. Correspondence. Box 11. F. 355. Здесь супруга философа делает ошибку и приводит несуществовавшее название журнала, очевидно, путая его с названием экуменического движения внутри лютеранской церкви Германии, которое одно время возглавлял Хайлер. Это движение называлось «Die hochkirchliche Bewegung» («Движение Высокой церкви»).

своей супруге, которое с уверенностью можно отнести к лекционной поездке философа в Швейцарию в июне 1935 г. В этом фрагменте говорится:

По части безнадежного дела «устройства» мне приходит теперь в голову, что надо – я думаю, через Геттлинга – просить Heiler'a подумать обо мне. У него церковно-религиозные связи по всему миру. Я напишу об этом Геттлингу отсюда¹⁶³.

Таким образом, можно заметить, что в июне 1935 г. отношения Франка и Хайлера еще не были настолько доверительными, чтобы русский философ мог просить своего немецкого коллегу о содействии в поиске заработка. Зато приведенный отрывок указывает на то, что довольно тесные отношения могли существовать между Хайлером и Хеттлингом. Об этом свидетельствует и переписка Франка с Хайлером, которая началась в июле 1934 г., где упоминается имя немецкого пастора¹⁶⁴. Исходя из этого, можно предположить, что Хеттлинг мог быть причастен к знакомству русского философа и немецкого феноменолога религии. Стоит добавить, что после прихода к власти национал-социалистов Франк опубликовал в журнале «Путь» статью (подписанную инициалом С.) о К. Барте и Ф. Хайлере (Гейлере), в которой писал:

Фридрих Гейлер, руководитель движения «высокой церкви», является вождем для немногих, для избранной части протестантизма, стремящейся к всеобъемлющей полноте христианского сознания. Нам представляется совершенно бесспорным, что по сочетанию религиозной силы с широтой религиозного сознания Гейлер есть, вне всякого сравнения, величайший богослов современного немецкого протестантизма. Его общее дело – стремление к восстановлению истинной «кафоличности» в протестантизме, к сближению исповеданий, к «оправославлению» протестантизма – есть самое значительное дело

¹⁶³ С.Л. Франк Т.С. Франк 193? // BAR. S.L. Frank Papers. Box 4.

¹⁶⁴ См.: Переписка С.Л. Франка, В.С. Франка, Ф. Хайлера, Дж. Белла и издательства Anton Pustet (1934–1938, 1946 гг.) / Публ. и коммент. А.С. Цыганкова и Т. Оболевич; пер. с нем. А.С. Цыганкова // Историко-философский ежегодник. 2018. С. 314–336. Кроме того, письма Хеттлинга за 1926–1947 гг. сохранились в архиве Хайлера в библиотеке Марбургского университета. См.: A. Hettling an F. Heiler // UBM. Nachlass Friedrich Heiler (MS 999).

нынешнего христианского мира, как бы мал ни был пока внешний его успех¹⁶⁵.

Наконец, следует добавить, что в 1938 г. в экуменическом журнале «Иреникон» (*Irénikon*), издаваемом бельгийским монастырем Шевентонь, Франк опубликовал статью «Воцерковление протестантизма в Германии» (*Ecclésiification du protestantisme en Allemagne*), в которой отметил деятельность Хайлера и его заслуги в развитии «Движения Высокой церкви» (*Die hochkirchliche Bewegung*), имеющего своей целью восстановление всех конфессий в единой, святой, апостольской и соборной (кафолической) церкви¹⁶⁶.

* * *

Общение Франка и Хайлера во второй половине 30-х гг. было сосредоточено не только вокруг журнала «*Eine heilige Kirche*», но также касалось такой важной для русского философа проблемы, как издание немецкой рукописи его работы «Непостижимое» (*das Unergründliche*). Подготовительный этап работы над книгой можно отнести к осени 1928 г., когда в записных книжках Франка появляется текст под названием «“Первая философия”, который представляет собой первые наброски к будущему “Непостижимому”»¹⁶⁷. Работа над «Непостижимым» в первой половине 30-х гг. находит отголосок в корреспонденции Франка с В.Б. Ельяшевичем, Ф. Либом, Л. Бинсвангером и Н.А. Бердяевым, которому он писал: «Я испытываю как особый дар Божий, то, что несмотря на очень трудное материальное положение и слабеющее здоровье, мною удалось некоторое – хотя вероятно и несовершенное, но подлинно творческое осуществление моей интуиции»¹⁶⁸. В 1934 г. Франк писал швейцарскому богослову Ф. Либу:

¹⁶⁵ *С[емен Франк].* Голоса христианской совести в Германии // *Философические письма.* 2018. № 2. С. 215.

¹⁶⁶ *Frank S.* *Ecclésiification du protestantisme en Allemagne. Opinion d'un orthodoxe* // *Irénikon.* 1938. № 6. Т. XV. P. 569–572.

¹⁶⁷ *Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.* «Первая философия» Семёна Франка, или Прологомены к книге «Непостижимое» (1928–1933) // *Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2016–2017 гг. М., 2017.* С. 8.

¹⁶⁸ С.Л. Франк Н.А. Бердяеву 19.1.1935 // *Гапоненков А.А.* Эпистолярный диалог С.Л. Франка и Н.А. Бердяева (1923–1947) // *Вопр. философии.* 2014. № 2. С. 87.

У меня к Вам просьба, о которой Вам в общих чертах уже писал Бердяев. (Я обратился непосредственно к Бердяеву¹⁶⁹, и он сообщил мне, что это дело находится в Ваших руках¹⁷⁰.) А именно: я хотел просить Вас о любезном посредничестве в бернском издательстве Gotthelf, издающем «Серию религиозных русских». У меня как раз есть уже отчасти готовый труд, подходящий для этой серии. В течение уже 20 лет я занимаюсь «отрицательной теологией» («docta ignorantia»), принцип которой являет собой основную мысль моей теоретико-познавательной системы, как она выражена в «Предмете знания». Теперь же, может быть, в последней работе своей жизни, я вывожу религиозно-философские следствия из этой своей главной интуиции. Я пишу (по-немецки) работу «Непостижимое»¹⁷¹.

Первый вариант религиозной философии Франка был закончен в конце 1935 г., о чем философ писал в Швейцарию Бинсвангеру: «Я удачно завершил мою книгу и совершенно доволен многими ее частями»¹⁷². Однако в этом же письме философ беспокоился, что его предполагаемый издатель из Цюриха («Max Niehans») не выходит с ним на связь. За этим наступил этап переработки рукописи,

¹⁶⁹ См.: С.Л. Франк Н.А. Бердяеву 25.1.1934 // Семен Франк и Николай Бердяев: Неизвестные письма 1933–1934 гг. / Публ. А.А. Гапоненкова // Философические письма. 2018. № 2. С. 201: «Я на этих днях виделся с Степуном, который обратил мое внимание на швейцарское издание “Reihe religiöser Russen <Серия религиозных русских>”, в котором напечатана его книга и должна выйти вслед за ней Ваша книга “О человеке”. Он считает вполне возможным пристроить там и мою книгу религиозно-философского содержания. Я в последние годы работаю и думаю именно над такой книгой – отчасти уже написанной по-немецки – на тему “отрицательного богословия” (заглавие ее по-немецки “Das Unergründliche”) – применение моего учения о живом знании и металогике к философии мистики. Степун считает, что лучше всего Вы могли бы мне устроить это дело у издателя (Gotthelf-Verlag, Bern), с которым Вы, очевидно, стоите в связи».

¹⁷⁰ См.: Н.А. Бердяев С.Л. Франку 7.2.1934: «Я написал Либу и просил его способствовать напечатанию Вашей книги в бернском издательстве. Напишите Либу со своей стороны и сообщите подробности о своей книге. Адрес: Profes. Fr. Lieb, Bonn a<m> Rh<ein>, Buschstrasse 28» // Семен Франк и Николай Бердяев: Неизвестные письма 1933–1934 гг. С. 204.

¹⁷¹ С.Л. Франк Ф. Либу 27.2.1934 // Янцен В.В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либа: Н.А. Бердяев, Лев Шестов, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков (1926–1948). С. 513.

¹⁷² S. Frank an L. Binswanger 7.1.1936 // UAT. 443/7, 89.

завершившийся весной 1936 г., а также оставшиеся без успеха попытки заключить договор с другим издателем из Швейцарии («Rascher»). Получив летом отказ из Швейцарии, Франк обратился в голландское издательство «Pos», где ему порекомендовали отправить рукопись в издательский дом «Verlag Sijthoff», откуда вскоре также пришел отказ. После серии неудачных попыток опубликовать свою рукопись Франк решил обсудить сложившееся положение при личной встрече с Бинсвангером в его пансионе в Кройцлингене (Kreuzlingen), состоявшейся в конце июля 1936 г. Ее результаты Франк в общих чертах изложил в письме жене от 11 августа 1936 г.:

Насчет моей книги поговорим, когда приеду. Беда в том, что ко всем внешним трудностям прибавляется внутренняя – прошло уже много времени, я ушел вперед, много нового понял и многим в ней недоволен. Но не стоит этим вообще огорчаться – все это – дело чисто интимное и духовное, ни материального дохода, ни новых возможностей книга не доставит, значит, надо этот вопрос спокойно рассматривать как чисто внутреннее дело. Я склоняюсь теперь к компромиссному решению – еще раз переделать книгу, написать энергичнее и короче, но не так, как хочет Рашер – а примерно 150–160 стр. Может выйти первоклассная книга, и ~~м~~ ~~о~~ ~~ж~~ ~~е~~ ~~т~~ ~~>~~ ~~б~~ ~~<~~ ~~ь~~ ~~т~~ ~~ь~~ ~~>~~, еще найдется издатель (я буду целиться сначала на Heiler'ова издателя)¹⁷³.

Таким образом, в конце лета 1936 г. Франк принял решение о существенном сокращении немецкоязычного текста «Непостижимого», а также упомянул имя Хайлера как возможного посредника в решении проблемы с публикацией. 5 ноября того же года Франк писал Бинсвангеру:

Марбургский богослов Фридрих Хайлер, с которым я общаюсь уже много лет и с которым я недавно разговаривал, предложил мне порекомендовать книгу своему издателю (Reinhardt в Мюнхене). Он считает, что тут есть шансы на успех. Если же это не удастся, то у него на примете есть и другие возможности¹⁷⁴.

Переработка рукописи длилась до марта 1937 г., когда Франк напрямую обратился к Хайлеру с просьбой оказать ему содействие в издании книги:

¹⁷³ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 9.

¹⁷⁴ S. Frank an L. Binswanger 5.11.1936 // UAT. 443/7, 89.

Во время нашей предпоследней встречи в Берлине Вы были так любезны, что пообещали оказать Ваше содействие в попытках устроить мою книгу («Непостижимое») в издательство Reinhardt. Сейчас рукопись моей книги в окончательном варианте лежит передо мной¹⁷⁵.

Однако опубликовать книгу в доме «Reinhardt», с которым продолжительное время сотрудничал Хайлер, также не удалось по причине внезапной гибели самого издателя 21 марта 1937 г. После этого немецкий феноменолог обратился в австрийское издательство «Anton Pustet», где рукопись из-за внутренних кадровых изменений задержалась до лета 1938 г., когда на имя Франка пришел окончательный отказ¹⁷⁶. В результате Франк еще раз переработал книгу и издал ее по-русски во Франции в 1939 г.

Попытки издания немецкоязычного текста рукописи Франка были продолжены после войны вдовой философа при помощи его друзей Л. Бинсвангера, Ф.А. Степуна (1884–1965), Д.И. Чижевского и др. Однако если в довоенное время значительную сложность при публикации книги играло еврейское происхождение Франка, то после войны главная проблема, из-за которой эта работа так и не увидела свет, носила по преимуществу финансовый характер. Не могла исправить ситуацию даже рекомендация книги со стороны М. Хайдеггера (1889–1976), которой удалось добиться Бинсвангеру. В письме Т.С. Франк от 1 июля 1954 г. швейцарских психиатр сообщал:

Недавно я говорил с проф. Хайдеггером, которого Ваш муж столь хвалебно упоминал в одном из своих последних писем, и дал ему недавно полученный корректурный оттиск моих «Воспоминаний». Проф. Хайдеггер любезно предложил взять рукопись «Непостижимого» и порекомендовать ее его новому издателю, здесь неподалеку, для печати. Я был бы чрезвычайно рад, если бы нам удалось наконец-то пристроить мою любимую

¹⁷⁵ С. Франк Ф. Хайлеру 12.3.1937 // Переписка С.Л. Франка, В.С. Франка, Ф. Хайлера, Дж. Белла и издательства Anton Pustet (1934–1938, 1946 гг.).

¹⁷⁶ Подробнее об истории различных редакций немецкоязычного «Непостижимого», а также о попытках его издания в довоенный период см.: Цыганков А.С., Оболевич Т. «Германия уже стала для меня моей второй родиной»: жизненный и творческий путь С.Л. Франка в переписке с Ф. Хайлером et circum. С. 293–313.

работу Вашего мужа («Реальность и человек» я еще не прочитал)¹⁷⁷.

Этим молодым на тот момент времени издательством оказалось издательство «Günter Neske», базирующееся в Пфуллингене (Pfullingen). Издатель был действительно крайне заинтересован в публикации рукописи Франка, но в то же время опасался финансового риска, о чем сообщал в письме Бинсвангеру от 23 ноября 1954 г.:

Я внутренне – как я могу сказать уже сейчас – готов к этому (публикации рукописи. – *авт.*) и думаю, что соседство с Мартином Хайдеггером и Николаем Бердяевым в моем издательстве доставило бы радость Семену Франку. Но поскольку на текущий год мои планы уже установлены, и я едва ли могу предвидеть, какие финансовые задачи встанут, в связи с этим, я должен открыто написать Вам, что я не смогу сделать дополнительного издания франковской работы без финансовой помощи¹⁷⁸.

К сожалению, издатель вскоре был вынужден окончательно отказаться от публикации рукописи Франка. В итоге основную работу Франка, посвященную проблемам философии религии, опубликовали на немецком языке лишь в 1995 г.¹⁷⁹ Однако это был не тот немецкий текст, который создавался философом в конце 20-х и на протяжении 30-х гг., но немецкий перевод русскоязычного «Непостижимого», выпущенного в 1939 г.

* * *

Рассматривая подробнее период 30-х гг. жизни Франка, необходимо отдельно осветить его знакомство со швейцарским психиатром Людвигом Бинсвангером, который был одним из самых

¹⁷⁷ L. Binswanger an T. Frank 1.7.1954 // UAT. 443/7, 609.

¹⁷⁸ G. Neske an L. Binswanger 23.11.1954 // UAT. 443/7, 613. Подробнее о попытках издать немецкоязычное «Непостижимое» после войны см.: Цыганков А.С., Оболевич Т. История семьи и творчества С.Л. Франка в переписке Л. Бинсвангера и Т.С. Франк // Философия. Журн. Высш. шк. экономики. 2018. Т. II. № 2. С. 134–155.

¹⁷⁹ Frank S. Das Unergründliche. Ontologische Einführung in die Philosophie der Religion / Übers. von A. Haardt, V. Ammer u.a., herausgegeben und eingeleitet von A. Haardt. Freiburg/München, 1995.

близких друзей философа. За эти годы дружба Бинсвангера и Франка перенесла много тяжелых испытаний, связанных поначалу с политическими условиями жизни в Германии в эпоху национал-социализма, а потом и с ужасами Второй мировой войны. Франку удалось найти в Бинсвангере не только надежную опору, неизменно поддерживающую его как духовно, так и финансово в период грозного лихолетья 30–40-х гг., но и глубокого, оригинального мыслителя, которому Франк мог доверить свои заветные идеи. Ниже мы попытаемся в общих чертах осветить наиболее важные аспекты общения Бинсвангера и Франка, запечатлевшиеся в их эпистолярном диалоге и относящиеся к периоду жизни русского философа в Германии.

Знакомство Франка с Бинсвангером состоялось осенью 1934 г. в Амстердаме, где философ в то время читал лекции. Так, в письме супруге от 2 ноября 1934 г. он делился: «Вчера провел интересный вечер: после доклада одного швейцарского психиатра, был в гостях у местного психолога и хорошо пофилософствовал»¹⁸⁰. Между Бинсвангером и Франком сразу же установилась определенная интеллектуальная связь, поскольку швейцарский психиатр вспоминал:

После лекции в доме нашего любезного хозяина (проф. Ван дер Хоста. – *авт.*) состоялся прием, на котором Франк пополнил мою интерпретацию Гераклита. <...> Это и было начало нашей дружбы, длившейся до его смерти и ни разу не омрачавшейся хотя бы малейшей размолвкой¹⁸¹.

В своем самом первом письме из их многолетней переписки, которое датировано 28 ноября 1934 г., Бинсвангер говорил:

Я сердечно благодарю Вас за то, что Вы любезно прислали обе Ваши работы, прочтение которых выявило то, что уже скрыто содержалось во время нашей короткой встречи, а именно полное совпадение наших взглядов о человеке, о сущности и задачах психологии и психопатологии. Поэтому я позволю себе послать Вам наряду с двумя небольшими работами одну большую по психопатологии, из которой Вы увидите, что здесь

¹⁸⁰ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 4.

¹⁸¹ Бинсвангер Л. Воспоминания о Семене Людвиговиче Франке // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка. С. 25.

уже кое-что осуществлено, что Вы вполне обоснованно ожидаете от психологии и психопатологии¹⁸².

На этом обмен работами, который начался практически сразу после знакомства Бинсвангера и Франка, не окончился и в той или иной степени продолжался всю их многолетнюю дружбу, отчасти компенсируя невозможность частых личных встреч. При этом в их эпистолярном диалоге важное место занимала оценка и критика тех текстов, которые они пересылали друг другу. Особенно богата в этом отношении переписка Бинсвангера и Франка 30-х гг. в отличие от их более поздней корреспонденции, относящейся к военному периоду, где на первое место выходят практические проблемы, связанные с нехваткой продовольствия, финансовыми и визовыми вопросами. В качестве не публиковавшегося ранее примера критического прочтения Франком работ Бинсвангера стоит привести фрагмент из письма русского философа от 29 апреля 1935 г.:

Большинство Ваших основных мыслей вновь представляются мне очень близкими. В своей русской книге «Душа человека» (1917 г.) я высказал много схожих идей, таких как критика обыденного понимания отношения души и тела, сенсуалистического материализма теории Джемса – Ланге, и выступил за позитивную оценку внутренних телесных переживаний. Ваша философская трактовка истерии, из которой также вытекают важные религиозные выводы, была для меня очень поучительна. Я полагаю, что она крайне актуальна для современного положения в мире, где так часто пресекаются нормальные, распространяющиеся воздействия жизненной энергии¹⁸³.

Можно говорить об определенной рецепции философских идей Франка, которая была произведена Бинсвангером в его более поздних работах, в частности в книге «Основные формы и познание человеческого бытия» (*Grundformen und Erkenntnis menschlichen Daseins*), впервые опубликованной в 1942 г., в которой концепция Я-Ты-отношений, разработанная Франком, нашла свое

¹⁸² Четыре письма из переписки Л. Бинсвангер – С. Франк / Пер. с нем. А. Вальшиной, А. Ферстера // Логос. 1992. № 3. С. 265.

¹⁸³ S. Frank an L. Binswanger 29.4.1935 // UAT. 443/7, 15.

достоинство место среди таких представителей диалогической философии, как М. Бубер (1878–1965), Э. Грizeбах (1880–1945), К. Лёвит (1897–1973), Ф. Эбнер (1882–1931)¹⁸⁴. Однако истоки данной рецепции уходят еще в 30-е гг. и относятся к начальному этапу общения Франка и Бинсвангера и, с одной стороны, связаны со статьей Франка «“Я” и “мы” (к анализу общения)»¹⁸⁵, а также с немецкоязычным вариантом книги «Непостижимое», известным Бинсвангеру, с другой – с непосредственным опытом их личного общения. Показательны строчки Франка, которые тот написал в письме швейцарскому психиатру после того, как побывал у него в гостях в июле 1935 г.:

Экзистенциальная основа личности в целом заключается в Я-Ты-отношении, но в человеческой жизни есть два совершенно различных Ты. Помимо Ты как члена закрытого коллектива (семья, народа и пр. – смотрите соответствующее у Бергсона), в первую очередь и как правило Ты проявляется, как «Другой по отношению к я», как чужой, как не схватываемое (*ein Unbegreifliches*), которое только притворяется, что есть такое же «как Я», но исходя из «моей» позиции не имеет никакого права на это. Это такое Ты, которое для меня тут же превращается в Он. Но бывает и исключение – редкое счастье, – когда Ты раскрывается нам как «такое-же-как-я», «мне родное», такое Ты, в котором я вновь узнаю самого себя. Тогда это есть отношение любви, дружбы, «пробытия как дома» (*Beheimatetsein*) у Ты¹⁸⁶.

Таким образом, самая ранняя немецкоязычная рецепция философского наследия Франка, осуществленная в работе Бинсвангера, в качестве одного из своих важных оснований имела именно

¹⁸⁴ *Binswanger L.* Grundformen und Erkenntnis menschlichen Daseins. München; Basel, 1973. S. 90–91, 137, 161.

¹⁸⁵ *Frank S.* «Ich» und «Wir». Zur Analyse der Gemeinschaft // *Der russische Gedanke*. Bonn, 1929. Heft I. S. 49–62. Русский перевод: *Франк С.Л.* «Я» и «мы» (к анализу общения) / Пер. с нем. О. Назаровой // *История философии*. 2011. № 16. С. 246–264. См. также: *Франк С.* «Я» и «Мы» // *Сборник статей, посвященных Петру Бернгардовичу Струве, ко дню тридцатилетия его научно-публицистической деятельности. 1890–30 января 1925*. Прага, 1925. С. 439–449.

¹⁸⁶ *S. Frank an L. Binswanger 24.7.1935* // UAT. 443/7, 27.

личное общение двух мыслителей, которая являлась результатом русского и западноевропейского философского диалога. Во время войны Франк сообщал детям в Лондон:

Недавно меня очень утешил мой доктор; по поводу моих «мыслей» написал, что никогда не встречал человека, у которого жизнь, существо и учение так совпадали бы, как у меня, и что я занимаю в его жизни совершенно исключительное место. Это, конечно, преувеличение, но не скрываю, что оно было мне приятно и утешительно¹⁸⁷.

Кроме столь важной и значимой для Франка в 30-е гг. возможности общения с одним из ведущих немецкоязычных интеллектуалов того времени, встреча с Бинсвангером оказала положительное влияние и на финансовое положение русского философа, возможность лекционных поездок которого значительно снизилась после прихода к власти национал-социалистов. В этой связи лекционные маршруты Франка после 1933 г. по преимуществу стали пролегать по территории соседних с Германией стран. Бинсвангер выступил одним из организаторов летней лекционной поездки Франка в Швейцарию 1935 г. и лично вел корреспонденцию с полицией по делам иностранцев (Fremdenpolizei) кантона Тургао для того, чтобы русский философ смог остановиться в санатории Бинсвангера в Кройцлинге и прочитать доклад об «Учении о душе Достоевского» в местном научном Объединении психиатрических лечебниц Боденского озера (Die wissenschaftliche Vereinigung der psychiatrischen Bodenseeanstalten). Во время этой швейцарской поездки Франку удалось прочитать доклады в Рюшликоне (Rüschlikon), Базеле и Цюрихе. Изначальный план поездки русский философ описывал своему швейцарскому корреспонденту в письме от 2 июня 1935 г.:

Теперь план моего путешествия в общем определился. Я получил от своих друзей из швейцарского церковного круга приглашение прочитать доклад в Рюшликоне под Цюрихом 16 июня о восточной церкви на «церковных днях» швейцарского диаконического объединения. Там я также отдохну 8 дней, и потом будет доклад в Базеле и еще один, вероятно, в Цюрихе. Около 5–6 июля <...> я при-

¹⁸⁷ С.Л. Франк детям 29.4.1942 // APS.

буду к Вам в Кройцлинген и, как мы и договорились, прочитаю мой доклад 13 июля¹⁸⁸.

В самом конце 1935 г. берет свое начало и история регулярной денежной помощи, которую Бинсвангер оказывал Франку на протяжении многих лет, в особенности в период Второй мировой войны. Причем просьба о помощи поступила не от Франка, но от его знакомой Марии Моисеевны Гуревич (Maria Gurewitsch), с которой он впервые повстречался в 1923 г. в Пшерове¹⁸⁹. Именно Гуревич, узнавая о дружеских отношениях Франка и Бинсвангера, 27 декабря 1935 г. написала последнему, что «свою кафедру в университете¹⁹⁰, которая являлась главным основанием их финансового существования», Франк как не ариец давно потерял, «а также стало невозможным его сотрудничество с различными немецкими журналами». Кроме того, из-за политической ситуации лишилась возможности заработка и супруга философа, делавшая «массаж, уколы, маникюр и педикюр». Все это оставило семью «без заработка и какой-либо возможности его получить»¹⁹¹. В связи со сложившейся ситуацией Гуревич просила Бинсвангера при возможности найти убежище для Франка и его семьи в Швейцарии. Это письмо было отослано без ведома философа, что она отдельно оговорила. В ответном письме Бинсвангер предложил открыть их переписку Франку, прося передать ему, что «не может быть и речи о том, что из-за материальных вещей упадет тень на их дружбу». Говоря о невозможности трудоустройства для Франков в Швейцарии, он предложил Гуревич вариант «ежемесячной финансовой помощи»¹⁹² для философа. Судя по письму Франка от 7 января 1936 г., Бинсвангер через Гуревич передал его семье денежную сумму, но тот, в свою очередь, достаточно болезненно отреагировал на это и отклонил вариант ежемесячной финансовой поддержки:

¹⁸⁸ S. Frank an L. Binswanger 2.6.1935 // UAT. 443/7, 22. Позднее, однако, этот план был несколько скорректирован из-за того, что доклад в Цюрихе поставили на 9 июля.

¹⁸⁹ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 4.

¹⁹⁰ Здесь ошибочно названа «кафедра» (Lehrstuhl) вместо «лекционного курса» (Lehrauftrag).

¹⁹¹ M. Gurewitsch an L. Binswanger 27.12.1935 // UAT. 443/7, 34.

¹⁹² L. Binswanger an M. Gurewitsch 31.12.1935 // UAT. 443/7, 35.

После мучительного промедления я все же, в конце концов, решился на то, что я возьму деньги (речь идет о 100 немецких марках. – *авт.*), потому что я хотел бы избежать, чтобы Вы восприняли обратную посылку денег как недостаток доверия, стало быть, как оскорбление. Я с благодарностью беру деньги, в качестве дружеского займа; у меня есть основание надеяться, что в ходе своей следующей поездки в Швейцарию <...> я буду в состоянии Вам их вернуть. Впрочем, Вы, пожалуй, сможете понять, что в интересах своего внутреннего душевного равновесия я принципиально уклоняюсь от того, чтобы принимать поддержку от частных лиц, даже если они являются лучшими и наиболее близкими друзьями¹⁹³.

Однако желанию Франка не будет суждено исполниться, поскольку его лекционные планы на 1936 г. были расстроены по причине реорганизации местного Кантовского общества.

Вскоре ввиду ухудшения финансового положения семьи Франка Гуревич вновь написала Бинсвангеру 12 мая 1936 г.:

Пять человек существуют всего лишь на 200 марок, которые зарабатывают двое старших детей ежемесячно. Из этой суммы каждый месяц 86 марок уходит на квартиру и 20 на оплату долгов... В конце июня уезжаю я, а в августе другая подруга. Мы оставляем здесь ничтожную помощь в 25 марок ежемесячно и еще 20 марок надеемся получить от друга семьи из Парижа. Если бы удалось довести сумму хотя бы до 100 марок в месяц, то мы бы преподнесли это семье как выплату из Фонда поддержки для русских ученых из Нью-Йорка. Мы бы смогли убедить в этом профессора, поскольку сейчас мой сын живет в Нью-Йорке, и я уже давно говорила господину профессору о том, что просила моего сына осведомиться о подобной институции¹⁹⁴.

Бинсвангер поддержал также это начинание и согласился выплачивать ежемесячную сумму на финансовую поддержку Франка и его семьи без ведома философа. После того как Гуревич покинула Берлин и переехала в Лондон, до февраля 1937 г., Бинсвангер делал денежные переводы через Серафиму Копельман (Serafine Kopelmann) и ее сына. С апреля 1937 г. деньги приходили к Франку через

¹⁹³ S. Frank an L. Binswanger 2.6.1935 // UAT. 443/7, 36.

¹⁹⁴ M. Gurewitsch an L. Binswanger 27.12.1935 // UAT. 443/7, 59.

председателя Русского академического союза Александра Макарова. Эта «тайная» финансовая помощь реализовывалась вплоть до отъезда Франк из Германии. При этом следует указать на то, что возможное издание немецкоязычной рукописи Франк «Непостижимое» Бинсвангер также рассматривал как один из источников помощи русскому философу, о чем он писал Гуревич 13 января 1936 г.:

Дальнейшая поддержка, как мне кажется, может заключаться в том, чтобы помочь ему при издании его новой книги. Я с радостью готов ради этого связаться с нашими общими голландскими друзьями¹⁹⁵.

Однако, несмотря на многочисленные попытки Бинсвангера помочь в издании «Непостижимого», книга так и не была опубликована, хотя Франк не остался в долгу у швейцарского психиатра и в благодарность за его поддержку и дружбу посвятил ему немецкоязычный вариант своей работы. 18 мая 1936 г. Франк писал:

Я хотел бы попросить Вас о разрешении посвятить Вам свою книгу. Я уже давно думаю об этом и сейчас обращаюсь к Вам с этой просьбой. Для меня это – потребность выразить мою духовную и личностную связь с Вами. Отзвук, который мой мир идей нашел у Вас, имел для меня величайшее значение¹⁹⁶.

Неудачи, сопровождавшие попытки публикации «Непостижимого», усугублялись все более мрачной политической атмосферой Германии второй половины 30-х гг. После завершения летних Олимпийских игр 1936 г. – когда в угоду внешнеполитическим соображениям внутренняя политика национал-социалистического государства по отношению к национальным меньшинствам стала более терпима, – антиеврейская пропаганда возобновилась с новой силой и вскоре привела к «Збоншинскому выдворению» и «Хрустальной ночи» осени 1938 г. Однако еще до этих событий Франк успел покинуть Германию в декабре 1937 г. В письме Бинсвангеру от 30 октября 1937 г. философ сообщал: «Постепенно

¹⁹⁵ L. Binswanger an M. Gurewitsch 31.12.1935 // UAT. 443/7, 38.

¹⁹⁶ S. Frank an L. Binswanger 18.5.1936 // UAT. 443/7, 36.

в нас созревает и формируется в окончательное решение намерения переехать во Францию, потому что жизнь здесь становится для меня все более бессмысленной и тяжелой»¹⁹⁷. Этот замысел Франк – в очередной раз при содействии Бинсвангера, санаторий которого стал своего рода «перевалочным пунктом» на пути русского философа в Париж, – реализовал в конце декабря 1937 г. и 26-го числа оказался у своего швейцарского друга в Кройцлингене, навсегда покинув Германию, служившую для него приютом последние 15 лет.

* * *

В завершение нам бы хотелось уделить внимание такому малоизученному в настоящее время факту, как попытка получения Франком финансовой поддержки со стороны английского Совета академической помощи (позднее Общество защиты науки и знаний) в 30-е и 40-е гг. После прихода к власти в Германии национал-социалистической партии, многие проживающие в стране лица еврейского происхождения, включая выдающихся ученых, практически сразу были ограничены в правах и лишены возможности официального заработка. Франк также остался за пределами стен Берлинского университета. Заручившись поддержкой директора Славянского института Фасмера, он пытался получить место в других немецких городах (Лейпциге, Бонне), но ему это не удалось. Однако русский философ не сразу принял решение уехать из Германии, и хотя зарубежные поездки были сведены к минимуму из-за трудностей с получением визы и финансовых хлопот, в 1934 г. ему все же удалось принять участие в VIII Международном философском конгрессе в Праге¹⁹⁸, а в 1935–1936 гг. он дважды побывал в Швейцарии. Первоначально философ «с заметной долей иронии относился к ощутимому росту антисемитизма в Берлине, в том числе и среди русских», и считал, что «покидающие Германию евреи преувеличивают опасность нового

¹⁹⁷ S. Frank an L. Binswanger 30.10.1937 // UAT. 443/7, 129.

¹⁹⁸ См.: Франк С.Л. Философия и жизнь (Международный философский съезд в Праге) // Путь. № 45. 1934. С. 69–76; Назарова О. Философия толерантности С.Л. Франка (VIII Международный философский конгресс. Прага, 1934) // Филос. науки. 2008. № 4. С. 106–121.

режима»¹⁹⁹. Однако, как уже было отмечено, вскоре и ему пришлось всерьез задуматься об изменении страны проживания и места работы.

В это особенно трудное время финансовую поддержку евреям-интеллектуалам наладил Совет академической помощи ученым-беженцам – САП (The Academic Assistance Council for Assisting Refugee Academics), возникший в Англии в 1933 г. для содействия ученым, желающим покинуть Германию. Первоначально в него вошел 41 британский ученый²⁰⁰. В 1936 г. САП был преобразован в Общество защиты науки и знаний – ОЗНЗ (Society for the Protection of Science and Learning, SPSL). Совет академической помощи тесно сотрудничал с аналогичной американской организацией – Чрезвычайным Комитетом помощи преследуемым иностранным ученым (Emergency Committee in Aid of Displaced Foreign Scholars), поддерживаемым Фондом Рокфеллера. Благодаря усилиям этих организаций многим видным представителям науки и культуры, таким как Мартин Бубер, Паул Тиллих (1886–1965) и Томас Манн (1875–1955), удалось переехать из национал-социалистической Германии в другие страны и продолжить свою деятельность. Согласно уставу Совета академической помощи, «женатый специалист должен был получать 250 фунтов стерлингов в год»²⁰¹.

Официальное прошение в Совет академической помощи вместе с необходимыми документами (резюме, список публикаций, рекомендательные письма) предоставил и Франк. По всей видимости, инициатором прошения Франка был доктор Макс Зеринг (Max Sering, 1857–1939), профессор политической экономии Берлинской сельскохозяйственной академии. 19 июня 1933 г. он попросил английского экономиста, профессора Джона Мейнарда Кейнса (John Maynard Keynes, 1883–1946), который был женат на русской

¹⁹⁹ Мартынов А.В. Философы Русского Зарубежья и Вторая мировая война // Новый журнал. 2015. № 281. С. 250. Ср.: Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин 1920–1941. С. 234, 258–249.

²⁰⁰ См.: Academic Assistance Council. Aid for Displaced German Professors // The British Medical Journal. June 3. 1933. P. 973.

²⁰¹ Андреева Е.Н. Общество защиты науки и знаний в Великобритании и помощь русским ученым-эмигрантам // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2013. Вып. 4. С. 69.

балерине Лидии Лопуховой (1892–1981) и интересовался экономическими преобразованиями в СССР, оказать содействие Франку. Зеринг писал:

Поскольку Вы являетесь одним из тех, кто подписал этот призыв, я осмеливаюсь обратиться к Вам по следующему вопросу. Профессор Семен Франк до 1922 г. занимал кафедру философии в Московском университете. Он был вынужден оставить Россию и прибыл в Берлин вместе с двадцатью другими учеными, разделившими его судьбу. Немецкое «Gesellschaft zum Studium Osteuropas» основало Русский институт, где преподавали вышеуказанные господа. Они также публиковали результаты своих исследований и были весьма уважаемы. Однако их деятельность постепенно стала уменьшаться из-за снижения числа русскоязычных студентов. Существовали трудности в содержании этого большого института, и он был ликвидирован около года назад. С тех пор двенадцать русских ученых постоянно находились в очень трудных обстоятельствах и получали только крайне скудное пособие по безработице. Однако у проф. Франка было преимущество, связанное с преподаванием в Славянском институте Берлинского университета, где он получал небольшую зарплату от Прусского министерства науки, искусства и народного образования²⁰². Проф. Фасмер, директор института, высоко ценил работу проф. Франка, тем более, что он с большим успехом делился со студентами знаниями об интеллектуальных и духовных направлениях в России. Однако несколько недель тому назад он был проинформирован, что больше он не может занимать эту должность. Причина не была сообщена. Можно только догадываться, что единственной причиной было его еврейское происхождение. Проф. Франк женат, и у него на содержании находится четверо детей, поэтому он пребывает в отчаянном положении. Но его душевное страдание еще больше, чем его финансовые трудности, поскольку его лишили корней во второй раз – он полностью свыкся со своим существованием в качестве преподавателя и исследователя в Германии. Я не вижу другого выхода, как только обратиться

²⁰² Нем. Preußisches Ministerium für Wissenschaft, Kultur und Volksbildung. С 1935 г. министерство было переименовано в Имперское прусское министерство науки, воспитания и народного образования (Reichs- und Preußisches Ministerium für Wissenschaft, Kultur und Volksbildung).

от имени проф. Франка за консультацией в Совет академической помощи.

Франк является ведущим русским исследователем философии религии и одним из лучших знатоков русской интеллектуальной жизни, однако его деятельность выходит за рамки этих областей. Он юрист и политический экономист по образованию, а также опубликовал ценные работы по общественным наукам и теории знания. Приложенная биография и список его сочинений дают полную информацию.

Я буду весьма признателен, если Вы любезно передадите мое письмо Совету академической помощи. Любая рекомендация или помощь, предоставленная господину Франку, будет очень полезной этому выдающемуся человеку и исключительно ученому²⁰³.

В поддержку Франка выступили многие русские и зарубежные философы, ученые, церковные и общественные деятели. Официальные рекомендательные письма написали вышеупомянутый профессор Джон Мейнард Кейнс из Великобритании, а также Макс Фасмер и Ханс Дриш (Hans Adolf Eduard Driesch, 1867–1941) из Германии²⁰⁴. В списке ученых-поручителей значатся также немецкие ученые Фридрих Браун (Friedrich Braun, 1862–1942), Карл Штэлин (Karl Stählin, 1865–1939) и Фердинанд Якоб Шмидт (Ferdinand Jakob Schmidt, 1860–1939), голландские – Бруно Бекер (Bruno Oskar Becker, 1885–1968), Генрих Пос (Hendrik Josephus Pos, 1898–1955) и Никола ван Вейк (Nicolaas van Wijk, 1880–1941), приславший в секретариат Общества рекомендательное письмо, а точнее, справку о Франке с перечнем его трудоустройства и изданных опубликованных работ²⁰⁵, и, наконец, русские философы-эмигранты: прот. Сергей Булгаков, Николай Лосский, Федор Степун,

²⁰³ M. Sering to J.M. Keynes 19.6.1933 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 131–132.

²⁰⁴ Как отмечает В.В. Янцен, в 1928 г. Франк выступал в Лейпциге «с докладом о русском и немецком духовном типе, и с тех пор в лице профессора философии Ханса Дриша имел там авторитетную поддержку». Янцен В.В. Об иррациональном в истории. Биографические заметки к переписке С.Л. Франка и Д.И. Чижевского (1932–1937, 1947 гг.) // Русский Берлин 1920–1945. С. 310.

²⁰⁵ См.: Письмо Н. ван Вейка // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 136–137.

Петр Струве и Николай Бердяев. Последний сыграл особую роль, поскольку 15 марта 1938 г. он написал официальное письмо генеральному секретарю Совета академической помощи Уолтеру Адамсу (Walter Adams, 1906–1975), ходатайствуя за Франка как за «ученого, который пострадал от режима в Германии»²⁰⁶. Еще 16 августа 1933 г. Франк писал Глебу Струве, преподававшему историю русской литературы в Лондонском университете: «Я получил от Н. Бердяева известие с твоих слов, будто дело мое в Англии получает благоприятный оборот и я должен вскоре получить известие об этом», – далее, однако, выражая беспокойство: «Это было еще в начале июля; доселе никакого известия я не получал»²⁰⁷. Волнение усилилось осенью 1933 г., когда Франк сообщал Н.А. Бердяеву:

Дорогой Николай Александрович, спасибо Вам за заботу и хлопоты обо мне. Начинаю думать, что из всего этого ничего не выйдет. Несмотря на то что много весьма влиятельных людей писали обо мне самым влиятельным лицам в Англию, оттуда – никаких вестей. И весь остальной мир как будто для меня закрыт²⁰⁸.

Схожие слова можно прочесть в письме Глебу Струве:

Мое положение здесь постепенно все ухудшается: возможность какой-либо работы, даже литературно-научной, сокращается и близка к полному прекращению. Между тем из Англии по-прежнему нет никаких вестей, и я уже начинаю терять надежду. Весь остальной мир по нынешнему положению для меня закрыт²⁰⁹.

Судьбой русского философа заинтересовалось международное научное сообщество: английский филолог-классик, член международного комитета по международному сотрудничеству при Лиге Наций, профессор Гилберт Марри (Gilbert Murray, 1866–1957) из Оксфорда, которого просили о помощи вышеуказанный

²⁰⁶ N. Berdyayev to W. Adams 15.3.1938 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 159.

²⁰⁷ С.Л. Франк Г.П. Струве 16.8.1933 // НИА. Folder 10.

²⁰⁸ С.Л. Франк Н.А. Бердяеву 24.10.1933 // Семен Франк и Николай Бердяев: Неизвестные письма 1933–1934 гг. С. 198.

²⁰⁹ С.Л. Франк Г.П. Струве 6.11.1933 // НИА. Folder 10.

Никола ван Вейк²¹⁰, а также Вильгельм Кроль (Wilhelm Kroll, 1869–1939) из Бреслау²¹¹ и член Лиги Наций Густав Кульман, писавший, что русский философ «быстро стал известным в немецких кругах». Кульман добавлял, что Франк

...хорошо знает немецкую философию и свободно говорит по-немецки. Он часто выступал под эгидой различных организаций, особенно Общества Канта и несколько лет тому назад получил «Lehrauftrag» (лекционную нагрузку. – *авт.*)²¹² в Берлинском университете. Ввиду этих практических соображений профессор Франк может рассматриваться как немецкий ученый, и, собственно говоря, он был затронут как немецкий академический преподаватель согласно последнему законодательству²¹³.

Кроме того, «профессор Франк, – по свидетельству Кульмана, – неплохо знает английский и французский»²¹⁴.

Вышеупомянутый профессор Гильберт Марри согласился быть посредником в деле философа, поскольку его личный секретарь Жаклин Вилькинсон (Jacqueline Wilkinson) 28 июня 1933 г. передала сообщение в секретариат Совета академической помощи со словами, что Франк «сегодня прислал мне свое резюме и список работ с просьбой переслать Вам»²¹⁵. Полная документация была собрана к концу 1934 г., и 21 декабря философ получил сообщение от секретаря САП Скиппера (С.М. Skipper) о том, что его письмо от 18 декабря 1934 г. (публикуемое в этой книге) получено и анкета будет зарегистрирована в соответствующей папке²¹⁶.

²¹⁰ См.: J. Wilkinson to W. Beveridge // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 134.

²¹¹ См.: Письмо Ж. Вилькинсон // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 141.

²¹² См.: Письма М. Фасмера в Прусское министерство, публикуемые в настоящем издании.

²¹³ G. Kullmann to G. Murray 17.6.1933 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 139.

²¹⁴ Там же. F. 140.

²¹⁵ J. Wilkinson to J.M. Keynes 19.6.1933 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 145.

²¹⁶ С.М. Skipper to S. Frank 21.12.1934 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 147.

Дело Франка рассматривалось довольно долго, и только 2 июля 1936 г. пришел ответ, в котором генеральный секретарь Общества защиты науки и знаний «с сожалением» сообщал, что они до сих пор «не смогли найти никаких средств» для оказания ему помощи. Секретарь заверил, что Общество будет «продолжать свои усилия», и задал вопросы о том, может ли Франк «частично трудоустроиться» в Германии и есть ли у него нансеновский паспорт²¹⁷. После этого генеральный секретарь Общества защиты науки и знаний переслал документы Франка профессору русского языка Оксфордского университета Сергею Коновалову (1899–1982), информируя, что философ имеет советский паспорт²¹⁸, и прося узнать, нет ли у него возможности помочь с трудоустройством Франка в Оксфорде²¹⁹. Дело и здесь потерпело неудачу. Философ делился с Глебом Струве своими переживаниями:

От Acad^{<emic>} Assist^{<ance>} Council я не имел никаких вестей; кроме официального описного листа, полученного и заполненного мною в ноябре 1934. Но это, как я понимаю, есть формальность, к^{<ото>}рая сама по себе ничего реального не предвещает. <...> Я, конечно, охотно приму всякую работу, поскольку я в состоянии с ней справиться. Но мне пришлось бы приложить много труда, чтобы на старости лет научиться по-английски преподавать русский язык²²⁰.

²¹⁷ Письмо С.Л. Франку от 2 июля 1936 г. // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 149. См. публикуемый в данном издании ответ. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 151; письмо С.Л. Франку от 9 июля 1936 г. // Там же. F. 152. С.Л. Франк пытался получить нансеновский паспорт, но, по его словам, «не успел исполнить всех формальностей, как началась война; с начала войны нансен^{<овских>} паспортов больше не выдают». С.Л. Франк Н. Скорер 7.4.1940 // APS.

²¹⁸ Оригинал советского паспорта Франка, выданный 22 августа 1918 г. в Саратове, а также нотариально заверенный его перевод на французский, хранится в Бахметевском архиве (BAR. S.L. Frank Papers. Box 16). Содержание паспортной книжки было опубликовано А.А. Гапоненковым: Паспортная книжка // Франк С.Л. Саратовский текст. С. 12.

²¹⁹ См.: Письмо С. Коновалову от 19 августа 1936 г. // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 154.

²²⁰ С.Л. Франк Г.П. Струве 2.4.1936 // НИА. Folder 10.

Несколько месяцев спустя Франк продолжал:

Что касается меня, то я также очень признателен тебе за заботу о моей судьбе. Арсеньеву – и м<ожет> б<ыть> Булгакову – я напишу в связи с твоим указанием на комитет, возглавляемый арх<иепископом> Кентерберийским. Но я думаю, что этот комитет заботится о немецких пасторах, т. е. имеет компетенцию, к к<ото>рой мое дело не подходит. М<ожет> б<ыть>, можно было бы скомбинировать воздействие на арх<иепископа> Кентерберийского с делом обо мне, находящимся – вот уже 3 года – в Academic Assistance Council? Дело это лежит без движения, но недавно я имел оттуда письмо, что они меня не забыли и продолжают думать обо мне²²¹.

Наконец, 24 марта 1938 г. Бердяев получил сообщение, в котором сотрудник Общества писал, что представляемый им фонд «в настоящее время весьма ограничен» и вряд ли они смогут «предоставить профессору Франку даже временный грант»²²². На это известие Франк отреагировал письмом к Г. Струве:

Если ты, как пишешь, близко знаком с Adams'ом, то не можешь ты попытаться при случае осторожно подтолкнуть мое дело? Дело обо мне лежит в его комитете (Academic Assistance Council) еще с 1933 г. Пока я жил в Германии, они существенно не могли помогать мне, а заочно устроить меня в Англии было слишком трудно. Теперь Бердяев писал Adams'у, что русская религиозно-философская академия хотела бы нанять меня своим сотрудником, но, не имея сама средств на это, просит о том Academic Assistance Council. Adams ответил Бердяеву пессимистически, но, по другим, дошедшим до меня сведениям, все же считает это дело не безнадежным. Не можешь ли ты запросить его об этом – конечно, не от моего, а от твоего собственного имени? Был бы тебе очень благодарен. Чем чаще напоминают о чем-нибудь, тем больше шансов, что дело будет двинуто, а не задержится на месте²²³.

Дело Франка действительно не было закрыто, и на протяжении конца 1930-х – вплоть до 1945 г. включительно пред-

²²¹ С.Л. Франк Г.П. Струве 22.8.1936 // НИА. Folder 10.

²²² W. Adams to N. Berdyayev 24.3.1938 // Frank, Professor Simon (1877-). File 1933-46. MS. S.P.S.L. 314-4. F. 160.

²²³ С.Л. Франк Г.П. Струве 30.5.1938 // НИА. Folder 10.

принимались множественные попытки оказать ему и его семье финансовую помощь. Практически в каждом документе оксфордского фонда говорится о «крайней нужде» и «экстренной необходимости» помочь русскому философу, которому в конечном счете удалось вырваться из Германии и поселиться во Франции. Хотя французский, а также английский периоды жизни Франка выходят за хронологические рамки этой книги, стоит тем не менее хотя бы вкратце изложить наиболее важные факты, касающиеся Общества защиты науки и знаний и других организаций, представители которых совместно действовали от имени и во имя Франка, поскольку они имеют прямое отношение к его немецкому периоду – как творчеству, так и обстоятельствам бегства из Германии. Основанием послужат документы архива Оксфордского университета, проливающие новый свет на жизнь Франка в последние годы в Германии и последующий период.

В 30-е гг. вопрос о переселении Франка из Германии поднимался несколько раз. В этой связи философ обращался в различные организации с просьбой оказать ему финансовую поддержку для переезда и продолжения научной работы. Как известно, в судьбе Франка по прошению прот. С. Булгакова принимал близкое участие епископ Чичестерский Джордж Белл (George Kennedy Allen Bell, 1883–1958)²²⁴. Кроме того, 22 апреля 1938 г. Чарлз Сингер (Charles Joseph Singer, 1876–1960), медик, историк науки и член Общества защиты науки и знаний, исполняя просьбу Уолтера Адамса, переслал епископу Беллу документацию Франка, отмечая при этом следующие пункты:

- a) он важный и активный христианский богослов;
- b) он особенно пострадал из-за своих антикоммунистических взглядов;
- c) он обратился из иудаизма в христианство;
- d) его документация подтверждает его исключительно благородный и самоотверженный характер²²⁵.

²²⁴ См.: Резниченко А.И. Русский философ в Берлине: эпилог. Неизвестное письмо прот. С.Н. Булгакова еп. Чичестерскому Дж. Беллу // Русский Берлин 1920–1945. С. 355–362.

²²⁵ C. Singer to G.K.A. Bell 22.4.1938 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 161.

Дж. Белл действительно предпринял конкретные шаги по оказанию помощи Франку. В письме голландскому богослову и генеральному секретарю Всемирного совета церковей Виллему Виссерту Хуфту (Willem Adolph Visser 't Hooft, 1900–1985) он подчеркивал, что Франк является «большим авторитетом в области религии и метафизики и написал книги о аспектах метафизики и богословия, а в настоящее время работает над книгой “Свет во тьме, Царствие и мир”»²²⁶, отмечая, что «Семен Франк был первым неарийским богословом из Германии», за которого хлопотали его друзья из Совета академической помощи и который «страдал от преследований как со стороны России, так и Германии»²²⁷. Имена Франка и его сына Виктора числились в предоставленном Всемирному совету церковей списке немецких беженцев – христианских ученых – под номерами 4 и 5²²⁸. Именно благодаря ходатайству Дж. Белла русский философ до конца 1942 г. получал стипендию от Всемирного совета церковей.

Также другие сотрудники Общества защиты науки и знаний подчеркивали еврейское происхождение русского философа. Так, Уолтер Адамс в письме Чарлзу Сингеру объяснял, что Франк «намеренно откладывал присоединение к русской церкви, поскольку не хотел, чтобы его упрекали в стремлении улучшить свое общественное, экономическое или политическое положение в России», продолжая: «В изгнании он чувствовал, что такого рода подозрения относительно его обращения не возникнут, и сразу же после оставления России присоединился к русской церкви»²²⁹. Адамс ошибочно полагал, что «проф. Франк был крещен после того, как он оставил Россию»²³⁰, и ссылался на факт его обращения в письмах

²²⁶ G.K.A. Bell to W.A. Visser 't Hooft 24.4.1939 // «Intimately Associated for Many Years»: George K. A. Bells and Willem A. Visser 't Hooft's Common Life-Work in the Service of the Church Universal – Mirrored in their Correspondence. Part 1. Cambridge, 2015. P. 113.

²²⁷ Там же.

²²⁸ См.: «Intimately Associated for Many Years»: George K. A. Bells and Willem A. Visser 't Hooft's Common Life-Work in the Service of the Church Universal. P. 118.

²²⁹ W. Adams to C. Singer 20.4.1938 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 161.

²³⁰ Там же.

к различным организациям и лицам, которые «интересуются крещеными евреями»²³¹. В письмах и справках, касающихся ходатайства Франка, отчетливо подчеркивается экуменический характер его творчества. Кроме того, многие просители и поручители отмечали вклад Франка в философию религии, богословие и социальную философию. Свою рекомендацию дал и преподобный Уильям Инге, профессор богословия Кембриджского университета и декан собора Св. Павла в Лондоне. Он сообщил, что знаком с философом начиная с 1922 г., когда был представителем русской секции YMKA и помогал в организации Религиозно-философской академии в Берлине, и что Франка высоко ценил председатель Кантовского общества профессор Артур Либерт²³².

В деле Франка также принимал участие каноник Джон Альберт Дуглас (J.A. Douglas, 1868–1956), почетный генсекретарь Совета англиканской церкви по международным отношениям и член Содружества Св. Албана и Св. Сергия. Уолтер Адамс по просьбе Бердяева спрашивал Дугласа о возможности предоставления гранта на 150 фунтов в год²³³ или хотя бы 50 фунтов в год²³⁴ для продолжения работы Франка в качестве профессора Свято-Сергиевского института в Париже, поскольку, как объяснял Бердяев, средств на выплату жалованья нет. Бердяев сообщал Адамсу, что Франк получил стипендию Французского фонда поддержки науки для завершения работы над «Непостижимым» и что английский грант был бы существенным дополнением, который позволил бы ему читать лекции²³⁵. К Дж. Дугласу по просьбе Бердяева обращались также Эстер Симпсон (Esther Simpson, 1903–1996), помощница генсекретаря²³⁶, и сменивший У. Адамса генсекретарь Общества Дэвид Клегхорн Томсон (David Cleghorn Thomson,

²³¹ W. Adams to C. Singer 20.4.1938 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 161.

²³² См.: Письмо У. Инге // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 224.

²³³ W. Adams to J.A. Douglas 12.5.1938 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 170.

²³⁴ W. Adams to J.A. Douglas 2.7.1938 и от 26.7.1938 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 173, 176.

²³⁵ N. Berdyayev to W. Adams 21.10.1938 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 181.

1900–1980)²³⁷. В свою очередь, Г. Кульман обращал внимание, что вынужденный переезд Франка из Германии носит «особенно жестокий характер»²³⁸, поскольку для русского философа это уже вторая по счету эмиграция.

В результате Франку удалось перебраться во Францию. В начале 1939 г. он обратился к епископу Чичестерскому Джорджу Беллу с просьбой оказать ему финансовую помощь. Однако в то время просьба не была удовлетворена. Одной из причин отказа был возраст Франка, который «не предрасполагал» к тому, чтобы он мог начать новый этап в своей карьере²³⁹.

Еще в 1942 г. Франк собирался переехать из Франции в Англию и уже получил визу, но неожиданно, в течение всего лишь нескольких дней, юг Франции был оккупирован итальянскими войсками, и философ был вынужден остаться²⁴⁰. Только в 1945 г., после окончания Второй мировой войны и частичного выздоровления, Франку, страдавшему болезнью сердца, ему удалось получить грант на переезд семьи в Лондон (с предупреждением, что помощь не распространяется на дальнейшее содержание в Англии). Совместный грант на 40 фунтов был предоставлен следующими организациями: 20 фунтов от Общества защиты науки и знаний, 10 фунтов от экуменического благотворительного Треста Гарольда Бакстона (Harold Vuxton Trust), поддерживающего православных христиан, и 10 фунтов от англиканского Фонда помощи русскому духовенству и церкви (The Russian Clergy and Church Aid Fund). В архиве Оксфордской библиотеки хранятся подробные отчеты (включая бухгалтерские) и письма, которые пересылались от одних лиц к другим, в чем ключевую роль

²³⁶ E. Simpson to J.A. Douglas 6.7.1938 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 175.

²³⁷ D.K. Thompsom to J.A. Douglas 31.10.1938 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 180.

²³⁸ G. Kullmann to G. Murray 17.6.1933 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 140; W. Adams to C. Singer 20.5.1938 // Там же. F. 162.

²³⁹ D.K. Thompsom to G.K.A. Bell 6.1.1939 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 184.

²⁴⁰ См.: V. Frank to E. Simpson 12.9.1944 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 186.

сыграл сын философа Виктор Франк, неотступно просивший о помощи в самых различных инстанциях (подтверждение о получении средств с указанием сумм было подписано Виктором 28 августа 1945 г. и зарегистрировано 29 августа²⁴¹). Благодаря полученному гранту начался последний период жизни и творчества Франка, но это уже отдельная история.

²⁴¹ См.: Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 223. Виктор Франк в марте 1939 г. также получил стипендию от Общества защиты науки и знаний, благодаря которой он на протяжении года проводил исследования в области истории в Оксфордском университете. См.: *Андреева Е.Н.* Общество защиты науки и знаний в Великобритании и помощь русским ученым-эмигрантам. С. 78.

Заключение

Неоднократное и длительное пребывание Франка в Германии значительно повлияло на творчество русского философа. Именно здесь он работал над своими переломными книгами: ранним трудом «Теория ценности Маркса и ее значение», критикующим марксизм, диссертацией «Предмет знания», оспаривающей неокантианство, и, наконец, книгой «Непостижимое», являющейся классическим исследованием в области философии религии. В эмиграции Франк проявил себя также как талантливый преподаватель и лектор, который умел ясно доносить свою мысль до самых разных групп слушателей, не только в Германии, но и в Голландии, Чехословакии, Польше, Болгарии, Франции, Италии, Швейцарии, а также балканских и прибалтийских странах. И хотя в 30-е гг. философ, по словам его сына Василия, переживал: «Для кого я пишу? Русская эмиграция вымирает, а Россия для меня недоступна»¹, однако:

Вера в возрождение русского народа никогда не оставляла Франка. Надежды при этом возлагались им на молодежь: советскую, связи с которой он не имел, и эмигрантскую, на которую можно было конкретно воздействовать. Воспитание молодежи есть для Франка способ служения своему народу и реализация своего предназначения как интеллигента. Доступные методы воздействия включали преподавание, контакты с РСХД, личные встречи; но основным методом для него как философа служило написание текстов².

В этом издании мы публикуем несколько статей и лекций, написанных Франком в Германии, которые свидетельствуют о силе его воздействия не только на русскую эмиграцию, но и на немецких слушателей и читателей.

¹ Беседа с Василием Семеновичем Франком о русской эмиграции, русском Берлине и о перспективе русского возрождения. Мюнхен, 20 декабря 1991 г. // *Вопр. философии*. 2009. № 1. С. 140.

² *Назарова О.* Великий разрыв. Опыт характеристики творчества С.Л. Франка в изгнании (1922–1950) // *Русское зарубежье: история и современность*. Сб. ст. Вып. 2 / Ред. Ю.В. Мухачев. М., 2013. С. 94.

Приход к власти национал-социалистов вынудил Франка вторично эмигрировать, на этот раз во Францию, а после окончания Второй мировой войны – в Англию. Уже после смерти философа его вдова Т.С. Франк писала в этой связи Ф.А. Степуну:

Мои друзья меня надумили обратиться через Еврейскую организацию с претензией к Германскому правительству – что во время Гитлера – Семен Людвигович – как еврей – потерял возможность работать в Германии и принужден был эмигрировать. Макаров, Фасмер, Боголепов дали мне соответствующие бумаги с указанием, что зарабатывал Семен Людвигович. Вася хочу попросить написать мне официальную бумагу (с какими-нибудь штампами, или на бумаге *Мюнхенского университета*), что Семен Людвигович зарабатывал литературными трудами и чтением публичных лекций. Писал он в целом ряде немецких, голландских, швейцарских журналов, если Вы взглянете на библиографию трудов в *Сборнике его памяти*, Вы увидите, как много и в каких журналах написал. Буду Вам очень и очень благодарна – если Вы составите такую мне бумагу, я могу получить кое-какие деньги от немецкого правительства (уже очень многие получили) – и издать что-нибудь из книг Семена Людвиговича³.

В одном из последующих писем Т.С. Франк благодарила Степуна за «данные о деятельности Сем(ена) Люд(виговича)»⁴. О получении материальных средств в размере 6 тыс. марок от немецкого правительства в ходе реализации политики по возмещению ущерба от деятельности национал-социалистов (*Wiedergutmachungspolitik*) младший сын философа Василий сообщает Л. Бинсвангеру в письме от 19 июля 1961 г.⁵

В этой работе мы используем новые материалы, которые позволяют лучше понять специфику общественно-политической и духовной атмосферы, окружавшей Франка и оказавшей влияние на немецкий период его творчества. Книга освещает только

³ Т.С. Франк Ф.А. Степуно от 10.4.1957 // BRBML. Fedor Stepun Papers. GEN MSS 172. Series I. Correspondence. Box 11. F. 355.

⁴ Т.С. Франк Ф.А. Степуно от 8.8.1957 // BRBML. Fedor Stepun Papers. GEN MSS 172. Series I. Correspondence. Box 11. F. 355.

⁵ Подробнее см.: Цыганков А.С., Оболевич Т. История семьи и творчества С.Л. Франка в переписке Л. Бинсвангера и Т.С. Франк. С. 145.

избранные аспекты немецкого периода жизни и творчества русского мыслителя и никоим образом не претендует на полное и всестороннее изложение деятельности Франка в Германии и его связей с немецкими философами, богословами, литераторами. Тем не менее мы надеемся, что данная публикация позволит лучше узнать некоторые обстоятельства творческого развития Франка и даст возможность познакомиться с рядом его неизвестных работ, возникших на протяжении 20-х и 30-х гг. прошлого века.

ЧАСТЬ II ПУБЛИКАЦИИ

Статьи и конспекты С.Л. Франка

О смысле страдания в русской литературе¹

Публикуемый текст представляет собой фрагмент конспекта немецкоязычной лекции Франка, посвященной проблематике страдания в русской литературе и поэзии. Его точная датировка является проблематичной. В самом начале текста Франк указывает на выступление М. Шелера, посвященное схожей тематике, которое состоялось в 1923 г. в Русской религиозно-философской академии. Кроме того, существует русскоязычный текст «Смысл страдания», во многом воспроизводящий публикуемый немецкоязычный фрагмент и датируемый публикаторами (Г.Е. Аляевым и Т.Н. Резвых) периодом директорства Франка в Русском научном институте в Берлине, 1932 – начало 1933 г.² По всей вероятности, немецкоязычный текст был подготовлен Франком ранее

¹ Здесь и далее мы переводим слово Dichtung и другие однокоренные слова (dichten, Dichter) по возможности максимально широко, а именно как «литература», но не как «поэзия». Это обусловлено как текстами Франка, где за словом Dichter скрываются не только поэты, но и писатели, например Достоевский и Толстой; так и самим немецким словом Dichtung (dichten, Dichter), которое в широком смысле означает письменную фиксацию некоторого произведения (в первую очередь рифмованного, но не только). Само слово происходит от латинского dictare (ср. с русским «диктовать»).

² Подробнее см.: Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. Человек в глубинах смыслов (три конспекта лекции С.Л. Франка) // Вестн. ПСТГУ. Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 67. С. 109–110.

русского варианта и может относиться ко второй половине 20-х – самому началу 30-х гг.³ Наряду с этим, в 1934 г. в экуменическом журнале «*Liebet einander!*» была опубликована статья Франка под названием «Смысл страдания» (*Vom Sinne des Leidens*)⁴, где философ отчасти воспроизвел те примеры из классики русской литературы, которые он использовал в публикуемом тексте. В дальнейшем тема страдания нашла свое место в творчестве Франка, в частности в его работе «Непостижимое», а также была представлена в его переписке с Л. Бинсвангером. В частности, в письме от 2 июля 1937 г. философ делился своим замыслом:

Я уже давно вынашиваю схожие идеи о «Смысле страдания». Однако я полагаю, что здесь необходимо проводить различие. Просветленная боль, «светлая печаль» (выражение Пушкина) есть самое глубокое и ценное, к чему человек в принципе может приобщиться. Это каким-то образом соответствует глубочайшей онтологической сущности реальности и является священным, потому что пребывает глубже и ближе к Богу, чем все ликования, все кричащие радости⁵.

Предлагаемые материалы, написанные чернилами на трех листах, хранятся в 13 боксе Бахметевского архива в картонной папке с надписью «*Frank, Semen Liudvigovich. Vom Sinne des Leidens in der russischen Dichtung. n.p., n.d. a.ms., 3 p. (lecture)*». В тексте имеются подчеркивания, исправления и добавления, отмеченные нами курсивом, а также полужирным шрифтом и в сносках. Ниже приведен немецкий оригинал фрагмента лекции и его перевод на русский язык.

Vom Sinn des Leidens in der russ<ischen> Dichtung

1923 hielt der zweifell<os> glänzendste und tiefsinnigste deutsche Denker der Gegenwart, Max Scheler, in der russ<ischen> religionsphilosoph<ischen> Akademie einen Vortrag «Vom Sinn des Leidens». U<nter> a<nderem> – Leidensauffass<ung> verschied<ener>

³ См.: Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. Человек в глубинах смыслов. С. 115.

⁴ См. перевод этого текста в настоящем издании.

⁵ S. Frank an L. Binswanger 2.7.1937 // UAT. 443/7, 117.

Kultur-Kreise und berührte auch die Beziehung zum Leiden des russ<ischen> Geistes. Im Unterschied zur Bekämpfung des Leidens – zwar auf verschiedenen Wegen – im Abendl<and> und im Orient, herrschte im russ<ischen> Geist das paradox-perverse Streben **zum** Leiden, und die Lust des Russen sei das Schwelgen im Leiden. Es sei kein orientalischer Geist – durch Nachgiebigkeit, durch Passivität dem Leiden die Spitze abgebrochen – innerer Kampf – wogegen in Russl<and> Ergebung, Passivität, als Idealzustand. Protest gegen Schelers Auffassung aller russischen Philosophen.

Diese Erinnerung steigt auf, wenn ich über dieses Thema nachdenke. Einstell<ung> verschied<ener> Geister (kollekt<iver> Geister) z<um> Leiden. Zweifellos gibt es eine **Originalität** in der russ<ischen> Einstellung. Am sichersten nähert man sich dem russ<ischen> Wesen durch dies Thema. Scheler nicht in allem geirrt – er spürte feinsinn<lich> im Leiden gewisser<maßen> **das** Element des russ<ischen> Geistes (obzwar falsch gedeutet!). Der Russe hat Begabung **zum** Leiden (nicht alle sind begabt – abgesehen von rein psych<ologischen> und äußer<en> Leiden, es muss hier eine besondere Begabung, eine seelische Feinfühligkeit vorhand<en> sein, um <in> diesem Leben imman<entes> Elem<ent> des Leidens zu erfassen!), aber auch **im** Leiden – das Leiden, als Weg zur geistigen Bereicherung u<nd> Vertiefung. Vorbehalt: Verschiedenheit nation<aller> Kulturen ist nicht Abgeschiedenheit, sondern Variationen vom allmenschl<ichen> Erbgut. Deshalb können sich versch<iedene> Kulturen verstehen; die Einstellungen selber sind allmenschlich, das Vorherrschen der einen od<er> anderen – national. Überwindung des Leidens, streben nach Glückseligkeit – allmenschlich. Russen – keine Ausnahme (Nietzsche: tief ist ihr Weh – etc!)⁶.

Zunächst – die intime Beziehung zum Leiden überhaupt in der russ<ischen> Dichtung. «Vom Fuhrmann bis z<u> erst<en> Dichtern...». In zwei Formen möglich: *Neigung zur Melancholie* und⁷ prinzipiellen Pessimismus⁸. Erstes bei **Schukowsky** – dem Vater der russ<ischen> Dichtung: «Die russ<ische> Dichtung auf dem “Friedhof”

⁶ Далее зачеркнутое предложение: «Freilich – orient<ische> Motive einer dumpfen Passivität».

⁷ Дописано карандашом на полях.

⁸ Далее зачеркнутое: «und Stimmung der M<elancholie>».

geboren» («Der Dorffriedhof»). (*Schelers Charakter<istika> passt am meisten in Bed<eutung> Schuk<owskys>*)⁹. Von dieser Melancholie gibt es bei Schukowsky oft nur eine Erlösung – die Bewusstlosigkeit, der Schlaf. Verwandtschaft mit oriental<istischen> Motiven (Überse<tzung> von Nahl u<nd> Damajanti). *Zit<at> 1. «Die Nacht»*¹⁰. Viel tiefer und energischer bei **Boratynsky**: der pessimistische Philosoph der russ<ischen> Literatur. Nicht nur von Melancholie, Lebense nttäuschung (ergreifend geschieden) beherrscht, sondern gibt ihr philosoph<ischen> Ausdruck: «Zwei Schicksale gab die Vorsehung zur Wahl dem Menschen *entweder*¹¹. Hoffnung und Unruhe, oder Hoffnungslosigkeit und Ruhe. *Mögen unwissende glühende Jünglinge sich der Hoffnung ergeben. Wer aber das Schicksal erfahren hat, das Eitel aller Freuden, die Macht der Schwermut, wer den schweren Beruf auf sich genommen hat, das Sein zu erkennen, der jage von sich weg die Versuchung, den Schwarm der Hoffnung»*¹². Der Weise wählt das letzte. Verherrlichung des Todes: (Zitat 1) = *auf besonderes Blatt «Die Todesgöttin»*¹³.

Pessimismus von **Lermontov** – anderer, rein subjektiver Art. Ist nicht im Stande zu erklären, woran er leidet, aber lebt im ständigen Bewusstsein des Zwiespaltes zwischen Seele und Welt, der tiefen, unheilbaren Schwermut. Baironistische Kleidung, – «*Ich bin nicht Byron. Ich bin ein Auserwählter doch ein Anderer. Wie er, ein weltverfolgter Wanderer, jedoch mit einer russischen Seele»*¹⁴ – und innerer Gehalt – stille Trauer, Wehmut, die sich mit religiösem Lebensempfinden paart. Der platonisch-orphische Dualismus. *Hoffnungslose Entzweiung zwischen den Tiefen der Seele und allem, was uns die Welt bietet*¹⁵. Die Seele, die nach dem Himmel sich sehnt. Und schließlich Tjutschew (näher weiter). Echt indische Stimmung (*Zit<at> «Dämmer»<неразб.> 30*).

Bis jetzt noch nichts über **Sinn des Leidens**. Vom Sinn d<es> Leid<ens> kann Rede sein, wo Leid<en>, als Weg u<nd> Mittel zu

⁹ Дописано карандашом на полях.

¹⁰ Дописано карандашом на полях.

¹¹ Дописано карандашом над основным текстом.

¹² Дописано карандашом на полях.

¹³ Дописано чернилами на полях.

¹⁴ Дописано чернилами на полях.

¹⁵ Дописано карандашом на полях.

einem Ziel betrachtet wird, wo es überwunden wird. Die wahre Eigenart d<er> russ<ischen> Auffass<ung> – darin, dass Leiden ein Weg, ein dynamisch<er> Prozess ist, aus dem etwas Neues entsteht. Die Chemie des geist<lichen> Lebens – Laboratorium, in dem Neues erzeugt wird. Im Allgemeinen – Leiden, als Läuterung u<nd> Vertiefung der Seele – ein brennendes Desinfektionsmittel, das die Seelenkanäle reinigt u<nd> das geistige Atmen vertieft, die geist<ige> Blutzirkulation intensiver macht. Dies ist aber in verschiedener Form möglich:

1) **Dostojewsky** – der ekstatische Läuterungsweg, (Naturwiss<enschaftliche> Analogie weiter gebrauchend) – durch Potenzierung d<es> Leidens, durch Erhöhung bis zu einem Maximum – Explosion, in der die chemische Verwandlung geschieht. Bekannt, welche ungeheure Rolle Leiden bei D<ostojewsky> spielt. *Leiden – Tragik des Leidens. Welt voll Leiden. Andererseits*¹⁶ – ohne Leiden kein geist<liches> Leben vorstellen. Psychologisch zweifellos Elemente des Sadismus – Lust am fremden Leiden – wie auch Masochismus (Lust am eigen<en> Leiden) vertreten. Gruschenka: «Meine Tränen in diesen fünf Jahren sehr lieb gewonnen». Der Teufel im Gespräch mit Iwan: «Das Leiden **ist** eben das Leben. Ohne Leiden – was hätten denn wir vom Leben? Alles würde sich in einen unendlichen Gottesdienst verwandelt – das wäre sehr heilig, aber langweilig». «Beim allgem<einen> Hosianna würde die Welt untergehen». Irgendwo heißt es bei D<ostojewsky>: «Weine unaufhörlich, begieße die Erde um dich mit Tränen, und wenn die Erde ein Meter tief nass wird, verwandelt sie sich in ein Paradies». Die klassische Stelle: Aljoschas Ekstase nach der Verzweiflung nach dem Tod des Starez. Zit<at> 2. Der Starez u<nd> die Bäuerin – die Mutter des verstorben<en> Kindes. Zit<at> 3. Hier schon eine andere Läuterungsform angedeutet, von der wir weiter sprechen werden.

2) Vorher aber – noch eine vertiefere Anschauung erwähnen. Ist Leiden – Ausnahme im kosmischen Leben, rein menschlich oder hat sie¹⁷ einen kosmischen Sinn. Dies Problem – Mittelpunkt vom **Tjutschew**s Denken.

¹⁶ Дописано чернилами на полях.

¹⁷ Перепутано местоимение: т. к. страдание (das Leiden) в немецком языке среднего рода, то должно стоять местоимение es.

В 1923 г., без сомнения наиболее блестящий и глубокомысленный немецкий мыслитель современности, Макс Шелер¹⁸ сделал доклад «О смысле страдания» в Русской религиозно-философской академии¹⁹. Среди прочего – <говорил о> понимании страдания в различных культурах, а также затронул отношение к страданию русского духа. В отличие от борьбы со страданием – различными путями – в Западной Европе и на Востоке, в русском духе царит, по Шелеру, парадоксально-извращенное стремление к страданию, и страсть русского – наслаждение страданием. Это не есть восточный дух – ломающий жало страдания через податливость, через пессимизм – внутреннюю борьбу – в России, напротив, покорность, пассивность как идеальное состояние. Протест против точки зрения Шелера всех русских философов.

Это воспоминание просыпается, когда я думаю об этой теме. Отношение различных духов (коллективных духов) к страданию. Несомненно – есть **оригинальность** в русском отношении. Скорее всего, к русской сути можно приблизиться через эту тему. Шелер заблуждался не во всем – он известным образом тонко чувствовал в страдании элемент русского духа (хотя и ложно истолковал его!). У русского есть дар к страданию (не у всех есть дар – не учитывая чисто психологического и внешнего страдания, здесь должно наличествовать особое дарование, душевная чувствительность для того, чтобы схватить в этой жизни имманентный элемент страдания!), но также и дар в страдании – страдание как путь к духовному обогащению и углублению. Оговорка: различие национальных культур не есть оторванность, но вариации общечеловеческого наследия.

¹⁸ Макс Шелер (Max Scheler, 1874–1928) – немецкий философ, один из основоположников философской антропологии. Франк тесно общался с Шелером. Он писал Л. Бинсвангеру 30 ноября 1934 г.: «После смерти Макса Шелера, с которым я в последние годы находился в интенсивном духовном общении, у меня нет тесных и плодотворных для меня отношений с немецкими философами». Четыре письма из переписки Л. Бинсвангер – С. Франк. С. 365. После кончины Шелера Франк опубликовал на него некролог в журнале «Путь». См.: Франк С.Л. Макс Шелер (Некролог) // Путь. 1928. № 13. С. 83–86.

¹⁹ Доклад Шелера состоялся 18 марта 1923 г. в Русской религиозно-философской академии. В дискуссии приняли участие Н. Бердяев, С. Франк, Б. Вышеславцев, В. Сеземан, Ф. Степун, С. Гессен и П. Тиллих. См.: Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. Человек в глубинах смыслов (три конспекта лекций С.Л. Франка). С. 115.

Поэтому мы можем понять различные культуры; сами отношения <к страданию> являются общечеловеческими; господство того или другого – национальным. Преодоление страдания, стремление к счастью – общечеловеческое. Русские – не исключение (Ницше: глубока его тоска – и т. д.²⁰)²¹.

Для начала – интимное отношение к страданию в русской литературе в целом. «От ямщика до первых поэтов...»²². Возможно в двух формах: склонность к *меланхолии* и²³ принципиальный пессимизм²⁴. Первое у Жуковского – отца русской поэзии: «рус-

²⁰ Строчка из «Хмельной песни» Ф. Ницше, опубликованной в Дионисийских дифирамбах. В русском переводе это стихотворение звучит так:

О смертный! Бди!
Что шепчет ночь в твоей груди?
«Я сплю, я сплю,
Меня, безумец, разбуди!
Я утоплю!
И день, и суша – позади.
Мир – глубина.
Я глубже, чем твоя тоска.
Не сатана –
А глубина во все века!
Во все великие века!».

Ницше Ф. Хмельная песнь // Дионисийские дифирамбы. [Электронный ресурс]. URL: http://nicshe.velchel.ru/index.php?cnt=7&rhime=sd_14 (дата обращения: 01.07.2018).

Франк ссылается на немецкий оригинал: «die Welt ist tief, und tiefer als der Tag gedacht, tief ist ihr Weh, Lust – tiefer noch als Herzeleid, Weh spricht: vergeh! Doch alle Lust will Ewigkeit, will tiefe, tiefe Ewigkeit!» Приведенные строчки можно передать в прозаическом переводе следующим образом: «Мир глубок, глубже чем думал день, глубока его боль (tief ist ihr Weh), желание глубже чем тоска, боль говорит себе: пройти! Но желание жаждет вечности, глубокой-глубокой вечности!» Подробнее о месте страдания в философии Франка см.: Элен П. Онтология и антропология С.Л. Франка / Пер. с нем. А.С. Цыганкова. М., 2017. С. 118.

²¹ Далее зачеркнутое предложение: «Разумеется – восточные мотивы глухой пассивности».

²² Аллюзия на стихотворение А.С. Пушкина «Домик в Коломне».

²³ Дописано карандашом на полях.

²⁴ Далее зачеркнутое: «и настроение меланхолии».

ская поэзия родилась на “кладбище”» («Сельское кладбище»)²⁵. (*Характеристика Шелера лучше всего подходит в значении Жуковского.*) Часто от этой меланхолии у Жуковского есть лишь одно спасенье – бессознательность, сон. Родство с восточными мотивами (перевод Наля и Дамаянти)²⁶. *Цитата 1. «Ночь»*²⁷. Значительно глубже и энергичнее у Баратынского²⁸: пессимистичный философ русской литературы. Не только охвачен меланхолией, разочарован в жизни (захватывающе отделен), но и дает этому разочарованию философское выражение: «Две судьбы дало провиденье на выбор человеку – надежду и беспокойство, или безнадежность и покой. *Не ведающие пылкие юноши могут предаваться надежде. Но тот, кто узнал судьбу, тщетность всякой радости, силу тоски, кто взял на себя тяжелое призвание познания бытия, тот гонит прочь от себя искушение, рой надежды*²⁹»³⁰. Мудрец выберет последнее. Прославление смерти: (цитата 1) = на отдельном листе «Богиня смерти»³¹.

Пессимизм **Лермонтова** – другого, чисто субъективного вида. Не может объяснить, отчего он страдает, но живет в постоянном сознании разлада между душой и миром, глубокой, неизлечимой тоски. Байроновские одежды – «*Я не Байрон. Я избранный, но другой. Как и он преследуемый миром странник, но все же с русской душой*»³² – и внутреннее содержание, тихая печаль, грусть, которая сочетается с религиозным чувством

²⁵ Отсылка к элегии В.А. Жуковского «Сельское кладбище».

²⁶ Имеется в виду повесть В.А. Жуковского «Наля и Дамаянти», являющаяся переводом фрагмента из героического эпоса «Махабхараты», который был сделан не с оригинала, а с немецкого перевода и опубликован в 1844 г.

²⁷ Дописано карандашом на полях.

Отсылка к стихотворению В.А. Жуковского «Ночь».

²⁸ Сам Франк придерживался написания имени Баратынского через «о» (Боратынский). См.: *Алев Г.Е., Резвых Т.Н.* Человек в глубинах смыслов (три конспекта лекций С.Л. Франка). С. 125.

²⁹ Дописано карандашом на полях.

³⁰ Пересказ на немецком языке стихотворения Е.А. Баратынского «Две доли».

³¹ Дописано чернилами на полях.

Имеется в виду стихотворение Е.А. Баратынского «Смерть».

³² Дописано чернилами на полях.

Пересказ на немецкий язык стихотворения М.Ю. Лермонтова «Нет, я не Байрон, я другой...».

жизни. Платонически-орфический дуализм. *Безнадежная раздвоенность между глубинами души и всем тем, что предлагает нам мир*³³. Душа, которая стремится к небу. И в конце концов Тютчев (подробнее дальше). По-настоящему индийское настроение (цитата «Сумерки»³⁴ <неразб.> 30).

До сих пор ничего не сказано **о смысле страдания**. О смысле страдания может идти речь там, где страдание рассматривается как путь и средство к цели, тем, где оно преодолевается. Настоящее своеобразие русского понимания в том, что страдание является путем, динамичным процессом, из которого возникает нечто новое. Химия духовной жизни – лаборатория, где вырабатывается новое. В общем – страдание как очищение и углубление души – горящее дезинфицирующее средство, которое чистит каналы души, углубляет духовное дыхание и делает более интенсивной циркуляцию духовной крови³⁵. Но это возможно в разной форме:

1) **Достоевский** – экстатический путь очищения (далее уместна естественно-научная аналогия) – через потенцирование страдания, через возведение в максимум – взрыв, в котором происходит химическое превращение. Известно, какую огромную роль страдание играет у Достоевского. *Страдание – трагика страдания. Мир полный страдания. С другой стороны*³⁶, без страдания нельзя представить духовной жизни. Психологически, несомненно, элементы садизма – жажда чужого страдания – так же и мазохизма (жажда собственного страдания). Грушенька: «Стали очень любимы мои слезы за эти пять лет»³⁷. Черт в разговоре с Иваном: «Страдание и **есть** жизнь. Без страдания – чем была бы жизнь? Все

³³ Дописано карандашом на полях.

³⁴ Отсылка к стихотворению Ф.И. Тютчева «Тени сизые смешались...».

³⁵ Ср.: Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии. С. 551: «раскаленный зонд, очищающий и расширяющий наши духовные дыхательные пути и тем впервые открывающий нам свободный доступ к блаженной глубине подлинной реальности».

³⁶ Дописано чернилами на полях.

³⁷ Ср. слова Грушеньки из «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского: «Я, видишь, Алеша, слезы мои пятилетние страх полюбила... Я, может, только обиду мою и полюбила, а не его вовсе!» (*Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 9. Л., 1991. С. 498*).

превратилось бы в бесконечную божественную службу – это было бы очень свято, но и скучно»³⁸. «Мир исчез бы под всеобщую Осанну»³⁹. У Достоевского это где-то называется: «плачь не переставая, ороси землю вокруг себя слезами и когда земля будет мокрой на один метр вглубь, она превратится в рай»⁴⁰. Классическое место: экстаз Алеши после отчаянья из-за смерти старца⁴¹. Цитата 2. Старец и крестьянка – мать умершего ребенка⁴². Цитата 3. Здесь уже указана другая форма очищения, о которой мы поговорим дальше.

2) Но прежде – нужно упомянуть еще одно более глубокое воззрение. Есть ли страдание чисто человеческое исключение в космической жизни или у него есть космический смысл. Эта проблема – центральный пункт в мышлении **Тютчева**.

³⁸ Ср. слова черта из главы «Черт. Кошмар Ивана Федоровича» «Братьев Карамазовых»: «...ибо страдание-то и есть жизнь. Без страдания какое было бы в ней удовольствие – все обратилось бы в один бесконечный молебен: оно свято, но скучновато» (*Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 10. Л., 1991. С. 148*).

³⁹ Ср. там же: «Я ведь знаю, тут есть секрет, но секрет мне ни за что не хотят открыть, потому что я, пожалуй, тогда, догадавшись в чем дело, рявкну “осанну”, и тотчас исчезнет необходимый минус и начнется во всем мире благоразумие, а с ним, разумеется, и конец всему» (*Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 10. С. 154*).

⁴⁰ Ср. высказывание Ф.М. Достоевского в «Бесах»: «...а как напоишь слезами своими под собой землю на пол аршина в глубину, то тотчас же о всем и возрадуешься» (*Достоевский Ф.М. Бесы // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 7. Л., 1990. С. 140*).

⁴¹ Видимо, имеется в виду знаменитая реплика, вложенная Достоевским в уста Алеши Карамазова: «Я против бога моего не бунтуюсь, я только “мира его не принимаю”» (*Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 9. С. 382*).

⁴² Ср. с репликой старца Зосимы в «Братьях Карамазовых»: «И не утешайся, и не надо тебе утешаться, не утешайся и плачь, только каждый раз, когда плачешь, вспоминай неуклонно, что сыночек твой – есть единый от ангелов божиих – оттуда на тебя смотрит и видит тебя, и на твои слезы радуется, и на них господу богу указывает» (*Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 9. С. 58*).

Мировоззрение русских писателей

Публикуемый текст является фрагментом лекции Франка «Мировоззрение великих русских писателей XIX в.», прочитанной им в Берлинском университете в зимнем семестре 1931/32 г. На это указывает как заглавие фрагмента, так и замечание Франка, приводимое в самом начале текста, в котором философ говорит, что «в прошлом семестре» читал лекции о Ф.М. Достоевском. В ходатайстве от 5 сентября 1931 г. Фасмера на имя министерского советника Прусского министерства науки, искусства и народного образования о предоставлении Франку возможности вести лекционную деятельность в зимнем семестре 1931/32 г. было указано, что «в зимнем семестре проф. Франк собирается прочитать 2-часовую лекцию о мировоззрении великих российских писателей XIX в. Совет по иностранным студентам, который считает, наряду со мной, учебную деятельность проф. Франка очень полезной, включил эту лекцию в свой цикл»⁴³. В более раннем ходатайстве Фасмер сообщал о том, что в летнем семестре Франк намерен читать лекции о мировоззрении Ф.М. Достоевского.

Предлагаемые материалы, написанные чернилами на двух листах, хранятся в 13 боксе Бахметевского архива в картонной папке с надписью «Frank, Semen Liudvigovich. Weltanschauung der russischen Dichter. n.p., n.d. a.ms., 2 p. (lecture)». В тексте имеются подчеркивания, исправления и добавления, отмеченные нами курсивом, а также полужирным шрифтом и в сносках. Ниже приведен немецкий оригинал фрагмента лекции и его перевод на русский язык.

Weltanschaung der russischen Dichter

Im vorigen Semester – Dostojewsky; kann aber nur auf dem Hintergrund des russischen Geistes eingeschätzt werden; den man im Allgemeinen nicht kennt. Der russische Geist im 19. Jahrhundert – in der Dichtung sich offenbart. Ich wähle drei der größten: Puschkin, Gogol, Tjutschew.

⁴³ См. публикуемые в «Приложении» письма М. Фасмера на имя министерского советника Виндельбанда.

Puschkin (*geb<oren> 1799 – gest<orben> 1837*)⁴⁴ der größte. «Die Sonne der russ<ischen> Dichtung». Vom ersten Auftreten bis auf unsere Tage – unbeschränkter Ruf. Ein Genie, der in seiner Universalität u<nd> *Formvollkommenheit*⁴⁵ nur Goethe, Dante, Shakespear verglich<en> werd<en> kann. Universalismus: «der Allmensch» (Dostojewsky). Fähigkeit, in alle Geister – russ<ische> Gegenwart (Onegin), sagemumwobende Urgeschichte (der weise Oleg), Moskowitenreich (Boris Godunow) u<nd> insbesondere Peter der Große; europäische Kultur – die Antike, Mittelalter (*Gastm<ahl> während der Pest*)⁴⁶, spanische Renaissance (Don-Juan). Formvollkommenheit – Objektivität, Schönheit, Einfachheit. Man läuft Gefahr, den Inhalt in seiner Bedeutsamkeit nicht einzuschätzen. Und doch – einer der bedeutsamen Geister Russland<s>. Ein Verhängnis, dass man ihn nicht kennt. Verhältnis zu Dost<ojewsky> – nicht gerade Gegensatz (meisten Motive vorhanden), aber Ergänzung.

Schwierigkeit, die Weltanschauung von P<uschkin> festzustellen wegen seiner Objektivität. Er will nicht nachdenken, Theorien verkünden. *Dichtung muss einfältig sein – und dabei war P<uschkin> selbst der klügste Mann in Russland*⁴⁷. Er will ein reiner Wiederhall der Welt sein. Dichter als Echo – ob ein Tier im Wald brüllt, ob ein Horn bläst oder es donnert, oder ein Mädchen singt – auf alles gibst du Wiederhall, und selbst bleibst du einsam. Das ist das Schicksal des Dichters. Und doch hat P<uschkin> Weltansch<auung>.

Das Erste stammt aus der Form selber. Verkünder der Schönheit. Glaube an den absoluten Wert der Kunst, Zit<at> 1–2. Aus dem künstl<ichen> Empfinden folgt der Universalismus der Sympathie. Alles wird gesegnet (Ged<icht> an die Freunde, Lensky's Abschiedsbrief *Z<itat> 3–4*⁴⁸). Dichter in Harmonie mit dem Weltall. Das Harmonische im russ<ischen> Geist (im Gegensatz zu Dostojewsky). Die Grundstimmung, die alles beherrscht. Der lichte, helle, ruhige, liebevolle Geist, Träger einer paradisischen Stimmung, einer fröhlichen Weisheit.

⁴⁴ Дописано чернилами над основным текстом.

⁴⁵ Написано вместо зачеркнутого «Objektivität».

⁴⁶ Дописано чернилами над основным текстом.

⁴⁷ Дописано чернилами на полях.

⁴⁸ Дописано чернилами на полях.

Zusammenhang mit der russ<ischen> Frömmigkeit: das Vertrauen an Gott, das Geborgensein in Form eines unmittelbaren Gefühls.

Das ist das allbekannte. Aber – genauer zusehen. P<uschkin> – kein kalter, oberflächl<icher> Geist. Schon biografisch – heißes afrikanisches Blut und russisches Wehmut. Seine Hauptstimmung ist Melancholie, Pessimismus, Sehnsucht. Bekenntnis (Elegie («Die längst verschollene Lust...» Zit<at> 5. Todesgedanken (Stanzen). Die drei Quellen in der Wüste des Lebens. Dazu – **moralische** Qualen. Die Tragik des bösen Gewissens – Godunow, Rauberbrüder, Maseppa, im geizig<en> Ritter – Gewissen, dies Tier mit Krallen, das uns das Herz zerfleischt, der ungeladene Gast, der grobe Gläubiger). Bekenntnis im Ged<icht> «Erinnerung». Preis des frühen Todes (Zit<at> 6). In all dem füllt er sich national: «Vom Kutscher bis zum ersten Dichter – wir singen alle Wehmutsvoll»).

Doch nicht nur das. Der helle, lichte, harmonische P<uschkin> kennt u<nd> schätzt alles Dämonische – die Leidenschaft, den Wahnsinn, die Lust des Todes, das Chaotische – das Element von Dost<ojewsky> (Die Spielleidenschaft – Pique-Dame, der Geiz – geizige Ritter, der Ehrgeiz – Maseppa, der Neid – Mozart u<nd> Soljeri. Der Sadismus (Leidensch<aft> mit Grausamkeit – die ägyptischen Nächte). Und zwar mit dem tief-innerl<ichen> der Persönl<ichkeit> verwoben. Dasselbe Element – wilde Wut u<nd> Unbändigkeit, gepaart mit Melancholie in der russ<ischen> Natur. Der Schneesturm, als Walten böser Geister (Die Steppengeister). Die Wollust des Todes und der Gefahr (Gastm<ahl> während der Pest (Zit<at> 8)). Hier – der ganze Dostojewsky. Verherrlichung des Wahnsinns. (Weiter nach dem Notizbuch).

В прошлом семестре – Достоевский; однако его возможно оценить лишь на фоне русского духа, который в большинстве неизвестен. Русский дух в XIX в. проявлял себя в писательстве. Я выберу трех наиболее великих: Пушкин, Гоголь, Тютчев.

Пушкин (родился в 1799 г., умер в 1837 г.)⁴⁹ – величайший. «Солнце русской поэзии»⁵⁰. Начиная с первых представителей

⁴⁹ Дописано чернилами над основным текстом.

⁵⁰ Высказывание восходит к извещению на смерть Пушкина, опубликованному в военной газете «Литературные Прибавления к “Русскому Инвалиду”» на следующий день после смерти поэта. См.: Литературные Прибавления к «Русскому Инвалиду». 30.1.1837. № 5.

и до наших дней – неограниченная слава. Гений, которого в его универсальности и *совершенстве формы*⁵¹ можно сравнить лишь с Гёте, Данте, Шекспиром. Универсализм: «всечеловек» (Достоевский)⁵², одаренность во всех сферах – русская современность (Онегин)⁵³, овеянная легендами праистория (вещий Олег)⁵⁴, Московское царство (Борис Годунов)⁵⁵ и в особенности Петр Великий⁵⁶; европейская культура – Античность, Средневековье (*Пир во время чумы*⁵⁷)⁵⁸, испанский Ренессанс (Дон Жуан)⁵⁹. Совершенство формы – объективность, красота, простота. Есть опасность не оценить содержание в его значимости. И все же – один из наиболее значимых духов России. Злой рок в том, что его не знают. Отношение к Достоевскому – не прямая противоположность (имеется большинство мотивов), но дополнение.

Сложность установить мировоззрение Пушкина из-за его объективности. Он не желает размышлять, провозглашать теории. *Писательство должно быть наивным*⁶⁰ – и эта мысль делала

⁵¹ Написано вместо зачеркнутого «объективности».

⁵² Подробнее см. речь Ф.М. Достоевского о А.С. Пушкине, и в частности: «стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите» (*Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1880 // Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М., 2010. С. 722*).

⁵³ Подразумевается роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин», написанный в 1823–1830 гг.

⁵⁴ Имеется в виду стихотворение Пушкина «Песнь о вещем Олеге» (1822 г.).

⁵⁵ Речь идет об исторической драме Пушкина «Борис Годунов», созданной в 1825 г.

⁵⁶ Подразумевается не законченная Пушкиным работа об истории правления Петра Великого, которая должна была носить название «История Петра I».

⁵⁷ Дописано чернилами над основным текстом.

⁵⁸ «Пир во время чумы» – небольшая, в основе своей переводная пьеса Пушкина, состоящая из одной сцены. Написана в 1830 г.

⁵⁹ Подразумевается пьеса Пушкина «Каменный гость», главным действующим персонажем которой был Дон Гуан (Жуан). Пьеса создана в 1830 г.

⁶⁰ Вероятно, подразумевается фрагмент из письма Пушкина П.А. Вяземскому, где сказано: «Твои стихи к Мнимой Красавице (ах, извини: Счастливице) слишком умны. – А поэзия, прости господи, должна быть глуповата» (*Пушкин А.С. Письмо П.А. Вяземскому // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 9. Письма 1815–1830. М., 1962. С. 231*).

Пушкина умнейшим человеком в России⁶¹. Он желает быть чистым отзвуком мира. Писатель как эхо – рычит ли зверь в лесу, дуют ли в рог, гремит ли гром, или поет девушка – ты даешь лишь отзвук, а сам остаешься одинок⁶². Это – судьба писателя. Но все-таки у Пушкина есть мировоззрение.

Первое происходит из самой формы. Глашатай красоты. Вера в абсолютную ценность искусства, цитата 1–2. Из восприятия искусства следует универсализм симпатии. Все благословенно (стихотворение к друзьям⁶³, прощальное письмо Ленского⁶⁴, цитата 3–4⁶⁵). Писатель в гармонии со вселенной. Гармоничное в русском духе (в отличие от Достоевского). Основоположное настроение, которое царит всюду. Светлый, ясный, спокойный, нежный дух, носитель райского настроения, веселой мудрости.

Связь с русской святостью: вера в Бога, укрытость в форме непосредственного чувства.

Это то, что общеизвестно. Но – посмотреть пристальнее. Пушкин – не холодный, поверхностный дух. Даже биографически – горячая, африканская кровь и тоска. Его главное настроение – меланхолия, пессимизм, тоска. Признание (Элегия («давно отзвучавшая страсть...»)⁶⁶, цитата 5. Мысли о смерти (Стансы)⁶⁷. Три ключа в пустыне жизни⁶⁸. К этому – **моральные** страдания. Трагика нечистой совести – Годунов⁶⁹, Братья-разбойники⁷⁰, Мазепа⁷¹, скупой

⁶¹ Дописано чернилами на полях.

⁶² Аллюзия на стихотворение Пушкина «Эхо».

⁶³ Имеется в виду стихотворение Пушкина «Друзья».

⁶⁴ См. VI главу «Евгения Онегина».

⁶⁵ Дописано чернилами на полях.

⁶⁶ Вольный перевод на немецкий первой строчки «Элегии» А.С. Пушкина:

Безумных лет угасшее веселье

Мне тяжело, как смутное похмелье.

Но, как вино – печаль минувших дней

В моей душе чем старе, тем сильней

(Пушкин А.С. Элегия // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т.
Т. 2. Стихотворения 1823–1836. М., 1959. С. 299).

⁶⁷ См. стихотворение Пушкина «Стансы».

⁶⁸ Аллюзия на стихотворение Пушкина «Три ключа».

⁶⁹ Подразумевается трагедия «Борис Годунов».

⁷⁰ «Братья-разбойники» – поэма Пушкина, 1822 г.

⁷¹ Подразумевается герой поэмы Пушкина «Полтава» Иван Мазепа.

рыцарь⁷² – совесть, этот зверь с когтями, разрывающий нам сердце, незванный гость, грубый заимодавец⁷³). Признание в стихотворении «Память»⁷⁴. Цена ранней смерти (цитата 6). И во всем этом он чувствует себя национальным: «от ямщика до первого поэта – мы все поем уныло»⁷⁵).

Но все же не только это. Ясный, светлый, гармоничный Пушкин знает и ценит все демоническое – страсть, безумие, желанье смерти, хаотическое – элемент от Достоевского (страсть к игре – Пиковая дама⁷⁶, жадность – скупой рыцарь, тщеславие – Мазепа, зависть – Моцарт и Сальери⁷⁷. Садизм (страсть с жестокостью – египетские ночи⁷⁸). Переплетено с глубинно-внутренним личности. Тот же элемент – дикая ярость и неумность, соединены с меланхолией в русской природе. Снежная буря как разгулье злых духов (степные духи)⁷⁹. Сладострастье смерти и опасности (Пир во время чумы (цитата 8)). Здесь – весь Достоевский. Прославление безумия. (Далее согласно записной книжке.)

⁷² «Скупой рыцарь» – трагедия Пушкина, 1830 г.

⁷³ Аллюзия на строчки из «Скупого рыцаря» А.С. Пушкина:
И совесть никогда не грызла, совесть,
Когтистый зверь, скребущий сердце, совесть,
Незванный гость, докучный собеседник
(Пушкин А.С. Скупой рыцарь // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4: Евгений Онегин. Драматические произведения. М., 1960. С. 313).

⁷⁴ Имеется в виду стихотворение Пушкина «Я памятник себе воздвиг...».

⁷⁵ Строчка из стихотворения Пушкина «Домик в Коломне».

⁷⁶ «Пиковая дама» – повесть Пушкина, 1833 г.

⁷⁷ «Моцарт и Сальери» – трагедия Пушкина, 1830 г.

⁷⁸ «Египетские ночи» – незавершенная пьеса Пушкина, 1835 г.

⁷⁹ Вероятно, аллюзия на стихотворение Пушкина «Зимний вечер».

Русская религиозность

Текст, написанный по-немецки и озаглавленный «Русская религиозность», датируется ориентировочно 1929 г. Именно в конце 1929 г. Франк начал читать по-немецки курс лекций «Hauptprobleme der Religionsphilosophie (mit besonderer Berücksichtigung der russischen Religiosität)» (Основные проблемы философии религии (с особым рассмотрением русской религиозности)) в Русском научном институте в Берлине. Первая лекция была им прочитана 26 ноября, вторая – 3 декабря, третья – 10 декабря, четвертая – 17 декабря 1929 г. Лекции проходили по вторникам в аудитории № 20 главного здания Берлинского университета⁸⁰. 28 января 1930 г. Франк прочел лекцию на схожую тему, озаглавленную «Die deutsche Mystik und die russische Religiosität» (Немецкая мистика и русская религиозность)⁸¹. Последние строчки публикуемого текста, где речь идет о А.С. Пушкине и советской молодежи, перекликаются со статьей Франка «Советско-русская молодежь и Пушкин»⁸², вышедшей в 1936 г. в журнале «Hochland», в которой говорилось:

Итак, тот факт, что русская советская молодежь обращается к духу Пушкина, означает больше, чем могли бы нам сказать самые сенсационные политические новости и рискованные политические предчувствия. Это самое надежное свидетельство начинающегося внутреннего выздоровления и возрождения русской души – среди господства демонической власти большевизма⁸³.

Предлагаемый текст написан чернилами на двух листах и хранится в 12 боксе Бахметевского архива в картонной папке

⁸⁰ См.: В Русском научном институте // Руль. 24.11.1929. № 2736. С. 10; В Русском научном институте // Руль. 1.12.1929. № 2742. С. 10; В Русском научном институте // Руль. 8.12.1929. № 2748. С. 10; В Русском научном институте // Руль. 15.12.1929. № 2754. С. 10.

⁸¹ См.: В Русском научном институте // Руль. 26.1.1930. № 2787. С. 10.

⁸² Frank S. Die sowjetrussische Jugend und Puschkin // Hochland. 1935/36. Bd. 1. S. 473–476.

⁸³ Франк С.Л. Советско-русская молодежь и Пушкин / Пер. с нем. О. Назаровой // Історія філософії у вітчизняній духовній культурі / Відп. ред. Г. Аляєв, Т. Суходуб. Полтава, 2016. С. 502.

с надписью «Frank, Semen Liudvigovich. Russische Religiosität. n.p., n.d. a.ms., 3 p. (lecture)». В тексте имеются подчеркивания, исправления и добавления, отмеченные нами курсивом, а также полужирным шрифтом и в сносках. Ниже приведен немецкий оригинал и его перевод на русский язык. Кроме того, в той же архивной папке находится незаглавленный третий лист, немецкоязычный текст которого относится к проблематике восприятия зла в христианской традиции. По форме и стилю изложения он явно отличается от конспекта «Русской религиозности» и, по всей вероятности, оказался с ним в одной папке по ошибке.

Russische Religiosität

Russ<ische> Rel<igiosität> jetzt, wo der russ<ische> Mensch sich als Gottesleugn<er> und Rationalist erwiesen hat? Auf den inn<eren> Zusammenh<ang> komme noch zurück. Vorläufig nur eins: Rel<igiosität> (**nicht** als **Dogmengehalt** – darin von byzant<ischer> Kirche unterscheidet sich überhaupt nicht, vom westl<ichen> Christ<entum> doch schließlich unwesentlich – und **nicht nur als in festen Formen ausgeprägte**⁸⁴ Frömmigkeit), sondern primäre innere Geisteshaltung u<nd> Gotteserlebnis bildet die wahre Substanz des Volksgeistes – als solcher unzerstörbar (vergeht nur m<it> d Volk selber). Auch im jetz<igen> Russl<and>, Anzeichen dafür vorhanden.

Schwer zu bestimmen; nicht in Formel zu fassen; muss sich hüten, die Sache zu einfach vorzustellen. «Russ<ische> Seele» – «âme slave» – unausstehlich. Sucht das Exotische. Beleidigend. Erkennen Eigenart an, aber gehören z<ur> christl<ich>-europäisch<en> Familie, möchte<e> nicht wie Juden und Chinesen behand<elt> werden.

Quellen z<ur> Erkenntn<is> – das allg<emein>-verbreiteteste und die höchsten Auswirk<ungen> in Genien – also Volksethos und große Heilige u<nd> rel<igiöse> Denker. 1-es u<nd> 2-es kennt man überh<aupt> nicht, letztes: fast nur aus Dostojewsky. D<ostojewsky>

⁸⁴ Дописано чернилами на полях.

zwar⁸⁵ höchst repräsentativ, doch nur ein Ausschnitt, nur im Zusammenh<ang> des Ganzen verständlich. (Vgl. wahres u<nd> schiefes bei Thurneisen!) Der größte Geist – **Puschkin** – D<ostojewsky>s Ideal; das tiefste, wertvollste u<nd> echtste vom russ<ischen> Geist in strahl<ender> Schönheit – ganz unbekannt.

Was ist das Urwesen? *Etwas Unsagbares, wie alles konkrete Persönliche. Unmittelbarkeit. Naturvolk, dem das christl<iche> Bewusst<sein> ins Blut übergegangen ist. Rel<igiöse> Unmittelbarkeit – Erfühlen = Mystik, Gottesnähe. Rilke: «Ich gehe immer auf dich zu...».* Philosoph<ische> Begriffsbestimmung⁸⁶. Ontologismus contra westl<ichen> Individualismus. Hervorwachsen aus dem Sein. Religiös – Gottesnähe, Geborgenheit, Sein in Gott (primär – nicht streben und sich unterwerfen). Rilke. «Grenzt unmittelbar an Gott» (Gesch<ichten> v<om> lieb<en> Gott). Lou Andr<ea>s Salomé (S. 488) – Zit<at>⁸⁷.

Das Wort **Prawda** – ontologisch<e> u<nd> ethisch<e> Wahr<heit> fallen zusammen. An dieser Idee entwickelt sich die **Polarität** d<es> russ<ischen> Geistes (wie nation<aller> Geist sich überhaupt nur in einer Religiosität auswirkt u<nd> erkennbar wird).

1) **Das Ontologische** dominiert über das Ethische, Sein über Streben. Das tiefste u<nd> schönste Bewahren eines Schatzes (Rilke 484, 1) – Zit<at>. Dost<ojewsky>: *Glaube an die Wirkung ein<неразб.> heil<iger> Mensch*⁸⁸. Schicksal u<nd> Werk d<er> russ<ischen> Kirche im Vergl<eich> zur westl<ichen> – hier – aktive, tätige Christianisierung, dort – Gesetztheit in sich, Liebe, Lichtausstrahlen. Will nicht das Eine vor dem Anderen preisen. Doch – Vorwurf des Quietismus – Antwort: höchste innere Aktivität. Beispiel: gesch<ichtlicher> Wert des geistl<ichen> Tuns von Sergij Radoneschsky.

a) **Starzentum** seit 15 Jahrh<undert>. Wesen: Weisheit u<nd> Güte, die aus seel<ischem> Gleichgewicht stammt, aus innerer Harmonie mit dem gei<stlichen> Sein⁸⁹. Die russ<ischen> Heiligen u<nd>

⁸⁵ Дописано чернилами над основным текстом.

⁸⁶ Дописано чернилами на полях.

⁸⁷ Дописано чернилами на полях.

⁸⁸ Дописано карандашом на полях.

⁸⁹ Дописано карандашом на полях.

Einsiedler. «Die Startzen hinter der Wolga» im 15 Jahrh<undert>. **Nil Sorsky** – humanitäre, milde, vergeist<igte> Lebenssatzung. Protest gegen Häretikerverfolgung. **Tychon Zadonsky** (18 Jahrh<undert>). Gott – im Himmel u<nd> auf Erden. Nicht Furcht, sond<ern> Freude u<nd> Milde. **Seraphim v<on> Sarov**. Paradiesesfreude. Osternstimmung. *Wesentl<ich> für die russ<ische> Frömm<igkeit> – Nüchternheit – nicht Ungebundenheit!*⁹⁰. Volkstypen der Seelenruhe u<nd> des liebevollen Segnens. «**Благолепие**» – rel<igiös> geweihte würdevolle Angemessenheit der Lebensführung – Reinheit u<nd> Ruhe. **Макар Иванович** im Jüngl<ing>. Die Güte. (Erwachen im Feld: Vogl singt – singe, Gottes Vöglein, Kindlein piepst – Glück auf, Gottes Kindl<ein>, wachse auf. Gott<es> Segen. Alles ist in Dir, u<nd> ich auch – fülle mich ganz). Fröhl<icher> Mensch – kein Atheist. **Platon Karatajev** – «russ<isch>, gütig u<nd> rund». Stille Harmonie, Gottvertrauen. Der alte Chronist **Pimen** bei Puschkina. Leskovs stille gerechte Menschen.

b) **Puschkin** – höchster Ausdruck dafür. Stille Freunde in der Tiefe des Leidens, Segnen (Gesegnet ist der Sorge Tag... der letzte Schlag). Keine Wahrheit außerh<alb> d<er> Liebe. Die Verklärung (die Leidenschaft). «Was vergeht, das wird uns lieb sein». *Nicht Leiden, sondern himmlische Freude – letztes Ziel. Schelers Vortrag. Duldende Ergebung – Weg zur Freude, Zosima über die Mutter. Schmerz, Ostern – auferstandener Christus. Puschkins große Kunst – Erhabenheit in Schlichtheit, Verklärung des Alltäglichen. Tolstoi: «Nichts erhaben, was nicht schlicht u<nd> lichtvoll ist»*⁹¹.

c) **Gemeinschaftsgefühl**. (Thom<as> v<on> Aqu<in> von Sel<igen> u<nd> Verdammten). Gegenseitige Haftung. Nicht indi<viduelle> Seelenheil, sond<ern> Welterlösung (Zos<imas> Gesch<ichte> v<on> d Zwiebelkopf). Der russ<ische> Beg<riff> der Kirche, als myst<ischer> Lebensorganismus bei Chomjak<ov>. Dostojewskys Schuldbewusstsein – Schuld für alles – daraus Paradies.

d) **Kosmische Richtung**. Natur in die menschl<iche> Gemeinsch<aft> aufgenommen. Heilige Erde (Zosima – Aljoschas Erlebnis). **Weltverklärung** eben aus der Innerl<ichkeit> Gottes.

⁹⁰ Дописано карандашом на полях.

⁹¹ Дописано чернилами на полях.

2) Woher Anarchie, Tragik, Ungestüm, Polarität? *Rilke über Gorki (484,2)*⁹². Die Forderung der Einswerdung mit Gott. Suchen – eigentl-ich> aus dem Haben (Augustin, Pascal). Die Dramatik des **rein ethisch<en>** Bewusstsein<s>; das Ontolog<ische> sinkt ins Unbewusste. *Maximalismus – nur Gott u<nd> absolute Wahrh<eit>*⁹³. Dost<ojewskys> Größe – am Kreuzpunkt dieser Polarität. (Russ<ische> Jungens – Gott u<nd> Sozialismus; Typen – Aljoscha u<nd> Iwan). *Russ<ische> Deutung der Geschichte. Sinn der Gesch<ichte>*. *Mission d<es> Menschen u<nd> Russl<and>*⁹⁴. *Fedoroffs Philos<ophie> d<er> gemeins<amen> Tat*⁹⁵. Russ<ischer> Nihilismus, als Gegenpol des «Panentheismus». Der verlorene Sohn, als Zerstörer. Bolschewism<us>, als russ<ische> Erscheinung (im Gegensatz zum Rationalism<us> d<er> komm<unistischen> Doktrin). Zerstörung – echt russ<isch>, Babelturm – westlich.

Die Kunde von d<er> <russ>ischen Sowjetjugend, alte Liter<atur>, Puschkins Glaube an die russ<ische> geist<liche> Zukunft.

Русская религиозность теперь, когда русский человек отказался от Бога и стал рационалистом? К внутренней взаимосвязи я еще вернусь. Сейчас же только одно: религиозность (**не** как **содержание догмата** – в этом нет совершенно никакого отличия от византийской церкви, да и от западной церкви в конце концов лишь несущественное – и **не только** как *выраженная в устойчивых формах*⁹⁶ святость), но изначальная, внутренняя духовная установка и переживание Бога, образует истинную субстанцию народного духа – самого по себе неразрушимого (исчезает лишь с самим народом). Также и в современной России существуют признаки этого.

Сложно определить; не выразить в формуле; необходимо удержаться от того, чтобы представить дело слишком просто. «Русская душа» – «âme slave» – несносна. Ищет экзотического. Ранима. Необходимо признать ее своеобразие, но и отношение к христианско-европейской семье, она не хочет, чтобы с ней обходились так же, как с евреями и китайцами.

⁹² Дописано чернилами на полях.

⁹³ Дописано чернилами на полях.

⁹⁴ Дописано чернилами на полях.

⁹⁵ Дописано карандашом на полях.

⁹⁶ Дописано чернилами на полях.

Источники познания – самые общераспространенные, и наибольшее проявление в гениях, т. е. в народном этосе, в великих святых и религиозных мыслителях. 1-е и 2-е не знают совершенно, последнее – почти только из Достоевского. Достоевский, конечно⁹⁷, в высшей степени показателен, но все же лишь фрагмент, становится понятным только во взаимосвязи с целым. (Ср. истинное и ложное у Турнейзена!⁹⁸) Величайший дух – **Пушкин** – идеал Достоевского; глубочайшее, ценнейшее и наиболее настоящее русского духа в сияющей красоте – абсолютно неизвестно.

Что есть подлинная сущность? *Нечто несказанное, как все конкретно личностное. Непосредственность. Природа народа, в кровь которого перешло христианское сознание. Религиозная непосредственность – чувствование = мистика, близость к Богу. Рильке: «Я всегда иду к тебе...»⁹⁹ Философское определение понятия¹⁰⁰. Онтологизм против западного индивидуализма. Вырастание из бытия. Религиозное – близость к Богу, сокрытость, бытие в Боге (изначальное – не стремящееся и не подчиняющееся). Рильке. «Непосредственно граничит с Богом»¹⁰¹*

⁹⁷ Дописано чернилами над основным текстом.

⁹⁸ Имеется в виду швейцарский богослов Эдуард Турнейзен (Eduard Thurneysen, 1888–1974), который в 1921 г. выпустил книгу, посвященную творчеству Достоевского. См.: Thurneysen E. Dostojewsky. München, 1921.

⁹⁹ Отсылка к стихотворению Рильке «Du wirst nur mit der Tat erfasst» (Тебя затронет лишь деянье). В русском переводе А. Прокопьева строчки, на которые ссылается Франк, выглядят так:

Все крепче я в пути моем,
все тверже тропы тьмы.
А коль друг друга не пойдем
кто друг для друга мы?

(Рильке Р.М. Тебя деянье возвестит... // Рильке Р.М. Часослов. Стихотворения / Пер. с нем. М., Харьков: АСТ; Фолио, 2000. С. 32.)

Немецкий оригинал: «Ich geh doch immer auf dich zu / mit meinem ganzen Gehn / denn wer bin ich und wer bist du / wenn wir uns nicht verstehn?» (Я всегда иду к тебе, изо всех своих сил, потому как кем же буду я и кем будешь ты, если мы не пойдем друг друга?)

¹⁰⁰ Дописано чернилами на полях.

¹⁰¹ Отсылка к высказыванию Рильке о том, с чем граничит Россия: «Гм. Вы правы, – задумчиво сказал Эвальд. – А с чем граничитверху и внизу

(Истории о любимом Боге¹⁰²). Лу Андреас-Саломе¹⁰³ (с. 488) – *цитата*¹⁰⁴.

Слово **правда** – онтологическая и этическая истина совпадают¹⁰⁵. На этой идее развивается **полярность** русского духа (национальный дух в принципе дает себя познать и сказывается только в религиозности).

1) **Онтологическое** доминирует над этическим, бытие над стремлением. Наиболее глубокое и прекрасное охранение сокровища (Рильке 484, 1) – *Цитата. Достоевский: Я верю в воздействии <неразб.> святой человек*¹⁰⁶. Судьба и деятельность русской церкви в сравнении с западной – здесь – активная, деятельная христианизация, там – степенность, любовь, излучение света. Не хочу

Россия? Вдруг он взглянул на меня совсем как мальчишка. – Да Вы знаете это! – воскликнул я. – Наверное, с Богом? – Конечно, – подтвердил я, – с Богом» (*Рильке Р.М.* Рассказы о Господе Боге / Пер. с нем. Харьков: Фолио, 1999. С. 42). В немецком оригинале эта фраза звучит как: «Andere Staaten grenzen an Berge, Meere und Flüsse. Russland aber grenzt an Gott» («Другие страны граничат с горами, морями и реками. Но Россия граничит с Богом»).

¹⁰² Имеется в виду сборник «Рассказы о Господе Боге» (Geschichten vom lieben Gott), первое издание которого было опубликовано в 1900 г. Содержание этого сборника во многом навеяно знакомством Рильке с Россией и русской культурой.

¹⁰³ Лу Андреас-Саломе (Lou Andreas-Salomé, 1861–1937) – писательница, философ и психоаналитик русского происхождения, состоявшая в дружеских, а иногда и романтических отношениях с Ф. Ницше, З. Фрейдом, Р.М. Рильке. Именно благодаря Лу Саломе Рильке увлекся историей и культурой России. В 1928 г. была также опубликована книга Лу Саломе, посвященная Рильке и озаглавленная «Райнер Мария Рильке. Книга мыслей». Подробнее см.: *Andreas-Salomé L. Rainer Maria Rilke. Buch des Gedenkens. Erstdruck, Leipzig, 1928.*

¹⁰⁴ Дописано чернилами на полях.

¹⁰⁵ Франк вслед за Н.К. Михайловским различал объективную «правду-истину» и субъективную «правду-справедливость», которые отождествляются в понятии «правда»: «В русском языке существует очень характерное слово, которое играет чрезвычайно большую роль во всем строе русской мысли – от народного мышления до творческого гения. Это непере译имое слово правда, которое одновременно означает и истину, и моральное и естественное право – так же, как и в немецком языке слово “richtig” означает нечто теоретически и практически соответствующее или адекватное» (*Франк С.Л.* Русское мировоззрение // *Франк С.Л.* Русское мировоззрение. СПб., 1996. С. 182).

¹⁰⁶ Дописано карандашом на полях.

хвалить одно в ущерб другому. Но все же упрек квиетизма – ответ: высочайшая внутренняя активность. Пример: историческая ценность духовного деланья Сергия Радонежского¹⁰⁷.

а) **Старчество** с XV в. **Сущность**: мудрость и доброта, которая происходит из душевного равновесия, из внутренней гармонии с духовным бытием¹⁰⁸. Русские святые и отшельники. «Заволжские старцы»¹⁰⁹ в XV в. **Нил Сорский**¹¹⁰ – гуманный, мягкий, одухотворенный устав жизни¹¹¹. Протест против преследования еретиков. **Тихон Задонский**¹¹² (XVIII в.). Бог на небе и на земле. Не страх, но радость и милосердие. **Серафим Саровский**¹¹³. Райская радость. Пасхальное настроение. *Существенно для русской святости – трезвость, не развязность*¹¹⁴. Народные типы спокойствия души и любовного благословения. «**Благословение**» – религиозно освященная, достойная размерность ведения жизни – чистота и покой. **Макар Иванович** в Подростке¹¹⁵. Доброта. (Пробуждение в поле: птица поет – пой птичка Божья, ребеночек пищит – счастья тебе, ребеночек Божий, расти. Божье

¹⁰⁷ Сергей Радонежский (1314(1322)–1392) – преобразователь монашества на Руси, преподобный. Считается одним из первых русских исихастов. Подробнее на тему старчества в творчестве Франка см.: Назарова О. Немецкие публикации С.Л. Франка о старчестве // Соловьев. исслед. 2012. № 4. С. 139–143.

¹⁰⁸ Дописано карандашом на полях.

¹⁰⁹ Заволжские старцы – иноки Кирилло-Белозерского, Ферапонтова и других монастырей, лежавших между Белым и Кубенскими озерами. Родоначальником этого монашеского направления русской церковной мысли XVI в. был Нил Сорский. Заволжские старцы требовали неукоснительной реализации евангельских принципов.

¹¹⁰ Нил Сорский (ок. 1433–1508) – русский церковно-политический деятель, публицист, духовный лидер заволжских старцев и нестяжателей.

¹¹¹ Имеется в виду созданный Нилом Сорским «Устав о скитской жизни», в котором представлена практика «исихастского деланья».

¹¹² Тихон Задонский (1724–1783) – епископ Воронежский и Елецкий, православный богослов и церковный деятель XVIII в. Подробнее см.: «Русский христианский гуманист» («Ein russischer christlicher Humanist») в настоящем издании.

¹¹³ Серафим Саровский (1754–1833) – один из наиболее почитаемых русских подвижников, иеромонах Саровского монастыря.

¹¹⁴ Дописано карандашом на полях.

¹¹⁵ Подразумевается работа Достоевского «Подросток».

благословение. Все в Тебе, и я тоже – наполни меня целиком)¹¹⁶. Радостный человек – не атеист. **Платон Каратаев** – «русский, добрый и круглый»¹¹⁷. Тихая гармония, доверие Богу. Старый летописец **Пимен** у Пушкина¹¹⁸. Тихие, праведные люди Лескова¹¹⁹.

б) **Пушкин** – высшее выражение этого. Тихая радость в глубине страдания, благословение (Благословен заботы день... последний удар¹²⁰). Нет правды за пределами любви. Преображение (страсть). «Что пройдет, то будет мило»¹²¹. *Не страдание, но небесная радость – последняя цель. Доклад Шелера¹²². Терпящее смирение – путь к радости, Зосима о матери. Боль, Пасха – воскресающий Христос. Великое искусство Пушкина – возвышенность в простоте, преобразование повседневности. Толстой: «Нет ничего возвышенного, что не является простым и светлым»¹²³.*

¹¹⁶ Ср. со строками из романа «Подросток»: «Тихо все, воздух легкий; травка растет – расти, травка божия, птичка поет – пой, птичка божия, ребеночек у женщины на руках пискнул – господь с тобой, маленький человечек, расти на счастье, младенчик... “Все в тебе, господи, и я сам в тебе и прими меня!”» (Достоевский Ф.М. Подросток // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 8. Л., 1990. С. 488).

¹¹⁷ Ср. с «Войной и миром» Толстого: «Все они потом как в тумане представлялись Пьеру, но Платон Каратаев остался навсегда в душе Пьера самым сильным и дорогим воспоминанием и олицетворением всего русского, доброго и круглого» (Толстой Л.Н. Война и мир // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 12. М., 1940. С. 48).

¹¹⁸ Имеется в виду отец Пимен из трагедии Пушкина «Борис Годунов» и строчки, вложенные в уста Григория: «добру и злу внимая равнодушно» (Пушкин А.С. Борис Годунов // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. С. 217).

¹¹⁹ Подразумевается цикл рассказов Н.С. Лескова «Праведники».

¹²⁰ Приведены строчки из «Евгения Онегина» в немецком переводе: «Благословен и день забот, / Благословен и тьмы приход!» (Пушкин А.С. Евгений Онегин // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. С. 120).

¹²¹ Ср. стихотворение Пушкина «Если жизнь тебя обманет...».

¹²² Подразумевается доклад М. Шелера «О смысле страдания», прочитанный в Русской религиозно-философской академии в Берлине в 1923 г.

¹²³ Видоизмененная цитата из письма Л.Н. Толстого Д.А. Хилкову от 29 июля 1895 г., где Толстой говорит о невозможности публикации рассказа Хилкова по причине того, что: «Рассказ этот написан очень дурно, и дурно не потому, что в нем нет литературных достоинств, напротив, в нем нет простоты, точности, определенности и правдивости» (См.: Толстой Л.Н. Письмо Д.А. Хилкову // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 62. М., 1954. С. 131–132).

Дописано чернилами на полях.

с) **Чувство общности** (Фома Аквинский о праведниках и грешниках¹²⁵). Обоюдная порука. Не индивидуальное спасение души, но спасение мира (история Зосимы о луковике¹²⁶). Русское понятие церкви как мистического живого организма у Хомякова¹²⁷. Сознание вины Достоевского. Вина за все – отсюда Рай¹²⁸.

д) **Космическое направление**. Включить природу в человеческую общность. Святая земля (Зосима – переживание Алеши)¹²⁹. **Преображение мира** именно изнутри Бога.

2) Откуда анархия, трагичность, горячность, полярность? *Рильке о Горьком (484,2)*¹³⁰. Требование сделаться единым с Богом.

¹²⁵ Ср. высказывание Франка в письме 1944 г. о том, что, согласно Фоме Аквинскому, «блаженные на небесах испытывают особенное блаженство, когда они глядят на вечные муки грешников» (Франк С.Л. О невозможности философии (Письмо к другу) // Вестн. РХД. 1977. № 121. С. 170). Об ошибочности позиции Франка по отношению к мысли Фомы Аквинского см.: Элен П. Онтология и антропология С.Л. Франка. С. 130–131.

¹²⁶ Подразумевается «басня о луковке» из главы «Луковка» в романе «Братья Карамазовы». Эта басня, однако, была рассказана Грушенькой, а не Зосимой.

¹²⁷ Ср. определение церкви А.С. Хомякова, зафиксированное Ю. Самариным: «Церковь есть живой организм истины и любви или, точнее, истина и любовь как организм» (Самарин Ю. Предисловие // Хомяков А.С. Полн. собр. соч. Т. 2. М., 1886. С. XXI).

¹²⁸ Ср. с цитатой из «Братьев Карамазовых»: «Матушка, кровинушка ты моя, воистину всякий пред всеми за всех виноват, не знают только этого люди, а если б узнали – сейчас был бы рай!» (Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 9. С. 335).

¹²⁹ Ср. мысли Алеши в «Братьях Карамазовых» о старце Зосиме: «Все равно, он свят, в его сердце тайна обновления для всех, та мощь, которая установит наконец правду на земле, и будут все святые, и будут любить друг друга, и не будет ни богатых, ни бедных, ни возвышающихся, ни униженных, а будут все как дети божии и наступит настоящее царство Христово» (Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 9. С. 36).

¹³⁰ Дописано чернилами на полях.

Оказавшийся на Кипре после первой русской революции и встретивший там Горького, Рильке испытал противоречивое отношение к нему. С одной стороны, Горький был для него художником и выходцем из народа. С другой стороны, революционность Горького настораживала Рильке. В письмах к своим тогдашним респондентам – Л.О. Пастернаку и А.Н. Бенуа – Рильке спрашивал о том, остался ли Горький «подлинно русским». Подробнее см.: Рильке и Россия. Письма. Дневники. Воспоминания. Стихи / Ред. К. Азадовский. СПб., 2003. С. 531, 534.

Искание – собственно говоря из обладания (Августин, Паскаль). Драма **чисто морального** сознания; онтологическое опускается в неведомое. *Максимализм – лишь Бог и абсолютная истина*¹³¹. Величие Достоевского – в точке пересечения этой полярности. (Русская молодежь – Бог и социализм; типы – Алеша и Иван). *Русское толкование истории. Смысл истории. Миссия человека и России*¹³². *Философия общего дела Федорова*¹³³. Русский нигилизм как противоположный полюс «панэнтеизма». Блудный сын как разрушитель. Большевизм как русское явление (в отличие от рационализма коммунистической доктрины). Разрушение – по-настоящему русское, Вавилонская башня – западное.

Известие о советской молодежи, старая литература, вера Пушкина в русское духовное будущее.

¹³¹ Дописано чернилами на полях.

¹³² Дописано чернилами на полях.

¹³³ Дописано карандашом на полях.

Имеется в виду учение русского мыслителя Н.Ф. Федорова (1829–1903) о том, что задачей живущих является воскрешение мертвых, наиболее полно сформулированное им в работе «Философия общего дела».

Русский религиозный социалист

Публикуемый текст «Русский религиозный социалист» не имеет точной датировки. Есть основания предположить, что он был написан Франком для одного из немецких или голландских периодических изданий в промежуток между 1935 и 1937 гг., но не был опубликован. Нижняя хронологическая граница устанавливается благодаря упоминанию в тексте Франка работы Н.А. Бердяева «О назначении человека», которая была впервые издана на немецком языке в 1935 г.¹³⁴ и год спустя, в 1936 г., появилась также на голландском¹³⁵. Верхняя хронологическая граница обнаруживается посредством приведенного в начале текста берлинского адреса философа (Berlin – Halensee, Nestorstr. 11), по которому он проживал до того, как покинул Германию в конце 1937 г. Возможно, именно об этом тексте Франк сообщал своему корреспонденту Л. Бинсвангеру в письме от 20 июня 1937 г.: «Недавно я выслал большую статью для одного голландского журнала о “проблеме религиозного социализма”»¹³⁶. Содержательно текст Франка, с одной стороны, продолжает дискуссию между ним и Бердяевым, развернувшуюся в их переписке после выхода статьи последнего «Спасение и творчество (Два понимания христианства)» во втором номере журнала «Путь» за 1926 г.¹³⁷ С другой стороны, публикуемое эссе известным образом предвос-

¹³⁴ Berdjajew N. Von der Bestimmung des Menschen: Versuch einer paradoxalen Ethik / Aus dem russischen übersetzt von J. Schor. Bern; Leipzig, 1935. Это был первый перевод данной работы на иностранный язык.

¹³⁵ Berdjajew N. De bestemming van den mensch in onzen tijd / Vertaling van H. Buys. Arnhem, 1936.

¹³⁶ S. Frank an L. Binswanger 20.6.1937 // UAT. 443/7, 114.

¹³⁷ Ср. высказывания Франка в приводимом ниже тексте с фрагментами письма Бердяеву от 28 марта 1926 г., где речь идет о бердяевской борьбе с «косностью и консерватизмом»: «Я всецело сочувствую тенденции Вашей статьи, поскольку она имеет публицистическое назначение и борется против действительного мракобесия, косности и мертвого консерватизма, ныне столь распространенного» (С.Л. Франк Н.А. Бердяеву 28.3.1926 / Из переписки С.Л. Франка и Н.А. Бердяева (1923–1926). С. 142). В этом же письме можно найти и указание на «христианское ницшеанство и фейербахянство» Бердяева, в парафразе воспроизводящееся в публикуемом тексте (там же. С. 143).

хищает полемику, возникшую в 1939 г. на страницах того же журнала по поводу проблемы христианского социализма¹³⁸.

Оригинал текста хранится в 12 боксе Бахметевского архива в папке с надписью «*Frank, Semen Liudvigovich. Ein russischer religiöser Sozialist. Berlin, [193_]. t.ms., 7 p. (essay; with handwritten corrections)*». Архивный источник – белой машинописный текст на семи листах, содержащий исправления, которые были дописаны автором чернилами (отмечены курсивом и в сносках). Разрядка автора передана полужирным шрифтом. Ниже дан немецкоязычный оригинал текста, приведенный в соответствие с современными нормами немецкой орфографии, и его перевод на русский язык.

Prof. S. Frank
Berlin – Halensee
Nestorstr. 11

Ein russischer religiöser Sozialist

In den letzten zehn Jahren ist der russische religiöse Denker Nikolai Berdjajew der europäischen Öffentlichkeit durch seine zahlreiche, in mehrere europäische Sprachen übersetzte Werke («Dostojewskys Weltanschauung», «Der Sinn der Geschichte», «Das neue Mittelalter», «Philosophie des freien Geistes», «Die Bestimmung des Menschen» u.a.) bekannt geworden und erfreut sich großer Beliebtheit. Man nennt Berdjajew oft und mit Recht einen «modernen Gnostiker» – sowohl der Methode, als dem Inhalt seines Denkens nach. Vom Standpunkt der Methode und der Denkform gehört Berdjajew der Tradition des typisch russischen Denkens an. Er ist kein systematischer Philosoph, sondern eben ein religiöser Denker: sein Denken ist nicht der reinen interesselosen Erkenntnis gewidmet, sondern durch

¹³⁸ См. статью Франка в № 60 журнала «Путь» и ответ Бердяева, опубликованный в том же номере (Франк С.Л. Проблема «христианского социализма» // Путь. 1939. № 60. С. 18–32; Бердяев Н.А. Христианская совесть и социальный строй. Ответ С.Л. Франку // Там же. С. 33–36; Aliaiev G. A Discussion on Christian Socialism: Semen Frank's Forgotten Paper // Overcoming the Secular. Russian Religious Philosophy and Post-Secularism / Ed. T. Obolevitch, P. Rojek. Krakow, 2015. P. 132–143).

das Heilbedürfnis bestimmt, und *Philosophie*¹³⁹ bedeutet ihm eben Gnosis – Eindringen der Geheimnisse der göttlichen Realität und Erfassen des Sinnes des Lebens auf Grund intimer religiöser Erfahrung. Aber auch inhaltlich ist eine Wesensverwandtschaft seines Denkens mit der Grundtendenz der vergessenen religiösen Denker des 2-ten nachchristlichen Jahrhunderts, die man Gnostiker nennt, festzustellen; obzwar Berdjajew sich zum Christentum und sogar zur Konfession der östlichen orthodoxen Kirche bekannt, waltet er ganz frei mit hergebrachten kirchlichen Anschauungen, und nichts ist seinem unruhig-kämpferischen Geist so zuwider, als der geistige Konservatismus, der sich mit dogmatisch festgesetzten Anschauungen begnügt und für die tragische Problematik des religiösen Bewusstseins blind ist. Er kämpft im Gegenteil leidenschaftlich gegen alles, was ihm in den herrschenden religiösen Vorstellungen als unecht, heuchlerisch, formalistisch und erstarrt erscheint¹⁴⁰.

Sein ganzes religiöses Denken wird durch das Problem des Bösen und der Übel der Welt – durch das Theodizeeproblem – bewegt. Wie den alten Gnostikern, scheint ihm mit der Unvollkommenheit und Tragik des Menschen- und Weltseins unvereinbar zu sein, die hergebrachte Vorstellung von Gott, als einem allmächtigen und selig unveränderlichem Wesen, das auf der Höhe seiner Selbstgenügsamkeit die Welt nur richtet, ohne selber von der Tragik der Welt berührt zu werden. Wenn Gott wahrhaft die Liebe ist, wie das Christentum lehrt, so muss er in Schicksalsgemeinschaft mit der Menschheit und der Welt stehen, in die Leiden der Welt verstrickt sein; und das Werk und die Aufgabe der Erlösung ist nicht nur Welterlösung, sondern zugleich auch Gotterlösung. Die Idee des leidenden Gottes – im Gegensatz zur Idee des herrschenden und strafenden Gottes – scheint Berdjajew wie Zentralidee der christlichen Offenbarung zu sein. Daraus folgt aber, dass der Mensch mehr, als nur Geschöpf und Knecht Gottes ist; indem er Gott wesensverwandt ist, ist er berufen, ein freier Mitwirker am Mysterium des göttlichen Lebens zu sein. Die Offenbarung ist ein Ruf Gottes an den Menschen, an dem Heilswerk, das die Welt und zugleich mit ihr Gott selber erlösen soll, aktiv mitzuarbeiten.

¹³⁹ Дописано чернилами над текстом.

¹⁴⁰ Дописано чернилами над текстом.

Der Mittelpunkt und konkrete Lebensnerv dieser Theologie, die an sich ziemlich phantastisch und abstrakt klingt, liegt in ihrem stark ausgeprägten Anthropozentrismus. Man könnte sagen, dass Berdjajews Weltanschauung eine religiös-christliche Paraphrase und Vertiefung der anthropologischen Motive der «Gottesbekämpfer» Feuerbach und Nietzsche ist. Berdjajew predigt einen neuen Humanismus, in dem die Würde des Menschen auf seiner Funktion, als eines freien, schaffenden aktiven Mitarbeiters an Gottes Werk, ja, als eines Erlösers Gottes sich gründet.

Eine gnostisch-philosophische Begründung erhält diese religiöse Anschauung in der (an Jakob Böhmes Kosmosophie anknüpfenden) dualistischen Idee, dass das «Nichts», aus dem Gott die Welt und den Menschen geschaffen hat, ein besonderes außergöttliches Element ist, nämlich die **«Freiheit»**, als Urgrund, als reine Potenzialität und Unbestimmtheit, als Element des grundlosen Schwebens. Dieses Element ist die Quelle sowohl des Schaffens, als auch des Schwankens, der Problematik, die auch das Böse aus sich gebiert. Dieses gefährvolle Element ist aber schlechthin unentbehrlich; es kann nicht vernichtet oder aus dem Welt- und Menschenschicksal ausgeschaltet werden, sondern muss von innen, auf Grund seines eigenen Wesens verklärt und vergottet werden, worin eben die Welt- und Gotteserlösung besteht.

Die Erlösung wird also nicht als Seelenheil eines Einzelmenschen, sondern von vornherein als kosmisch-göttlicher Prozess gedacht. Daraus erwächst in der praktisch-ethischen Ausgestaltung von Berdjajews Weltanschauung das scharf betonte soziale Moment, wodurch seine Gnosis eine aktuell-politische Färbung erhält. Obzwar Berdjajew das profan Politische fremd und sogar verhasst ist, erwächst ihm politische Leidenschaftlichkeit gerade aus der Tiefe seines religiösen Pathos. Das konservativ gesinnte Christentum (aller Konfessionen), das nur durch das Motiv des individuellen Seelenheils geleitet, gegen die Weltübel gleichgültig ist, ja oft die Neigung hat, auf Grund des Bewusstseins der Erbsünde sie als eine gottgewollte Ordnung der Dinge zu bejahen, erscheint ihm als Pharisäismus, als Verfälschung des wahren, verantwortungsvollen christlichen Glaubens. Und hier ist der Punkt, in dem die Wendung des Gnostikers Berdjajews *nämlich in seinen letzten Werken*¹⁴¹ zum religiösen Sozialismus geschieht.

¹⁴¹ Дописано чернилами над текстом.

Berdjajews politisch-philosophische Einstellung ist durch seinen Kampf gegen zwei Fronten bestimmt: gegen den profanen liberalen Individualismus, der in sozialer Hinsicht die kapitalistische Lebensordnung begründet, und gegen den materialistischen Sozialismus, der zur mechanischen Kollektivierung des Lebens führt und die *Freiheit*¹⁴² und Würde der Persönlichkeit vernichtet. Den ersten verwirft er, weil die nur «formelle» Freiheit in ihrer egoistischen Gleichgültigkeit gegen das Schicksal des Menschen keine Gewähr für wahre Freiheit bildet, und sowohl zur Unterdrückung des Menschen, als zur atomistischen Zersetzung des Lebens führt. Gegenüber dieser Gesinnung und Lebensordnung sei der Protest des Sozialismus voll berechtigt. Sein Hauptvorwurf aber gegen den materialistischen Sozialismus besteht gerade darin, dass in ihm der zynische Geist der kapitalistischen Ordnung nicht überwunden, sondern im Gegenteil in potenziertester Form verewigt wird. Gegen beide Richtungen predigt er einen religiös-christlich begründeten «personalistischen Sozialismus» – einen Sozialismus, der sich auf Pflege der freien Würde des Menschen gründet. Er sehnt sich mithin nach einer Gemeinschaft, die die Solidarität, das Verantwortungsgefühl für das Schicksal der Menschen, für die Leiden der Entrechteten, mit Achtung vor der *wahren Freiheit*¹⁴³ der Persönlichkeit verbindet. Wie aber die Ordnung eines solchen personalistischen Sozialismus eigentlich konkret beschaffen sein soll – darüber weiß Berdjajew nichts zu sagen.

Freilich könnte man meinen – und offenbar meint es so¹⁴⁴ Berdjajew selber – dass er, als religiöser Denker, nicht verpflichtet sei, ein fast umrissenes sozialistisches Programm aufzustellen, und dass dieser Mangel den Wert von ihm gepredigten Lebensideals nicht beeinträchtigt. Dem gegenüber muss aber daran erinnert werden, dass eigentlich aller Sozialismus eben als «personalistischer», d.h. aus der Sorge um das Schicksal der konkreten Persönlichkeit, entsteht; Berdjajews Kritik der formellen Freiheit, des Liberalismus ist bekanntlich der Punkt, an dem aller Sozialismus ansetzt. Namentlich für die russische Geistesgeschichte ist es geradezu typisch, dass aus dem Ringen um

¹⁴² Дописано чернилами над текстом.

¹⁴³ Дописано чернилами над текстом вместо зачеркнутого «freien Wahrheit».

¹⁴⁴ Дописано чернилами над текстом вместо зачеркнутого «so auch».

das Theodizeeproblem die Weltanschauung des (personalistisch begründeten) Sozialismus entsteht. Und doch mündet dieser russische Sozialismus letzten Ende in den auch Berdjajew Bolschewismus verhassten ein.

Diese historische Tatsache enthüllt einen höchst bedeutsamen systematischen Zusammenhang: es ist eben das Schicksal des Sozialismus, von der Forderung der integralen Gerechtigkeit und realen Freiheit ausgehend, bei seiner praktischen Verwirklichung zur Knechtung der Persönlichkeit zu führen. Und dies ist im Wesen selber des Sozialismus begründet: soll die soziale Gerechtigkeit, also die Verantwortung für das Wohl und die «wahre» Freiheit des Menschen auf staatlich-rechtlichem Weg verwirklicht werden, so muss sie eben erzwungen werden; staatlicher Zwang aber ist gerade mechanische Unterordnung der persönlichen Freiheit unter die (wahren oder vermeintlichen) Interessen der Gesamtheit, womit eben die Möglichkeit einer freien Liebe und eines freien Verantwortungsgefühls für das Schicksal der Mitmenschen vernichtet wird. Versteht man unter christlicher Staats- oder Wirtschaftsordnung nicht eine Ordnung, die unter Einfluss von christlichen Ideen und Motiven steht, sondern eine Ordnung, die das christliche Liebesgebot verwirklicht, so ist solch eine Ordnung eine *contradictio in subiecto*. Dies ist der immanente Widerspruch der allen christlichen Sozialismus – mithin auch Berdjajews «personalistischen Sozialismus» – wesensmäßig zukommt. Jeder Versuch seiner Verwirklichung verwandelt das Christentum, als Religion der freien Liebesgesinnung, in ihr Gegenteil – in eine pharisäische Gesetzesreligion; jeder Versuch, das Ideal einer auf freien Liebesgesinnung sich gründenden christlichen Lebensordnung als Rechtsordnung zu statuieren, ist – bewusst oder unbewusst – Verrat am Wesen des Christentums, dessen «Reich» eben «nicht von dieser Welt» ist.

Man kann dem edlen Unmut von Berdjajew und von allen überhaupt christlich-sozialen Reformatoren volles Verständnis entgegenbringen, insofern sie die Heuchelei einer Christenheit verdammen, die in der konkreten Gestaltung ihrer sozialen Lebensordnung das grundlegende Gebot der tätigen Menschenliebe praktisch vernachlässigt. Man kann darüber hinaus die Forderung unterstützen, dass auch die soziale Rechtsordnung unter der Einwirkung dieses *Prinzips*¹⁴⁵ der

¹⁴⁵ Дописано чернилами над текстом.

Nächstenliebe und der Verantwortung aller für das Schicksal aller stehen solle. Man darf aber dabei – ohne in die Gefahr zu geraten, das schlimmste Unheil anzustiften – nie vergessen, dass die Rechtsordnung wesensmäßig zum kosmischen, mithin unverklärten Element der menschlichen Existenz gehört, dass sie mithin das christliche Lebensideal nur in einer ihrem Wesen gemäßen Form, mithin unvollkommen, abspiegelt, nie aber es verwirklichen kann. Was dies konkret bedeutet, ist ganz klar: das ungezügeltere Walten der egoistischen Bestrebungen der Einzelmenschen muss freilich durch eine aus Verantwortungsgefühl erwachsende soziale Gesetzgebung begrenzt werden; nie aber darf diese Begrenzung so weit gehen, dass die persönliche Freiheit – dieses einzige Medium der christlichen Liebesbestätigung – vernichtet und durch Zwang ersetzt werde. Die unentbehrlichste Rechtsgrundlage dieser Freiheit ist aber das Privateigentum und die darauf sich aufbauende persönliche Wirtschaftsinitiative. Nur in einer nicht sozialisierten Gesellschaft – mag sie an sich auch so unvollkommen sein – kann überhaupt der religiöse Sozialismus – als berechnete und gebotene christliche Gesinnung gefasst – sich wahrhaft verwirklichen.

Beim tieferen Einblick erfassen wir zugleich, wie die gefährliche Verschwommenheit von Berdjajews christlichem Sozialismus ist seiner gnostischen «Häresie» zusammenhängt. Nur wenn man von dem religiösen Bewusstsein ausgeht, dass Gott selber in seiner überweltlichen Erhabenheit in die Welttragödie nicht verstrickt ist, dass also über allen menschlichen Schaffen die davon unberührten, nur in der abgeschiedenen Tiefe des Gemütes erfahrbaren ewigen Werte stehen, kann der berechnete Aufruf zur religiösen Aktivität mit der notwendigen Demut gepaart werden, die allem Menschenunternehmen eine heilsame Grenze zieht. Die Welterlösung und Weltvergottung ist zwar die ewige Sehnsucht des Menschen, kann aber nie seine eigene Sache sein; wo er ein solches Ziel seiner eigenen Aktivität steckt, artet sein Vorhaben in den Bau eines neuen Babelturmes aus; das Ergebnis davon kann aber nur eine neue unheilvolle Sprachverwirrung sein.

Prof. S. Frank
Berlin – Halensee
Nestorstr. 11

Последнее десятилетие русский религиозный мыслитель **Николай Бердяев** стал известен и полюбился европейской обществу благодаря своим многочисленным работам, переведенным на многие европейские языки («Миросозерцание Достоевского»¹⁴⁶, «Смысл истории»¹⁴⁷, «Новое средневековье»¹⁴⁸, «Философия свободного духа»¹⁴⁹, «О назначении человека»¹⁵⁰ и др.). Бердяева часто и по праву называют «современным гностиком» – в согласии как с методом, так и с содержанием его мышления. С точки зрения метода и формы мысли Бердяев принадлежит к типично русской традиции мышления. Он не является систематическим философом, но именно религиозным мыслителем: его мысль не посвящена чистому безразличному познанию, напротив, она определена потребностью в исцелении, а философия¹⁵¹ значит для него как раз-таки гнозис – проникновение в тайны божественной реальности и схватывание смысла жизни на основании интимного религиозного опыта. Однако сущностное

¹⁴⁶ На немецком языке работа Бердяева «Миросозерцание Достоевского» вышла в 1925 г. См.: *Berdjajew N. Die Weltanschauung Dostojewskijs / Aus dem Russischen übersetzt von W.E. Groeger. München, 1925.*

¹⁴⁷ Работа «Смысл истории» была переведена и опубликована на немецком языке в 1925 г. См.: *Berdjajew N. Der Sinn der Geschichte. Versuch einer Philosophie des Menschengeschickes / Mit einer Einleitung des Grafen H. Keyserling und einem Nachwort des Übersetzers O. Freiherr von Taube. Darmstadt, 1925.*

¹⁴⁸ В немецком переводе книга «Новое средневековье» вышла в 1927 г. См.: *Berdjajew N. Das neue Mittelalter. Betrachtungen über das Schicksal Russlands und Europas / Aus dem Russischen übersetzt von Alexander Kresling, Darmstadt, 1927.*

¹⁴⁹ «Философия свободного духа» была опубликована на немецком языке в 1930 г. См.: *Berdjajew N. Die Philosophie des freien Geistes. Problematik und Apologie des Christentums / Aus dem Russischen übersetzt von Reinhold von Walter. Tübingen, 1930.*

¹⁵⁰ Немецкий перевод книги «О назначении человека» появился в 1935 г. См.: *Berdjajew N. Von der Bestimmung des Menschen: Versuch einer paradoxalen Ethik. В целом о немецкоязычной рецепции философии Бердяева см.: Reichelt S.G. Nikolaj A. Berdjaev in Deutschland 1920–1950. Eine rezeptionshistorische Studie. Leipzig, 1999.*

¹⁵¹ Дописано чернилами над текстом.

родство его мышления с основной тенденцией забытых религиозных мыслителей второго столетия христианской эры, которых называют гностиками, устанавливается и содержательно. Несмотря на то что Бердяев признает себя христианином и даже относится к православной конфессии, он совершенно свободно обращается с традиционными церковными воззрениями, и ничто настолько не противно его беспокойно-борющемуся духу, как духовный консерватизм, который удовлетворяется догматически установленными воззрениями и остается слеп к трагической проблематике религиозного сознания. Напротив, он страстно борется против всего того, что кажется ему неправильным, лицемерным, формальным и закостенелым в господствующих религиозных представлениях.

Все его религиозное мышление движимо проблемой зла и страдания мира, проблемой теодицеи. Как и старым гностикам, ему кажется, что несовершенство и трагичность бытия человека и мира несовместимы с традиционным представлением о Боге как о всемогущем и неизменном в своем блаженстве существе, которое на вершине своей самодостаточности лишь управляет миром, не будучи при этом затронуто его трагичностью. Если Бог и в правду есть любовь, как о том учит христианство, то он должен разделить судьбу человечества и мира, должен быть включен в страдания мира; цель же и задача спасения тогда есть не только спасение мира, но в то же время и спасение Бога. Идея страдающего Бога – в пику идее правящего и карающего Бога – кажется Бердяеву центральной идеей христианского откровения. Из этого следует, что человек есть нечто большее, чем просто создание и раб Божий; поскольку он в существе своем родственен Богу, он призван быть свободным соратником в мистерии божественной жизни. Откровение есть призыв Бога к человеку, его призыв к соработничеству, через которое должно свершиться излечение – спасение мира, а вместе с ним и Бога.

Центр и конкретный жизненный нерв этой теории, которая сама по себе звучит довольно фантастично и абстрактно, заключены в ее сильно выраженном антропоцентризме. Можно сказать, что мировоззрение Бердяева есть религиозно-христианская парафраза и углубление антропологического мотива таких «богоборцев», как Фейербах и Ницше. Бердяев проповедует новый гуманизм, в котором достоинство человека обусловлено его

функцией как свободного, творчески активного соратника в Божьем творении и как спасителя Бога.

Это религиозное воззрение получает гностически-философское обоснование (опираясь на космологию Якова Бёме¹⁵²) в дуалистической идее, что «ничто», из которого Бог сотворил мир и человека, является особым внебожественным элементом – а именно «свободой», – выступающим как праснова, как чистая потенциальность и неопределенность, как элемент безосновного парения. Этот элемент является источником как творения, так и колебания, той проблематики, которая также порождает из себя и зло. Однако этот опасный элемент совершенно неустраим; его нельзя уничтожить или исключить из судьбы мира и человека, но его необходимо прояснить изнутри, на основании его собственного существа, и обожествить, в чем и заключается спасение мира и человека.

Таким образом, спасение мыслится не как исцеление души отдельного человека, но изначально как космическо-божественный процесс. Отсюда возникает в практически-этическом обрамлении бердяевского мировоззрения остро подчеркнутый социальный момент, благодаря которому его гнозис получает актуально-политический окрас. Несмотря на то что профанно-политическое чуждо и даже ненавистно Бердяеву, его политическая

¹⁵² Яков Бёме (Jakob Böhme, 1575–1624) – немецкий христианский мистик, оказавший влияние как на мысль Бердяева, так и на мысль Франка. В 1930 г. у Бердяева в журнале «Путь» вышло два этюда о Я. Бёме: *Бердяев Н.А. Из этюдов о Якове Бёме: Этюд I. Учение об Ungrund'e и свободе // Путь. 1930. № 20. С. 47–79; Он же. Из этюдов о Якове Бёме: Этюд II. Учение о Софии и андрогине. Я. Бёме и русские софиологические течения // Путь. 1930. № 21. С. 34–62.* Также ранее у Бердяева вышла рецензия на исследование А. Койре. См.: *Бердяев Н.А. Новая книга о Я. Беме (А. Коуре. La philosophie de Jakob Boehme. Paris, Vrin, 1929) // Путь. 1929. № 18. С. 116–122.* Обращение к мысли Бёме характерно и для творчества Франка, когда речь заходит о природе зла и проблеме теодицеи. В своей последней книге «Реальность и человек» философ отдельно оговаривает свое идейное расхождение с немецким мистиком: «Идея безосновности (Ungrund) выражена в гениальной мистике Якова Бёме и использована Шеллингом в его учении о человеческой свободе (Das Wesen der menschlichen Freiheit). Мое понимание расходится, однако, с учением Бёме и Шеллинга в том, что не включает это начало (Ungrund) в существо Бога, а усматривает его только в отрыве от Бога. Бесконечные глубины существа Бога суть нечто совсем иное, чем безосновность стихии чистой, бесформенной потенциальности» (Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. М., 2007. С. 296).

страсть вырастает именно из глубины его религиозного пафоса. Консервативно настроенное христианство (всех конфессий), которое руководимо мотивом индивидуального исцеления души, безразлично ко злу мира и даже иногда испытывает склонность на основании знания о первородном грехе приветствовать это зло как желанный Богу порядок вещей, представляется Бердяеву фарисейством, искажением истинной, полной ответственности христианской веры. И именно здесь находится точка, в которой происходит поворот Бердяева гностика – *особенно в его последних работах*¹⁵³ – к религиозному социализму.

Политико-философская позиция Бердяева определена его войной на два фронта: против профанного либерального индивидуализма, который, согласно его взглядам, обосновывает капиталистический уклад жизни, и против материалистического социализма, который ведет к механической коллективизации жизни и уничтожает *свободу*¹⁵⁴ и достоинство личности. Первое (либеральный индивидуализм) он отрицает потому, что одна «формальная» свобода в своей эгоистичной безразличности не может дать залога истинной свободе в противостоянии с человеческой судьбой, а также ведет к подчинению человека и автоматическому распаду жизни. Протест социализма против подобного образа мыслей и уклада жизни представляется ему полностью обоснованным. Однако его главное обвинение против материалистического социализма заключается как раз в том, что в нем не преодолен циничный дух капиталистического порядка, но, напротив, увековечен в наибольшей форме. В пику обоим направлениям он проповедует религиозно-христиански обоснованный «персоналистический социализм»¹⁵⁵ – социализм, который основан на заботе

¹⁵³ Дописано чернилами над текстом.

¹⁵⁴ Дописано чернилами над текстом.

¹⁵⁵ Разъяснение этого понятия у самого Бердяева, см., к примеру, в его рецензии 1935 г. «О религиозном социализме»: «Персонализм имеет свою социальную проекцию. Социальной проекцией персонализма является новая общность, общинность (*communauté*) людей. Персонализм несовместим с капиталистическим обществом, для которого личность есть средство и вещь. Систему, наиболее соответствующую христианскому персонализму, я называю персоналистическим социализмом» (*Бердяев Н.А. О религиозном социализме* (Книги *Ragaz'a* и *Mounier*) // *Путь*. 1935. № 49. С. 86–91).

о свободном достоинстве человека. Тем самым он стремится к общности, которая соединяла бы в себе солидарность, чувство ответственности за судьбу людей, за страдания бесправных с уважением к *истинной свободе*¹⁵⁶ личности. Однако каким образом может быть на практике достигнут порядок подобного личностного социализма, Бердяев сказать не может.

Разумеется, можно полагать, – очевидно, что и Бердяев так считал, – что он, как религиозный мыслитель, не обязан создавать четко очерченную социалистическую программу и что этот недостаток не причиняет вреда ценности проповедуемому им идеалу жизни. Однако здесь стоит напомнить, что всякий социализм возникает именно как «персоналистический», т. е. возникает из заботы о судьбе личности; бердяевская критика формальной свободы, либерализма, несомненно, является тем мнением, которое разделяет всякий социализм. Особенно типичным это является для русской духовной истории, где из борьбы с проблемой теодицеи возникает мировоззрение (лично обоснованного) социализма. Но все же оканчивается этот социализм ненавистным также и для Бердяева большевизмом.

Этот исторический факт открывает очень важную систематическую взаимосвязь: именно это и есть судьба социализма – исходя из требования единой справедливости и реальной свободы, при своей практической реализации вести к порабощению личности. И это обосновывает само существо социализма: если социальная справедливость, т. е. ответственность за благополучие и «истинную» свободу человека, должна быть осуществлена государственно-правовым путем, то она должна быть **вынужденной**; но государственное принуждение как раз и является механическим подчинением личной свободы интересам (истинным или мнимым) общности, из-за чего уничтожается возможность свободной любви и свободного чувства ответственности за судьбу людей. Если под христианским государственным и экономическим порядком подразумевают не тот порядок, который пребывает под влиянием христианских идей и мотивов, но тот, который **осуществляет** христианский завет любви, то таковой порядок есть *contradictio in subiecto*. Это есть внутреннее противоречие

¹⁵⁶ Дописано чернилами над текстом вместо зачеркнутого «свободной истине».

всякого христианского социализма и вместе с тем и бердяевского «персоналистического социализма». Всякая попытка его осуществления превращает христианство, как религию свободного акта любви, в его противоположность – в фарисейскую религию закона; всякая попытка установить идеал основанного на свободном акте любви христианского жизненного порядка в качестве **правового** порядка является – осознанно или неосознанно – предательством сущности христианства, чье Царство «не от мира сего».

Благородное негодование Бердяева и всех вообще христианских социалистов-реформаторов можно полностью понять, покуда они проклинают лицемерие христианского мира, который в конкретном проявлении своего социального жизненного порядка практически пренебрегает основоположной заповедью деятельной человеческой любви. Исходя из этого возможно поддержать требование, согласно которому также и социальный правопорядок должен находиться под влиянием этого *принципа*¹⁵⁷ любви к ближнему и ответственности всех за судьбы других. Но при этом нельзя забывать – дабы не впасть в опасность совершить самое худшее зло, – что правопорядок по своему существу принадлежит к космическому, а стало быть, к необъяснимому элементу человеческого существования, что этот правопорядок лишь отражает в соразмерной его сущности форме, т. е. несовершенно то, что никогда нельзя осуществить. Что это значит на практике, совершенно ясно: необузданное господствование эгоистических устремлений отдельного человека, разумеется, должно быть ограничено законодательством, покоящимся на чувстве ответственности; однако это ограничение никогда не должно заходить так далеко, что личная свобода – этот единственный проводник христианского свидетельства любви – будет уничтожена и заменена принуждением. Неотчуждаемым правовым основанием этой свободы является частная собственность и покоящаяся на ней личная экономическая инициатива. Лишь в несоциалистическом обществе – каким бы несовершенно оно не являлось – религиозный социализм, понятый как оправданный и необходимый христианский образ мыслей, в принципе может по-настоящему реализоваться.

¹⁵⁷ Дописано чернилами над текстом.

При более глубоком взгляде мы тут же понимаем, как опасная расплывчатость бердяевского христианского социализма связана с его гностической «ересью». Лишь исходя из религиозного осознания того, что сам Бог в своей сверхмирной возвышенности не втянут в трагедию мира, – что, стало быть, над всякой человеческой деятельностью стоят нетронутые ею, познаваемые лишь в уединенной глубине души, вечные ценности, – могут быть соединены призыв к религиозной активности с необходимым смирением, которое является целительным ограничением для всякого человеческого начинания. Спасение и обожествление мира, конечно, есть вечное стремление человека, но оно не может быть лишь его личным делом; там, где он ставит подобную цель, его намерение становится похожим на строительство новой Вавилонской башни; результатом же этого может быть только новое гибельное смешение языков.

Русский христианский гуманист

Оправдано предположить, что публикуемый немецкоязычный текст «Русский христианский гуманист» был предназначен для одного из голландских периодических изданий, поскольку Франк отсылает читателей к своей статье, напечатанной в протестантском журнале «*Algemeen Weekblad voor Christendom en Cultuur*» («см. нашу статью «Русские старцы» в «*Allgemeen Weekblatt*» №»¹⁵⁸). В Бахметевском архиве сохранилась часть переписки между русским философом и секретарем редакции журнала Мартенем ван Ряйном (*Maarten van Rhijn*, 1888–1966), где, кроме всего прочего, речь шла о том, что издатель заинтересован в статьях о «новых духовных течениях в России»¹⁵⁹, а также о «религиозных и духовных явлениях в русском христианском мире»¹⁶⁰. Однако в письме от 17 июня 1937 г. ван Ряйн указывал Франку на то, что их журнал является еженедельным и ему представляется затруднительным, если каждую неделю будет публиковаться большая статья, посвященная России. Оптимальным по мысли издателя было бы, если бы Франк «раз в две или три недели высылал маленькую статью и время от времени большую»¹⁶¹. Следует добавить, что в журнале «*Algemeen Weekblad voor Christendom en Cultuur*», согласно указанию секретаря в письме Франку от 6 июня 1936 г., можно было печатать тексты, не превышающие объемом 1200–1300 слов¹⁶², в то время как публикуемая статья несколько превышает этот объем.

Хронологически текст может относиться к последнему году жизни Франка в Германии. Именно в 1937 г. была опубликована немецкоязычная рецензия «Русские старцы» (*Die russischen Starzen*) в журнале «*Hochland*»¹⁶³, которая могла быть воспроизведена на голландском языке в журнале «*Algemeen Weekblad voor*

¹⁵⁸ См. публикуемый текст.

¹⁵⁹ *Algemeen Weekblad* an S. Frank vom 6.6.1936 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

¹⁶⁰ *Algemeen Weekblad* an S. Frank vom 17.6.1937 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² *Algemeen Weekblad* an S. Frank vom 6.6.1936 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

¹⁶³ *Frank S. Die russischen Starzen* // *Hochland*. München und Kempten. 1937. Bd. 2. S. 167–169. См.: Назарова О. Немецкие публикации С.Л. Франка о старчестве. С. 139–143.

Christendom en Cultuur», о чем, возможно, упоминал Франк в приведенной выше цитате¹⁶⁴. Кроме того, вторая половина 30-х гг. в творчестве Франка в целом отмечена интересом к феномену русского старчества, и статья, посвященная Тихону Задонскому, несомненно, есть одно из его проявлений.

Дополнительную возможность датировки дает упоминание в тексте имени английского исследователя Кристофера Даусона (*Christopher Henry Dawson, 1889–1970*), о чтении книг которого Франк говорит в своем письме Бинсвангеру от 30 октября 1937 г.:

С большим наслаждением и пользой я читаю современного английского историка культуры и католического религиозного мыслителя **Кристофера Даусона**. Его исследования об основах европейской культуры, его диагноз духовного кризиса современности просто *hors de concours*. Я рекомендую Вам книги: *Progress and Religion* (на немецком: *Einheit der europäischen Kultur*), *Enquiries into Religion and Culture, The Making of Europe* (на немецком: *Gestaltung Europas*)¹⁶⁵.

Предлагаемый текст хранится в 12 боксе Бахметевского архива в папке с надписью «*Frank, Semen Liudvigovich. Ein russischer christlicher Humanist. n.p., n.d. t. ms., 8 p. (essay)*». Архивный источник – белой машинописный текст на восьми листах, содержащий исправления, которые были дописаны автором чернилами и на машинке (отмечены курсивом и в сносках). Подчеркивания автора переданы полужирным шрифтом. Ниже дан немецкоязычный оригинал текста, приведенный в соответствие с современными нормами немецкой орфографии, и его перевод на русский язык.

¹⁶⁴ Так, к примеру, на голландском языке была издана работа Франка «Русское мировоззрение», изначально появившаяся на немецком. См.: *Frank S. De russische wereldbeschouwing*.

¹⁶⁵ S. Frank an L. Binswanger 30.10.1937 // UAT 443/7, 129.

Ein russischer christlicher Humanist

Es ist bekannt, dass der große russische Denkerdichter Fedor Dostojewsky in seinen Romanen, insbesondere in seinem bedeutendsten und letzten Werk «Die Brüder Karamasoff» – im Gegensatz sowohl zur ungläubigen Aufklärungsphilosophie, als auch zur weltabgewandten und menschenverachtenden Richtung des byzantinischen Asketismus – die eigenartige Weltanschauung einer christlich fundierten Weltbejahung und Humanität vertritt. In den «Brüdern Karamasoff» lässt Dostojewsky den «Staretz» Zosima diese Weltanschauung entwickeln. Nun ist es auf Grund von Dostojewskys Nachlass nachgewiesen worden, dass als Vorbild sowohl des Staretz Zosima, als auch des «Bischofs» im unveröffentlichten Teil der «Dämonen» (in dem Kapitel «Stawrogins Beichte») Dostojewsky eine historische Gestalt diente, nämlich die des Bischofs **Tychon Sadonsky** aus dem 18. Jahrhundert (vgl. insbesondere die verdienstvolle Untersuchung von Prof. Komarowitsch in der Materialiensammlung «Die Urgestalt der Karamasoff», in deutscher Sprache bei Piper München erschienen). Dadurch wurde die Aufmerksamkeit der russischen Öffentlichkeit auf die (schon vorher gut bekannte) eigenartige Gestalt dieses russischen kirchlich-christlichen Mannes gelenkt, der schon bei Lebzeiten von Volk als Heiliger verehrt und bald nach seinem Tod auch von der Kirche kanonisiert wurde. Aus seinem Leben und seinen Schriften gewinnt man den Eindruck einer wirklich hochbedeutsamen und originellen Gestalt der russischen christlichen Frömmigkeit des 18. Jahrhunderts – einer Gestalt, die tatsächlich als Vorläufer des russischen christlichen Humanismus des 19. Jahrhunderts gelten darf.

Der europäische Humanismus und die Aufklärungsphilosophie entwickelten sich bekanntlich im schärfsten Gegensatz zu den überlieferten christlichen Weltanschauungsprinzipien. Immerhin wird es jetzt immer deutlicher – es seien hier nur die bahnbrechenden Untersuchungen des englischen Kulturphilosophen **Christopher Dawson** erwähnt –, dass diese geistigen Richtungen in ihrer Betonung der Menschenwürde und in ihrem Glauben an die geistige Vervollkommnung der Welt letzten Endes selber christlichen Ursprung sind – gewissermaßen als Häresien der Neuzeit zu betrachten sind, die doch die fundamentalen Tendenzen des christlichen Bewusstseins, obzwar

in verwirrter und verunstalteter Form vertreten. Und andererseits ist es nicht schwer, bei alten Kirchenvätern die an den Humanismus anklingenden Motive der Würde und des hohen Berufes des Menschen, sowie des Glaubens an die Weltverklärung festzustellen. Die alte östliche Kirche hat diese Motive in der Lehre von der Heiligung, als «theosis» («Menschvergottung» durch innigste Einigung mit Gott) entwickelt. Neben der asketisch-weltabgewandten Richtung des christlichen Bewusstseins sowohl in der Westkirche, als auch in der Ostkirche, – der Richtung, die die urchristliche «Frohe Botschaft» von der Erhebung des Menschen in einen höheren Stand und des Einbruches des Himmelreiches eben auch in diese irdische Welt gleichsam in den Hintergrund verdrängte – verbleibt in der christlichen Tradition auch ein anderer Zug, der eben aus dem Bewusstsein des Gottmenschentums die Grundlage für einen religiös fundierten Humanismus schöpft.

Die russische Kirche wurde insbesondere seit dem 16. Jahrhundert von der düsteren, auf äußere kirchliche Zucht und auf kirchlichem Formalismus beruhenden asketischen Richtung des späteren Byzantinismus beherrscht. Daneben ging aber ein anderer Zug her, der, an die Vergottungsmystik der östlichen Kirche anknüpfend, in der Erscheinung des russischen «Starzentums» eine menschenfreundliche, geistig freie, die Menschheit liebevoll berücksichtigende Richtung aufweist (vgl. unseren Aufsatz «Die russischen Startzen» im «Allgemeen Weekblatt» №). Schon im 15. Jahrhundert verkörperte sich diese Richtung in der wunderbar zarten und liebevollen Gestalt des ersten russischen Staretz **Nil Sorsky** (sowie seiner Nachfolger). Nun, gerade diese Richtung, die für die innere Struktur der typisch-russischen Frömmigkeit bestimmend wurde, greift im 18. Jahrhundert **Tychon Sadonsky** auf, indem er sie sichtbar mit Tendenzen des westeuropäischen optimistischen Humanismus verbindet.

Tychon wurde 1724 als Sohn eines armen Küsters in einem Dorf des Gouvernements Nowgorod geboren. Seine Eltern starben bald nach seiner Geburt, und das verwaiste Kind wurde in eine geistliche Schule aufgenommen. Er sollte Priester werden, fühlte sich aber zum Mönchsstand berufen und wurde 1758 zum Mönch geweiht, war einige Zeit Vorsteher eines Klosters und wurde schon bald darauf zum Bischof der Stadt Woronesh ernannt. Er widmete sich mit Eifer seiner Hirrentätigkeit, versucht die vielen Missstände im damaligen russischen Kirchenleben zu

beseitigen, ermahnte die Priester, die der Trunkenheit und vielen Lasten frönten, zu würdigem Leben und andachtvollen Gottesdiensten, traf Maßnahmen, um die Priester und auch die Gemeindeglieder zu veranlassen, die Bibel eifrig zu lesen, kämpfte gegen heidnische Unsitten, die damals unter den Bauern verbreitet waren, schrieb schon damals eine Reihe von gemeinverständlichen Abhandlungen für Priester und Volk. Kurz, in den Zeiten tiefsten sittlichen und religiösen Verfalls waltete er seines Amtes als Kirchenführer mit höchstem Ernste und Verantwortungsgefühl vor Gott und versuchte, die einfachen, ewigen Gebote des Evangeliums die in Vergessenheit geraten waren, seiner Gemeinde einzuflößen.

Er besaß eine außerordentliche Rednergabe. Man nannte ihn schon damals einen zweiten «Goldmund» («Goldmund» wird in der östlichen und katholischen Kirche der gewaltige Prediger, der Kappadozische Kirchenlehrer des 4. Jahrhunderts, Johannes Chrysostomos genannt; «Chrysostomos» heißt eben auf Griechisch «Goldmund»). Er bekräftigte seine Worte durch Liebestaten und lebte selber streng asketisch.

Trotzdem fand sein Herz keine Ruhe in dieser Tätigkeit als Bischof der christlichen Kirche. Er fühlte sich selber unwürdig seines Amtes, er sehnte sich nach innerer, geistiger Sammlung. Nach drei Jahren Amtstätigkeit nahm er den Abschied, um in voller Einsamkeit in einem Kloster am Ufer des Flusses Don (der Name «Sadonsky», den er erhalten hat, bedeutet auf Russisch: «hinter dem Don») sich im christlichen Glauben und Leben zu stärken. Nach Jahren der Einsamkeit und geistigem Kampf gegen Versuchungen tritt er mit mündlichen Belehrungen und Schriften als «Staretz» auf – als geisteserfahrener Mönch und Jünger Christi der wirklich imstande ist, den Menschen in ihrer geistigen Not zu helfen. Auf diesem schwierigen Weg des inneren Kampfes gegen alles Unreine in sich selber und der geistigen Sammlung hat er so außerordentliche geistige Gaben erworben, dass, als er im Jahre 1780 eines seligen Todes starb, er schon den Ruf eines großen wahrhaft heiligen Menschen erworben hatte. Seine christlichen Schriften aus dieser letzten Zeit seines Lebens gehören zu den schönsten und tiefsten Werken der russischen christlichen Literatur; und als Dostojewsky nach 100 Jahren sich in diese Werke vertiefte, fand er mit Staunen und Freude alles, wonach sich sein eigenes großes Herz sehnte, tief, klar und überzeugend von Tychon ausgesprochen. Wie gesagt, übernahm Dostojewsky in die Gestalt des «Staretz

Sosima» im Roman «Die Brüder Karamsoff» wichtige Züge aus dem Leben und den Gedankengängen von Tychon Sadonsky.

Von Haus aus Tychon keineswegs ein reines, ruhiges, gütiges, heiteres Wesen. Jahrelang litt er von Anfällen tiefster Schwermut, auf Grund deren er geneigt war, die Menschen zu verachten die Welt Gottes für abscheulich zu halten und an sich selber zu verzweifeln. Er hatte auch ein starkes persönliches Ehrgefühl und dazu noch ein heftiges, aufbrausendes Temperament. Und da das Schicksal ihm stets Beleidigungen und Erniedrigungen aller Art bereitete – man verhöhnte ihn als Heuchler, seine Ermahnungen ärgerten alle Menschen um ihn, sowohl die Gebildeten als auch das Volk, – so musste er im ständigen härtesten Kampf mit seinen eignen Schwächen und Sünden liegen. Umso bewunderungswürdiger ist es, zu welchem heiligen Lebenswandel, zu welchem froher, heiterer, liebevoller Gesinnung Tychon am Ende seines Kampfes gelangt ist.

Eine Reihe von tatsächlichen Ereignissen aus seinem Leben – etwa, wie er von einem ungläubigen Jungen Mann geohrfeigt, in demütigen Schweigen die Beleidigung hinnimmt, oder in einem anderen, ähnlichen Fall, als er einen mächtigen, die Bauern bedrückenden Gutsbesitzer dessen Grausamkeit vorwarf, und vom aufbrausenden Mann wiederum geohrfeigt, den Beleidiger um Vergebung bittet, dass er ihn in Versuchung geführt hatte – haben Dostojewsky als Vorbilder für entsprechende bekannte Szenen seiner Romane gedient.

Das Bedeutendste aber und die Charakteristischste für Tychon ist der wunderbare Geist der Milde, Liebe und Heiterkeit, der in seinen Schriften weht, und in dem eben sein christlicher Humanismus sich ausdrückt. Seine tiefste religiöse Erfahrung ist der Glaube an die unendliche Barmherzigkeit, an die alles umfassende Liebe Gottes. Von dieser tiefsten, allen bestimmenden Erfahrung der Liebe floss in ihm ein Quell der Heiterkeit und Versöhnung vor der dem alles Düstere und Angsterregende auch im Glauben zurückgedrängt wurde. Dostojewsky fasst die Hauptgesinnung des heiligen Tychon zusammen in den Worten: «die allumfassende heilige Freude an dem lebendigen Leben». Er sah die Gegenwart des Schöpfers im ganzen Weltall. Er liebte die Kinder, veranlasste sie zum Besuch der Messe, und nach der Messe begleiteten sie ihn zu seiner Zelle. Dann frag er sie: «Kinder, wo ist unser Gott?», und als die Kinder antworteten: «Im Himmel und auf der Erde», da sagte der Bischof: «So ist's

recht, Kinder – **auch auf der Erde!**». Tychon Sadonsky liebte die Parabel des Evangeliums vom Sämann und vom Samen; er wandte sie aber nicht nur auf Gottes Wort, sondern auch auf den Menschen, als Gottes Geschöpf an. Der Mensch ist auch ein Same Gottes, und er muss und soll zur vollen Entfaltung seiner Gottähnlichkeit gelangen. Er versank oft in Betrachtungen über die Herrlichkeit des Geschöpfes vor dem Sündenfall. «Bis dahin hat es der Mensch gebracht», pflegte er zu sagen, «dass er wie ein Tier in der Erde begraben wird, da ihn doch Gott rein und unsterblich erschaffen hat!». Er sprach begeistert von der himmlischen Freude, die uns die Erlösung durch Christus gebracht hat, von der Herrlichkeit des Festmahls, das uns Christus bereitet. Die Erlösung setzt die ewige Bereitschaft des Menschen voraus, die ihn würdig macht, der Herrlichkeit Gottes teilhaftig zu werden. «Groß muss eine Sache sein», sagt er «welcher Gott eine so große, unserem Verstand unfassbare Sorgfalt gewidmet hat. Kostbar muss das Ding sein, für das ein so kostbarer Preis, das Blut von Gottes Sohn, hingegeben worden ist. Es ist offenkundig, dass der Mensch Gott teuer ist, wenn er um seinetwillen in die Welt gekommen ist. Ein wunderbares und höchst edles Gottesgeschöpf ist der Mensch». Unermüdlich weist Tychon auf diese «Angleichung des Bildes an das Urbild» hin, verkündet er sie, als das Reifen des in das Weltall gelegten Samens.

Dieser Glaube an die schließlich **Weltverklärung** ist die herrschende eigentümliche Wendung in Tychons christlicher Frömmigkeit. Er spricht nicht gern von Höllenstrafen, von den Schrecken des jüngsten Gerichts, er hofft und spricht den frommen Wunsch und Glauben aus, dass zum Schluss auch «Juden, Türken und Sektierer» der Herrlichkeit des Gottesreiches teilhaftig sein werden. Er verließ sich auf das Wort des Herren: «Wer mein Wort hört und glaubet dem, der Mich gesandt hat, der das ewige Leben und kommt nicht in das Gericht, sondern er ist vom Tod zum Leben hindurchgedrungen» (Joh. 5,24). Mit Entzücken und tiefstem Glauben spricht Tychon von der **Freude**, die uns im Gottesreich erwartet. Christus, der göttliche Gastgeber, wird allen kommenden Gästen sagen: «Ich habe euch die Auferstehung eurer toten Leiber versprochen; nun sehet! Ihr seid von den Toten auferstanden! Ich habe euch einen geistigen, geheiligten, unverweslichen, lichten und glänzenden Leib versprochen: ihr habt ihn ihr glänzet wie die Sonne!». «Allda die Christen Kinder Gottes sind, in

elche Herrlichkeit werden sie gekleidet sein, sobald sie sich als solche enthüllen!».

Dieser Glaube, dass das Wesen der christlichen Offenbarung in der Verkündung der **Freude** liegt, der Erhöhung des Menschen zum Stande der allumfassenden Gottgemeinschaft, beschränkt sich aber bei Tychon nicht nur auf den Glauben an die jenseitige Seligkeit, sondern erleuchtet seine Auffassung der gesamten Welt überhaupt. In einem Werk «Geistiger Schatz, aus der Welt zusammengetragen», deutet er Naturerscheinung, wie etwa den Frühling, als eine Vorahnung von Gottes Gegenwart in der Welt und von der Bestimmung der Welt zur Verklärung. Er vertieft sich nach dem Vorbild der östlichen christlichen Mystiker in die Anschauung der Verklärung Christi, sieht mehrmals nach heißem Gebet mit eigenen Augen die Herrlichkeit des Lichtes Tabor und schöpft daraus die Erfahrung, «dass den Auserwählten Gottes» – letzten Endes ist für Tychon jeder Mensch, eben **als** Mensch ein Auserwählter – «eine ähnliche Glorie zuteil werde». Die Erlösung aus aller Verdrossenheit und Not ist ihm die Richtung des Blickes «auf das glänzende Antlitz Christi». Und aus diesem Bewusstsein der unabtrennbaren Zusammengehörigkeit von Gott und Mensch, Gott und der Welt, stammt seine Überzeugung, dass die Welt auf Grund des Erlösungswerkes Christi bestimmt ist, ein Paradies für alle Menschen und alle Wesen zu werden, – «es hängt nur von den Menschen ab, von dem Entschluss, einander zu lieben, dass das geschehe». Dieser letzte Satz ist wiederum bei Dostojewsky anzutreffen in der Behauptung Zosimas, dass das Paradies für uns jederzeit offensteht, weil wir im Besitz der Schlüssel zu ihm sind.

Wladimir Solowjew sagt einmal ironisch, die naturalistische Aufklärungsphilosophie begründe den Glauben an die Würde und den hohen Beruf des Menschen mit dem Hinweis auf seine Abstammung vom Affen. Damit ist der tiefste Widerspruch des profanen Humanismus getroffen. Der wenig bekannte russische christliche Humanist Tychon Sadonsky liefert dagegen eine widerspruchslöse, innerlich harmonische Begründung des Humanismus aus dem christlichen Glauben an das Gottmenschentum.

Известно, что великий русский писатель-философ (Denker-dichter) Федор Достоевский в своих романах – особенно в своей самой важной и последней работе «Братья Карамазовы» – в противоположность как философии Просвещения, так и отвернувшемуся от мира и презирающему людей направлению византийского аскетизма, отстаивает своеобразное, христиански обоснованное мировоззрение, заключающееся в принятии мира и гуманизма. В «Братьях Карамазовых» Достоевский дает развить это мировоззрение «старцу» Зосиме. Здесь же на основании наследия Достоевского будет показано, что в качестве прообраза как старца Зосимы, так и «епископа» в неопубликованной части «Бесов» (в главе «Исповедь Ставрогина»¹⁶⁶) Достоевскому послужила историческая личность, а именно личность епископа Тихона Задонского, жившего в XVIII в. (см. в особенности заслуживающее внимание исследование проф. Комаровича¹⁶⁷ в собрании материалов «Первообраз “Братьев Карамазовых”»¹⁶⁸, на немецком языке издано в Мюнхене в издательстве Piper¹⁶⁹). Благодаря этому внимание

¹⁶⁶ Имеется в виду не опубликованная в первых изданиях романа «Бесы» глава «У Тихона», где приводится исповедь Ставрогина. По мысли Достоевского, эта глава должна была находиться между главами «Иван-Царевич» и «Степана Трофимовича описали». По свидетельству Н. Страхова, «одну сцену из Ставрогина (растление и пр.) Катков не хотел печатать, но Достоевский здесь ее читал многим». См.: Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым. 1870–1894 / Предисл. и примеч. Б.Л. Модзалевского. СПб., 1914. С. 308.

¹⁶⁷ Василий Леонидович Комарович (1894–1942) – исследователь творчества Ф.М. Достоевского, открывший ряд неизвестных текстов писателя, в том числе главу «Бесов», носившую название «У Тихона».

¹⁶⁸ Подразумевается вышедшая в 1928 г. работа *Dostojewski F.M. Die Urgestalt der Brüder Karamasoff. Dostojewskis Quellen, Entwürfe und Fragmente / Erläut. von W. Komarowitsch. Mit einer einleitenden Studie von Prof. Dr. S. Freud. München, 1928. 618 S.* («Прообраз “Братьев Карамазовых”. Источники, планы и фрагменты Достоевского»). Комментарий к текстам Достоевского был написан В.Л. Комаровичем, а сопроводительная статья – «Достоевский и отцеубийство» – З. Фрейдом. Кроме того, в этом издании впервые была опубликована ранее неизвестная широкому кругу читателей глава «У Тихона» (См.: Богданова О.А. «Братья Карамазовы» в Германии: В.Л. Комарович о последнем романе Ф.М. Достоевского // Русский язык за рубежом. 2014. № 2. С. 72–77).

¹⁶⁹ Немецкое издательство Piper было основано в Мюнхене в 1904 г. Рейнхардом Пипером (Reinhardt Piper, 1879–1953). Издательство в целом было ориентировано на культурные связи с Россией, но в первую очередь своим успехом оно

русской общественности обратилось к (до этого уже хорошо известному) образу русского церковно-христианского мужа, который еще при жизни почитался народом как святой и вскоре после своей смерти был канонизирован церковью. Его жизнь и его тексты дают представление о действительно важном и оригинальном образе русской христианской святости XVIII в. – образе, который на самом деле должен считаться предшественником русского христианского гуманизма XIX в.

Европейский гуманизм и философия Просвещения, как известно, развивались в жесткой конфронтации с традиционными принципами христианского мировоззрения. Но теперь становится все яснее – здесь можно упомянуть лишь новаторские исследования английского философа культуры **Кристофера Доусона**¹⁷⁰, – что духовные направления, подчеркивающие человеческое достоинство и верящие в духовное преображение мира, в конечном счете сами имеют христианский исток. Известным образом их стоит рассматривать как ереси Нового времени, которые разделяли фундаментальные тенденции христианского сознания, хотя и в запутанной, извращенной форме. И, с другой стороны, несложно установить у древних Отцов церкви созвучные гуманизму мотивы достоинства и высокого призвания человека, а также веру в преображение мира. Древняя Восточная церковь развила эти мотивы в учении об освящении, о «theosis» («обожении») посредством внутреннего

обязано изданию первого 22-томного Полного собрания сочинений Достоевского на немецком языке (1906–1919), в подготовке которого приняли участие Д.С. Мережковский и Д.В. Философов. Подробнее о немецкоязычном издании Достоевского см.: *Хексельшнайдер Э.* Письма Е.П. Достоевской к мюнхенскому издателю Р. Пиперу и членам его семьи // *Достоевский и мировая культура.* 2003. № 18. С. 229–237.

¹⁷⁰ Кристофер Генри Доусон (Christopher Henry Dawson, 1889–1970) – английский историк, философ и культуролог, основной темой исследований которого являлось взаимоотношение религии и культуры. В 1935 г. одна из работ Доусона «Progress and Religion: An Historical Inquiry», в которой рассматривалась интересующая Франка проблематика, была выпущена на немецком языке под названием «Die wahre Einheit der europäischen Kultur. Eine geschichtliche Untersuchung» («Истинное единство европейской культуры. Историческое изыскание») (См.: *Dawson Ch.* Die wahre Einheit der europäischen Kultur. Eine geschichtliche Untersuchung / Übers. von Karlheinz Schmidhüs. Regensburg, 1935. 225 S.).

единения с Богом). Как в Западной, так и в Восточной церквях наряду с аскетическим, отвернутым от мира направлением христианского сознания – направлением, которое оттеснило на задний план древнехристианскую «Благую весть» о возведении человека в более высокое положение и о наступлении Царства Небесного уже в этом земном мире – в христианской традиции остается и другая ветвь, которая, исходя из осознания богочеловечности, создает основание для религиозно обоснованного гуманизма.

Русская церковь в особенности с XVI в. была захвачена мрачным, аскетическим направлением позднего византизма, покоящимся на внешнем церковном надзоре и на церковном фундаментализме. Но наряду с этим существовало и иное движение, которое, опираясь на мистику обожения Восточной церкви, проявлялось в виде русского «старчества». Оно демонстрировало человеколюбивое, духовно свободное, с любовью относящееся к человечеству направление (см. нашу статью «Русские старцы» в «Allgemeen Weekblad» №¹⁷¹). Уже в XV в. это направление воплотилось в удивительно нежном и любящем образе первого русского старца **Нила Сорского**¹⁷² (а также в его последователях). Именно это направление, которое являлось определяющим для внутренней структуры типично русской святости, подхватывает в XVIII в. **Тихон Задонский**, заметным образом связывая его с тенденцией западноевропейского оптимистического гуманизма.

¹⁷¹ Полное название приводимого Франком журнала «Algemeen Weekblad voor Christendom en Cultuur» («Всеобщий еженедельник о христианстве и культуре»). Издание журнала началось в 1922 г. Объединением этической теологии (Ethische Vereniging) – одним из течений Нидерландской реформаторской церкви, появившимся в 1921 г. и поначалу руководимым Г. ван дер Леувом. Первоначально журнал выходил под названием «Bergopwaarts», с 1924 г. был переименован в «Algemeen Weekblad voor Christendom en Cultuur» и в 1939 г. был вторично переименован в «Algemeen Weekblad voor Kirk en Christendom» (См.: *Knippenberg H. De religieuze kaart van Nederland: Omvang en geografische spreiding van de godsdienstige gezindten vanaf de Reformatie tot heden. Assen, 1992. P. 108*).

На данный момент статья Франка о «Русских старцах» в этом издании неизвестна.

¹⁷² Нил Сорский (ок. 1433–1508) – русский церковно-политический деятель, публицист, духовный лидер заволжских старцев и нестяжателей.

Тихон родился в 1724 г. в одной из деревень Новгородской губернии и был сыном бедного дьячка. Его родители умерли вскоре после его рождения, и осиротевший ребенок был взят в духовную школу. Он должен был стать священником, но чувствовал свое призвание к монашеству и в 1758 г. принял постриг. Некоторое время Тихон был настоятелем монастыря и вскоре после этого был назначен епископом города Воронежа. Он с рвением посвятил себя пастырской деятельности, пытался преодолеть многие недостатки тогдашней русской церковной жизни: увещевал священников, предававшихся пьянству и многим порокам; проповедовал о достойной жизни и благоговейном богослужении; предпринимал меры для того, чтобы священники и члены общины усердно читали Библию; боролся против языческих обычаев, которые в то время были распространены среди крестьян, и написал ряд общедоступных сочинений для священников и народа¹⁷³. Говоря коротко, во времена глубокого морального и религиозного упадка он распорядился своей должностью руководителя церкви с величайшей серьезностью и чувством ответственности перед Богом. Он пытался внушить своей общине простейшие, вечные заветы Евангелия, которые были забыты.

Он обладал выдающимся ораторским даром. Его уже тогда называли вторым «Златоустом» («Златоустом» в восточной и католической церкви называется превосходный проповедник, каппадокийский учитель церкви IV в. Иоанн Хризостом; «Хризостом» как раз и переводится с греческого как «Златоуст»). Свои слова он подтверждал делами любви и жил очень аскетично.

Однако, несмотря на это, его сердце не находило покоя в деятельности епископа христианской церкви. Он сам чувствовал

¹⁷³ Здесь Франком подразумеваются многочисленные наставления и увещевания, которые составил Тихон Задонский, будучи епископом Воронежским и Елецким. Среди них стоит отметить «Увещание жителям города Воронежа об уничтожении ежегодного праздника под названием “Ярило”», «Увещание жителям города Воронежа о хождении на катехизическое учение», «Краткое увещание о том, как подобает в святые храмы входить на славление» и «Краткое наставление о том, как подобает соблюдать христианскую должность» (см.: Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т. 1. М., 1889. С. 90–107).

себя недостойным своей должности и стремился к внутренней, духовной собранности. По прошествии трех лет Тихон попрощался с епископством для того, чтобы в полном уединении укрепиться в христианской вере и жизни в одном из монастырей на реке Дон (имя «Задонский», которое он получил, переводится с русского как «за Доном»). После лет одиночества и духовного борения против искушений он выступил с устными поучениями и текстами в качестве «старца», т. е. в качестве духовно опытного монаха и ученика Христова, который действительно в состоянии помочь человеку в его духовной нужде. На этом тяжелом пути духовной собранности и внутреннего борения против всего нечистого в самом себе ему удалось снискать выдающиеся духовные дары. Поэтому, когда в 1780 г. он умер блаженной смертью, то уже обладал славой великого и по-настоящему святого человека¹⁷⁴. Христианские тексты Тихона последних лет его жизни относятся к прекраснейшим и глубочайшим трудам русской христианской литературы; и когда спустя 100 лет Достоевский углубился в эти труды, он с удивлением и радостью нашел все, к чему стремилось его собственное великое сердце, и все это было высказано Тихоном глубоко, ясно и убедительно¹⁷⁵. Как уже было сказано, в образе «старца Зосимы» из «Братьев Карамазовых» Достоевский изобразил важные черты жизни и хода мыслей Тихона Задонского.

С детства Тихон никоим образом не был чистым, спокойным, добрым, радостным существом. Годами он страдал от припадков тяжелейшего уныния, по причине которого был склонен презирать людей и считать мир Бога отвратительным, а также сомневаться в самом себе. Кроме этого, он обладал большим честолюбием и вспыльчивым, резким темпераментом. И поскольку судьба постоянно готовила ему оскорбления и унижения всякого рода – над ним насмехались как над лицемером, его увещевания раздражали

¹⁷⁴ В 1861 г. Тихон Задонский был прославлен русской церковью в лике святых.

¹⁷⁵ В одном из писем А.Н. Майкову по поводу замысла так и не осуществленного романа «Житие великого грешника» Достоевский писал: «Правда, я ничего не создам, я только выставлю действительного Тихона, которого я принял в свое сердце давно и с восторгом» (*Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1876 г. // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 30 т. Т. 29. М., 1981. С. 118*).

окружавших его людей, как образованных, так и простой народ, – то он вынужден был пребывать в жесточайшей борьбе со своими собственными слабостями и грехами. И тем большего удивления достойно то, какого святого образа жизни, какого веселого, радостного и исполненного любви образа мыслей достиг Тихон в конце своей борьбы.

Ряд фактических происшествий из его жизни – к примеру, как он получил пощечину от неверующего молодого человека и принял это оскорбление со смиренным молчанием; или как в другом, схожем случае, когда он упрекнул властного, угнетающего крестьян помещика в его жестокости, а вспыльчивый мужчина также дал ему пощечину, и Тихон просил обидчика о прощении, потому как сам ввел его в искушение¹⁷⁶, – послужил Достоевскому в качестве прообразов для соответствующих известных сцен его романов.

Но самым значимым и характерным для Тихона является удивительный дух мягкости, любви и радости, который веет в его текстах, и именно в нем выражается его христианский гуманизм. Его глубочайший религиозный опыт – это вера в бесконечное милосердие, во всеохватывающую любовь Бога. Из этого глубочайшего, все определяющего опыта любви вливается в него источник радости и смирения, перед которым отступает все мрачное и пугающее. Достоевский выразил основной настрой святого Тихона

¹⁷⁶ Известно несколько историй о пощечинах, которые доставались Тихону от разных людей. Франк приводит только две, в первой из которых рассказывается о том, что во время разговора с одним молодым вольнодумцем Тихон получил от него пощечину, после чего упал на колени и стал просить о прощении за то, что привел его в раздражение. См.: Краткое житие Святителя Тихона Задонского. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-tihon-zadonskij> (дата обращения: 01.07.2018). Вторая история, упомянутая Франком, рассказывает о том, что «дошел до Святителя слух, что один из окрестных помещиков притесняет крестьян. Святитель вступился в их дело и сам отправился, для вразумления помещика, в его дом. Вспыльчивый дворянин заспорил. Святитель отвечал с кротостью, но твердо. Помещик все более и более выходил из себя и наконец забылся до того, что ударил Святителя по щеке. Святитель ушел. Но на пути, верный заповеди Евангелия, решил просить у оскорбившего его прощения, что “ввел его в такое искушение”» (Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т. 1. М., 1889. С. 79).

в словах: «вселенская святая радость живой жизни»¹⁷⁷. Он видел присутствие Творца во всей вселенной. Он любил детей, побуждал их посещать литургию, а после литургии они провожали его к келье. И тогда он спрашивал их: «Дети, где Бог наш?», и когда дети отвечали: «на небеси и на земли», тогда епископ говорил: «Вот хорошо, дети – **и на земли!**»¹⁷⁸. Любимой евангельской притчей Тихона Задонского была притча о сеятеле и семенах; он относил ее не только к Слову Божьему, но и к человеку как творению Бога. Человек также есть семя Господа, и он может и должен стремиться к полному раскрытию своего богоподобия. Часто он погружался в созерцание великолепия творения до грехопадения. «До того довел себя человек, – имел обыкновение он говорить, – что он будет погребен как скот в земле, тогда как Бог сотворил его невинным и бессмертным!»¹⁷⁹. Он воодушевленно говорил о небесной радости, которая принесла нам спасение через Христа, о великолепии пира, который приготовил для нас Христос. Спасение подразумевает вечную готовность человека, которая делает его достойным принять участие в величии Господа. «Велико должно быть то дело, – говорит он, – к которому Бог проявил столь великую, нашему разуму непонятную заботу. Бесценной должна быть та вещь, за которую заплачена бесценная цена – кровь Сына Божьего. Очевидно, что

¹⁷⁷ Аллюзия на слова Достоевского из недописанного произведения «Жития великого грешника»: «вселенская радость живой жизни». См.: Фридендер Г.М., Лапицкая Т.А. Комментарии: Ф.М. Достоевский. <Житие Великого грешника> // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 10. Л., 1991. С. 409.

¹⁷⁸ В 553-м номере «Троицких листков», публиковавшихся в последней четверти XIX в. Свято-Троицкой Сергиевой лаврой, можно найти следующее описание взаимоотношения Тихона с детьми, сделанное со слов его келейника: «Малые дети, невзирая на его архиерейский сан, толпой, со смелым лицом войдут за ним прямо в зал, где, положив по три земных поклона, единогласно и громко скажут: слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! А он скажет им: дети, где Бог наш? Они также единогласно и громко скажут: Бог наш на небеси и на земли!» (Троицкие листки. № 553).

¹⁷⁹ Подразумевается высказывание Тихона Задонского: «Вот до чего довел себя человек: будучи сотворен от Бога непорочным и бессмертным, как скот зарывается в землю!» (Гуннус А.Н. Жизнеописание святого Тихона Задонского, епископа Воронежского и всей России чудотворца // Жизнеописания достопамятных людей земли Русской. X – XX вв. М., 1992. С. 242).

человек дорог Богу, если он ради него пришел в мир. Удивительное и благороднейшее творение Божье есть человек»¹⁸⁰. Неустанно указывает Тихон на это сходство «образа и первообраза», объявляет его созревaniem посеянных во вселенной семян.

Эта вера в окончательное **преображение мира** является господствующим, неповторимым выражением христианской святости Тихона. Он без охоты говорит о наказаниях в аду, об ужасах Страшного суда. Он надеется и высказывает святое пожелание и веру в то, что в конце даже «евреи, турки и раскольники»¹⁸¹ приобщатся к величию Царства Божьего. Он уповает на слова Господа: «слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5:24). С восторгом и глубокой верой говорит Тихон о **радости**, которая ожидает нас в Царстве Божьем. Христос, божественный хозяин, скажет всем пришедшим гостям: «Обещал Я вам воскресение мертвых телес ваших – вот видите это! Вы воскресли из мертвых. Обещал Я вам тело прославленное, чистое, светлое и сияющее – вот сияете, как солнце»¹⁸². «Христиане дети Бога, в какое величие облачитесь, когда как таковые откроетесь!»¹⁸³

¹⁸⁰ Перифраз следующего фрагмента из работы «Сокровище духовное, от мира собираемое»: «Должно быть великому тому, ради которого такое великое и умом непостижимое смотрение Божие совершилось. Должно быть дорогой той вещи, за которую такая дорогая цена, Кровь Сына Божия, дана. Видно, что и Богу нашему дорог человек, ради которого Сам в мир пришел и живоносною Своею плотию пострадал» (Тихон Задонский. Сокровище духовное, от мира собираемое. Задонск, 2006 (общ. кол-во стр. 640)). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Zadonskij/sokrovische_duhovnoe/108 (дата обращения: 01.07.2018).

¹⁸¹ В «Кратком жизнеописании русских святых» у архимандрита Игнатия сообщается о том, что Тихон Задонский всем желал спасения, и раскольникам, и неверующим, и туркам, и евреям, говоря: «Пусть весь мир получит вечное блаженство» (см.: *Архимандрит Игнатий*. Краткие жизнеописания русских святых. Кн. II. XVIII в. СПб., 1875. С. 67).

¹⁸² Перевод по изданию: Тихон Задонский. Сокровище духовное, от мира собираемое.

¹⁸³ Вероятно, аллюзия на 1Ин. 3:2: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть».

Эта вера в то, что сущность христианского откровения заключена в провозглашении **радости**, в возвышении человека до положения всеохватывающего божественного единства, не ограничивается у Тихона лишь верой в потустороннее блаженство, но и освещает его представление обо всем мире. В работе «Сокровище духовное, от мира собираемое» он трактует такое явление природы, как, к примеру, весна, в качестве предчувствия присутствия Бога в мире и предопределенности мира к преобразению¹⁸⁴. Он, по примеру восточных христианских мистиков, углубляется в созерцание преобразования Христа, много раз видит после горячей молитвы своими собственными глазами величие фаворского света и извлекает из этого знание о том, что «избранники Божьи, – а для Тихона всякий человек в конце концов именно **как** человек является избранником, – причастны будут схожей славе»¹⁸⁵. Избавлением от всякого недовольства и нужды является для него созерцание сияющего лика Христова. И из этого сознания неразрывной связи между Богом и человеком, Богом и миром берет начало его убежденность в том, что мир, определенный искупительной жертвой Христа, возможно превратит в рай для всех людей и существ – «это зависит лишь от человека, от решения любить друг друга»¹⁸⁶. Это последнее предложение вновь повторяется у Достоевского, в утверждении Зосимы, что рай всегда открыт для нас, потому что мы обладаем ключом от него¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Ср. с разделом «Весна» в книге Тихона Задонского «Сокровище духовное, от мира собираемое».

¹⁸⁵ Вероятно, аллюзия на «Сокровище духовное, от мира собираемое»: «Какая же радость в будущей жизни изольется в сердца избранников Божиих, когда не часть славы, а вся она откроется!» *Тихон Задонский*. Сокровище духовное, от мира собираемое.

¹⁸⁶ Предположительно отсылка к работе Тихона «Об истинном христианстве»: «О, блаженно то общество, тот город, тот дом, в котором взаимная процветает любовь! Раю земному, радости и сладости исполненному, подобно месту, в котором любовь, как дерево сладкими плодами изобилующее, пребывает» (*Тихон Задонский*. Об истинном христианстве. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Zadonskij/ob_istinnom_hristianstve_kniga1/2_3_10 (дата обращения: 01.07.2018)).

¹⁸⁷ Отсылка к черновикам Достоевского, где содержатся следующие строчки: «Изменится плоть ваша. (Свет фаворский.) Жизнь есть рай, ключи у нас» (*Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 15. Л., 1976. С. 245).

Владимир Соловьев однажды с иронией сказал: натуралистская философия Просвещения утверждает веру в достоинство и высокое призвание человека, указывая на его происхождение от обезьяны¹⁸⁸. Здесь угадано самое глубокое противоречие профанного гуманизма. Малоизвестный русский христианский гуманист – Тихон Задонский – напротив, выводит непротиворечивое, внутренне гармоничное обоснование гуманизма из христианской веры в богочеловечество.

¹⁸⁸ Имеется в виду шуточное высказывание В.С. Соловьева, в котором обличаются материалисты, отрицающие существование Бога и в то же время провозглашающие веру в нравственное достоинство человека и его любовь к ближнему: «Подобным образом, когда приверженец нового катехизиса выступал с такого рода заявлением: “нет ничего кроме материи и силы; борьба за существование произвела сначала птеродактилей, а потом плешивую обезьяну, из которой выродились и люди: итак, всякий да полагает душу свою за други своя”, то насчет строгой правильности также могли возникать справедливые сомнения» (*Соловьев В.С. Письмо к редактору «Вопросов философии и психологии» Н.Я. Гроту // Собр. соч. В.С. Соловьева. Т. 6. СПб., 1914. С. 271*).

Государство и церковь в восточном православии¹⁸⁹

Публикуемый текст является переводом немецкоязычной статьи Франка «*Staat und Kirche in der östlichen Orthodoxie*», которая была напечатана в экуменическом журнале Фридриха Хайлера «*Eine heilige Kirche*» в 1934 г.¹⁹⁰ Хайлер писал Франку 4 июня 1934 г.: «Я благодарю Вас за Вашу прекрасную статью, которую я прочел с большой радостью и которая тут же ушла в печать»¹⁹¹. В 30-е гг. сотрудничество с изданием Хайлера в качестве автора и переводчика было одним из источников заработка Франка, для которого этот период эмигрантской жизни в Германии был одним из наиболее тяжелых в экономическом отношении. В письме Франка к Хайлеру от 8 июля 1937 г. можно прочитать: «Большое спасибо за то, что выслали переводческий гонорар»¹⁹². На настоящий момент известны две статьи русского философа, опубликованные в журнале немецкого феноменолога религии¹⁹³, а также три перевода на немецкий язык¹⁹⁴. С журналом Хайлера сотрудничал и

¹⁸⁹ Следующие ниже наблюдения были сделаны на основании опыта русской церкви, а также из-за беспокойства о ее судьбе. Автор надеется, что этот опыт может быть поучителен также для западных христиан. – Примеч. С.Л. Франка.

¹⁹⁰ Frank S. Staat und Kirche in der östlichen Orthodoxie // Eine heilige Kirche. 1934. 16 Jahrgang der Hochkirche. S. 244–250.

¹⁹¹ Переписка С.Л. Франка, В.С. Франка, Ф. Хайлера, Дж. Белла и издательства Anton Pustet (1934–1938, 1946 гг.). С. 314.

¹⁹² Там же. С. 324. Имеется в виду гонорар за перевод некролога на проф. Н.Н. Глубоковского (1863–1937).

¹⁹³ Кроме статьи «Государство и церковь в восточном православии» в том же 1934 г. была опубликована статья Франка «Религиозная трагедия иудейства» (Die religiöse Tragödie des Judentums. Von einem Judenchristen // Eine Heilige Kirche. 1934. 15 Jahrgang der Hochkirche. S. 128–133. Русский перевод: Франк С.Л. Религиозная трагедия еврейского народа / Пер. с нем. О. Назаровой // Вторая навигация. Альманах. Вып. 5. 2005. С. 285–292).

¹⁹⁴ В 30-е гг. были опубликованы две статьи С.Н. Булгакова и Б.И. Сове в переводе Франка: *Bulgankoff S. Das Dogma in der östlichen orthodoxen Kirche // Eine heilige Kirche. 1935. 17 Jahrgang der Hochkirche. S. 121–125* (Догма в восточной православной церкви); *Sové B. Das Mysterion der Firmung (Myron-Salbung) in der orthodoxen Kirche des Ostens*. Кроме того, Франк выступил переводчиком некролога на проф. Н.Н. Глубоковского, написанного Сове: *Sové B. Professor Nikolaus Glubokowski // Eine heilige Kirche.*

старший сын Франка – Виктор, который перевел на немецкий статью Б.И. Сове «Борьба против православной Церкви в российском Советском Союзе»¹⁹⁵. Кроме того, Виктор предлагал журналу «Eine heilige Kirche» свою помощь в переводе «с английского, французского, а также славянских языков»¹⁹⁶. Публикуемый ниже текст ранее не был переведен на русский язык.

Церковь как мистическое тело Христово, как носительница и хранительница наследия неотмирного Царства обладает так же, как и ее основатель, не человеческой, но **богочеловеческой** природой. В этом смысле она не **от мира сего**. Она не живет и не действует только в этом мире, но является определяющей для **этого мира**. Ее вечным главой является Иисус Христос, который, сидя одесную Отца, в то же время пребывает на земле вместе с ней до скончания дней. Это и есть ее истинное и нерушимое основание, которое не может отнять у нее ни одна сила на свете и которое она, церковь, никогда не сможет потерять по одной простой причине – в этот момент она в тот же миг прекратила бы быть церковью. Поэтому церковь, в качестве **святой церкви Христовой**, остается, несмотря на ее жизнь и деяния в этом мире, незатронутой силой этого мира. Она живет по словам создателя своего – врата ада не одолеют ее.

Но в отличие от своего богочеловеческого основателя и главы, церковь наряду со своей богочеловеческой, несомой Святым Духом и потому неприкасаемой и не оскверняемой сущностью имеет также и чисто посюсторонне-земную сторону. На земле ее представляют люди, которые, как таковые, подвластны греху и мирским силам. Таким образом, она находится во взаимовлиянии со всеми земными властями и вплетена в трагическую, полную

Подробнее см.: Цыганков А.С., Оболевич Т. «Германия уже стала для меня моей второй родиной»: жизненный и творческий путь С.Л. Франка в переписке с Ф. Хайлером et circum. С. 293–313; Цыганков А.С. Русская революция и советская власть: позиция С.Л. Франка (на основании архивных материалов). С. 180–193.

¹⁹⁵ Sové B. Der Kampf gegen orthodoxe Kirche in der russischen Sowjetunion // Eine heilige Kirche. 1937/1938. 19/20 Jahrgang der Hochkirche. S. 119–126.

¹⁹⁶ Переписка С.Л. Франка, В.С. Франка, Ф. Хайлера, Дж. Белла и издательства Anton Pustet (1934–1938, 1946 гг.). С. 327.

греха, судьбу человечества. Сюда в первую очередь относится внешний облик церкви, ее публично-правовая жизнь. Здесь, конечно, всегда присутствует известное напряжение между внешним, посюсторонне-человеческим явлением и обликом церкви, и ее внутренним, священным ядром. Поэтому непреложная задача церкви всегда состоит в том, чтобы выступить против этого напряжения и преодолеть его настолько, насколько это возможно.

В первую очередь эта задача является внутренней. Она требует подъема духовных, религиозно-нравственных сил всех членов церкви, постоянного очищения человеческих душ от того способа поведения, который привносят человеческие чувства. Эта задача подразумевает необходимость внутренней борьбы с «князем мира сего». Однако с этим в то же время связана и другая, внешняя задача: стремление и создание таких условий, в которых церковь свободно, исходя из самой себя, – по возможности без влияния со стороны мирских, вне- и противцерковных сил, – ведомая лишь своей верой и действием в ней Святого Духа, смогла бы сама устраивать свою жизнь и придавать ей желанный образ. В этом заключен великий и решающий для всякой здоровой церковной жизни принцип **свободы церкви**.

Как правило, этот принцип не всегда отличают от другого религиозного принципа свободы, а именно от принципа **свободы вероисповедания**. Свобода вероисповедания, или, как обычно говорят, свобода совести, является первым и всеобщим требованием религиозной жизни, которое является само собой разумеющимся. В качестве формального принципа эта свобода признана во всех современных государствах. Даже советское правительство в России, которое преследует цель искоренения всякой религиозной веры, боится открыто и официально отменять свободу вероисповедания. Разумеется, что к реальной реализации принципа свободы вероисповедания относится нечто большее, чем просто его формально-юридическое признание: государство должно обладать искренним желанием создать условия, в которых свобода вероисповедания сможет быть достигнута фактически. Это именно то, чего не хватает в советской России, то, нехватка чего была организована умышленно из-за антирелигиозной позиции

коммунистической власти. Когда советское государство практически всех верующих рассматривает в качестве политически неблагонадежных и опасных, всеми доступными ему средствами препятствует основанию новых церквей и сохранению старых, объявляет воскресенья и церковные праздники рабочими днями¹⁹⁷ или подавляет религиозное воспитание молодежи, тогда в действительности свобода вероисповедания отменяется, а ее официальное признание становится лицемерной бравадой.

Однако, даже в условиях нормального отношения к однажды признанной на официально-правовом уровне свободе вероисповедания, центральной проблемой, о которой должна заботиться церковь, остается проблема свободы **самой церкви**. Потеря церковной свободы в первую очередь происходит тогда, когда государство вмешивается в дела церкви и создает такую ситуацию, в которой нарушается свободное церковное самоуправление. При этом не имеет никакого значения, из-за чего происходит это вмешательство – из-за враждебной позиции государства по отношению к церкви или, напротив, из лучших его побуждений и стремлений выступить церковным попечителем. По этой причине потеря или ущемление свободы церкви происходит везде, где церковь беспрепятственно позволяет оказывать на себя влияние таким мирским силам, как политические и социальные властные отношения, общественное мнение, партийные тенденции и прочие веянья времени. Искажение истинной сути церкви происходит везде, где по какой-либо причине и в какой угодно форме церковь не живет и не действует свободно, исходя из своего внутреннего существа. А поскольку, как уже было сказано, святая церковь Христова в своем истинном богочеловеческом существе недостижима ни для каких мирских сил и не может быть ими испорчена, то результат неизменно остается одним: уход, сокращение истинной церкви, усиление губительного напряжения между ней и ее искаженной, публичной формой проявления.

¹⁹⁷ В начале 1930-х гг. в Советской России был осуществлен переход на шестидневный рабочий цикл, который включал в себя рабочую пятидневку и шестой выходной день.

При дальнейшем подобном – и единственно верном – рассмотрении идеи свободы церкви возникает вопрос: как в принципе возможно, чтобы церковь, которая со своей чисто человеческой стороны участвует в потоке исторической жизни и находится во взаимовлиянии со всеми мирскими силами, все-таки оставалась свободной? Для церкви это не только необходимость, но и ее прямой долг – уделять внимание конкретным, исторически изменчивым нуждам человечества, приспосабливаться к данным общественным условиям жизни, во имя жизненности и действенности ее собственной священной весты. Неотложной необходимостью, в этом свете, выступает и деление церкви, которое приспособлено к национальному и государственному делению мирской жизни человечества. Иными словами, разделение церкви и многообразие национальных церквей также является неизбежным.

Общий ответ на этот вопрос может быть **таким**: несомненно, что свобода церкви не может находиться в застывшей отрешенности от всей исторически-мирской жизни – тогда бы церковь прекратила существовать *для мира*, – но эта свобода может быть подвижной, удерживаться в непрерывном само-корректировании, самосознании своего вечного и всеохватывающего основания. Однако это требует, чтобы всякая ограниченная во времени и пространстве церковь не только *in abstracto* признавала себя членом **единой** всеохватывающей церкви, но и фактически всегда ориентировалась бы на нее и хранила бы в этой целостности церкви ее живое, вечно действенное основание.

К существу самой церкви относится умение в этом мире непоколебимо твердо стоять на ногах в своей вере и жизни как святой, апостольской, соборной¹⁹⁸ церкви. Если бы даже не было

¹⁹⁸ В немецкоязычном оригинале стоит слово *katholisch*. В одной из своих статей 1935 г. для журнала «Liebet einander!» Франк указывал, что слова «католический» и «соборный» являются переводом одного и того же греческого термина. См.: «Церковь **единая**, потому что ее единственным главой является Иисус Христос. Она **святая**, поскольку не только человечна, но богочеловечна в вышеназванном смысле. Она – “**соборная**”, т. е. **всеобъемлющая** и **всеобъединяющая**, что, как известно, соответствует греческому значению слова “кафолический”» (Франк С.Л. Восточная церковь и идея экуменизма / Публ., пер. с нем. и коммент. О. Назаровой // Филос. науки. 2007. № 2. С. 23–29).

напряжения в различных конфессиях, то эта идея все равно осталась бы неотложной действительностью. Однако учитывая ту ситуацию, в которой сейчас пребывает церковь, охватывающее время и пространство единство церкви больше остается идеей, чем действительностью. Но все-таки истинным остается то, что это, преодолевающее все разрывы и различия в пространстве и времени, единство церкви – особенно ее *сверхнациональное* единство – является единственным и необходимым условием для поддержания ее свободы. Всякой церкви, которая на практике теряет эту живую связь, грозит опасность быть проглоченной или обезображенной пространственно-временным потоком исторических событий.

Ничего не может быть более поучительным для практического сохранения этой общей взаимосвязи, чем история восточной соборной греческой церкви и в особенности ее ответвления – церкви русской. Со времен Константина Великого¹⁹⁹ восточная часть тогда еще неразделенной церкви находилась под властью византийского императора. Недостатки этой подчиненности власти императора для церкви (здесь, как правило, вспоминают о том, что императоры покровительствовали ересям²⁰⁰) гораздо превышают преимущества, которые получила церковь, пользуясь своим положением государственной церкви. До разделения церковью эти недостатки могли быть исправлены на вселенских церковных соборах под влиянием авторитета западной церкви. Но после раскола церковью подобное исправление было больше невозможным, и с тех пор лишь в сокрытой глубине церкви смогла сохраниться истинная, священная традиция, тогда как в своей внешней, публичной жизни церковь, как известно, пришла в упадок из-за обрядовой коррупции и духовного окостенения (разумеется, эти печальные явления были и в западной церкви, но там, вследствие, как правило, все же сохраненной свободы церкви, – что удалось благодаря великим религиозным подвижникам, сидевшим

¹⁹⁹ Константин I Великий (272–337) – римский император, в правление которого был принят Миланский эдикт (313 г.), провозглашавший религиозную терпимость на территории Римской империи, что способствовало возвышению христианства.

²⁰⁰ Ряд византийских императоров покровительствовал ереси монофелитов в VI – VII вв., а также иконоборцам в VIII в.

на папском престоле, – губительному распространению подобных явлений смогли воспрепятствовать). Новая жизнь появилась в восточной церкви благодаря тому, что на рубеже X – XI вв. в ней расцвела молодая ветвь в образе русской церкви. Однако в истории русской церкви в иной форме повторилась судьба церкви византийской.

Принято считать – подобное мнение также широко распространено среди русских, – что подчинение русской церкви государству начинается лишь с церковной реформы Петра Великого начала XVIII в. (с отменой патриаршества и его заменой зависимым от императора Святейшим Синодом²⁰¹). Однако это ошибка. Петр сделал лишь две вещи: 1. Он узаконил уже существовавшую ранее зависимость церкви от царской власти, придал этой зависимости официально-правовое оформление. 2. В его правление и в правление его приемников начинается эпоха «просвещенной», т. е. обмирщенной монархии, тогда как прежние цари со своими обрядами и воззрениями чувствовали себя внутренне связанными с православной верой. Действительно решающие события для подчинения церкви царской власти происходят, примечательным образом, уже во второй половине XV в., т. е. сразу после падения Византийской империи и обрыва связи русской церкви со своей византийской матерью-церковью. Именно тогда, когда московский царь становится единственным православным правителем в мире – по тогдашним понятиям восточной церкви единственным истинным христианским правителем вообще, – когда он становится правителем «Третьего и последнего Рима» в знаменитой теории «старца» (ученого монаха) Филофея²⁰² и провозглашается, таким образом, единственным защитником христианской церкви, и происходит подчинение церкви авторитарной власти царя. Митрополиты (и поздние патриархи), которые прежде назначались или поменьшей мере утверждались византийской церковью, стали фактически назначаться царем и также произвольно им смещаться.

²⁰¹ Манифест об учреждении Священного Правительствующего Синода был обнародован 25 января 1721 г.

²⁰² Старец Филофей (ок. 1465–1542) – монах псковского Спасо-Елеазарова монастыря, автор двух писем – к дьяку М.Г. Мисюрю-Мунехину и великому князю Василию III, – в которых зафиксирована идея «Москвы – Третьего Рима».

Превращение русской церкви в замкнутую в самой себе национальную церковь – превращение, вследствие которого понятия «православно-христианский» и «русский» для русских стали тождественными²⁰³, – идет рука об руку с распадом церковного суверенитета и подчинением церкви царской власти. Примечательным образом вместе с этим процессом подчинения церкви позади была оставлена и религиозная вершина церковной жизни, которая приходится на XIV – XV вв.²⁰⁴ Иван Грозный (вторая половина XVI в.) объявил себя абсолютным властителем, наместником Бога на земле, заподозрил церковь в стремлениях (которых на самом деле никогда не существовало) распространить церковное влияние на государственные дела и начал борьбу против церкви. Митрополит Филипп (который был позднее канонизирован) пал жертвой царского гнева из-за того, что осмелился напомнить царю о справедливости и христианской добродетели²⁰⁵. В следующем столетии из-за попытки исправить в несущественных мелочах церковную службу и символические книги происходит раскол в русской церкви (отделение так называемых староверов (Altgläubigen)). Раскол никогда бы не был нормализован и с легкостью преодолен, если бы партия реформаторов не нашла поддержку у государственной власти и не начала жестокие гонения против староверов. Во времена Петра Великого и позднее зависимость церкви от государственной власти стала настолько глубокой, что в решающий момент церковь по причине

²⁰³ Здесь Франком допущена неточность, поскольку понятия «православный» и «русский» отождествлялись в древнерусской мысли и ранее. Сама же «Русская земля» воспринималась как территория, на которой проживают православные, при этом их этническое происхождение не играло большой роли. См.: Ужанков А.Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI – XIII вв. М., 2009. С. 401.

²⁰⁴ Имеется в виду так называемый период второго южнорусского влияния, который совпал с началом и завершением освобождения от монголо-татарского господства. В это время на Русь приходит учение исихазма, идет активное монастырское строительство и набирает свою силу монашеское движение.

²⁰⁵ Митрополит Филипп II (1507–1569) был митрополитом Московским и всея Руси в 1566–1568 гг. Известен своей попыткой противостоять опричной политике Ивана Грозного, вследствие чего и был задушен Малютой Скуратовым в 1569 г., по всей вероятности, с согласия царя.

своей подчиненности оставила в беде самого царя: когда великий царь в трагический момент своей жизни перед лицом оппозиции своего сына и приемника обратился к церкви за советом, имеет ли он право вынести смертный приговор своему сыну, духовенство (Bischoffssynode) не смогло ответить ему ничего иного, кроме «сердце царя в руке Господа»²⁰⁶, и тем самым церковь сама лишила себя права голоса²⁰⁷. Трагичное бессилие церкви в последние годы русской монархии, когда при дворе царил пресловутый Распутин²⁰⁸ – последователь аморальной, экстатической секты, – чей голос был решающим также при назначении епископов, общеизвестно.

Однако и в эти столетия «паралича» русской церкви, как охарактеризовал ее состояние Достоевский²⁰⁹, в ней расцвела великая, прекрасная и благословенная святость: это происходило

²⁰⁶ Притч. 21:1.

²⁰⁷ Имеется в виду ответ духовенства на обращение Петра I 1718 г., в котором он писал: «Но, хотя он сие и нарушил утайкою наиважнейших дел и особливо замысла своего бунтовного противу нас, яко родителя и государя своего, однакож мы желаем от вас архиереев и всего духовного чина, яко учителей слова Божия, не издадите каковый о сем декрет, но да възыщите и покажете от Священного Писания нам истинное наставление и рассуждение, какого наказания сие богомерзкое намерение сына нашего по божественным заповедям и прочим Святого Писания прикладам и по законам достойно» (Обращение Петра к духовенству // *Чернова М.Н., Румянцев В.Я.* Домашний репетитор. М., 2008. С. 132). Ответ духовенства звучал следующим образом: «Понеже велено нам, приискали мы от Священных Писаний то, что возмнилось сему ужасному и бесприкладному делу сообщно. Да сотворит государь, что есть благоугодно пред очами его: ежели, по делам и по мере вины, хочет наказать падшего, имеет образцы Ветхого Завета; ежели благоизволит помиловать, имеет образ самого Христа, который блудного сына принял и милость паче жертвы превознес. Кратко сказав: сердце царево в руке Божией. Да избрет ту часть, куда Божия рука его преклоняет» (там же. С. 133).

²⁰⁸ Распутин Григорий Ефимович (1869–1916) – крестьянин из Тобольской губернии, который приобрел известность благодаря тому, что был приближен к императорской семье и даже считался ее «другом». Еще при своей жизни Распутин не раз был обвинен в участии в секте «хлыстов».

²⁰⁹ Имеется в виду заметка Ф.М. Достоевского, сделанная им в записной книжке: «Русская церковь в параличе с Петра Великого» (см.: *Достоевский Ф.М.* Биография. Письма и заметки из записных книжек. СПб., 1883. С. 356).

в отдаленных монастырях или в народной жизни. Однако с авторитетом церковного управления было навсегда покончено – сначала его перестали признавать в образованных русских кругах, а со временем и в народе. Этот результат сыграл на пользу неверию, которое в конце концов сосредоточилось в революционном социализме. Большевизм никогда не смог бы стать настолько победоносным, если бы церковь сохранила свою самостоятельность в отношении государственной власти и благодаря этому удержала бы свой авторитет у народа. Пожалуй, можно даже сказать, что как русская монархия, так и русское национальное государство и русская городская и духовная культура выступили искупительной жертвой за кощунственное подчинение церкви государственной власти.

Вот уже как 17 лет длится всем известное трагическое мученичество русской церкви под тиранией большевизма. Теперь церковь отдана на растерзание безбожному правительству, которое ставит своей целью искоренение всякой религиозной веры и которое преследует эту цель невзирая ни на что. Эта трагедия значительно усугублена также полной изоляцией русской церкви от прочих христианских церквей, даже от православных. Это есть своего рода расплата за абсолютную национализацию русской церкви. Когда однажды известного московского митрополита Филарета (первая половина XIX в.)²¹⁰ спросили, как возможно установление более тесных отношений с греческой церковью, он ответил: «...какова же причина для установления подобных отношений с этой церковью?»²¹¹ Таким образом, сознание единства

²¹⁰ Филарет (1782–1867) – с 1821 г. митрополит Московский и Коломенский, православный богослов.

²¹¹ По всей вероятности, Франк подразумевает беседу Филарета с архимандритом Петром (Троицким), настоятелем Посольской церкви, который, подерживаемый обер-прокурором, предложил установить сношения с восточной церковью по поводу перекрещивания инославных, присоединяющихся к православию. На что Филарет отреагировал так: «В проекте письма возможность сношения названа радостною. Не радостно ныне положение греческой Церкви. Не радостны предметы предполагаемых с ней сношений. Трудно предвидеть, будут ли радостны последствия». Далее митрополит предложил ограничиться тем, чтобы патриархи подтвердили решение Синода о разрешении от клятв единоверцев. См.: Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным

исчезло даже внутри самой православной церкви у ее русских предводителей. Пребывая в невысказанно трагичном положении, в котором был сломлен даже канонический административный аппарат, – после смерти патриарха Тихона²¹² не смогли состояться выборы нового церковного главы и церковь временно стала управляться митрополитом Сергием²¹³, – русская церковь теперь не может обратиться ни к одной авторитетной инстанции и замкнута лишь на самой себе. Некоторые (как кажется, в последние годы преобладающая часть церковных людей в советской России) признали руководство митрополита Сергия и меры, им принимаемые; другие (преобладающая часть русской эмиграции) осудили и то, и другое по причине того, что все эти мероприятия якобы были сделаны по принуждению со стороны большевистской власти. В столь же беспомощном положении оказалась и эмигрантская церковь, так как она отделилась от управляемой митрополитом Сергием русской церкви²¹⁴. Кому удастся вдумчиво и без предвзятости оценить ситуацию, тот не сможет не заметить, что отсутствие **сверхнациональной**, авторитетной инстанции является настоящей бедой православной церкви.

Безусловно, не так легко создать подобную инстанцию. В церковном смысле это просто невозможно. Здесь речь может идти лишь о том, чтобы добиться большей общности (которая в принципе никогда не исчезала полностью) с другими православными

и церковно-государственным вопросам: в 5 т. / Изд. под ред. преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. СПб., 1885–1888. Доп. т. С. 507.

²¹² Патриарх Тихон (1865–1925) – с 1917 г. был первым патриархом после восстановления патриаршества в России.

²¹³ Митрополит, позднее патриарх Сергей (1867–1944) после кончины патриарха Тихона и ареста местоблюстителя патриаршего престола митрополита Петра, Сергей являлся с декабря 1925 г. по 1936 г. заместителем патриаршего местоблюстителя.

²¹⁴ Франк не признавал легитимность Русской православной церкви за границей. См.: Речь профессора С.Л. Франка, произнесенная на открытом заседании Русского Академического Союза в Берлине, 24 сентября 1926 г. // *Оболевич Т. Семен Франк: штрихи к портрету философа*. С. 145–161; *С[труве] К. Церковная смута в Берлине. Беседа с проф. С.Л. Франком* // *Возрождение*. 27.10.1926. № 512. С. 2.

церквями и создать вместе с ними организационное объединение. Но в отношении православных церквей необходимо считаться также с тем непреодолимым фактом, что нерусские церкви в конце концов как внешне, по причине относительной малости своих территорий, так, по части, и внутренне слишком слабы, чтобы предоставить достаточно сильную, авторитетную поддержку русской церкви. Таким образом, исходя, по крайней мере, из позиции православной церкви (наверное, опираясь на иные основания, это возможно отнести и к протестантским церквям Запада), следует прийти к выводу, что без экуменического, сверхконфессионального объединения христианских церквей невозможно достичь авторитетного, сверхнационального единства. Я, конечно, понимаю, какие ужасные трудности возникнут из-за догматического и канонического различия даже на пути чисто внешней, пытающейся не обращать внимания на все эти различия, совместной деятельности церквей. Но здесь не место для обсуждения всей проблематики экуменического начинания. Но в то же время ясно, что, **во-первых**, перед лицом все возрастающего натиска антирелигиозных и внехристианских сил на христианскую веру, увеличивающейся тенденции в государствах к господству не только над деятельностью, но и над духом людей, свобода церкви находится в великой опасности – «эпоха Константина» в истории церкви кажется безвозвратно канула в Лету, и церковь находится в таком положении, которое сравнимо в «доконстантиновским» языческим миром; **во-вторых**, ясно также, что без совместной экуменической деятельности этой угрозы нельзя избежать; и, **в-третьих**, в связи со сказанным становится понятным, что догматические и канонические различия, какими бы важными они ни были, исходя именно из того положения и той эпохи, в которых мы живем, все более представляются религиозно неактуальными. (К примеру, прошлому принадлежит и действует лишь в качестве исторического наследия духовное разделение и обоюдосторонняя изоляция Востока и Запада, из-за которой в конце концов и произошло разделение церквей.) Говоря принципиально, невзирая на все исповедально-психологические (glaubenspsychologischen) препятствия, **римско-католическая церковь – единственная церковь, которая обладает внутри своих границ прочно укорененной в непрерывной**

традиции сверхнациональной, авторитетной инстанцией, – должна взять на себя инициативу и руководство этим судьбинно-необходимым (chicksalsnotwendigen), богоугодным движением. А от дальновидности и великодушия всех христианских церквей будет зависеть успех этого движения. Как бы то ни было, важнейший экзистенциальный вопрос европейского христианства есть вопрос свободы церкви, ее независимости от бурных потоков мирских, исторических потрясений. Этот вопрос не может быть решен без сверхнационального и сверхконфессионального объединения церквей.

О смысле страдания

Русские наблюдения проф. С. Франка, Берлин

Ниже публикуется перевод статьи Франка «О смысле страдания» (*Vom Sinne des Leidens*), которая была издана в марттовском номере экуменического журнала «*Liebet einander!*» за 1934 г.²¹⁵ Этот номер открывался написанным К. Эвербеком объявлением о «Третьем заседании “Русской братской помощи”», которое должно было состояться 22 и 23 апреля 1934 г. в Лемго-го²¹⁶. Кроме статьи Франка в номер входили церковная песня «“Следуй за мной”, говорит Христос, наш герой» (*Mir nach, spricht Christus, unser Held*), статья «Через крест к короне» (*Durch Kreuz zur Krone*)²¹⁷, заметки «Как страдал и умер епископ Антоний Архангельский» и «Прощеное воскресенье», а также сообщение «Из нашей работы». Содержание статьи Франка отчасти обусловлено христианским и экуменическим форматом журнала, особенно это касается ее первой части, где речь идет о смысле и значении страдания для христианского мировоззрения в целом. В той части статьи, где говорится о понимании страдания в русской культуре, Франк произвел уже имеющиеся у него наработки по проблематике

²¹⁵ Frank S. Von Sinne des Leidens // *Liebet einander!* 1934. № 3. S. 36–40.

²¹⁶ Ewerbeck. Dritte Jahrestagung der «Russischen Bruderhilfe» // *Liebet einander!* 1934. № 3. S. 33.

Франк принимал участие в этом собрании, о чем свидетельствует его письмо жене от 23 апреля 1934 г., где он пишет: «...я собрался было выехать уже завтра, во вторник, но пастор Геттлинг уговорил меня остаться хоть до среды, чтобы с ним поболтать на свободе» (Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1).

²¹⁷ Отсылка к Посланию Иакова, где в синодальном переводе есть такие слова: «Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1:12). В немецком переводе этот фрагмент выглядит так: «*Selig ist, wer Anfechtung erduldet; denn nachdem er bewährt ist, wird er die Krone des Lebens empfangen, die Gott verheißen hat denen, die ihn lieb haben*». *Jakobus 1:12*. Здесь вместо слова «венец» стоит слово «корона». Эта строчка лежит в основе часто употребляемого в христианской геральдике символа креста и короны.

страдания у русских поэтов и писателей, которые сохранились в архивных материалах²¹⁸. Тема страдания, осмысленная в религиозно-философском ключе, играет важную роль также в работе Франка «Непостижимое», первую немецкоязычную редакцию которой он завершил в конце 1935 г.²¹⁹ Свое значимое продолжение вопрос страдания, осмысленный с религиозно-философских позиций, имеет также в корреспонденции Франка. Так, отвечая на письмо Л. Бинсвангера, в котором тот высказывал свои соображения о смысле боли (Schmerz) в связи с получением известия о смерти сестры Франка, философ писал: «Я полагаю, что мы можем понять саму божественность не в состоянии чистого “блаженства” в привычном смысле, но лишь в некотором невыразимом состоянии тихой, светлой печали. Идеальное духовное состояние – быть “чистым, печальным и спокойным” (вновь слова Пушкина)»²²⁰.

Публикуемый текст ранее не был переведен на русский язык и был неизвестен отечественному читателю.

Во время страстной недели христианская церковь вспоминает путь страданий²²¹, полную боли и ужаса смерть Спасителя человечества Иисуса Христа. Благодарным делом было бы описать для тех, кто интересуется сущностью восточной православной церкви, красивое богослужение, свершающееся на Страстной неделе,

²¹⁸ См.: Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. Человек в глубинах смыслов (три конспекта лекции С.Л. Франка). С. 124–131. См. также публикуемый в данном издании текст «О смысле страдания в русской литературе».

²¹⁹ См.: Цыганков А.С., Оболевич Т. «Германия уже стала для меня моей второй родиной»: жизненный и творческий путь С.Л. Франка в переписке с Ф. Хайлером et circum. С. 293–313. См. также письмо С.Л. Франка дочери, высланное 9 января 1945 г. после гибели ее мужа Поля Скорера, которое, по словам внука философа, о. Петра Скорера, она всегда носила с собой (Письмо С.Л. Франка к дочери Наталье Скорер / Публ. о. П. Скорера и Т. Оболевич // Оболевич Т. Семен Франк: штрихи к портрету философа. С. 162–166).

²²⁰ S. Frank an L. Binswanger 2.7.1937 // UAT. 443/7, 117.

²²¹ В немецком оригинале стоит слово Leidensweg, которое может быть переведено также как «хождение по мукам», «дорога страданий». При этом данное слово является сложносоставным существительным, образованным из двух слов das Leiden (страдание) и der Weg (путь, дорога), что известным образом порождает игру слов в тексте Франка.

и его православный ритуал. Каждый день свершается богослужение, и ежедневно в различных молитвах и песнопениях поминается Иисус Христос, а вечером четверга общине читаются так называемые «12 Евангелий», двенадцать абзацев из Евангелий, которые повествуют о страданиях Христа. Община же, стоящая с горящими свечами в руках, слушает эти повествования с благоговейной печалью и духом своим погружается в них. Однако более существенным является понимание **смысла** пути страданий, и при этом не только в качестве смысла однократного исторического искупления, сделанного самим Иисусом Христом, но также его преобразовательного, вечного смысла для жизни каждого человека.

Жизненный путь Христа являлся «искушением» не только для иудеев, как сказал апостол, но даже ученики не могли понять его смысла и осознали его лишь тогда, когда Воскресший сам дал им объяснение. Это Он возлюбленный Сын Господа, помазанник Божий, которого ждали; это Он осуществляет славное и победоносное делание и будет торжествовать победу над всеми врагами Израиля; и это Его жизнь будет сиять сверхъестественной радостью; это Он был унижен и как подлый разбойник вынужден был принять позорную и ужасную смерть. Все это было чем-то совершенно непостижимым, чем-то таким, что противоречило всем человеческим представлениям. Позор, страдания, полная мучений смерть – все это кажется полной противоположностью победы, радости, славы и блаженства, а также полной противоположностью всего того, что могли ожидать от мессии, от судьбы избранного и возлюбленного Сына Божьего.

Нам, современным христианам, которые с детства знают из Священных текстов и церковного учения истинный смысл пути страданий Христа как необходимого и обязательного средства для преодоления греховности мира и для воскресения в славе, кажется, что современники Христа и даже сами апостолы и ученики Христовы не могли понять что-то самоочевидное. Но давайте будем честны: не остается ли это понимание для большинства из нас не чем иным, как только закрепившимся в нашем сознании богословским убеждением, в которое мы в нашей внутренней **жизни**, в нашем практическом, повседневном жизнеустройстве

верим совершенно несерьезно? Все Евангелия сообщают о заповеди Христа, обращенной к нам, согласно которой мы должны **следовать** за Ним по пути страданий. «Кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10:38, то же самое Мк. 8:34, Лк. 9:23). Таким образом, совершенно недостаточно просто удивляться и сострадать пути страданий Спасителя, а в остальном – в своей практической, повседневной жизни – стремиться к успеху, богатству, славе, радости, счастливому устройству жизни, а страдание воспринимать как невыносимый груз, как нечто такое, что по возможности наиболее быстро должно быть убрано, или как что-то такое, чего стоит избегать. Недостаточно даже набожно претерпевать страдание как кару Божью. Напротив, необходимо быть полностью и глубоко внутренне убежденным в том, что лишь на пути страдания можно прийти к истинному блаженству, истинному миру, к достижению истинного смысла жизни, что те, и только те воистину **блаженны, кто скорбит** (die da Leid tragen)²²², как наставлял о том Господь **всех** людей на **все** времена в Нагорной проповеди (Мф. 5:4). Словно если бы всезнающий врач, который познал глубочайшие тайны человеческой телесной жизни, поделился бы с нами своим великим и абсолютно верным открытием: если ты и вправду хочешь быть здоровым, то ты должен на протяжении всей своей жизни принимать горькое лекарство, а не забивать сладостями свой желудок. Ведь Господь пришел не для того, чтобы мучать нас без необходимости, портить нам жизнь и злить нас, но для того, чтобы **спасти** нас, **излечить** и **успокоить** нас как божественно всеведущий врач (Мф. 11:28). И речь здесь идет не только об обещанном блаженстве на том свете; нет, радость, истинное здоровье и блаженство на этом пути обещано нам и тут, в этом мгновенье нашей жизни, потому как Царство небесное уже **пришло** к нам (Мф. 12:28) и **внутри** нас (Лк. 17:21).

Положа руку на сердце, кто же действительно и по-настоящему верит в это? Не направлена ли вся наша жизнь в своей разумной серьезности, напротив, на то, чтобы избежать страдания, избавиться от него, как от чего-то плохого, ненужного? Все мы

²²² В немецком тексте Евангелия от Матфея эти слова переданы: «Selig sind, die da Leid tragen» (блаженны те, кто страдает).

стремимся к земному счастью, благосостоянию и успеху или, говоря иначе, к отсутствию всякого страдания. Нам кажется, что страдание совершенно не относится к внутренней сущности, к необходимому пути человеческой жизни. Мы всегда понимаем страдание как неудачу, как несчастье, которые настигают нас из-за слепых сил природы или неправильного социального порядка. При этом свою задачу мы видим в том, чтобы устранить эти внешние причины и благодаря этому, как нам кажется, устранить и само страдание. Кто не знает больших и полезных успехов медицины, техники, государственной политики, которые упразднили бесконечно много страданий в человеческой жизни, а оставшиеся существенно смягчили? Разумеется, было бы глупо и бессмысленно опровергать значение этих достижений: много даров разума дал Бог человеку для того, чтобы тот смог бороться с ненужным страданием и смягчить его. Всякий человек, чьи страдания облегчил врач или чей ребенок был спасен врачом благодаря его искусству от смерти, должен признать благословенность этого человеческого знания. Однако понята ли здесь истинная **сущность** страдания? **Может** ли страдание (абсолютно любое страдание) вообще быть исключено из человеческой жизни? И должен ли человек в принципе стремиться к тому, чтобы избегать **всякого** страдания? Апостол Петр желал добра Христу, когда просил Его избежать страданий и смерти. Но Господь ответил: «Отойди от Меня, сатана; потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое!»²²³ (Мф. 16:23). Так, Он назвал Сатаной своего первого и величайшего ученика, которому позднее доверит заботу о своей пастве, лишь потому, что тот попросил Его избежать спасающего страдания.

Кажется, что среднему европейскому человеку, даже если он называет себя христианином и серьезно полагает, что он и есть христианин, эта основополагающая мысль Откровения Христа, христианской веры о том, что страдание есть единственно истинный, узкий путь, который ведет к жизни, стала совершенно чужда. И здесь я хотел бы напомнить немецкому читателю о том,

²²³ При переводе использован текст Евангелия, но при этом воспроизведены только те части высказывания Христа, которые даны в немецкоязычном оригинале Франка.

что в Европе есть христианский народ, который никогда за всю свою жизнь не забывал эту великую христианскую истину и не только не понимал страдание как зло, которое необходимо устранить, или как кару Господню, но понимал его все время как путь к истинной жизни, к блаженству. Это – великий и сейчас столь несчастный русский народ. Однако при этом я имею в виду не его церковно-христианскую веру, которая, по существу, не отличается от христианской веры западных конфессий – во всем мире, несмотря на все конфессиональные и культурные различия, существует, в конце концов, лишь **одна-единственная** христианская вера, – но подразумеваю его непосредственное, проявляющееся в повседневном укладе и практических оценках чувство жизни. На Западе часто говорят о русских, что у них не хватает способности успешным образом оформить свою жизнь, в особенности в государстве и экономике. Мы не будем спорить с этим. Однако русские в значительно большей мере обладают не только способностью терпеливо и смиренно выносить страдание, но и имеют по-настоящему христианское сознание того, что страдание не является чем-то бессмысленным, но, напротив, обладает **глубоким и священным смыслом для жизни**. Всякий, кто однажды встречался с простым русским мужиком, к примеру, с крестьянином, из своего личного опыта имеет непосредственное понимание того, что здесь имеется в виду. Великий русский поэт Тютчев называет Россию страной «долготерпенья» и поэтически представляет, что это происходит от того, что сам Иисус Христос в рабском виде прошел эту страну и дал ей **благословение страдания**²²⁴. При каждом несчастье и страдании все время повторяется народная поговорка: «Христос терпел и нам велел».

Но лучше всего русское, по-настоящему христианское понимание смысла страдания дает нам великая русская литература, которая хотя и была отчасти создана людьми, осознано не являющимися верующими христианами, но при этом они все равно были глубоко укоренены в христианском чувстве жизни русского народа. Главная мысль здесь всегда такова: страдание – это **очищающий путь души**, и лишь через это очищение в страдании происходит оздоровление, истинное возрождение души и также

²²⁴ Отсылка к стихотворению Ф.И. Тютчева «Эти бедные селенья...».

достигается истинный мир, глубокое внутреннее блаженство. Весь смысл великого и глубокого творчества *Достоевского* может быть сведен к формуле: **страдание является путем к возрождению грешного и из-за своих грехов несчастного человека**. Так, гордый убийца Раскольников, посчитавший себя вправе, словно сверхчеловек, перешагнуть моральные законы, благодаря ужасным мукам совести, добровольному признанию своей вины и страданиям на каторге, на которую он был осужден, приходит к духовному возрождению, к истинному внутреннему покою и радости. Однако и незаслуженные страдания имеют тот же самый смысл. В романе «Братья Карамазовы» есть сцена, где крестьянка, у которой ее маленький сын был отнят смертью, приходит к «старцу» (мудрому монаху), чтобы излить перед ним свою безутешную материнскую скорбь рыданием и плачем. Первое наставление «старца» – что теперь ее ребенок с ангелами Божьими – не может утешить бедную мать: она не может вынести того, что никогда не увидит своего любимого малыша в плотском обличье. Тогда старец говорит ей: «...это древняя “Рахиль плачет о детях своих и не может утешиться, потому что их нет”, и таковой вам матерям предел на земле положен. И не утешайся, и не надо тебе утешаться, не утешайся и плачь, только каждый раз, когда плачешь, вспоминай неуклонно, что сыночек твой – есть единый от ангелов божиих, оттуда на тебя смотрит и видит тебя и на твои слезы радуется и на них Господу Богу указывает. И надолго еще тебе сего великого материнского плача будет, но обратится он под конец тебе в тихую радость, и будут горькие слезы твои лишь слезами тихого умиления и сердечного очищения, от грехов спасающего»²²⁵. В другом своем романе Достоевский одному из своих героев, старой, недалекой во внешней жизни, но христиански мудрой женщине дает сказать: «...а как напоишь слезами своими под собой землю на пол-аршина в глубину, то тотчас же о всем и возрадуешься»²²⁶. Упомянутый выше старец Зосима рассказывает о ранней смерти своего брата, у которого в смерти и страдании

²²⁵ При переводе цитируется издание: *Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч.:* в 15 т. Т. 9. С. 57.

²²⁶ При переводе цитируется издание: *Достоевский Ф.М. Бесы // Достоевский Ф.М. Собр. соч.:* в 15 т. Т. 7. С. 140.

столь ясным стал духовный взор, что весь мир показался ему раем Божьим²²⁷. Другой великий русский писатель *Лев Толстой* описывает в своем романе «Воскресение» путь от греха к возрождению и внутренней радости через муки совести и страдание. Бедность все время всегда похвальна в русской литературе как великий дар Божий, который посредством земных лишений ведет к внутреннему очищению. Величайший русский поэт *Пушкин* показывает в своих прелестно красивых стихах, как темные страсти благодаря страданиям очищаются и становятся чистой, неэгоистичной, счастливой любовью; показывает, какой светлой и чистой может быть тихая грусть для человеческого сердца. Он сам ставит своей целью, чтобы душа его всегда оставалась «чиста, печальна и спокойна»²²⁸ и пред лицом многих опасностей и страданий своей жизни он восклицает: «...не хочу, о други, умирать, я жить хочу, чтоб мыслить и **страдать**»²²⁹. Его главная работа, роман в стихах, завершается сценой, где страсть знающего жизнь, образованного мужчины морально побеждается тихой, незримой духовной силой девушки, которой он однажды разбил сердце и которая благодаря внутреннему, глубокому страданию созрела до душевного величия, внутреннего покоя и истинной, духовной жизненной мудрости.

Всюду различным образом выражается основная мысль. Истинное счастье, истинный и достойный человека стиль жизни находится не во внешнем, но во внутреннем человека – это **душевная чистота, спокойствие и радость**. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит» (Мф. 16:26). Путем к душевной святости, иными словами, к святости и пользе человека является **страдание**. Таким образом, если Господь скажет нам взять на себя крест и следовать за Ним, то это будет «легкая ноша»; не отягчить, но облегчить желает Он нашу жизнь от тяжелой ноши мирских забот, «борьбы за существование», охоты за наслаждениями и земным счастьем – облегчить от всего

²²⁷ Ср. с шестой главой «Братьев Карамазовых» «Русский инок».

²²⁸ Имеется в виду строчка из черновиков А.С. Пушкина: «И чувствую, душа в сей час...»

²²⁹ Фрагмент из «Элегии» Пушкина. С этого отрывка начинается также текст дневника Франка.

того, что имеет цену лишь для слепого ума и не ведет к истинному счастью. Небесная радость через страдание – это великая, безошибочная божественная мудрость, о которой мы всегда должны помнить и которую мы, по крайней мере, на Страстной неделе, во время сопереживания пути страданий Иисуса Христа, должны отчетливо представлять перед нашим духовным взором и при этом не только как благоговейное переживание во время божественной службы, но как серьезное, истинно-трезвое учение для всей нашей жизни.

Переписка С.Л. Франка

Переписка С.Л. Франка с М.М. Федоровым (1929–1931 гг., 1933 г.)

Публикуемая переписка Франка с главой Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей Михаилом Михайловичем Федоровым, относящаяся к 1929–1931 гг. и 1933 г., затрагивает три темы: получение финансовой помощи от Комитета старшим сыном Франка Виктором (письма 1, 2, 5, 6), назначение стипендии студенту Политехнического института в Берлине Альберту Ивановичу Шитову (письма 3, 4) и сбор сведений о русском студенчестве в Германии (письмо 7).

Финансовая помощь от Федоровского комитета понадобилась Виктору Франку после окончания гимназии в Берлине весной 1929 г. и начала обучения на филологическом отделении философского факультета Берлинского университета под руководством М. Фасмера. Первоначально с просьбой о назначении стипендии Виктору к Федорову обратился не сам Франк, а П.Б. Струве, который по просьбе философа написал главе Комитета 6 августа 1929 г.¹ Вместе с письмом Струве также выслал Федорову отзыв на Виктора, данный Фасмером². Сам же Франк связался с Федоровым спустя несколько дней, 11 августа³, и указал на то, что его сын имеет возможность получить стипендию от чешского правительства для прохождения

¹ Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Ед. хр. 4190. Л. 3–3 об.

² Там же. Л. 1–2.

³ См.: Письмо № 1.

одного семестра в Пражском университете, в связи с чем он просил стипендию для Виктора только на 1929–1930 гг. В своем ответном письме⁴ Федоров объяснил, что Комитет находится в затруднительном финансовом положении и что он ждет поддержки в первую очередь от представителей самой русской эмиграции. Однако Федоров обещал внести Виктора в список на получение стипендии и выслал вместе с письмом анкету для заполнения. В итоге Виктору удалось получить поддержку от Комитета на 1929–1930 гг., после чего он отправился на год в Чехословакию, а Франк отказался от его имени от дальнейшей финансовой поддержки на ближайший год⁵. При этом Франк выразил надежду на возможность возобновления стипендии после возвращения своего старшего сына в Берлин. В этом же письме от 28 марта 1930 г. Франк ходатайствовал перед Федоровым за «студента А. Шитова».

Альберт Иванович Шитов родился в Москве в 1908 г., был католиком. В Архиве Дома Русского зарубежья им. А. Солженицына хранится копия свидетельства Шитова, выданного ему Русской экзаменационной комиссией в Германии 18 июля 1928 г. Сама Комиссия была учреждена для «производства испытаний по программе средних учебных заведений Министерства Народного Просвещения»⁶. Копия свидетельства Шитова была отослана Федорову. В той же архивной папке хранится удостоверение (*Bescheinigung*) на немецком языке из русско-немецкой школы *St. Georgs-Schule* в Берлине о том, что Шитов обучался в данном учебном заведении «с апреля 1926 г. по апрель 1927 г.»⁷. При этом отмечалось, что «его поведение и усердие всегда были безукоризненными»⁸. В фонде Федоровского комитета находится также анкета Шитова, по структуре идентичная анкете, которую заполнял Виктор Франк в августе 1929 г. В анкете Шитов указал, что покинул Россию 15 августа 1921 г. и живет с матерью. Отвечая на вопрос о русских

⁴ См.: Письмо № 2.

⁵ См.: Письмо № 3.

⁶ Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Ед. хр. 4134. Л. 2–5.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же.

и иностранных профессорах, готовых дать ему рекомендации, Шитов назвал имена Б.Д. Бруцкуса (1874–1938) и Франка. Кроме того, Шитов отметил, что в настоящее время обучается в «Политехникум Берлин», куда поступил в ноябре 1928 г.⁹

После получения документов от Шитова Федоров начал наводить справки о том, заслуживает ли он получение стипендии, и 26 октября 1929 г. написал письма Сергею Дмитриевичу Боткину (1869–1945) из Организации защиты интересов русских беженцев в Германии¹⁰ и Игорю Корниловичу Смоличу (1898–1970)¹¹. В своем письме от 9 ноября 1929 г. Боткин отметил: «По наведенным мною справкам Альберт Шитов вполне заслуживает просимой у Вас помощи», хотя лично ему Шитов незнаком¹². Смолич в письме от 2 ноября 1929 г. ответил: «Очень трудно собрать сведения о лице, не состоящем в студенческой организации. <...> Точных данных о его академической способности у меня нет, первый экзамен он должен сдавать после четвертого семестра. Что касается его материального положения, то мне только известно, что он живет с матерью, которая, между прочим, дает уроки. Знаю, что они ездили летом на курорт в Спа»¹³.

В 1930 г. в Комитет Федорова поступило очередное заявление от Шитова на стипендию. В анкете он вновь указал имена профессоров Франка и Бруцкуса в качестве своих возможных ходатаев¹⁴, а 28 марта 1930 г. Франк сам написал письмо Федорову, где, кроме всего прочего, ходатайствовал за Шитова¹⁵. Но только в октябре 1930 г. Федоров написал Шитову о том, что он выслал на его имя 200 немецких марок через Сару Генриховну Слиозберг¹⁶, которая одна из первых еще в письме от 14 мая 1929 г. просила Федорова назначить стипендию Шитову. Однако продление стипендии Альберту Ивановичу на летний семестр 1931 г. вновь встало под вопрос

⁹ Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Ед. хр. 4134. Л. 6–6 об.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ Там же. Л. 8.

¹² Там же. Л. 9.

¹³ Там же. Л. 10.

¹⁴ Там же. Л. 11–11 об.

¹⁵ См.: Письмо № 3.

¹⁶ Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Ед. хр. 4134. Л. 15.

из-за неблагоприятного финансового положения Комитета. В одном из последних сохранившихся в архиве писем от 22 мая 1931 г. Федоров пишет Слиозберг: «Дополнительный взнос в 25 марок¹⁷ удержите у себя и постарайтесь еще собрать. Все, что соберете, передавайте студенту Шитову... Это все, что я могу сейчас для него сделать, несмотря на все желание более полно помочь ему»¹⁸.

Последнее публикуемое письмо, относящееся к 1933 г., представляет собой ответ Франка на запрос Федорова о положении русского студенчества в Германии, в котором перечисляется ряд комитетов, содействующих русским студентам. С этим же письмом Франк выслал Федорову справку из Объединения студенческих организаций русских эмигрантов в Германии, где идет речь об истории возникновения Объединения и о его деятельности по оказанию помощи русским студентам.

Публикуемые письма хранятся в фонде Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей («Федоровский комитет») в архиве библиотеки Дома Русского зарубежья им. А. Солженицына в личном деле Франка Виктора Семеновича (письма 1, 2, 5, 6), Шитова Альберта Ивановича (письма 3, 4), а также в фонде М. Федорова (*Fedorov's Papers*) в Бахметевском архиве (письмо 7). Письма Франка из личного дела В.С. Франка и А.И. Шитова написаны чернилами и содержат пометы, сделанные карандашом (письмо 1 – два листа; письмо 2 – два листа; письмо 3 – два листа; письмо 4 – один лист; письмо 5 – два листа; письмо 6 – один лист). Последнее письмо Франка из Бахметевского архива написано чернилами на двух листах, хранящихся в картонной папке с надписью «*Frank, Semen Liudvigovich. Berlin, 7 Feb. 1933. To Mikhail Mikhailovich Fedorov. a. l. s., 2 p. (with related materials)*». В корреспонденции Франка имеются авторские подчеркивания, переданные нами полужирным шрифтом.

¹⁷ Деньги собирались С.Г. Слиозберг по подписному листу «Недели Русского Студента».

¹⁸ Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Ед. хр. 4134. Л. 19.

1. С.Л. Франк – М.М. Федорову

Badenweiler, 11. VIII. 29.

Глубокоуважаемый Михаил Михайлович!¹⁹

Я просил П.Б. Струве²⁰ передать Вам мою просьбу о предоставлении моему сыну Виктору Франку стипендии. П.Б. Струве должен был одновременно передать Вам отзыв проф. берлинского университета Фасмера²¹ о научных успехах моего сына. Позволю себе к этому присоединить и личное обращение к Вам.

¹⁹ Михаил Михайлович Федоров (1858–1949) – общественный деятель, специалист в области экономики, занимал пост министра торговли и промышленности при С.Ю. Витте. Один из вдохновителей создания Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей (известен также как «Федоровский Комитет»). Комитет был основан в сентябре 1922 г. и окончательно был упразднен после смерти Федорова в 1949 г. Подробнее см.: *Постников Е.С.* Студенчество в России и проблемы получения высшего образования в эмиграции // *Российское зарубежье: история и современность*. М., 1998. С. 92–102.

²⁰ П.Б. Струве в письме М.М. Федорову от 6 августа 1929 г. писал: «Дорогой Михаил Михайлович! Профессор С.Л. Франк просит меня обратиться к Вам с просьбой предоставить стипендию его сыну **Виктору**, обучающемуся в Берлинском Университете на филолог<ическом> отделении философского факультета. Виктор Семенович **Франк** очень серьезный юноша <...> умение его удостоверяется в прилагаемом свидетельстве проф. Фасмера (бывшего прив<ат>-доц<ента> С. Петерб<ургского>, а потом профессора Саратовского Унив<ерситета>). <...> Отзыв проф. Фасмера при сем прилагается в оригинале и копии». Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Ед. хр. 4190. Л. 3–3 об.

²¹ Отзыв Фасмера был отослан Федорову вместе с письмом Струве. Оригинал отзыва был написан от руки чернилами на бланке журнала «Zeitschrift für slavische Philologie», к нему прилагалась также машинописная копия. В своем отзыве Фасмер писал: «Господин студент философского факультета Виктор Франк занимается у него в профильном семинаре по славянской филологии с большим усердием и успехом с начала летнего семестра 1929 г. Господин Франк за короткое время очень быстро разобрался в научной грамматике староболгарского языка и для студента второго семестра обладает совершенно поразительным знанием предмета. Я полностью убежден в том, что господин Франк сможет работать еще более успешно, если будет освобожден от своих экономических забот. В любом случае, из своих русских студентов я могу назвать немногих, кто в такой же степени заслужил поддержку, как он». Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Ед. хр. 4190. Л. 1–2.

Мой сын перешел теперь на 2-ой семестр философского факультета Берлинского университета²². Он изучает славянскую филологию и историю славянства – область, в которой и русский может сделать в Германии ученую карьеру, так как здесь есть спрос на славистов. К сожалению, при моем бюджете – мое жалование в Русс<ком> Научном Институте составляет 300 м<арок> в месяц (около 1800 франц<узских> франков) – и семейном положении – у меня четверо детей²³, все еще не самостоятельные – я не в состоянии на свои средства дать ему возможность пройти университетский курс. Поэтому я считаю себя вправе обратиться в возглавляемый Вами Комитет помощи учащимся с просьбой о предоставлении моему сыну Виктору стипендии.

Позвольте к этому добавить еще следующее. Согласно плану занятий моего сына, он предполагает, после двух семестров занятий в Берлинском университете, перейти, для усовершенствования в славяноведении, в Пражский университет. В связи с этим не исключена возможность добиться для него, с весны 1930 г., стипендии от чешского правительства. Поэтому пока я испрашиваю для него стипендию от комитета только на зимний семестр 1929–<19>30 г.

Ответ прошу Вас не отказать в любезности адресовать мне – до 1 сентября – на **Rebrücke bei Potsdam, Villa Krizon** – а после 1 сентября на **Berlin W15, Fasanenstr. 56^{III}** мне²⁴.

Искренне уважающий Вас
С. Франк

²² Виктор Франк начал учиться в Берлинском университете с летнего семестра 1929 г.

²³ Имеются в виду Виктор (род. 1909), Алексей (род. 1910), Наталья (род. 1912) и Василий (род. 1920) Франки.

²⁴ Последний адрес, приводимый Франком, не встречается в его прочей переписке. Вероятно, это был тот адрес, по которому Франки изначально планировали проживать с осени 1929 г. С 1 сентября они стали жить по адресу: Neue Kant Str. 27, который, однако, находился в той же западной части Берлина, в Шарлоттенбурге, что и Fasanenstr. 56^{III}.

2. М.М. Федоров – С.Л. Франку

12 АОУ 1929

38277²⁵

12 августа <192>9 г.

Профессору С.Л. Франку

Милостивый Государь,

Я получил письмо П.Б. Струве с просьбой принять на стипендию Вашего сына Виктора, студента Берлинского Университета. Финансовое положение Центрального Комитета в настоящее время, однако, настолько тяжело, что я затрудняюсь что-либо обещать. Я во всяком случае запишу его в ближайшие кандидаты на стипендию и сделаю все возможное, чтобы помочь Вашему сыну завершить свое обучение.

Сыну Вашему надлежит заполнить прилагаемый опросный лист и прислать мне.

Год от года Комитету становится все труднее и труднее собирать средства на помощь студенчеству. Комитет ждет этой помощи прежде всего от самой эмиграции. И Вы оказали бы большую услугу Комитету, если бы всюду, где у Вас есть связи, напоминали бы о том, что Комитет ждет помощи от русских людей. Об этом нужно говорить, писать. Это долг каждого, кому дорого русское просвещение за рубежом Родины. Задача Комитета – помочь студенчеству на его путях к высшему образованию, но для выполнения своей задачи Комитет нуждается в общественной поддержке. Прилагаю краткое извлечение из отчета о деятельности Центрального Комитета.

Прошу принять уверение в моем к Вам уважении

ПРИЛОЖЕНИЯ: опросный лист,

отчет о деят<ельности> Комитета²⁶.

²⁵ Штемпель.

²⁶ Сразу за этим письмом в архиве следует письмо Т.С. Франк, адресованное Федорову, а также анкета В.С. Франка. В письме Т.С. Франк говорится: «Отвечаю за своего мужа, так как он в отъезде. Очень благодарим Вас за ответ, я очень надеюсь, что м<ожет> б<ыть>, удасться моему сыну Виктору получить от Вас ежемесячную помощь. При своей теперешней ночной работе, он

З. С.Л. Франк – М.М. Федорову

Белград, Бранкова ул. 32
28. III. 1930 г.²⁷

Глубокоуважаемый Михаил Михайлович!

Позвольте уведомить Вас, что сын мой Виктор Франк, получающий стипендию от Вашего Комитета, с первого апреля с<его> г<ода> на один год переходит в Пражский университет, где он будет получать в течение этого года чешскую стипендию²⁸. Если Вы нашли бы возможным выдать ему еще один раз месячную стипендию за апрель, то этим обеспечили бы ему возможность переезда и первого устройства. Но, разумеется, я предоставляю это Вашему усмотрению и впредь отказываюсь

лишился возможности посещать лекции и заниматься, так утомляют его бессонные ночи. Еще раз благодарю Вас. Уважающая Вас Т. Франк. Я со своей стороны приложу все усилия для пропаганды Вашего и также нашего дела. Т. Франк». Письмо Т.С. Франк не датировано. Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Ед. хр. 4190. Л. 8–9 об.

Анкета В.С. Франка состоит из 21 вопроса и датирована 16 августа 1929 г. Отвечая на вопросы, Виктор сообщил, что он окончил гимназию Hohenzollern Reform-Realgymnasium в Берлине в 1929 г. и начал обучение в Берлинском университете 15 апреля 1929 г., а в настоящее время проходит обучение на втором семестре. На вопрос о роде занятий на данный момент старший сын Франка ответил: «Имел до сих пор ночной заработок (от 9–3) как музыкант в кафе». В месяц это приносило 100 марок. В качестве русских и иностранных профессоров, которые могли бы его рекомендовать, Виктор отметил: «Prof. M. Vasmer (Berlin); Prof. Hartmann (Berlin)». Внизу анкеты В.С. Франк указал свой и родительский адрес: Berlin-Charlottenburg, Neue Kant Str. 27, а в скобках под адресом дописал «(с 1 сентября)». Архив ДРЗ. Ф. 13. Оп. 2. Ед. хр. 4190. Л. 10–10 об.

²⁷ Написано на полях карандашом: «сейчас ищем денег при первой возмож<ности> поможем...»

²⁸ О знакомстве с Виктором в Праге вспоминал в своих мемуарах Николай Андреев: «Мы встретились впервые весной 1930 г. в счастливой масариковской Праге. <...> Мы увидели художавого, стройного, с темными волосами и блестящими глазами, юношу в темном костюме, который он носил с какой-то естественной элегантной небрежностью (черта, сохранившаяся у Виктора на всю жизнь и меня всегда восхищавшая)» (*Андреев Ник.* Блуждающая судьба (Памяти Виктора Франка: 1909–1972) // Памяти Виктора Франка. London, 1974. С. 24–25).

за него от стипендии Вашего Комитета. Позвольте выразить надежду, что Вы не откажитесь иметь в виду, что сын мой пробудет в Праге и будет пользоваться чешской стипендией только один год (он едет туда для усовершенствования в славяноведении) и, вернувшись через год в Берлинский Университет, будет вновь нуждаться в поддержке при прохождении курса.

Затем, позвольте обратиться к Вам по другому делу. Мне переслали из Берлина сюда в Белград (я нахожусь здесь временно, до конца апреля²⁹) анкету, заполненную студентами Шитова³⁰, с просьбой ходатайствовать за него у Вас. Они просят не о ежемесячной стипендии, а о поддержке при взносе платы за право учения (два раза в год по 150 мар. = 900 франков) (фактически плата за учение в Technische Hochschule³¹, где он учится, гораздо больше (около 250 м.)). За неимением средств за уплату за право учения он уже потерял зимний семестр этого года. Я позволю себе горячо поддержать это ходатайство. Я хорошо знаю и самого студента А. Шитова, и его мать. Мать его – вдова бывш<его> владельца пароходного «Общества по Волге»³², ныне, больная туберкулезом, еле содержит себя и сына шитьем. Сын ее – очень доброжелательный и прилежный юноша, целиком отдавшийся учению. Из всех учащихся в высших школах Берлина русских он, по моему убеждению, в наибольшей мере заслуживает поддержки.

С выражением искренней признательности за оказанную моему сыну помощь

глубоко уважающий Вас

С. Франк

²⁹ Весной 1930 г. Франк читал лекции в Русском научном институте в Белграде. См.: *Оболевич Т., Цыганков А.С.* Философия религии С.Л. Франка в свете новых архивных материалов // *Филос. журн. / Philosophy Journal.* 2017. Т. 10. № 1. С. 99–115.

³⁰ См. предисловие к переписке.

³¹ Берлинская королевская высшая техническая школа (Königliche Technische Hochschule zu Berlin) была образована в 1879 г. В 1920 г. она была переименована в Берлинскую высшую техническую школу (Technische Hochschule zu Berlin). В настоящее время это учебное заведение носит название Берлинского технического университета.

³² Полное название «Общество пароходства по Волге» – одно из крупнейших российских дореволюционных пароходств на Волге, основанное в 1843 г.

4. М.М. Федоров – С.Л. Франку

9 апреля <19>30 г.

Профессору С.Л. Франку

Глубокоуважаемый Семен Людвигович,

Простите, что задержался с ответом на Ваше письмо от 28 марта – не отвечал я потому, что был в последнее время в Париже.

Стипендия Вашему сыну за апрель уже переслана, так что желание Ваше исполнено. Ввиду перехода Вашего сына на чешскую правительственную стипендию в дальнейшем стипендию от нас он получать не будет, о чем, впрочем, Вы сами сообщаете мне.

Что касается студента **Шитова**, то сейчас ему не может быть назначена стипендия, ввиду полного отсутствия свободных средств в распоряжении Центрального Комитета. Я могу обещать лишь одно – иметь студента Шитова в виду и как только денежные дела Комитета позволят я постараюсь выкроить для него хотя бы небольшую стипендию.

Примите уверения в искреннем к Вам уважении.

5. С.Л. Франк – М.М. Федорову

Berlin-Charlottenburg

Neue Kantstr. 27

11 апреля 1931 г.

Глубокоуважаемый Михаил Михайлович!

Позволяю себе снова обращаться к Вам с просьбой. В марте сего года закончилась предоставленная моему сыну Виктору на 1 год стипендия в Праге. С 15 апреля мой сын возобновляет свои занятия в Берлинском университете, где и должен теперь оставаться до получения докторской степени³³. В прошлом году, уведомляя Вас о получении моим сыном стипендии в Праге,

³³ Николай Андреев вспоминал: «Виктор окончил в 1936 г. Берлинский университет, получив докторскую степень за работу по истории русско-китайских отношений в XVII в.» (Андреев Ник. Блуждающая судьба (Памяти Виктора Франка: 1909–1972). С. 23).

я выразил надежду, что, быть может, Ваш комитет не откажется возобновить стипендию моему сыну по окончании срока чешской стипендии. Теперь я и позволил себе вновь обратиться к Вам с просьбой, не найдете ли Вы возможность возобновить моему сыну стипендию для продолжения занятий в Берлинском университете от 1-го мая с<его> г<ода>.

Свидетельства об успехах его занятий в Праге, в случае надобности, могут быть Вам присланы.

Теперь позвольте о другом. Совершенно независимо от того, какое решение Вы найдете возможным вынести в отношении этой моей просьбы, я и моя жена просим Вас прислать для продажи здесь в Берлине билеты на Вашу благотворительную лотерею. Мы надеемся суметь здесь продать до 1000 билетов (по 1 франку).

Позвольте поздравить Вас с днем Св. Пасхи. Христос воскрес!

Искренне уважающий Вас
С. Франк

6. М.М. Федоров – С.Л. Франку

14 апреля <1931>г.
С.Л. Франку

Глубокоуважаемый Семен Людвигович,

К величайшему сожалению, я сейчас бессилён прийти на помощь Вашему сыну. Мне не приходилось еще переживать такого тяжелого года, как нынешний. Экономический кризис³⁴, докатившийся до Франции, поставил студентов наших и нашу кассу почти в безвыходное положение. Приходилось спасать и, не считаясь с наличностью, назначать стипендии, а деньги, тоже в связи с кризисом, не прибывали. Сейчас вся моя забота – покрыть тот дефицит, который образовался, и будет большое счастье, если мне это удастся. В этих целях и устроена, между прочим, лотерея.

³⁴ Имеется в виду экономический кризис, начавшийся в Европе и Америке в 1929 г. и в целом растянувшийся на десятилетие, до 1939 г. (пик кризиса пришелся на 1929–1933 гг.).

Я Вам могу обещать одно, что в начале будущего учебного года, если все пойдет благополучно, я постараюсь прийти на помощь Вашему сыну, которого записываю теперь же кандидатом на стипендию.

За желание помочь мне в распродаже билетов лотереи благодарю супругу Вашу и Вас. Заказной бандеролью высылаю 1000 заказанных Вами билетов и 10 списков выигрышей.

Искренно Вас уважающий.

7. С.Л. Франк – М.М. Федорову

Berlin Halensee
Nestorstr. 11
7 февраля 1933

Глубокоуважаемый Михаил Михайлович!

Простите, что задержал ответ на Ваше письмо от 23 янв<аря>. Дело в том, что желание Ваше – иметь сведения о положении русского студенчества в Германии – не так легко исполнить. Русский Научный Институт³⁵ никогда не руководил делом помощи русской учащейся молодежи. Дело это находилось сначала в руках Комитета помощи, возглавлявшийся Верой Осиповной Тубенталь³⁶, потом оно перешло к Комитету помощи при Русск<ом> Академ<ическом> Союзе³⁷ и наконец за последние 3 года, за прекращением деятельности Комитета, находится в руках Общестуденче-

³⁵ Русский научный институт в Берлине был открыт в феврале 1923 г. В его создании принимали участие Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, С.И. Гессен и Б.П. Вышеславцев. К идее создания института с сочувствием отнеслись также многие представители интеллектуальных кругов Германии. Подробнее см. соответствующий раздел во второй главе данного исследования.

³⁶ Вера Осиповна Тубенталь (1878–1941) – жена присяжного поверенного и предпринимателя В.К. Тубенталья (1873–1965). После революции 1917 г. эмигрировала во Францию и была руководителем Комитета помощи русским студентам.

³⁷ Полное название – Комитет помощи нуждающимся студентам при Русском академическом союзе в Германии. В 1922 г. Русский академический союз вместе с рядом других эмигрантских союзов и объединений вошел в Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. См.: *Вандалковская М.Г. Русская эмиграция XX в. 20–30-е гг. М., 2017. С. 9.*

ского Объединения (Объединения студенческ<их> организаций³⁸). Можно сказать, что за последние года молодежь вообще предоставлена себе; несмотря на все старания (к 175-летию Моск<овского> Унив<ерситета> юбилейным Комитетом³⁹ было постановлено восстановить дело помощи, но при этом ничего не вышло). Архивные данные об истории этого дела находятся в разных местах, их надо было бы собрать, и точный ответ на все Ваши вопросы требовал бы настоящей исторической работы. При всем моем желании помочь Вам посильно в составлении Вашего отчета я не в силах за недостатком времени выполнить эту работу. Пока могу ответить на один только вопрос: германское правительство **никогда** не давало стипендий русским студентам и не освобождало их от платы. Единичные исключения, впрочем, были, но только в отношении студентов, которые могли доказать свое немецкое происхождение и быть причислены к категории т<ак> наз<ываемых> «Auslandsdeutsche»⁴⁰. Эти же «Auslandsdeutsche» иногда получали субсидии на уплату взносов за право учения от немецкой студенческой организации «Wirtschaftsausschuß»⁴¹. Существует еще объединение студентов-иностранцев (Verein der ausländischen Studierender⁴²). До прошлого года в его состав из русских входили **советские** студенты. В прошлом году удалось вытеснить советских студентов и были приняты студенты-эмигранты.

³⁸ Подразумевается Объединение студенческих организаций русских эмигрантов в Германии, которое возникло из Объединения организаций русской молодежи в марте 1930 г.

³⁹ 13 мая 1929 г. по инициативе Общества бывших воспитанников Императорского Московского Университета в Париже был организован Юбилейный комитет по ознаменованию 175-летия Московского университета. Позднее было открыто 14 подобных комитетов в разных странах. Целью комитетов было собрание финансовых средств на организацию и проведение торжественных мероприятий, связанных со 175-летием университета. На остатки собранных средств было учреждено несколько стипендий для Русского свободного университета в Праге. Подробнее см.: *Муромцева Л.П.* Праздники и памятные даты в жизни российской эмиграции // Вестн. Моск. ун-та. 2013. № 6. С. 92–115.

⁴⁰ Немец, живущий за границей (нем.).

⁴¹ Экономический комитет (нем.).

⁴² Объединение иностранных учащихся (нем.). Возможно, имеется в виду Vereinigung ausländischer Studierender, основанное в 1919 г.

Это объединение, очень бедное средствами, изредка помогает небольшими суммами при взносах за право учения. Доселе мне неизвестен случай помощи с его стороны русским студентам. Американский Комитет проф. Уиттимора⁴³ помогал некоторым русским, но, помнится, в 1925 г. потребовал, чтобы все его клиенты переехали во Францию и поступили во французск<ие> учебн<ые> заведения, основываясь на дешевизне жизни тогда во Франции. С тех пор ни этот комитет, ни какой-либо другой иностранный комитет не оказывает в Германии помощи русским учащимся.

Я просил правление общестуденческого объединения собрать для меня данные, о которых Вы запрашиваете, за последние годы⁴⁴. Попытаюсь также кого-нибудь побудить обследовать архив бывш<его> комитета помощи и собрать необходимые Вам данные. Секретарь акад<емического> союза проф. Мелких⁴⁵ говорил мне, что они посылали Вам в прежние годы некоторые сведения по делам комитета.

Постараюсь сделать все возможное, но боюсь, что точных ответов на все Ваши вопросы не сумею раздобыть.

Искренне уважающий Вас

С. Франк

⁴³ Подразумевается Комитет по образованию русской молодежи в изгнании (Committee for the Education of Russian Youth in Exile), который был основан в 1914 г. американским профессором-византинистом и археологом-реставратором, восстановившим мозаики в храме Св. Софии в Стамбуле, Томасом Уиттмором (Thomas Whittmore, 1871–1950) и который просуществовал до 1939 г. Комитет проф. Уиттмора сотрудничал с Федоровским комитетом. См.: *James E.H. Russian Refugees in France and the United States Between the World Wars*. Philadelphia, 1991. P. 72.

⁴⁴ В качестве приложения к этому письму Франк послал Федорову Справку от Объединения студенческих организаций русских эмигрантов в Германии, в которой давалась информация о деятельности Объединения по предоставлению материальной помощи русским студентам, а также об их численности в Берлине. Кроме того, Франк выслал две листовки «Неделя русского студента в Германии» за 1930 и 1931 гг., в которых содержался призыв к сбору средств на оплату обучения русских студентов.

⁴⁵ Александр Михеевич Мелких (1881–1933) – выпускник юридического факультета Московского университета, в 1912–1917 гг. являлся мировым судьей. В 1920 г. бежал в Японию, а затем переселился в Германию. С 1925 г. был секретарем Русского академического союза в Германии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Запись беседы Пола Андерсона с проф. С.Л. Франком (Берлин, 4 октября 1923 г.)

В 1923 г. Пол Андерсон (Paul Anderson, 1894–1982), секретарь американской молодежной христианской ассоциации (YMCA) по делам России, провел интервью с представителями русской эмиграции в Берлине. Сохранилась машинописная запись его бесед с экономистом и политическим деятелем, бывшим министром С.Н. Прокоповичем (1871–1955) и С.Л. Франком¹. Ниже публикуется расшифровка машинописи и перевод записи интервью Пола Андерсона с Франком, которое является существенным дополнением к уже изданному протоколу допроса философа ГПУ и другим документам, касающимся его высылки из Советской России². Оригинал документа хранится в Фонде Пола Андерсона (16 бокс) Российского и Восточноевропейского Центра Иллинойского университета в Урбане-Шампейне (США). Согласно каталогу архива, там же, в 8 боксе, должна находиться краткая биография Франка, а также Н.А. Бердяева, П.Н. Евдокимова, Л.А. Зандера, С.М. Зерновой и других мыслителей и деятелей русской эмиграции, однако сотрудница архива Джеймитрис Иветт Римкус (Jameatris Yvette Rimkus) сообщила,

¹ UIUC, 5/35/54 Liberal Arts and Sciences Russian & East European Center. Paul V. Anderson Papers, 1909–1988. Box 16: Russian Emigrés, 1923–26, 1976–82; Record of interviews with S.L. Frank.

² См.: Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ. С. 385–389.

что пока папку с биографией Франка обнаружить не удалось. Скорее всего английский оригинал является расшифровкой стенограммы, поскольку содержит некоторые стилистические и орфографические шероховатости и огрехи.

**Record of Conversation with Prof. S.L. Frank, Berlin
October 4, 1923**

Prof. Frank is a native of Moscow where he lived until he went to Petrograd to enter the faculty of the University there. After about twelve years of service as Professor of Philosophy in the university of Petrograd, he left the capital taking up his residence in Saratov. In the year 1921 he returned from Saratov to Moscow. Prof. Frank continued to live in Moscow until the summer of 1922 when he was arrested and imprisoned and shortly exiled abroad. He arrived in Berlin in the early fall of 1922.

Prof. Frank does not belong to the revolutionists. He did not take part in any civil war and all during the Revolution he lived in Saratov obeying all the laws of the Soviet Government.

Prof. Frank gave a statement in regard to the occasion for the exile of some 100 Professors, Scientists, Writers and Cooperators. His own case is typical of the manner in which all these men were handled.

In order to understand the occasion for the exiling of these men it is important to realize that there is no freedom of expression in Russia. The newspapers are government newspapers, and any criticism is not possible of the government either in them or in meetings. Public meetings are not allowed, and the only way one could discuss affairs in Russia would be in one's own house among one's friends. Political criticism was quite forbidden from the very first, but the first three years they were allowed to speak quite openly on philosophical and religious subjects.

It was in the spring of 1922 that the government first began to give serious consideration to rooting out idealistic philosophy and cultural activities which were not governed by marxist principles. Until this time the government was so much occupied with civil war that it did not take these other matters into consideration. In the spring

of 1922 there certain persecutions in the church. Mr. Zinovieff made his famous speech in regard to the «Front of Ideas», in which he declared that the Revolution had now overcome all its enemies who were fighting with guns, but that now they must be prepared to take up the fight against people whose ideas did not conform to Communism. All professors who were not materialists or Atheists, and who openly showed their sympathy for religion, were expelled from the University. It must be borne in mind that Russia has a religious sectarian government, which will not permit anyone to believe in a different way from what it believes. It is a pure form of religious persecution of all who do not believe in the official way. The government is not democratic, and its methods are more nearly like the Inquisition.

Prof. Frank belongs to a group of professors and intellectual leaders who after the Revolution in 1905, tried to stem the new Atheistic movement in Russia which existed especially among the Intelligencia. They took no part in political movements, but used all their influence to combat this movement, but used all their influence to combat this movement. It was an effort to prove that life has a spiritual basis rather than a materialistic basis. Several of the Professors of Philosophy in the Universities of Petrograd and Moscow, organized an Academy of spiritual culture, which held public meetings where speeches and discussions on religious questions took place. There was no shade of politics in it, and no criticism of the government. When Prof. Frank came to Moscow in 1921 he joined this Academy and continued to lecture there for a year. Communists allowed them to exist, and even at times came to the public meetings and participated in the discussions. Naturally if there had been any criticism of the government the Academy would long ago have been stopped. After this speech by Zinovieff in July 1922, in regard to the «Front of Ideas», saying that counterrevolution was lifting its head and had to be fought, for it existed in art, literature and philosophy, the members of the Academy became interested to know what would be its fate. They thought the Communists would send representatives to the meetings to entice them into statements of a political nature which would make it possible to arrest them. This however was not done. Instead on one day in the summer of 1922 about 100 leaders, as mentioned above, were simultaneously arrested.

In prison several of them were told that they would be sent out of Russia. Late in the night, one or two days after his arrest, Prof. Frank was called before the official and asked if he knew what he was arrested for. Prof. Frank said «Of course I do not». The official told him: «The government has decided to send you out of Russia». Prof. Frank asked «Why do they want to send me out of Russia»? To which the official replied: «I am just a little man and do not know why it is done. I just know the government wants you sent out». Prof. Frank said «But you were the official assigned to judge me, you have given out the order for my arrest, and you should know why I am arrested». The official replied «We just received the order to arrest you and send you out. We will see that the accusation is made as of counter-revolutionary activities so that we can bring it under Paragraph 57 and arrest you under that. Paragraph 57 says you will be punished by death, but the Soviet Government instead of punishing you by death will simply send you out of Russia».

Prof. Frank asked him regarding the occasion for the arrest of these people, as he knew perfectly well that they did not take part in political life, and was told that while this was true, yet if there were to be any military movement against the Soviet Government, then the government would find it necessary to execute them. The official thought that Prof. Frank should find it very generous of the government to send them out now rather than execute them later.

Then the official told him: «Now we must go through a series of formal things and you have to answer a list of questions». He was asked his attitude toward the Soviet Government, toward the forming of the Academy, toward religious movements. He answered all these questions and the official said that they were not important and that it was simply a matter of form. He was taken back to his cell but subsequently brought several times before the official to answer questions and sign papers and was always told that these were just formal things he had to do. He read all the papers he signed. On one paper which was given him, just the hour when he was released, he read that he was accused under Paragraph 57 for counter-revolution. In signing this paper Prof. Frank protested against the accusation, saying that he did not admit of it.

He was told that he was being sent out of Russia and would have to return to the official within seven days prepared to leave; that if he

did not return he would be executed, or if he returned voluntarily to Russia after having gone abroad, he would also be executed.

On the fifth day following his arrest the official told him with a pleasant face that there was a last formality to be done «Sign this paper and I can set you free». This paper stated that Prof. Frank was considered guilty of the things stated in Paragraph 57 and for that reason was thereby arrested and be put in prison – in reality his order for arrest. When he signed the paper the official said «It is all over and tomorrow you will be free». Prof. Frank called his attention to the fact that the order for his arrest was given him on the day he was freed, the official saying that it was the last formality to be gone through.

The persons who had been arrested were then obliged to sell their belongings and things and to secure visas. The government was generous with them in the matter of time, so that it was about a month before they actually left Russia. The families of the men arrested were permitted to leave with them.

Prof. Frank feels that his case is typical of the others although some were sent out not for holding religious ideas, but because of showing an independent spirit in their work. This was particularly true of the cooperators.

Prof. Frank expressed himself as feeling that educational conditions in Russia are now much behind conditions as they were before the Revolution. In fact, he feels that education, both higher and lower, has been quite destroyed. It is true that many peasants and working men have gone through courses, but on the other hand regular and normal school life, whether in the villages or in the Universities, has been quite destroyed by the changes made by the Soviet Government. Teachers have been made subject to the whims of the pupils, and in the Universities men have been admitted who are by no means qualified to take the courses offered.

During the first years after the Revolution there was money, and the Government opened many new schools, but since the new economic policy came in, funds available from the central budget have been tremendously reduced so that a great many schools have been closed. In addition, one must take into consideration the quality, which is far below that existing before the Revolution.

Prof. Frank believes that many of the schools conducted in connection with factories and night schools for women and men have deteriorated into mere dancing parties. He has no question but there is a deep longing for education in Russia, but that this must remain unsatisfied under present conditions.

Prof. Frank deplors the low standard of morals of the young people, which is admitted by the government itself. This is in large measure the result of the anti-religious attitude of the government. To them all religion is mere superficial and a drug to the people. In place of it there should be only Communism and the materialistic ideas which it teaches.

Prof. Frank stated that he knew that before the Revolution there existed in certain factories day nurseries and similar social and welfare undertakings for laborers; there were not many, and he does not recall just where they were. He believed that in the big Marosoff factory near Moscow, much was done along this line for working men, women and children.

When mention was made of the splendid libraries that now exist for working men in factories, Prof. Frank remarked that it was not difficult now to have ample libraries, inasmuch as the books were taken from all private individuals during the revolution.

Prof. Frank opposes the present government, but does not believe that the old regime can be returned to. He believes that some sort of a democratic government will have to be built up in Russia, for he believes in self government of the people. This may not be such a form of government as exists in Europe or America, but he is convinced that the revolution was the impulse of the people against autocracy, and that in the revolution that impulse had not found satisfaction, for it is also autocratic. The present government is worse than the old and the same dissatisfaction exists in the people as existed before the revolution.

Prof. Frank was asked if he thought that the dissatisfaction in general is because of the tyrannical character of the government. He replied that he recognized that it is difficult to realize when everything in the country seems quiet, that there exists such a general hatred of the government, but nevertheless this is true and if during the counter-revolution it did not show itself more it was because the people were afraid to return to the old form of government. He called attention to the fact

that this hatred of the government exists even among the working men and that recently there have been some strange arrests among the working men for which no one knows the reason. The papers do not give names, but state that twelve have been executed in Moscow by the present secret police.

He feels that from the year 1905 until the first revolution broke out, Russia was on the way toward becoming a modern, democratic government of the European type, and if the revolution had not occurred, this would have been achieved in an evolutionary way. Prof. Frank does not belong to any political party, in neither Monarchist, Republican or Democrat, as he believes that all these forms are merely relative and no one can say what will be the best form under the conditions that exist in Russia today.

Проф. Франк является уроженцем Москвы, где он жил до тех пор, пока не уехал в Петроград, чтобы влиться в состав факультета местного университета³. Прослужив около двенадцати лет профессором философии Петроградского университета⁴, он покинул столицу, избрав местом своего пребывания Саратов⁵. В 1921 г. он вернулся из Саратова в Москву. Проф. Франк продолжал жить в Москве до лета 1922 г., когда он был арестован и брошен в тюрьму и вскоре сослан за границу⁶. Он прибыл в Берлин ранней осенью 1922 г.

Проф. Франк не был революционером. Он не принимал участия в гражданской войне и весь период революции прожил в Саратове, исполняя все законы Советского правительства.

Проф. Франк сделал заявление по случаю изгнания около 100 профессоров, ученых, писателей и предпринимателей. Его

³ Франк работал в Петербургском университете в должности приват-доцента на кафедре философии с 1 июня 1912 по 1917 г.

⁴ Пол Андерсон сделал некоторое упрощение: Франк жил и преподавал около 12 лет в Петербурге (1905–1917), но не в самом Петербургском университете. Кроме того, он не являлся профессором в строгом смысле этого слова.

⁵ Летом 1917 г. Франк получил приглашение стать деканом новообразованного историко-филологического факультета Саратовского университета, где работал до 1921 г.

⁶ Франк был арестован в августе 1922 г., после чего находился на Лубянке и был выслан 29 сентября того же года.

личное дело представляет собой типичный образец расправы со всеми этими людьми.

Для того чтобы понять обстоятельства изгнания этих людей, важно осознать, что в России отсутствует свобода слова. Газеты принадлежат правительству, и никакая его критика невозможна ни в них, ни на митингах. Публичные митинги не разрешены, а единственный возможный способ ведения дискуссий в России – <проведение их> в собственном доме в кругу друзей. Политическая критика изначально была запрещена, хотя первые три года было позволено довольно открыто говорить о философских и религиозных предметах.

Именно весной 1922 г. правительство впервые стало серьезно задумываться об искоренении идеалистической философии и любой культурной деятельности, которая не руководствовалась марксистскими принципами⁷. Доселе правительство было слишком занято гражданской войной и не обращало внимания на другие вопросы. Весной 1922 г. произошли определенные преследования церкви⁸. Господин Зиновьев⁹ в связи с «Идеологическим

⁷ Ср. статью В.И. Ленина «О значении воинствующего материализма», которая вышла в третьем номере журнала «Под знаменем марксизма» в марте 1922 г., где содержался призыв к высылке нелояльной интеллигенции за границу. См.: Коган Л.А. «Выслать за границу безжалостно» (Об изгнании духовной элиты). С. 61–84; Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ. 1921–1923.

⁸ В феврале 1922 г. патриарх Тихон отказался выдать церковные ценности для оказания помощи голодающему населению из-за неурожая 1921 г., считая это актом святотатства. Это положило начало преследованиям церкви в Советской России. Многие священнослужители и миряне были убиты. В строго секретном письме от 19 марта 1922 г. Ленин писал Молотову: «Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать» (*Ленин В.И. Неизвестные документы 1891–1922. М., 2000. С. 518–519*). О конфискации церковных ценностей Франк писал позднее в одной из своих статей для немецкого экуменического журнала «Liebet einander!» (См.: *Франк С.Л. Результаты большевистской борьбы против веры, достигнутые к настоящему времени / Пер. с нем. О. Назаровой // Филос. науки. 2007. № 2. С. 10–16*).

⁹ Григорий Евсеевич Зиновьев (Радомысльский Гершен Аронович, 1883–1936) – революционер, советский политический и государственный деятель,

фронтом»¹⁰ произнес свою знаменитую речь, в которой объявил, что революция уже победила всех врагов, сражающихся с ружьями <в руках> и что сейчас следует быть готовыми сражаться против людей, чьи идеи далеки от <идей> коммунизма. Все профессора, которые не являлись материалистами или атеистами и которые открыто проявляли симпатии к религии, были изгнаны из университетов. Это должно было навести на мысль о том, что в России <установлено> религиозно-сектантское правительство, которое никому не позволит верить иначе, чем верит оно. Это есть чистая форма религиозного преследования всех, кто не верит <так>, как велит официальная власть. Правительство не демократично, а его методы подобны <методам> инквизиции.

Проф. Франк принадлежит к группе тех профессоров и интеллектуальных лидеров, которые после революции 1905 г. пытались остановить в России новый атеистический подъем, особенно распространенный среди интеллигенции. Они не принимали участия в политических движениях, но использовали все свое влияние для борьбы с ними. Это была попытка доказать, что жизнь имеет скорее духовную, нежели материалистическую основу. Несколько

член Политбюро ЦК партии (1921–1926), один из ближайших сотрудников В.И. Ленина, инициатор назначения Сталина на пост Генерального секретаря ЦК РКП(б). Расстрелян в 1936 г.

¹⁰ См.: *Зиновьев Г.Е.* Возрождение буржуазной идеологии и задачи партии. Доклад тов. Зиновьева на Всероссийской конференции РКП. Омск, 1922. С. 47–49: «Сила нашей партии заключается в том, что в решающий момент, когда нужно было решать дело винтовкой, она умела эту винтовку вырвать и держать, сила нашей партии в том, что, когда нужно было сломить спиной хребет противнику самыми беспощадными мерами, она не останавливалась перед ними. <...> Я говорил о той жажде знания, которая чувствуется теперь на каждом шагу, в каждом городе, в каждом уезде и, я думаю, в каждой волости. В общем и целом, она чувствуется по всей России. Это новый громадный фактор. <...> И в крупных городах, почти во всех бывших университетских городах, там повсюду пытаются преподнести этому молодому рабочему курсанту, этой молодой рабочей интеллигенции – ковш с отравой, но что мы должны сделать? Мы должны все пойти навстречу этой жажде знания. <...> И мы говорим, если мы будем хорошо и правильно работать, то у нас получится окончательная ликвидация всех антисоветских политически-организованных сил в России».

профессоров философии Петроградского и Московского университетов организовали Академию духовной культуры, где проходили публичные встречи, во время которых провозглашались речи и проводились дискуссии по религиозным вопросам¹¹. В этом не было ни тени политики и критики правительства. Когда проф. Франк прибыл в 1921 г. в Москву, он стал членом Академии и читал там лекции в течение года. Коммунисты разрешили им существовать и даже время от времени приходили на публичные собрания и участвовали в дискуссиях. Конечно, если бы появилась какая-либо критика правительства, Академия должна была бы давно прекратить свое существование. После речи Зиновьева в июле 1922 г. в связи с «Идеологическим фронтом» – заявления, согласно которому контрреволюция подняла голову и с ней надо бороться, поскольку она проявляется в искусстве, литературе и философии, – члены Академии стали беспокоиться о своей судьбе. Они полагали, что коммунисты могут подсылать на собрания своих людей, чтобы побудить их высказываться на политические темы, в результате чего их можно было бы арестовать. Однако этого не случилось. Вместо этого однажды летом 1922 г. было одновременно арестовано около 100 вышеупомянутых лидеров¹².

В тюрьме некоторым из них сообщили, что их вышлют из России. Поздно ночью, день или два спустя после ареста, проф. Франка вызвали к следователю и спросили, знает ли он, за что арестован. Проф. Франк произнес: «Конечно, не знаю». Следователь

¹¹ Вольная академия духовной культуры была создана осенью 1919 г. в Москве по инициативе Н.А. Бердяева. «Академия работала над вопросами религии, философии, этики, искусства и т. п. Но основным ее заданием были вопросы философии религии и философии культуры» (Вольная академия духовной культуры в Москве // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии. Берлин, 1923. С. 135–136). Франк читал в этой академии курс «Введение в философию».

¹² Волна арестов прокатилась в середине августа 1922 г. и 18-го числа зампредела ГПУ сообщил Ленину: «Согласно вашему распоряжению направляю списки интеллигенции по Москве, Питеру и Украине, утвержденные Политбюро. Операция произведена в Москве и Питере с 16-го на 17-е с. г., по Украине с 17 на 18-е. Московской публике сегодня объявлено постановление о высылке за границу и <арестованные> предупреждены, что самовольный въезд в РСФСР карается расстрелом» (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2603. Л. 1).

сказал ему: «Правительство постановило выслать Вас из России». Проф. Франк спросил: «Почему меня хотят выслать из России?» На это следователь ответил: «Я всего лишь маленький человек и не знаю, почему. Я только лишь знаю, что правительство хочет Вас выслать». Проф. Франк сказал: «Но Вы следователь, уполномоченный судить меня, Вы выдали ордер на мой арест и Вы должны знать, почему я арестован». Следователь ответил: «Мы всего лишь получили приказ арестовать и выслать Вас. Мы убедимся, что обвинение предъявлено за контрреволюционную деятельность, поэтому мы вправе применить параграф 57¹³ и на этом основании арестовать Вас. Параграф 57¹⁴ предусматривает для Вас смертельное наказание, однако вместо него Советское правительство просто вышлет Вас из России».

Проф. Франк спросил о причине ареста других людей, поскольку он прекрасно знал, что они не принимали участия в политической жизни, и получил ответ, что до сих пор это так, однако, если будет <наблюдаться> какое-либо воинственное движение, <направленное> против Советского правительства, оно сочтет необходимым казнить их. Следователь полагал, что проф. Франк должен расценить как весьма щедрый жест тот факт, что правительство высылает его сейчас, вместо того, чтобы казнить его позже.

Затем следователь сказал ему: «Сейчас мы должны оформить некоторые формальности, и Вы должны ответить на ряд вопросов». Его спросили о его отношении к Советскому правительству¹⁵,

¹³ Имеется в виду 57-я статья Уголовного кодекса РСФСР, который был введен 1 июня 1922 г. Эта статья имеет следующее содержание: «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т. п. средствами» (УК РСФСР 1922 г. ст. 57).

¹⁴ Высшую меру наказания предусматривала 58 ст. УК РСФСР 1922 г.

¹⁵ На вопрос ГПУ Франк ответил: «Пятилетнее существование Советской власти доказывает, что она есть не случайность, а власть, имеющая глубокие исторические причины и соответствующая духовному и нравственному состоянию

к созданию Академии¹⁶, к религиозному движению. Он ответил на все эти вопросы, и следователь сообщил, что они не имели существенного значения и что это <была> просто формальность. Его отправили назад в его камеру, но в дальнейшем приводили <назад> несколько раз, чтобы он подписал бумаги и ответил на вопросы следователя, постоянно твердившего, что все это просто формальность, которую надо исполнить. Он прочел все бумаги и подписал. В документе, который ему дали только при его освобождении, он прочел, что он приговорен по параграфу 57 за контрреволюцию. Подписывая эту бумагу, проф. Франк опротестовал приговор, заявив, что он не признает своей вины¹⁷.

Ему сказали, что его высылают из России и что он должен вернуться к следователю по прошествии семи дней, будучи готовым к отъезду; что если он не придет повторно, его казнят, а если он добровольно вернется в Россию после <своего> отъезда за границу, то также будет казнен¹⁸.

На пятый день после ареста следователь с милым выражением лица сообщил ему, что остается последняя формальность, которую следует выполнить: «Подпишите эту бумагу, и я выпущу Вас на свободу». Этот документ гласил, что проф. Франк признан виновным в том, что указано в параграфе 57 и что по этой причине он был арестован и брошен в тюрьму – в действительности, <это

народа. Что касается ее системы, то, не разделяя ходячих догматов демократических форм (парламентаризма, всеобщего голосования и пр.), с большим интересом слежу за попыткой создания новой формы правления в лице Советской власти» (Протокол допроса С.Л. Франка от 22 августа 1922 г. // Высылка вместо расстрела. С. 385).

¹⁶ Имеется в виду Вольная Академия духовной культуры, основанная Н.А. Бердяевым.

¹⁷ См.: Постановление ГПУ в отношении С.Л. Франка от 22 августа 1922 г. // Высылка вместо расстрела. С. 387: «Предъявленное мне обвинение считаю неправильным и необоснованным. *Семен Франк*».

¹⁸ См.: Заключение ГПУ в отношении С.Л. Франка от 22 августа 1922 г. // Высылка вместо расстрела. С. 388: «Принимая во внимание заявление, поданное в коллегии ГПУ гр-ном С.Л. Франком с просьбой разрешить ему выезд за границу за свой счет, – освободить его для устройства личных и служебных дел на 7 дней, с обязательством по истечении указанного срока явиться в ГПУ и немедленно после явки выехать за границу».

был> ордер на его арест¹⁹. Когда он подписал бумагу, следователь сказал: «Все закончилось, и завтра Вы будете свободны». Проф. Франк обратил внимание на факт, что ордер на его арест ему дали в день его освобождения; следователь произнес, что это последняя формальность, которую нужно выполнить.

После этого все арестанты были вынуждены продать свое имущество и вещи и получить визы. Правительство великодушно дало им время, поскольку прошло около месяца до того, когда они действительно покинули Россию. Семьям арестованных было разрешено выехать вместе с ними.

Проф. Франк полагает, что его дело типично и для других, хотя некоторые были высланы за религиозные идеи, поскольку проявили в своих работах независимость духа. Это особенно верно в отношении предпринимателей.

Проф. Франк высказал убеждение, что сейчас в России условия для <получения> образования намного хуже тех, которые существовали до революции²⁰. Фактически он убежден, что образование, как высшее, так и базовое, порядком разрушено. Действительно, многие крестьяне и рабочие проходят курсы, но, с другой стороны, обычная нормальная школьная жизнь, незави-

¹⁹ По всей видимости, имеется в виду Постановление ГПУ в отношении С.Л. Франка от 22 августа 1922 г. С. 387: «Я, Пом<ощник> Нач<альника> IV Отделения СОГПУ – Н. Зарайский, рассмотрев дело за № 15620 по обвинению гр. Франка Семена Людвиговича нашел, что гр<аждаин>н Франк С.Л. со дня Октябрьского переворота и до настоящего времени не только не примирился с существующим строем, а посему на основании имеющихся в агентурном деле обличительных против гр-на Франка материалов, предусмотренных ст. 57-й Уголовного кодекса РСФСР, ПОСТАНОВИЛ: Как меру пресечения уклонения от суда и следствия избрать содержание гр. Франка под стражей во внутренней тюрьме» и подпись Франка: «Настоящее постановление мне объявлено. Семен Франк».

²⁰ Отвечая на вопрос ГПУ, Франк заявил: «Как специалист по философии и гуманитарным наукам, сожалею об уничтожении исто<рико>-филолог<ического> факультета и сокращении программ гуманитарных наук в университетах. Привлечение и участие в высшем образовании крестьян и рабочих чрезвычайно ценно, желательны, однако, существенно повысить предварительную подготовку, во избежание упадка культурного уровня в стране. Желательно также избежать всяких монополий и привлечь при поступлении в высш<ую> школу и при ограниченности вакансий давать предпочтение лучше подготовленным». Протокол допроса С.Л. Франка от 22 августа 1922 г. С. 386.

симо от того, идет ли речь о деревнях или университетах, изрядно разрушена теми изменениями, которые были произведены Советским правительством. Учителя подчинены прихотям учеников, а в университеты допущены люди, которые не имеют никакой квалификации для ведения курсов.

В первые годы после революции имелись деньги, и правительство открыло много новых школ, но когда пришла новая экономическая политика²¹, финансы, доступные из центрального бюджета, чрезвычайно сократились, вследствие чего очень много школ было закрыто. Кроме того, следует принять во внимание качество образования, которое теперь намного ниже того, которое было до революции.

Проф. Франк убежден, что многие школы, действующие при фабриках, а также вечерние школы для женщин и мужчин сводятся к простым вечеринкам (dancing parties). У него нет вопросов, но есть большая тоска по образованию в России, хотя при нынешних условиях она должна остаться неудовлетворенной.

Проф. Франк выражает сожаление по поводу низкого уровня нравственности молодежи, что признает само правительство. В большой мере это результат антирелигиозной установки правительства²², для которого все религии – это всего лишь предрассудок и наркотик для народа. Вместо них должен быть только коммунизм и материалистические идеи, которые он проповедует.

Проф. Франк заявил, что ему известно, что до революции при некоторых фабриках действовали дневные ясли и другие тому подобные социальные и благотворительные начинания для

²¹ Новая экономическая политика (НЭП) – экономическая политика, проводившаяся в Советской России в 20-е гг. Основная идея НЭПа сводилась к замене продразверстки продналогом, а также к использованию рынка и различных форм собственности.

²² Об антирелигиозной установке советского правительства, о гонениях на религию, а также о низкой морали как следствии атеистической и антирелигиозной пропаганды Франк отдельно говорил в своих более поздних статьях в экуменических журналах «Liebet einander!» и «Eine heilige Kirche». См.: Франк С.Л. Результаты большевистской борьбы против веры, достигнутые к настоящему времени. С. 10–16; Франк С.Л. Государство и церковь в восточном православии // Наст. изд. С. 161–173.

рабочих; их было немного, и он не помнит, где они были. Он убежден, что многое в этом отношении было сделано для рабочих, женщин и детей на большой фабрике Морозова под Москвой²³.

В связи с упоминанием о прекрасных библиотеках, которые теперь открыты для рабочих на фабриках, проф. Франк отметил, что сейчас нетрудно иметь богатые библиотеки, поскольку во время революции из всех частных библиотек были изъяты книги.

Проф. Франк не поддерживает нынешнее правительство, однако он не верит, что старый режим может вернуться. Он полагает, что в России должно быть утверждено определенного рода демократическое правительство, поскольку он верит в самоуправление народа. Это может быть не та форма правления, которая существует в Европе или Америке, но он убежден, что революция – это импульс, не принесший удовлетворения, поскольку это тоже автократия. Нынешнее правительство хуже прежнего, и в людях существует та же неудовлетворенность, что и до революции.

Проф. Франка спросили, считает ли он, что неудовлетворенность в целом есть результат тиранического характера правительства. Он признался, что, когда в стране все кажется спокойным, трудно осознать существование общей ненависти к правительству, но, тем не менее, это так, и если во время контрреволюции это не проявилось, то потому, что люди боялись возвращения прежнего правительства. Он обратил внимание на тот факт, что ненависть к правительству существует даже среди рабочих и что в последнее время происходят странные беспричинные аресты рабочих. В бумагах не указаны <конкретные> имена, но в Москве нынешней тайной полицией было казнено двенадцать <человек>.

Он полагает, что с 1905 г., когда разразилась первая революция, Россия была на пути к современному, демократическому

²³ При фабриках текстильных изделий, основанных купцом и предпринимателем Саввой Тимофеевичем Морозовым (1863–1905) и просуществовавших до 1917 г., имелись родильные приюты, колыбельные (ясли и детский сад), школы, больницы и другие учреждения.

правительству европейского типа, и что, если бы не произошла революция, это было бы достигнуто на пути эволюции. Проф. Франк не принадлежит ни к какой политической партии: ни к монархической, ни к республиканской, ни к демократической, поскольку он верит, что все это только относительные формы и что никто не может сказать, какая из них лучшая при современных условиях, существующих в России.

**Письма М. Фасмера в Прусское министерство науки,
искусства и народного образования
(1930–1932 гг.)**

Письма М. Фасмера в Прусское министерство науки, искусства и народного образования являются ходатайствами на имя министерского советника и советника по университетским кадрам Вольфганга Виндельбанда (Wolfgang Windelband, 1886–1945) о продлении преподавательской деятельности Франка в Славянском институте. Публикуемые материалы хранятся в архиве Берлинского университета им. Гумбольдта в фонде персональных актов до 1945 г. (UK Personalakten bis 1945) и представляют собой служебные копии, которые были сделаны для административного директора Берлинского университета. Текст писем Фасмера набран на машинке, содержит надписи, сделанные чернилами, и оттиски печатей, которые были отмечены нами курсивом и в сносках.

1. Письмо М. Фасмера В. Виндельбанду

Славянский институт
Берлин, 5 сент<ября> 1930 г.
Адм<инистративный> директор
Берлинского университета
Получено 8 сентября 1930 г.
Служебное¹. R. A. S. Frank
5.9.30²

в Министерство науки, искусства и народного образования³ лично господину министерскому советнику Виндельбанду⁴ через господина административного директора университета

Подписавшийся просит Министерство возобновить лекции⁵ (Lehrauftrag) проф. С. Франка из Русского научного института на зимний семестр 1930/31 г. и предоставить ему так же, как и прежде, на этот семестр вознаграждение в размере 600 марок.

В летнем семестре проф. Франк читал лекции о русских мыслителях⁶, которые посещались 20 слушателями. Среди них нахо-

¹ Дата и должность получателя проставлена печатью.

² Дописано чернилами.

³ Имеется в виду Прусское министерство науки, искусства и народного образования (Preußisches Ministerium für Wissenschaft, Kunst und Volksbildung). С 1935 г. министерство было переименовано в Имперское, прусское министерство науки, воспитания и народного образования (Reichs- und Preußisches Ministerium für Wissenschaft, Kultur und Volksbildung).

⁴ Вольфганг Виндельбанд (Wolfgang Windelband, 1886–1945) – немецкий историк, учившийся в Берлинском, Гейдельбергском и Страсбургском университетах. С 1926 г. министерский советник и советник по кадрам Берлинского университета в Прусском министерстве. Сын философа Вильгельма Виндельбанда.

⁵ В немецком оригинале стоит слово Lehrauftrag, что может быть переведено также как «преподавательская нагрузка», «курс лекций». Человек, получивший право на подобный курс лекций, не состоит в трудовых отношениях с учебным заведением, т. е. он не включается в штат сотрудников университета. За свою работу он мог получать гонорар или осуществлять ее на безвозмездной основе.

⁶ В Бахметевском архиве хранится немецкоязычный конспект лекций Франка о «Русских мыслителях» (Russische Denker), который, вероятно, здесь и под-

дились все те члены Славянского института, которые готовят литературно-исторические диссертации. Кроме того, его слушали различные доценты, среди которых проф. Фердинанд Якоб Шмидт⁷, Берлин, шведский профессор эстетики Врангель из Лунда⁸ и др. Поскольку сам подписавшийся так же, как и другие посещавшие его курсы, получил благоприятное впечатление от учебной деятельности проф. Франка, он инициировал включение его лекций в программу Совета по исследованию заграничьи⁹. Эти лекции объявлены под названием «История духовных течений в России в первой половине XIX в.». Было бы крайне желательно, чтобы проф. Франк смог получить выплату за свою учебную деятельность в прежнем объеме, потому что он находится в очень тяжелом положении и зависит от заработка.

Подписавшийся
Профессор Фасмер

разумеается. См.: *Frank S. Russische Denker* // BAR. S.L. Frank Papers. Box 12; *Франк С.Л. Чаадаев* (фрагмент из лекционного курса *Russische Denker*) / Публ., пер. с нем. и коммент. А.С. Цыганкова // *Logos i Ethos*. 2016. Т. 43. С. 35–48.

⁷ Фердинанд Яков Шмидт (Ferdinand Jakob Schmidt, 1860–1939) – немецкий философ и педагог, ученик В. Дильтея и А. Лассона. В Берлинском университете изучал философию и теологию, там же защитил диссертацию на тему «Пантеистическое мировоззрение Гердера» (1888 г.). В 1913 г. был избран почетным профессором педагогики Берлинского университета. Назван Франком в качестве одного из возможных ходатаев при заполнении анкеты Совета академической помощи (см. раздел Приложение: «Документы С.Л. Франка, связанные с Советом академической помощи и другими организациями (1934–1945 гг.)»).

⁸ Эверт Врангель (Ewert Henrik Gabriel Wrangel, 1863–1940) – шведский историк литературы и искусства, эстетик. Получил докторскую степень в университете Лунда.

⁹ Совет по исследованию заграничьи (der Beirat für Auslandstudien) – Совет, организованный в Берлинском университете после поражения Германии в Первой мировой войне и заключения Версальского мира. Вальтер Фогель (Walther Vogel, 1880–1938) – немецкий географ, которому было поручено заниматься созданием Совета, следующим образом обозначил причину его появления: «В стесненном, загнанном положении нашего государства наряду с усилением и очищением нашей собственной национальной воли основательное знание зарубежных стран в высшей степени необходимо». Цит. по: *Amerikaforschung in Deutschland. Themen und Institutionen der Politikwissenschaft nach 1945* / Hg. M. Dreyer, M. Kaim, M. Lang. München, 2004. S. 27.

2. Письмо М. Фасмера В. Виндельбанду

Славянский институт
Берлин NW. 7, 9 марта 1931 г.
Берлинского университета
Dorotheenstrasse 6

в Министерство науки, искусства и народного образования
(господину министерскому советнику Виндельбанду)
через господина административного директора университета

С.2.

Университет

Подписавшийся просит Министерство продлить лекции (Lehrauftrag) проф. д-ра Семена Франка из Русского научного института и выплатить ему, принимая во внимание его тяжелое финансовое положение, за этот курс так же, как раньше, вознаграждение в размере

600 марок (шестьсот)

за семестр. Проф. Франк имел хороший преподавательский успех и на своей последней лекции о Достоевском, приуроченной к 50-летию юбилею кончины этого писателя, он собрал около 350 слушателей¹⁰. На летний семестр он объявил лекции о мировоззрении Достоевского¹¹, которые также были заявлены в рамках лекций о России Совета по исследованию заграницы.

*Доц. проф. Фасмер*¹²

¹⁰ 50-летний юбилей кончины Достоевского выпадал на 10 февраля 1931 г. В этом же году в «Пути» у Франка вышла небольшая статья «Достоевский и кризис гуманизма», приуроченная к этому событию. См.: Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма (к 50-летию дня смерти Достоевского) // Путь. 1931. № 27. С. 71–78.

¹¹ В Бахметевском архиве сохранился немецкоязычный конспект лекции «Dostojevskys Weltanschauung». См.: Frank S. Dostojevskys Weltanschauung // BAR. S.L. Frank Papers. Box 11.

¹² Дописано чернилами.

3. Письмо М. Фасмера В. Виндельбанду

Славянский институт
Берлин NW. 7, 5 сентября 1931 г.
Берлинского университета
Dorotheenstrasse 6
Адм<инистративный> директор
Берлинского университета
Получено 7 сентября 1931 г.
Служебное¹³. R. A. S. Frank
5.9.31¹⁴

В Министерство науки, искусства и народного образования лично господину министерскому советнику Виндельбанду через господина административного директора Берлинского университета

Подписавшийся просит возобновить лекции (Lehrauftrag) проф. С. Франка из Русского научного института и на зимний семестр 1931/32 г. и предоставить ему на этот семестр так же, как и прежде, вознаграждение в 600 марок.

В летний семестр проф. Франк провел ряд хорошо посещаемых лекций о мировоззрении Достоевского. Все члены Славянского института, интересующиеся литературно-исторической тематикой, извлекли очень много пользы из этих лекций. В зимнем семестре проф. Франк собирается прочитать двухчасовую лекцию о мировоззрении великих русских писателей XIX в.¹⁵ Совет по исследованию заграницы, который считает, наряду со мной, учебную деятельность проф. Франка очень полезной, включил эту лекцию в свой цикл.

*Профессор М. Фасмер*¹⁶

¹³ Дата и должность получателя проставлена печатью.

¹⁴ Дописано чернилами.

¹⁵ См. публикуемый в данном издании архивный материал «Мировоззрение русских писателей».

¹⁶ Дописано чернилами.

4. Письмо М. Фасмера В. Виндельбанду

Славянский институт
Берлин NW. 7, 24 марта 1932 г.
Берлинского университета
Dorotheenstrasse 6
Адм<инистративный> директор
Берлинского университета
Получено 23 июня 1931 г.
Служебное¹⁷. R. A. S. Frank
24.3.32¹⁸

В Министерство науки, искусства и народного образования
через господина административного директора Берлинского уни-
верситета

Подписавшийся просит Министерство продлить лекции (Lehrauftrag) проф. Семена Франка из Русского научного института также на летний семестр 1932 г. и предоставить ему то же вознаграждение, что и прежде.

Господин проф. Франк в зимнем семестре 1931/32 г. прочитал хорошо посещаемую лекцию о «Мировоззрении великих русских писателей XIX в.», а также наряду с этим провел неоплачиваемый семинар по русской духовной истории. В летнем семестре проф. Франк намеревается читать о «Русских мыслителях XIX в.». Лекция уже заявлена в организуемом Советом по исследованию заграничные курсы на летний семестр.

*Профессор М. Фасмер*¹⁹

¹⁷ Дата и должность получателя проставлена печатью.

¹⁸ Дописано чернилами.

¹⁹ Дописано чернилами.

5. Письмо М. Фасмера В. Виндельбанду

Славянский институт
Берлин NW. 7, 2 сентября 1932 г.
Берлинского университета
Dorotheenstrasse 6
Адм<инистративный> директор
Берлинского университета
Получено 5 сентября 1932 г.
Служебное²⁰. R. A. S. Frank
2.9.32²¹

В Министерство науки, искусства и народного образования через господина административного директора Берлинского университета

Подписавшийся просит Министерство продлить лекции (Lehrauftrag) проф. Семена Франка также на зимний семестр 1932/33 г. и предоставить ему то же вознаграждение, что и прежде.

Господин проф. Франк в летнем семестре 1932 г. прочитал хорошо посещаемую лекцию о «Русских мыслителях» и наряду с этим провел неоплачиваемые занятия по русской духовной культуре. В зимний семестр проф. Франк думает читать «Историю русского духа с начала XIX в. до современности».

В расписании лекций зимнего семестра эта лекция уже объявлена в курсе, организуемом Советом по исследованию заграницы.

Профессор Фасмер²²

²⁰ Дата и должность получателя проставлена печатью.

²¹ Дописано чернилами.

²² Дописано чернилами.

Документы С.Л. Франка, связанные с Советом академической помощи и другими организациями (1934–1945 гг.)

В архиве Оксфордского университета хранится 126 страниц документов, которые касаются дела Франка, рассматриваемого английским Советом академической помощи (САП). САП в 30-е гг. оказывал содействие ученым из Германии, Австрии и других стран, затронутых властью национал-социалистов. Особую ценность имеет публикуемая ниже анкета, которая предоставлялась САП. Вероятно, Франк заполнил анкету по совету Макса Зеринга, профессора политической экономии и члена Прусской Академии наук. Вопросы приводились на немецком и английском языках; мы приводим только русский перевод. Анкета была заполнена Франком по-английски вручную, а затем перепечатана на машинке. На один из вопросов, касающийся возможности работать в каком-либо институте безвозмездно, Франк затруднился ответить и прислал развернутый ответ позже, 18 декабря 1934 г., в письме профессору Уолтеру Адамсу, генеральному секретарю Совета академической помощи, которое мы приводим в английском оригинале и русском переводе. Мы публикуем также письмо Франка к Адамсу от 8 июля 1936 г., содержащее уточняющую информацию и написанное уже после отрицательного решения САП от 2 июля 1936 г., которое, по-видимому, на тот момент еще не успело дойти до русского философа.

К анкете прилагались следующие документы: автобиография (резюме) Франка, список публикаций и два написанных по-немецки рекомендательных письма: директора Славянского института в Берлинском университете Макса Фасмера (храня-

щееся как в архиве СПА в Оксфорде, так и в Фонде Франка Бахметевского архива, Вох 16) и известного философа-виталиста Ханса Дриша. Особо стоит сказать об автобиографии и списке публикаций Франка. В оксфордском архиве находятся две их версии, немецкая и английская, причем вторая не является переводом первой, а значительно отличается от нее. Кроме того, в Бахметевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк) находится русский вариант автобиографии, ранее опубликованный¹, который, по всей видимости, послужил основанием для последующего английского варианта. Здесь мы приводим как русский оригинал, так и русский перевод немецкой версии биографии, а также перевод немецкой версии списка публикаций, который значительно подробнее, чем английский вариант.

Стоит добавить, что 11 страниц копий вышеуказанных документов (только в английской версии и только машинописный вариант): анкеты, резюме, списка публикаций и рекомендательных писем хранится также в архиве Публичной библиотеки Нью-Йорка в фонде американского Чрезвычайного Комитета помощи преследуемым иностранным ученым². На первой странице папки Франка содержатся следующие сведения: «Имя *Simon Frank*, возраст 57МС4, статус – профессор, область – русская философия, институция – Берлин, источник информации – *Academic Assistance Council*, 4.3.34 [4 марта 1934 г. – публ.]. Включен в список в ноябре 1934 г.». Сотрудница Нью-Йоркской публичной библиотеки Мередит Манн (*Meredith Mann*) сообщила лаконичную информацию, согласно которой профессор Франк получил отказ, вследствие чего его архивная папка «очень тонкая». Действительно, Франк не получил финансовой поддержки от Совета академической помощи³. Тем не менее публикуемые материалы представляют не только исторический, но и философский интерес, поскольку в них содержится ценная информация

¹ В качестве приложения к статье: *Оболевич Т.* Пасхальная тема в творчестве С.Л. Франка // *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*. С. 515–516.

² *Emergency Committee in Aid of Displaced Foreign Scholars records. Manuscripts and Archives Division NYPL. Astor, Lenox, and Tilden Foundations.*

³ Подробнее см. один из разделов второй главы настоящего исследования.

относительно творчества русского мыслителя в трудные 30-е гг. и его оценки немецкими коллегами.

Кроме того, мы публикуем послевоенное письмо Франка (написанное по-английски) к преп. Оливеру Томкинсу из Всемирного Совета Церквей, поддерживающему деятельность русского философа во время Второй мировой войны, в котором содержится отчет о работе. Оригинал хранится в фонде САП в Оксфорде.

Анкета⁴

Общие сведения

Имя: Семен Франк

Постоянный адрес: Berlin-Halensee, Nestorstr. 11

Должность⁵: В России (Московский университет) до 1922 г.⁶ – штатный профессор и затем в Германии – «не находящийся на службе доцент с возможностью вести лекции»⁷.

Последнее место работы: Славянский институт Берлинского университета

Область научных интересов: Философия, русская литература

Научная специальность: Эпистемология, философия религии, история русской мысли и духовная культура

⁴ Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 110–112 (английский рукописный текст); F. 113–115 (немецкий машинописный текст); Emergency Committee in Aid of Displaced Foreign Scholars records. Manuscripts and Archives Division. NYPL. Astor, Lenox, and Tilden Foundations (английский машинописный текст).

⁵ Если профессор, укажите «ординарный» или «неординарный»; если «неординарный», укажите, «на службе» или «не на службе» (сноска дана в анкете. – публ.).

⁶ Франк преподавал в Московском университете в 1921–1922 гг.

⁷ В немецком оригинале «nicht beamteter Dozent mit Lehrauftrag». Франк читал лекции в Славянском институте Берлинского университета с 1930 по 1933 г. Эти лекции должны были продлеваться каждый семестр по ходатайству со стороны директора института М. Фасмера. Подробнее см. соответствующий раздел второй главы настоящего исследования.

Имена и адреса рекомендаций в Германии и других странах⁸:

- Проф. Макс Фасмер⁹, Berlin-Wilmersdorf, Barstr. 55
"Ханс Дриш¹⁰, Лейпциг, Zoellverstr. I
"Фридрих Браун¹¹, Лейпциг, Н. 22, Norderneyweg 8 II
"Карл Штэлин¹², Берлин W., Neue Ansbacherstr. 7a
"Ферд<инанд> Як<ов> Шмидт¹³, В<er>л<i>n-Lankwitz, Bernkastlerstr. 16
"Федор Степун¹⁴, Дрезден А, Schnorstr. 30
"Пос¹⁵, Амстердам Z, Corellistraat 25

⁸ Укажите как минимум три фамилии немецких ученых, если это возможно (сноска дана в анкете. – публ.).

⁹ Макс Фасмер (Max Vasmer, 1886–1962) – немецкий языковед, славист и балканист русского происхождения, который с 1925 по 1948 г. был единственным ординарным профессором и одновременно главой Славянского института Берлинского университета им. Фридриха-Вильгельма.

¹⁰ Ханс Дриш (Hans Adolf Eduard Driesch, 1867–1941) – немецкий биолог и философ, работавший ординарным профессором и директором философского института Лейпцигского университета с 1921 г.

¹¹ Фридрих Браун (Friedrich Braun, 1862–1942) – ученый германист, бывший деканом и профессором Санкт-Петербургского университета. С 1920 г. преподавал в университете Лейпцига сначала как приват-доцент по германской филологии, затем как ординарный профессор по истории Восточной Европы. О Брауне Франк писал в одном из своих писем к Ф. Либу как о том, кто может дать ему рекомендации: «проф. Ф. Браун (по русской истории в Лейпцигском университете, в прошлом – германист в Петербурге)» (С.Л. Франк – Ф. Либу от 22 января 1932 г. // Исследования по истории русской мысли 2001–2002. С. 504).

¹² Карл Штэлин (Karl Stählin, 1865–1939) – немецкий историк, специализирующийся в поздний период своей карьеры на истории Восточной Европы и России. С 1920 по 1933 г. работал на кафедре истории Восточной Европы в Берлинском университете.

¹³ Фердинанд Яков Шмидт (Ferdinand Jakob Schmidt, 1860–1939) – немецкий философ и педагог, ученик В. Дильтея и А. Лассона. В 1913 г. был избран почетным профессором педагогики Берлинского университета.

¹⁴ Федор Августович Степун (1884–1965) – российский философ-эмигрант, покинувший Россию вместе с Франком в 1922 г. В период эмиграции жил в Берлине, Дрездене и Мюнхене, где с 1947 по 1959 г. возглавлял кафедру истории русской культуры в местном университете.

¹⁵ Генрих Йозеф Пос (Hendrik Josephus Pos, 1898–1955) – нидерландский философ, занимавшийся философией языка и науки. С 1932 г. профессор в университете Амстердама.

"Бруно Бекер¹⁶, Амстердам, Merwedeplech 11
"Н. ван Вейк¹⁷, Лейден, Nienwestraat 36
"Сергей Булгаков¹⁸, Париж XIX, 93, rue de Crimee
"Николай Бердяев¹⁹, Кламар (Сен), 16, rue de St. Cloud
"Н. Лосский²⁰, Прага-Баберик, Buckova ul. 27
"Петр Струве²¹, Белград, Szebrircka 4
Дата рождения: 29.I.77
Место рождения: Москва
Национальность: русский
Вы женаты? Да

-
- ¹⁶ Бруно Оскар (Борисович) Бекер (Bruno Oskar Becker, 1885–1968) – нидерландский историк русского происхождения, обучавшийся в Санкт-Петербургском университете. С 1930 г. работал профессором по кафедре истории и культуры Восточной Европы в Амстердамском университете, с 1945 г. профессором кафедры русской истории, языка и культуры. В 1948 г. стал основателем и первым директором Русского института при университете Амстердама.
- ¹⁷ Никола ван Вейк (Nicolaas van Wijk, 1880–1941) – нидерландский языковед-германист, славист, считается основателем нидерландской славистики. С 1913 г. работал профессором по кафедре славистики университета Лейдена, в 1929–1930 гг. был избран ректором Лейденского университета (вплоть до 70-х гг. прошлого века ректора в нидерландских университетах сменялись ежегодно). Годом ранее Франк, стремясь получить место в Боннском университете, писал Фрицу Либу: «Я думаю, что меня мог бы рекомендовать как славист Лейденского унив<ерситета> (Голландия) проф. Н. Ван Вейк, который очень ценит меня (Вы можете совершенно уверенно упоминать Ван Вейка в качестве эксперта в этом вопросе)» (Письмо С.Л. Франка к Ф. Либу от 22 января 1932 г. // Исследования по истории русской мысли 2001–2002 / Ред. М. Колеров. М., 2002. С. 504).
- ¹⁸ Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) – русский философ и богослов-эмигрант. Один из основателей и декан Православного богословского института в Париже и вдохновителей Русского студенческого христианского движения.
- ¹⁹ Николай Александрович Бердяев (1874–1948) – философ, религиозный мыслитель, публицист, редактор журнала религиозно-философской мысли «Путь» (1925–1940).
- ²⁰ Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) – русский религиозный философ, один из основателей русского интуитивизма.
- ²¹ Петр Бернгардович Струве (1870–1944) – русский общественный и политический деятель, друг Франка, один из основателей партии кадетов и союза «Освобождение».

Количество детей на содержании: 3²²

Возраст детей на содержании: 25, 22 и 14

Другие лица на содержании: –

Языки: разговорный: русский, немецкий, французский

чтение: английский, итальянский, нидерландский

Были ли Вы официально уволены? У меня был «Lehrauftrag» (курс лекций), который время от времени продлевался²³. Начиная с весеннего семестра 1933 г. Прусское министерство искусств и науки²⁴ отказалось его продлить. Причина не указана, но согласно частной информации – неарийское происхождение.

Дата уведомления об увольнении: 15 марта 1933 г.²⁵

Дата увольнения: 15 апреля 1933 г.

Источники доходов²⁶: литературная деятельность в научных периодических изданиях: около 1000 марок²⁷. Время от времени

²² Имеются в виду два младших сына Франков – Алексей (род. 1910) и Василий (род. 1920), а также дочь Наталья (род. 1912).

²³ Лекционный курс Франка, читанный им в Славянском институте Берлинского университета, начиная с зимнего семестра 1929/30 г. до зимнего семестра 1932/33 г., должен был продлеваться каждый семестр по согласованию с Прусским министерством науки, искусства и народного образования. См.: HU UA, UK Personalakten bis 1945, Frank, Nr. 112.

²⁴ Имеется в виду Прусское министерство науки, искусства и народного образования (Preußisches Ministerium für Wissenschaft, Kultur und Volksbildung). С 1935 г. министерство было переименовано в Имперское, прусское министерство науки, воспитания и народного образования (Reichs- und Preußisches Ministerium für Wissenschaft, Kultur und Volksbildung).

²⁵ Последнюю выплату в университетской кассе Франк получил в феврале 1933 г. См.: HU UA, UK Personalakten bis 1945, Frank, Nr. 112.

²⁶ Укажите сумму доходов от университетской позиции и сумму из других источников (сноска дана в анкете. – публ.).

²⁷ Во второй половине 20-х – первой половине 30-х гг. Франк сотрудничал с такими немецкими периодическими изданиями, как «Hochland», «Liebet einander!», «Zeitschrift für slavische Philologie», «Archiv für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie», «Eine heilige Kirche», «Idealismus. Jahrbuch für die idealistische Philosophie der Gegenwart», «Logos», «Neue Zürcher Zeitung», «Kantstudien», «Germania», «Der Gral», «Die Tatwelt», «Germanoslavica», «Der russische Gedanke», «Slavische Rundschau», «Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven», «Aus deutscher Geistesarbeit», «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» и др. Кроме того, известны публикации Франка во французских, голландских, чешских и польских периодических изда-

заграничные лекционные поездки: в этом году 600 марок²⁸. Иногда поддержка от немецких (протестантских и католических) религиозных организаций: в этом году 400 марок²⁹.

Уровень доходов в 1932–1933 гг.: 1400 марок – университетская зарплата и студенческая плата за обучение. 1200 марок за работу в Русском научном институте (закрыт в конце 1932 г.). Около 2400 марок за литературную работу и лекционные поездки по Германии и за границу – около 5000 марок в целом.

Когда закончатся средства, которыми Вы располагаете на данный момент? Надеюсь, что хватит до весны 1935 г.

Имеете ли Вы право на пенсию? Нет

Есть ли у Вас временная позиция, стипендия или поддержка в проживании? Если да, укажите, откуда и срок окончания. Нет

Есть ли у Вас возможность работать в каком-либо институте безвозмездно? Если да, укажите, где

Это неожиданный вопрос. – Я не могу ответить на него сразу. Я поддерживаю связь с институциями в нескольких европейских странах. Когда я получу информацию, я дополнительно вышлю ответ на этот вопрос.

Согласны ли Вы получить работу в промышленности или коммерции? Если да, укажите, какая промышленная или коммерческая должность Вам бы подошла. Нет

Хотите ли Вы соотносить себя с религиозными общинами? Если да, напишите это напротив названия религии, к которой Вы себя относите (ортодоксальный иудаизм, либеральный иудаизм, протестантизм – укажите деноминацию, католицизм, другое)

ниях, относящиеся к этому периоду. Подробнее см.: Библиография, сост. О. Назаровой.

²⁸ См. краткую «Автобиографию» Франка, приведенную ниже.

²⁹ Известно сотрудничество Франка с такими экуменическими организациями, как «Русская братская помощь» (Russische Bruderhilfe) и «Объединение Высокой церкви» (Die Hochkirchliche Vereinigung), связанными соответственно с именами пастора Альберта Хеттлинга из Лемго и феноменолога религии Фридриха Хайлера из Марбурга. См. 2 главу настоящего исследования.

Я греческий православный, но я также принадлежу к немецкому протестантскому движению Высокой церкви³⁰

Насколько хорошо Вы читаете по-английски? Довольно свободно

Насколько хорошо Вы говорите по-английски? С трудом

Насколько хорошо Вы пишете по-английски? С трудом

Сколько лиц находится у Вас на содержании, независимо от страны переезда?

Взрослых 2

Детей 1

Предпочитаемые страны переезда Швейцария, Австрия, Чехословакия, Голландия, Франция, Италия, Англия, Югославия

Страны, в которые вы не хотите переезжать? СССР

Хотите ли Вы переехать в: Если нет, укажите причину

Тропические страны? Я опасюсь климата в моем возрасте

Ближний Восток? СССР? Я был выслан из СССР. Более того, я не мог бы работать в стране, где нет свободы мысли

Южная Америка?

Подробное резюме и список моих работ уже было передано

³⁰ Движение Высокой церкви (Die hochkirchliche Bewegung) – духовное течение внутри протестантской, главным образом лютеранской, церкви. Движение разделяет идею единой церкви – истинной церкви, которую можно найти во всех христианских конфессиях, придерживающихся догматов веры, сформулированных на протяжении первых пяти веков христианства. Распространение этого движения в Германии связано в первую очередь с Объединением Высокой церкви (1918 г.), где ведущую роль занимал Фридрих Хайлер.

Автобиография

Первый вариант³¹

Проф. д-р. Семен Франк Curriculum vitae

Проф. Семен Франк, род<ился> в Москве в 1877 г. По окончании философского факультета Московск<ого> университета в 1899 г. занимался в 1899–1904 гг. в ряде германских университетов (Берлин, Гейдельберг, Мюнхен)³². С 1906 г. доцент Петербургского университета по кафедре философии³³, 1917–1921 гг. ординарный профессор философии Саратовского университета, 1921–1922 гг. ординар<ный> профессор Московского университета. В 1922 г. выслан советским правительством из России без права возвращения за антикоммунистич<еский> и антиматериалистич<еский> образ мыслей. С того времени перенес свою научную и педагогическую деятельность в Германию (Берлин). С 1923 г. (с основания) член и с 1930 г. директор «Русского научного института» в Берлине, основанного на средства германск<ого> правительства и имевшего задачей в научных трудах и докладах знакомить Германию с русской историей и культурой и с подлинным современным положением в России (Институт был ликвидирован в 1932 г.). С 1930 г. – по поручению русского министерства for Science and

³¹ VAR. S.L. Frank Papers. Box 11 (русский рукописный текст) и Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 116 (английский машинописный текст).

³² Франк являлся студентом Берлинского университета в 1899–1901 гг. См.: Н. П[лотников]. С.Л. Франк в Берлинском университете. С. 557–558. Его обучение в университете Гейдельберга на настоящий момент не подтверждается документально, хотя на него есть указание в воспоминаниях Франка. В то же время Франк, по всей вероятности, имел доступ к университетской библиотеке Гейдельберга. Не являлся Франк и студентом Мюнхенского университета, но часто останавливался в этом городе в период своего активного сотрудничества с журналом «Освобождение». См. первую главу настоящего исследования.

³³ Приват-доцентом Санкт-Петербургского университета Франк стал в 1912 г., а с 1906 г. преподавал в различных частных учебных заведениях Санкт-Петербурга.

Art³⁴ – читал в берлинском университете лекции по русской литературе, философии и духовной культуре. Этот учебный курс был закрыт новым министерством в апреле 1933 г., очевидно, в силу неарийского происхождения³⁵. Член Kantgesellschaft, в отделениях которого читал доклады в разных городах Германии³⁶. Был приглашен на отдельные доклады и философские курсы лекций в Голландию (доклады к юбилею Спинозы в ноябре 1932 г. в Амстердаме, Роттердаме и Гааге, доклады в Лейдене и Утрехте³⁷ и краткие курсы в Amersfoort-ской интернациональной школе философии³⁸), в Швейцарии (Цюрих и Базель)³⁹, в Италии (Рим)⁴⁰, в Чехословакии

³⁴ Имеется в виду Прусское министерство науки, искусства и народного образования.

³⁵ 7 апреля 1933 г. был введен Закон о восстановлении профессионального чиновничества (нем. Gesetz zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums), дававший возможность увольнять служащих (в том числе и университетских работников) неарийского происхождения.

³⁶ Кантовское общество (Kantgesellschaft) – немецкая организация по изучению философии И. Канта, основано в 1904 г. Гансом Файхингером (Hans Vaihinger, 1852–1933). Подробнее о сотрудничестве Франка с этим обществом см. 2 главу настоящего исследования.

³⁷ Франк читал доклады в Утрехте и Лейдене в 1930 г. о религиозных преследованиях в Советской России, а также в 1931 г. о Достоевском в Амстердаме и Лейдене (*Frank S. Voorwoord*. P. 3; Лекции проф. С.Л. Франка в Голландии // *Возрождение*. 6.3.1931. № 2103. С. 5. См. подробнее: *Оболевич Т., Цыганков А.С.* С.Л. Франк в Голландии: контуры творческого и жизненного пути (предисловие к архивной публикации) // *Филос. журнал / Philosophy Journal*. 2019. № 4 (в печати).

³⁸ Международная школа философии (Internationale School voor Wijsbegeerte) была основана в 1916 г. нидерландским философом Фредериком ван Эденом (Frederik Willem van Eeden, 1860–1932). В разное время в школе читали лекции Р. Тагор, А. Айер, М. Хайдеггер, Э. Левинас. Подробнее см. сайт школы: URL: <https://isvw.nl/international-school-for-philosophy/?lang=en> (дата обращения: 14.08.2018).

³⁹ О докладах в Цюрихе и Базеле Франк сообщал своей жене в июльских письмах 1929 г. Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1–2. Известны и более поздние выступления Франка в Швейцарии, относящиеся к середине и второй половине 30-х гг.

⁴⁰ Имеется в виду поездка в Италию осенью 1923 г., о которой Франк сообщал своей супруге в письме от 27.10.1923 г.: «Адрес: Albergo Genio, Via Zanardelli. Пиши сюда. Я здесь должен пробыть до 6-го утра, т. к. мой доклад назначен на 5-е» (Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 16). См. также: *Зайцев Б.* Далекое. Washington, 1965. С. 67, 164, 167–168, 177.

(Прага и Брно)⁴¹, в Сербии (Белград)⁴², в Литве, Латвии и Эстонии⁴³. Со времени переселения в Германию, работал научно и педагогически не только в области философии и богословия, но и в области русской литературы и духовной культуры.

Профессор Семен Франк

⁴¹ Франк несколько раз бывал в Чехословакии. Сохранились его открытки и письма к жене, относящиеся к 1924, 1925, 1927 и более поздним годам, которые были отправлены из Праги. См.: Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Кроме того, известен черновик письма Н.И. Астрова (1868–1934) от 21.1.1931 г. в Министерство Иностранных Дел Чехословацкой Республики (от имени Правления Союза Русских Писателей и Журналистов) с просьбой разрешить визы для проф. С.Л. Франка (РГАЛИ Ф. 2474. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 81) и письма Министерства Иностранных Дел Чехословацкой Республики в Правление Союза Русских Писателей и Журналистов по поводу виз, выданных С.Л. Франку и В.В. Набокову (Сирину) (2 письма) на чешском яз. 14, 22.01.1931 г. (РГАЛИ Ф. 2474. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 85, 92). Документы локализованы А. Федулаевым.

⁴² О планах лекционной поездки в Сербию Франк писал супруге в письме от 15.9.1924 г.: «Мне предложена в течение зимы поездка с лекциями в Загреб, Белград и Софию. Хотя это утомительно, не даст дохода и заставит опять разлучиться, но это и радостно, потому что есть чувство, что я делаю важное, нужное и благое дело» (Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 1).

⁴³ О лекциях в городах Латвии, Литвы и Эстонии Франк упоминает в письме супруге от 29.2.1928 г., написанном из Риги: «Здесь я остаюсь до вторника 6-го утра (кроме трех лекций платных, читаю еще бесплатно для студентов в универ<итете> – организовано Христ<ианским> Союзом); потом еду в Двинск, и оттуда обратно в Ригу 7-го утра, а вечером еду в Ревель. <...> В Ревеле читаю по-русски и немецки 8, 9, 10 и 11, и остаюсь отдохнуть 12-го. 13-го выезжаю в Дерпт и оттуда уже прямо 16-го или 17-го в Ковно» (Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 2).

Второй вариант⁴⁴

CURRICULUM VITAE

Рожден в Москве в июле 1877 г., после окончания классической гимназии в 1894 г. поступил на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1898 г. с дипломом первой степени⁴⁵. В начале был экономистом, в 1900 г. опубликовал книгу «Критика теории ценности Маркса».

После публикации серии текстов философского содержания («Этика Ницше», 1902 г.⁴⁶, «О критическом идеализме», 1905 г.⁴⁷ – позднее опубликованы также в сборнике моих статей «Философия и жизнь», Петербург 1910 г.⁴⁸) я работал в качестве преподавателя во многих петербургских высших школах (с 1906 г. доцент в Петербургской женской высшей школе, в Психоневрологическом институте, в Педагогической академии)⁴⁹. В то же время в 1906 г. я был издателем журнала «Свобода и культура»⁵⁰, в 1907–1917 гг. член редакции журнала «Русская мысль» («Rus-skaja Mysl») ⁵¹. В 1912 г. после сдачи магистерского экзамена я

⁴⁴ Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 122–123 (немецкий машинописный текст).

⁴⁵ Выпускное свидетельство «о сдаче 8 экзаменов» Франк получил 31 марта 1898 г., но при этом государственные экзамены он сдал лишь в мае 1901 г. в Казанском университете.

⁴⁶ Статья Франка «Фр. Ницше и этика “любви к дальнему”» вышла в 1902 г. См.: Франк С.Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» // Проблемы идеализма. 1902. С. 137–195.

⁴⁷ Статья «О критическом идеализме» была опубликована в 1904 г. См.: Франк С.Л. О критическом идеализме // Мир Божий. 1904. № 12. С. 224–264.

⁴⁸ См.: Франк С.Л. Философия и жизнь (этюды и наброски по философии культуры). СПб., 1910.

⁴⁹ С января 1906 г. началась академическая карьера Франка – он преподавал на вечерних курсах в гимназии Стоюниной, на Высших Бестужевских курсах и в других частных учебных заведениях, а также в Психоневрологическом и Политехническом институтах.

⁵⁰ В 1906 г. вместо закрытого издания «Полярная звезда» партия кадетов с апреля по май издавала еженедельный журнал «Свобода и культура», где Франк был редактором.

⁵¹ С 1907 по 1917 г. Франк совместно со Струве вел редакторскую деятельность в журнале «Русская мысль».

был назначен на должность приват-доцента философии в Петербургском университете⁵². В 1915 г. после публичной защиты работы «Предмет знания. О границах и основаниях понятийного знания» я получил степень магистра философии и психологии⁵³. В том же году я стал ординарным профессором Петербургской высшей женской школы и профессором Императорского политехнического института в Петербурге.

В 1917 г. я был назначен членом комиссии при Министерстве народного образования и в то же время ординарным профессором и деканом философского («историко-филологического») факультета Саратовского университета, где я работал до 1921 г.⁵⁴ В это же время по поручению управления «Поволжской республики немцев» я основал Педагогический институт для немецких учителей и как директор руководил им в 1920–1921 гг.

В 1917 г. моя работа «Душа человека. Введение в метафизическую психологию» была принята петербургским философским факультетом в качестве диссертации на соискание высшей ученой степени – доктора философии⁵⁵. Однако публичный диспут так и не состоялся из-за гражданской войны и последующей отмены научных степеней. В 1921 г. я был назначен ординарным профессором философии в Московском университете.

В 1922 г. я был выслан советским правительством из России⁵⁶. С тех пор я являюсь членом правления и профессором Рус-

⁵² В должности приват-доцента на кафедре философии Петербургского университета Франк работал с 1912 по 1917 г.

⁵³ Книга Франка «Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания» была впервые опубликована в августе 1915 г. в «Записках историко-филологического факультета Петроградского университета», а сам публичный диспут состоялся 15 мая 1916 г.

⁵⁴ Летом 1917 г. Франк получил приглашение занять пост декана и ординарного профессора новообразованного историко-филологического факультета Саратовского университета, где пробыл до осени 1921 г., когда переехал в Москву.

⁵⁵ В августе 1916 г. Франк закончил докторскую работу «Душа человека. Опыт введения в философскую психологию», защитив которую ему не удалось ввиду отмены научных степеней и званий после революционных событий октября 1917 г.

⁵⁶ См. 2 главу настоящего исследования.

ского научного института в Берлине⁵⁷. В 1929 г. Прусское министерство культуры⁵⁸ предоставило мне лекционный курс в рамках Славянского института и Совета по иностранным студентам Берлинского университета для чтения лекций о духовных течениях в России. Я прочитал много публичных докладов в различных городах Германии по приглашению «Кантовского общества»⁵⁹, а по приглашению «Немецкой академии» читал в Лейпциге. Был приглашенным профессором Русского богословского института в Париже и работал в Русском научном институте в Белграде⁶⁰.

Профессор С. Франк

⁵⁷ См. 2 главу настоящего исследования.

⁵⁸ Имеется в виду Прусское министерство науки, искусства и народного образования (Preußisches Ministerium für Wissenschaft, Kultur und Volksbildung).

⁵⁹ См. 2 главу настоящего исследования.

⁶⁰ Франк читал курс лекций в Русском научном институте в Белграде весной 1930 г. по приглашению Струве. Подробнее см.: *Оболевич Т., Цыганков А.С.* Философия религии С.Л. Франка в свете новых архивных материалов. С. 99–115.

Научные работы⁶¹

А. на русском языке

- Теория ценности Маркса и ее значение. Москва, 1900 г.
Философия и жизнь. Петербург, 1910 г.
Предмет знания. Об основаниях и границах предметного знания. Магистерская диссертация. Петербург, 1915 г.
Душа человека. Введение в метафизическую психологию. Докторская диссертация. Москва, 1917 г.
Методология социальных наук. Москва, 1922 г.
Введение в философию. 1. изд. Москва, 1922 г. 2. изд. Берлин, 1923 г.
Живое знание. Берлин, 1923 г.
Падение кумиров. Берлин, 1925 г.
О смысле жизни. Париж, 1926 г.
Религия и наука. Берлин, 1926 г.
Основания марксизма. Париж, 1926 г.
Наблюдения за русской революцией. Журнал «Русская мысль», 1923, № 1.
Философия и религия. «София», 1923 г.
Религиозные основания социальной жизни. «Путь», 1925 г.
Религия и наука в современном сознании. Путь, 1926 г.
Церковь и мир, благодать и закон. Путь, 1927 г.
Частная собственность и социализм. Европейский журнал, 1927 г.
Мистика Р.М. Рильке. Путь, 1928 г.
Материализм и мировоззрение. YMCA-Press, Париж, 1928 г.
Духовные основы общества. Введение в социальную философию. YMCA-Press, Париж, 1929 г.
Психоанализ как мировоззрение. Путь, 1930. № 25.
Философия ветхозаветного мира. Путь, 1929 г.
Онтологическое доказательство Бога. Записки Русского научного института в Белграде, 1930 г.

⁶¹ Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 124–125 (немецкий машинописный текст).

В. на немецком языке

- Русское мировоззрение. Берлин, 1926 г.
Коммунизм и большевизм как духовные явления. «Archiv für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie», 1925 г.
Русская философия последних 15 лет. «Kantstudien», 1926 г.
Сущность русской философии. «Gral», 1925 г.
Константин Леонтьев – русский Ницше. «Hochland», 1927 г.
К феноменологии социального явления. «Archiv für Sozialwissenschaft», 1927 г.
К метафизике души. «Kantstudien», 1929. Т. 34.
Познание и бытие. «Logos», 1929–1930. (Том 17, тетрадь 2 и том 18, тетрадь 2).
Образ и свобода в православии. Сборник «Kairos», Т. 2. Дармштадт, 1928 г.
Я и Мы. К анализу общности. «Der russische Gedanke», Бонн, 1929, № 1.
Русская картина мира. Журнал «Gral», 1930 г.
Р.М. Рильке и русский дух. «Neue Schweizer Rundschau».

С. на английском языке

- Современная русская философия. «Monist», 1926 г.
Проблема реальности. «The Monist», 1928 г.
Современная русская философия. Сборник «Philosophy today», Чикаго и Лондон. 1928 г.

Рекомендательные письма (М. Фасмер, Х. Дриш)

№ 1⁶²

Проф. д-р. Семен Франк
Отзывы

*Славянский институт
Берлин NW, 12 декабря 1934 г.
Берлинского университета
Dorotheen Str. 6.*

Удостоверение

Подписавшийся удостоверяет, что он знает господина проф. д-ра Семена Франка много лет как выдающегося ученого и лично как очень достойного человека⁶³. Проф. Франк как один из лучших представителей русской философии известен везде и как таковой не нуждается в рекомендациях. Из-за очень неблагоприятных обстоятельств научная карьера проф. Франка в России внезапно оборвалась, и он был вынужден организовать свою жизнь в Германии. Подписавшийся рад, что проф. Франк продолжил свою научную работу в Германии несмотря на то, что и здесь он был вынужден бороться с большими трудностями. К счастью, проф. Франк не прервал своих исследований духовных отношений между славянским миром и Западной Европой, которые до сих пор были очень востребованы в Славянском институте в Берлине⁶⁴. Подписавшийся сердечно

⁶² Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 129; Emergency Committee in Aid of Displaced Foreign Scholars records. Manuscripts and Archives Division. NYPL. Astor, Lenox, and Tilden Foundations.

Текст написан на машинке по-немецки.

⁶³ Знакомство Франка и Фасмера произошло в Саратове в 1917 г., где они вместе непродолжительное время работали на историко-филологическом факультете Саратовского университета.

⁶⁴ Согласно сохранившимся в архиве Берлинского университета документам, Франк читал курсы «История духовных течений в России» (зимний семестр 1929/30 г.), «Русские мыслители» (летний семестр 1930 г.), «История духовных течений в России в пер. пол. XIX в.» (зимний семестр 1930/31 г.),

приветствовал бы всякую поддержку научного положения проф. Франка.

*Под<пись>: Проф. М. Фасмер
Директор
№ 2⁶⁵
Лейпциг, философский
факультет университета
3 июня 1933 г.*

Рекомендация

Судьба господина профессора д-ра Семена Франка была такова, что он был выслан из родины при свершении русской революции⁶⁶ и теперь в Германии, на основании нового закона о государственной службе⁶⁷, получил увольнение в Берлине.

Проф. Франк высоко ценится в философских кругах Германии и других стран за свои солидные, философские, главным образом гносеологические, работы, и крайне желательно, чтобы ему где-нибудь предоставили достойную позицию, которая дала бы ему возможность раскрыть свою богатую одаренность.

*Под<пись>: Ханс Дриш
Д-р филос. д-р права (Абердин)
Д-р мед. Dr. Sc. h. c.
Директор философского института*

«Мировоззрение Достоевского» (летний семестр 1931), «Мировоззрение великих русских поэтов XIX в.» (зимний семестр 1931/32 г.), «Русские мыслители XIX в.» (летний семестр 1932 г.), «История русского духа с начала XIX в. до современности» (зимний семестр 1932/33). См.: HU UA, UK Personalakten bis 1945, Frank, Nr. 112.

⁶⁵ Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 130; Emergency Committee in Aid of Displaced Foreign Scholars records. Manuscripts and Archives Division. NYPL. Astor, Lenox, and Tilden Foundations.

Текст написан на машинке по-немецки.

⁶⁶ Франк был выслан из России осенью 1922 г.

⁶⁷ 7 апреля 1933 г. был введен Закон о восстановлении профессионального чиновничества (Gesetz zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums), дававший возможность увольнять служащих (в том числе и университетских работников) неарийского происхождения.

1-е письмо С.Л. Франка У. Адамсу⁶⁸

*Professor Simon Frank
Berlin-Halensee
Nestor Str. 11*

18-th December 1934

*Mr
Walter Adams
General Secretary of the Academic
Assistance Council
London W1
Burlington House*

Dear Sir,

I want to apologize for an oversight owing to which your questionnaire was sent back to you without the accompanying letter.

There was one question I did not answer, namely at what scientific institution have I the possibility of working without salary. Now I have obtained the information required and can reply, that Professor M. Vasmer, Director of the **Slavonic Institute at the Berlin University** is ready to give me even now leave to work at the Institute. Moreover I could work at the **Russian Religious Academy in Paris** and likewise at the **Slavonic Institute** and the **Bretano-Gesellschaft at the German University in Prague** and the **Russian Scientific Association in Prague**.

I enclose a copy of a recommendation from Prof. Vasmer, Berlin, and one from Prof. Hans Driesch, Leipzig. Several other recommendations as well as my curriculum vitae and list of scientific works are since summer 1933 in the hands of the Academic Assistance Council.

Yours very truly
S. Frank

⁶⁸ Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 146.

В верхнем правом углу поставлен штамп с датой регистрации: 21 дек<абр> 1934 г. Письмо напечатано по-английски на машинке, кроме личной заключительной подписи С. Франка.

Профессор Семен Франк
Berlin-Halensee
Nestor Str. 11

18 декабря 1934 г.

Г-н
Уолтер Адамс
Генеральный секретарь Совета
академической помощи
London W1
Burlington House

Уважаемый господин,

Я хотел бы попросить прощения за оплошность, вследствие которой Ваша анкета была отправлена Вам обратно без сопроводительного письма.

Я не ответил на один вопрос, а именно, в каком научном учреждении у меня есть возможность работать без зарплаты⁶⁹. Сейчас я получил требуемую информацию и могу ответить, что профессор М. Фасмер, директор **Славянского института Берлинского университета**, готов мне уже сейчас позволить работать в институте. Более того, я мог бы работать в **Русской религиозной академии в Париже**, а также в **Славянском институте и Обществе Брентано Немецкого университета в Праге** и **Русской академической группы в Праге**.

Я прилагаю копию рекомендаций от проф. Фасмера, Берлин, и от проф. Ганса Дриша, Лейпциг. Несколько других рекомендаций, а также мое резюме и список научных работ с лета 1933 г. находятся в распоряжении Совета академической помощи.

Искренне Ваш,
С. Франк

⁶⁹ См. публикуемую выше анкету Франка. Frank, Professor Simon (1877-). File 1933-46. MS. S.P.S.L. 314-4. F. 110-115.

2-е письмо С.Л. Франка У. Адамсу⁷⁰

Prof. Simon FRANK
Nestorstrasse 11
Berlin-Halensee

8 July 1936

General Secretary
of the Academic Assistance Council
London W.C. 2
12, Clements Jan Passage
Clare Market

Dear Sir,

Many thanks for your⁷¹ kind letter and the interest you take in my fate. I wish to stay in reply to your question, that my only source of income is very small fee I get for occasional contributions to foreign reviews. As it is I cannot earn anything constant in Germany. If I could hope to receive the least financial help from the Academic Assistance Council I could go on with my work in Germany (at the Slavonic institute attached to the Berlin University), or else obtain a professorship at the Russian Religious and Philosophical Academy in Paris (the Academy itself lacks the funds necessary to pay me).

I possess a Soviet Russian passport: as I entered Germany with it I have not the right, in accordance to German laws, to exchange it for a Nansen one.

Yours faithfully,
S. Frank

⁷⁰ Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 152.

В верхнем правом углу поставлен штамп с датой регистрации: 9 июля 1936 г. Письмо напечатано по-английски на машинке, кроме личной заключительной подписи Франка.

⁷¹ В оригинале ошибочно «jour».

Профессор Семен ФРАНК
Nestorstrasse 11
Berlin-Halensee

8 июля 1936 г.

Генеральный секретарь
Совета академической помощи
London W.C. 2
12, Clements Jan Passage
Clare Market

Уважаемый господин,

Большое спасибо за Ваше любезное письмо и интерес, проявленный к моей участи. Я хочу ответить на Ваш вопрос, что мой единственный источник дохода – это весьма небольшая плата, которую я получаю за случайные публикации в зарубежных журналах, поскольку я ничего не могу заработать в Германии. Если бы я мог иметь надежду получить финансовую помощь от Совета академической помощи, я мог бы продолжать мою работу в Германии (в Славянском институте, прикрепленном к Берлинскому университету) или же получить профессорскую ставку в Русской религиозно-философской Академии в Париже (у Академии нет средств, необходимых для моей зарплаты).

У меня есть советский русский паспорт: поскольку я приехал в Германию по нему, я не могу, согласно немецкому законодательству, поменять его на нансеновский паспорт.

Искренне Ваш,
С. Франк

Письмо С.Л. Франка О. Томкинсу⁷²

46 Corringham Road,
London, N.W. 11

October 26th, 1945

The Rev. O. Tomkins,
World Council of Churches,
Bloomsbury House,
London, W.C. 1

Dear Reverend Tomkins,

Here is a summary account of my activities during the war years which I am sending you at your request. Throughout the war I was deprived of nearly all possibility to publish my writings. In 1940 I published an article **Problems of Christian socialism** in Berdyaev's review **Put**. In 1941, an article of mine, **The Fundamental Intuition of Bergson**, appeared in the **Henri Bergson** symposium produced in Switzerland after Bergson's death. In the same year I submitted an article **The Devil's Ruse** to the **Neue Zuercher Zeitung**, a paper to which I made frequent contributions for a number of years past. I chose as a motto an idea of the German Christian philosopher, Baader, that «the devil's main ruse consists in having convinced mankind that he does not exist at all» and developed the thesis that in our time humanity was exposed to the threat of utter ruin because of its refusal to believe in the reality and power of evil, despite such menacing symptoms as the preaching of class hatred by Karl Marx and the preaching of cruelty and amorality by Nietzsche. The editor of the paper, a personal friend of mine, Dr Hans Barth (Karl Barth's cousin) was reluctant to publish this article for political reasons, though he fully agreed with my ideas. In 1942, the **Swiss Revue de philosophie et théologie** accepted for publication my article **Religious Meditations**. After the occupation of Vichy France by the Germans, however, I asked

⁷² Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 228–228r.
Письмо напечатано по-английски на машинке.

the editor to hold back the article for the sake of my personal safety: at that time I had to go into hiding.

My main work in these difficult years, however, was the preparation of two larger books. One of them, **God with Us**, a general philosophy of religion (dealing with religious experience in general, with the «paradoxical truth of Christianity» and with the application of faith in personal and social life) is about to be published in this country by Jonathan Cape, Ltd., and I shall be glad to present a copy of it to you. I enclose a table of contents of this work from which you will be able to see that its last part touches on matters which might interest the Study Department of the World Council of Churches.

The second book, **Light in the Darkness**, based on the text of John I, 5, deals in particular with the Christian attitude to evil and to its predominance in the world. It contains a criticism of utopianism, that is, of the facile belief in the «Kingdom of Heaven on earth»; a defence of religious realism which takes into account the fundamental fact of original sin, and an exposition of certain forms of moral activity in the world justified from the Christian point of view. I enclose a table of contents and a short synopsis of this book which I submitted at the time to the Bishop of Chichester and to the late Dr Paton. At present I am occupied in revising this book, a process necessitated by the experience of the trying years lying now behind us. I flatter myself in thinking that in essence this experience has borne out the opinions expressed in my book.

I am also contemplating a number of smaller essays on the general subject of Christianity and the problems of social life. One of them, **Christian Conscience and the «Realpolitik»**, is about to be translated into English. Other subjects include an expanded version of the article mentioned above (**The Devil's Ruse**), **Christianity and Socialism**, **Religious Foundations of Democracy**, **Atheistic Democracy**, **Foreign Policy as an Expression of Spiritual Attitude**, etc. (Some of these subjects were touched upon in my Russian book, **The Spiritual Foundations of Society**, 1928).

I use this opportunity to make a request. I would be very grateful if you could kindly indicate to me what religious or general

periodicals are likely to be interested in articles of this kind, and also, if, should it be necessary, you could introduce me to their editors.

Yours very sincerely,

S. Frank

46 Corringham Road,
London, N.W. 11

26 октября 1945 г.

Преп. О. Томкинс,
Всемирный совет церквей,
Bloomsbury House,
London, W.C. 1

Дорогой преподобный Томкинс,

Вот сводный отчет о моей деятельности в годы войны, который я отправляю Вам по Вашему запросу⁷³. На протяжении всей войны я был лишен почти всякой возможности публиковать мои сочинения. В 1940 г. я опубликовал статью **Проблемы христианского социализма** в бердяевском журнале *Путь*⁷⁴. В 1941 г. моя статья **Основная интуиция Бергсона** появилась в сборнике памяти **Анри Бергсона**, выпущенном в Швейцарии после смерти Бергсона⁷⁵. В том же году я выслал статью **Уловка дьявола** в *Neue Zuercher Zeitung*, журнал, в котором я часто публиковался в прошлые годы⁷⁶. Я выбрал в качестве мотто мысль немецкого хри-

⁷³ Письмо О. Томкинсона от 19.10.1945, на которое ответил Франк, хранится в Бахметевском архиве // VAR. S.L. Frank Papers. Box 8: Tompkins, Oliver. Ответ О. Томкинсона датирован 29 октября 1945 г.

⁷⁴ Франк С.Л. Проблема христианского социализма. С. 18–32.

⁷⁵ Frank S. L'Intuition fondamentale de Bergson / Trad. P. Thévenaz // Henri Bergson. Essais et témoignages inédits / Ed. A. Béguin, P. Thévenaz, Neuchâtel, 1941. P. 187–195. Русский перевод: Франк С. Основная интуиция Бергсона / Пер. с фр. И.И. Блауберг // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2010–2011 / Ред. М.А. Колеров, Н.С. Плотников. М., 2014. С. 510–523.

⁷⁶ Ср. С.Л. Франк детям 3.6.1941: «Я написал и выслал в Neue Zuercher Zeitung размышление на тему: “Уловка дьявола”» // APS.

стианского философа Баадера⁷⁷, согласно которой «главная уловка дьявола состоит в том, что он убедил человечество в том, что его вообще не существует»⁷⁸, и разработал тезис, согласно которому в наше время человечество подвергалось угрозе полной гибели из-за отказа от веры в реальность и силу зла, несмотря на такие угрожающие симптомы, как проповедь классовой ненависти Карла Маркса и проповедь жестокости и аморализма Ницше. Редактор текста, мой личный друг, д-р Ганс Барт⁷⁹ (кузен Карла Барта⁸⁰) не был склонен опубликовать эту статью по политическим мотивам, хотя он полностью согласился с моими идеями. В 1942 г. **Swiss Revue de philosophie et théologie** принял к печати мою статью **Религиозные размышления**. Но после оккупации Вишистской Франции немцами я все же попросил редактора отложить публикацию этой статьи ради личной безопасности: в то время мне приходилось скрываться⁸¹.

Однако моя основная работа в эти трудные годы заключалась в подготовке двух больших книг. Одна из них, **С нами Бог**, общая философия религии (касающаяся религиозного опыта в целом, с «парадоксальной истиной христианства» и применения веры в личной и общественной жизни), будет вскоре опубликована в этой стране Джонатаном Кейпом, Ltd.⁸², и я буду рад представить Вам экземпляр. Я прилагаю содержание этой работы, из которого Вы

⁷⁷ Франц Ксавер фон Баадер (Franz Xaver von Baader, 1765–1841) – немецкий философ, богослов и мистик, оказавший влияние на многих русских религиозных мыслителей, включая Франка.

⁷⁸ Автором этой фразы является французский поэт и эссеист Шарль Бодлер (Charles Pierre Baudelaire, 1821–1867).

⁷⁹ Ганс Барт (Hans Barth, 1904–1965) – швейцарский философ и журналист, редактор журнала «Neue Züricher Zeitung».

⁸⁰ Карл Барт (Karl Barth, 1866–1968) – швейцарский богослов, основатель диалектической теологии.

⁸¹ В военные годы Франк скрывался от оккупационных властей на юге Франции под Греноблем.

⁸² *Frank S. God with us: three meditations* / Transl. by N. Duddington. London, 1946. Издательская фирма Jonathan Cape Ltd. была основана в Лондоне в 1921 г.

С.Л. Франк писал сыну Виктору 20.2.1945: «Только что полностью заключил договор с издателем; подпись удостоверена полицией. <...> Я сам довольно равнодушен к возможности запоздалой славы в Англии; единственное, что меня интересует, это возможность этим путем зарабатывать деньги». BAR. S.L. Frank Papers. Box 4: Frank, Semen Liudvigovich (1935–1945).

сможете увидеть, что ее последняя часть затрагивает вопросы, которые могут заинтересовать Исследовательский отдел Всемирного совета церквей.

Вторая книга, **Свет во тьме**⁸³, основана на тексте Иоанн I, 5 и особенно касается христианского отношения ко злу и к его господству в мире. В ней содержится критика утопизма, т. е. наивной веры в «Царство Небесное на земле», защита религиозного реализма, который принимает во внимание фундаментальный факт первородного греха, и изложение определенных форм нравственной деятельности в мире, оправданных с христианской точки зрения. Я прилагаю оглавление и краткий обзор этой книги, который я в свое время представил епископу Чичестерскому⁸⁴ и покойному д-ру Патону⁸⁵. В настоящее время я занимаюсь пересмотром этой книги, что вызвано опытом трудных лет, сейчас оставшихся позади. Я льщу себе, полагая, что по существу этот опыт подтвердил взгляды, высказанные в моей книге.

⁸³ Франк С.Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социологии. Париж, 1949.

Ср. С.Л. Франк В.С. Франку 20.2.1945: «Для меня самого устарела книга, написанная еще раньше (“Свет во тьме”). Ее мне придется слегка переделать. Но некоторыми идеями ее я очень дорожу и считаю их новыми и цельными; мне там удалось, я думаю, впервые совершенно ясно разрешить некоторые моральные проблемы, которые <...> смущают и на которые не было вполне убедительного ответа – именно отношение христианского сознания к государству, войне и т. п.» // BAR. S.L. Frank Papers. Box 4: Frank, Semen Liudvigovich (1935–1945).

⁸⁴ Джордж Кеннеди Аллен Белл (George Kennedy Allen Bell, 1883–1958) – епископ Чичестера с 1929 г., яркий представитель движения церковного экуменизма. При ходатайстве Дж. Белла Франку удалось получить стипендию Всемирного совета церквей.

О книге «Свет во тьме» еп. Дж. Белл упоминал в своем письме Виллему Виссерту Хуфту от 24.4.1939 // «Intimately Associated for Many Years»: George K. A. Bells and Willem A. Visser 't Hooft's Common Life-Work in the Service of the Church Universal – Mirrored in their Correspondence. Part 1. P. 113.

⁸⁵ Уильям Патон (William Paton, 1886–1943) – английский миссионер и экуменист, сотрудник YMCA, один из организаторов и секретарь Всемирного совета церквей.

Я также задумываю ряд небольших эссе об общем предмете христианства и проблемах общественной жизни. Одно из них, **Христианская совесть и «Реальная политика»**, скоро будет переведено на английский⁸⁶. Другие темы включают расширенную версию вышеупомянутой статьи («Уловка дьявола»), **Христианство и социализм, Религиозные основы демократии, Атеистическая демократия, Внешняя политика как выражение духовной установки** и т. д. (Некоторые из этих тем были затронуты в моей русской книге «**Духовные основы общества**», 1928).

Пользуясь случаем, я хотел бы попросить Вас об услуге. Я был бы очень признателен, если бы Вы могли любезно указать мне, какие религиозные или общие периодические издания могли бы быть заинтересованы в подобных статьях, а также, если это необходимо, могли бы Вы представить меня их редакторам⁸⁷.

С глубоким уважением,

С. Франк

⁸⁶ Впервые опубликовано в 2002 г. А.И. Резниченко: *Frank S. Christian Conscience and Politics* (и русский перевод: *Христианская совесть и политика*) // *Исследования по истории русской мысли 2001–2002*. С. 571–598.

Ср.: С.Л. Франк В.С. Франку 7.6.1945: «Начал писать статью (надеюсь, небольшую) на тему “Христианская совесть и реальная политика”. Если ты сможешь сам переводить такие статейки – отдавать переводчику значило бы конечно вероятно очень затягивать дело <...> можно было бы немного подрабатывать» (BAR. S.L. Frank Papers. Box 4: Frank, Semen Liudvigovich (1935–1945)).

⁸⁷ 29.10.1945 г. О. Томкинсон, благодаря за изложение книги «Свет во тьме», писал Франку: «Не так просто ответить на Ваш вопрос о религиозных журналах, поскольку я сам скорее новичок на этой работе; во время моего служения в качестве приходского священника мое чтение ограничивалось ежемесячником “Theology” (редактор – преп. Alec Vidler, St Deiniol’s Library, Hawarden, Chester)” и “The Presbyter” (редактор – преп. D. Jenkins, 20 Balcombe Street, London, N.W. 1), небольшим ежеквартальником, представляющим молодое поколение пресвитерианских теологов. У меня нет связей с более серьезными и объемистыми религиозными и философскими ежеквартальниками, и я также не знаком с редакторами. Тем не менее я проверю это для Вас и, вероятно, сообщу Вам позже о периодических изданиях, которые могут быть заинтересованы Вашими статьями» (BAR. S.L. Frank Papers. Box 8: Tompkins, Oliver).

В следующем письме от 20.11.1945 Томкинсон прислал подробный список журналов, в который входили следующие периодические издания:

«Congregational Quarterly», «Mind», «Philosophy», «Hubbert Journal», «Quarterly Review», «International Affairs», «Dublin Review», «Church Quarterly Review», «Modern Churchman». Также Томкинсон указывал, что он лично знаком только с редактором «Dublin Review», T.S. Gregory, которому упомянул о Франке (BAR. S.L. Frank Papers. Box 8: Tompkins, Oliver).

В заключение этого письма Томкинсона Франк набросал по-английски карандашом черновик своего ответа (мы приводим русский перевод):

«Мой дорогой преп. Томкинс,

Большое спасибо за Ваше чрезвычайно любезное письмо и, вероятно, большие хлопоты, через которые Вы прошли, составляя для меня список приемлемых периодических изданий. Это наиболее ценно для меня, поскольку, к сожалению, мое состояние здоровья не позволяет мне посещать библиотеку. Я получаю книги по почте. Пользуясь возможностью, благодарю Вас за поручительство, <дающее мне право> заказывать <книги> через библиотеку.

Я буду рад встретиться с мистером Грегори (Gregory), однако я, в то же время, сомневаюсь, соответствует ли моя статья строго католической тенденции “Dublin Review”.

Искренне Ваш» (BAR. S.L. Frank Papers. Box 8: Tompkins, Oliver).

В следующем письме О. Томкинсона от 28.3.1948 секретарь Всемирного совета церквей благодарил Франка за присланный экземпляр книги «Свет во тьме» и сообщал о назначении ему финансовой помощи на 1946 г. от Женевского комитета экуменических беженцев, прилагая чек на 243 фунта 10 шиллингов. Последние письма датированы 14.5.1948 и 20.9.1950 (BAR. S.L. Frank Papers. Box 8: Tompkins, Oliver).

Список сокращений наименований архивов и библиотек

- АРАН – Архив Российской академии наук
ДРЗ – Архив библиотеки «Дом Русского зарубежья им. А. Солженицына»
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
APS – The Archive of Fr Peter Scorer, Exeter
BAR – Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library, Columbia University, New York
BL – The British Library, London
BRBML – Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University
HIA – Hoover Institution Archive, Stanford University
HUJI – The Hebrew University of Jerusalem
HU UA – Universitätsarchiv der Humboldt-Universität zu Berlin
MS. S.P.S.L. – Archive of the Society for the Protection of Science and Learning 1933–87, Bodleian Library, University of Oxford
NYPL – The New York Public Library
UAT – Universitätsarchiv Tübingen
UBM – Universitätsbibliothek Marburg
UBH – Universitätsbibliothek Heidelberg
UBT – Universitätsbibliothek Tübingen
UIUC – Archive at the University of Illinois at Urbana-Champaign

Список литературы

Источники

а. Неопубликованные

Американские архивы

Algemeen Weekblad. Brief an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9: Unidentified N – R.

Frank S. Dostojevskys Weltanschauung // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 11.

Frank S. Russische Denker // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 12.

Gretton C.H. Letter to S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9: Unidentified D – G.

Hettling A. Brief an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9: Unidentified L – M, Unidentified U – Z.

Jacoby G. Brief an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9: Unidentified L – M.

Liebert A. Brief an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9: Unidentified L – M.

Otto Holtzes Nachfolger. Brief an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9: Unidentified L – M.

Record of interview with S.L. Frank // Archive at the University of Illinois at Urbana-Champaign, 5/35/54 Liberal Arts and Sciences Russian & East European Center. Paul B. Anderson Papers, 1909–1988. Box 16: Russian Emigrés, 1923–26, 1976–82.

Scheller W. Brief an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9: Unidentified S – T.

Tomkins O. Letters to S.L. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 8: Tompkins, Oliver.

Выписка из тюрьмы ГПУ // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 16: Documents.

Бубнов Н.Н. Письмо С.Л. Франку // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9: Unidentified A – B – C.

Лаури Д. Письма к С.Л. Франку // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 7: Donald Lowrie.

Франк С.Л. Письма к В.С. Франку // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 4: Frank, Semen Liudvigovich (1935–1945).

Франк С.Л. Письмо к Т.С. Франк (фрагмент) // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. Box 4: Frank, Semen Liudvigovich (1935–1945).

Франк С.Л. Письма к Г.П. Струве // Hoover Institution Archive, Stanford University. Folder 10.

Франк Т.С. Письма Ф.А. Степуну // Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University. Fedor Stepun Papers. GEN MSS 172. Series I. Correspondence. Box 11. F. 355.

Английские архивы

Франк С.Л. Письмо А.В. Тырковой-Вильямс 10.5.1924 // The British Library. H.W. Williams Papers. Letters and papers of Harold Whitmore Williams. Vol. VIII. General correspondence; 1924. Add. MS 54443.

Франк С.Л. Письмо детям 29.4.1942 // The Archive of Fr Peter Scorer.

Франк С.Л. Письмо Н. Скореп 7.4.1940 // The Archive of Fr Peter Scorer.

Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46 // Archive of the Society for the Protection of Science and Learning 1933–87, Bodleian Library, University of Oxford. 314/4. F. 110–236.

Справка о реабилитации С.Л. Франка // The Archive of Fr Peter Scorer.

Франк Т.С. Письмо <М.> Ошарову (М.М. Корякову) // The Archive of Fr Peter Scorer.

Scorer-Norman N. Memories of my Father / Interview by Ph. Boobbyer. P. 1–27 // The Archive of Fr Peter Scorer.

Израильские архивы

Ehrenfest P. Brief an A. Einstein // Copyright The Hebrew University of Jerusalem. Example: Semen, L. Frank & Einstein, A. Arch. no. [10 176].

Немецкие архивы и библиотеки

Briefnachlass Günter Jacoby // Universitätsbibliothek Tübingen (Md 1078).

Korrespondenz mit Albert Hettling // Universitätsarchiv Marburg. Nachlass Friedrich Heiler (MS 999).

Korrespondenz mit Simon Frank und Tatiana Frank // Universitätsarchiv Tübingen. Nachlass Ludwig Binswanger. Bestandsrepertorium 443.

Matrikelbuch der Universität Heidelberg: Sommer-Semester 1905 // Universitätsbibliothek Heidelberg (442–474).

Universitätskorrespondenz Personalakten bis 1945 // Universitätsarchiv der Humboldt-Universität zu Berlin. Frank, Nr. 112.

Отечественные архивы и библиотеки

Астров Н.И. Письмо в Министерство Иностранных Дел Чехословацкой Республики (от имени Правления Союза Русских Писателей и Журналистов) с просьбой разрешить визы для проф. С.Л. Франка. Черновик. 21.01.1931 г. // РГАЛИ Ф. 2474. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 81.

Личное дело Франка Виктора Семеновича // Архив Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 13. Оп. 2. Ед. хр. 4190.

Личное дело Шитова Альберта Ивановича // Архив Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 13. Оп. 2. Ед. хр. 4134.

Письма Н.О. Лосского А.Г. Флоровскому // Архив Российской Академии Наук. Ф. 1609. Оп. 2. № 284. Л. 1–11.

Письма матери и сестры Т.С. Франк из России (1920–1936) // Архив Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 1–20.

Письма Министерства Иностранных Дел Чехословацкой Республики в Правление Союза Русских Писателей и Журналистов по поводу виз, выданных С.Л. Франку и В.В. Набокову (Сирину) (2 письма) на чеш. яз. 14, 22.01.1931 г. // РГАЛИ Ф. 2474. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 85, 92.

Письма С.Л. Франка жене (1923–1938) // Архив Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 1–15.

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2603.

Трубецкая В.А., кн. Письма к княжнам О.Н. Трубецкой и Е.Н. Трубецкой (Осоргиной) с мужем и детьми // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 503. Оп. 1. Ед. хр. 121.

Франк С.Л. Краткая биография. На англ. яз. [1926] // РГАЛИ Ф. 1570. Оп 1. Ед. хр. 31. Л. 6–8.

Франк С.Л. Письмо А.Г. Рачинскому от 27.2.1909 // РГАЛИ Ф. 427. Оп. 1. Ед. хр. 2939.

Финансовые документы Берлинского комитета помощи русским литераторам и ученым (расписки, счета, заявления, доверенности и др.): В.В. Набокова-Сирина, С.Л. Франка, А.Н. Богданова и др. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1570. Оп 1. Ед. хр. 16.

б. Опубликованные

Из переписки С.Л. Франка и Н.А. Бердяева (1923–1926) / Публ. и коммент. А.А. Гапоненкова // *Вопр. философии*. 2014. № 2. С. 131–154.

Конспект речи о Движении С.Л. Франка (прибл. в 1928 г.) / Публ. Т.С. Франк // *Вестн. РХД*. 1969. № 93. С. 137.

Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950) / Публ. и коммент. Г. Аляева и Т. Резвых // *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2015 г.* / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2016. С. 40–240.

Переписка С.Л. Франка и А. Эйнштейна / Публ. писем С.Л. Франка – Т. Оболевич и А. Цыганкова, публ. писем А. Эйнштейна – В. Хазана и В. Янцена; Пер. с нем. писем С.Л. Франка – А. Цыганков, пер. с нем. писем А. Эйнштейна – В. Янцен; коммент. Т. Оболевич и А. Цыганкова // *Вопр. философии*. 2018. № 11. С. 117–141.

Письма Фрицу Либу (1928–1938) // *Исследования по истории русской мысли 2001–2002* / Ред. М. Колеров. М.: Три квадрата, 2002. С. 432–518.

Речь профессора С.Л. Франка, произнесенная на открытом заседании Русского Академического Союза в Берлине, 24 сентября 1926 г. // *Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа*. М.: Изд-во ББИ, 2017. С. 145–161.

Семен Франк и Николай Бердяев: Неизвестные письма 1933–1934 гг. / Публ. А.А. Гапоненкова // *Философические письма*. 2018. № 2. С. 198–205.

С[емен Франк]. Голоса христианской совести в Германии // *Философические письма*. 2018. № 2. С. 211–219.

Франк С. Основная интуиция Бергсона / Пер. с фр. И.И. Блауберг // *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2010–2011* / Ред.: М.А. Колеров, Н.С. Плотников. М.: Модест Колеров, 2014. С. 510–523.

Франк С. Проблема «христианского социализма» // *Путь*. 1939. № 60. С. 18–32.

Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве // Франк С.Л. Непрочитанное...: статьи, письма, воспоминания / Сост. и предисл. А.А. Гапоненкова и Ю.П. Сенокосова. М.: Моск. шк. полит. исслед., 2001. С. 394–582.

Франк С.Л. Восточная церковь и идея экуменизма / Публ., пер. с нем. и коммент. О. Назаровой // Филос. науки. 2007. № 2. С. 23–29.

Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма (к 50-летию дня смерти Достоевского) // Путь. 1931. № 27. С. 71–78.

Франк С.Л. Живая Европа: Исток и сущность русского марксизма / Публ. Т. Оболевич и А.С. Цыганкова, пер. с нем. А.С. Цыганкова // Вопр. философии. 2017. № 6. С. 96–105.

Франк С.Л. Из писем М.О. Гершензону / Публ., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. М.А. Колерова // De visu. 1994. № 3/4. С. 23–33.

Франк С.Л. Макс Шелер (Некролог) // Путь. 1928. № 13. С. 83–86.

Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Франк С.Л. Соч. М.: Правда, 1990. С. 183–559.

Франк С.Л. О критическом идеализме // Мир божий. 1904. № 12. С. 224–264.

Франк С.Л. О метафизике души. (О проблеме философской антропологии) / Пер. с нем. О. Назаровой // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2016–2017 гг. / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2017. С. 252–283.

Франк С.Л. О невозможности философии (Письмо к другу) // Вестн. РХД. 1977. № 121. С. 162–170.

Франк С.Л. Переписка П.Б. Струве и С.Л. Франка (1921–1925) // Колеров М. Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898–1905/1921–1925). М.: Изд. книжного магазина «Циолковский», 2018. С. 137–178.

Франк С.Л. Письма к Л. Бинсвангеру // Франк С.Л. Непрочитанное...: статьи, письма, воспоминания / Сост. и предисл. А.А. Гапоненкова и Ю.П. Сенокосова. М.: Моск. шк. полит. исслед., 2001. С. 334–346.

Франк С.Л. Письма к П.Б. и Н.А. Струве (1901–1905) // Колеров М. Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898–1905/1921–1925). М.: Изд. книжного магазина «Циолковский», 2018. С. 52–107.

Франк С.Л. Письмо Е.Ю. Рапп // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 г. / Ред. М.А. Колеров. СПб.: Алетейя, 1997. С. 275–276.

Франк С.Л. Письмо к дочери Наталье Скорер / Публ. о. П. Скорера и Т. Оболевич // Оболевич Т. Семен Франк: штрихи к портрету философа. М.: Изд-во ББИ, 2017. С. 162–166.

Франк С.Л. Познание и бытие. I: Проблема трансценденции / Пер. с нем. О. Назаровой // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2016–2017 гг. / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2017. С. 167–210.

Франк С.Л. Познание и бытие. II: Металогические основы понятийного знания / Пер. с нем. О. Назаровой // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2016–2017 гг. / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2017. С. 211–251.

Франк С.Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. Пг.: Тип. Р.Г. Шредера, 1915. 504 с.

Франк С.Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли // Вестн. РХД. 1986. № 146. С. 103–126.

Франк С.Л. Проблема христианского социализма // Путь. 1939. № 60. С. 18–32.

Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. М.: АСТ, 2007. 382 с.

Франк С.Л. Результаты большевистской борьбы против веры, достигнутые к настоящему времени / Пер. с нем. О. Назаровой // Филос. науки. 2007. № 2. С. 10–16.

Франк С.Л. Религиозная трагедия еврейского народа / Пер. с нем. О. Назаровой // Вторая навигация. Альманах 2005. Вып. 5. С. 285–292.

Франк С.Л. Русское мировоззрение // Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 161–207.

Франк С.Л. Русское студенческое христианское движение // Руль. 31.3.1929. № 2537. С. 9.

Франк С.Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социологии. Париж: YMCA-Press, 1949. 402 с.

Франк С.Л. Советско-русская молодежь и Пушкин / Пер. с нем. О. Назаровой // Історія філософії у вітчизняній духовній культурі / відп. ред. Г. Аляев, Т. Суходуб. Полтава: ООО «АСМІ», 2016. С. 499–502.

Франк С.Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии // Филос. науки. 1990. № 5. С. 81–91.

Франк С.Л. Учение Спинозы об атрибутах // Вопр. философии и психологии. 1912. IV (114). С. 523–567.

Франк С.Л. Философия и жизнь (этюды и наброски по философии культуры). СПб.: Изд. Д.Е. Жуковского, 1910. 389 с.

Франк С.Л. Философия и жизнь (Международный философский съезд в Праге) // Путь. № 45. 1934. С. 69–76.

Франк С.Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» // Проблемы идеализма. 1902. С. 137–195.

Франк С.Л. Чаадаев (фрагмент из лекционного курса *Russische Denker*) / Публ., пер. с нем. и коммент. А.С. Цыганкова // *Logos i Ethos*. 2016. Т. 43. С. 35–48.

Франк С. «Я» и «Мы» // Сборник статей, посвященных Петру Бернгардовичу Струве, ко дню тридцатилетия его научно-публицистической деятельности. 1890–30 янв. 1925. Прага: Пламя, 1925. С. 439–449.

Франк С.Л. «Я» и «мы» (к анализу общения) / Пер. с нем. О. Назаровой // *История философии*. 2011. № 16. С. 246–264.

Четыре письма из переписки Л. Бинсвангер – С. Франк / пер. с нем. А. Вальшиной, А. Ферстера // *Логос*. 1992. № 3. С. 264–268.

Anzeige der Vorlesungen der Badischen Ruprecht-Karls-Universität zu Heidelberg. Sommersemester 1905. 40 S.

Frank S. Christian Conscience and Politics (Христианская совесть и политика) / Публ. и пер. с англ. А. Резниченко // *Исследования по истории русской мысли 2001–2002* / Ред. М.А. Колеров. М.: Три квадрата, 2002. С. 571–598.

Frank S. Das Unergründliche. Ontologische Einführung in die Philosophie der Religion / Übers. von A. Haardt, V. Ammer u.a., herausgegeben und eingeleitet von A. Haardt. Freiburg/München: Verlag Karl Alber, 1995. 484 S.

Frank S. Der Gegenstand des Wissens / Übers. von W. Ammer, P. Ehlen. Freiburg; München: Verlag Karl Alber, 2000. 526 S.

[Frank S.]. Die religiöse Tragödie des Judentums. Von einem Judenchristen // Eine Heilige Kirche. 1934. 15 Jahrgang der Hochkirche. S. 128–133.

Frank S. Die Flucht vor Gott // Eine Herde und ein Hirt. 2.IX.1934.

Frank S. Die Kirche im orthodoxen Glauben // Eine Herde und ein Hirt. 29.I.1933.

Frank S. Die russische Philosophie der letzten fünfzehn Jahre // *Kant-Studien*. 1926. No. 31. S. 89–104.

Frank S. Die russische Weltanschauung // *Philosophische Vorträge*. Veröffentlicht von der Kantgesellschaft. 1926. No. 29. 41 S.

Frank S. Die russischen Starzen // *Hochland*. München und Kempten. 1937. Bd. 2. S. 167–169.

Frank S. Die sowjetrussische Jugend und Puschkin // *Hochland*. 1935/36. Bd. 1. S. 473–476.

Frank S. Eclésiification du protestantisme en Allemagne. Opinion d'un orthodoxe // *Irénikon*. 1938. № 6. T. XV. P. 569–572.

Frank S. Erkenntnis und Sein. I. Das Transzendenzproblem // *Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur*. 1928. Bd. 17. Heft 1. S. 165–195.

Frank S. Erkenntnis und Sein. II. Die metalogischen Grundlagen der begrifflichen Erkenntnis // *Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur*. 1929. Bd. 18. Heft 1. S. 231–261.

Frank S. God with us: three meditations / Transl. by N. Duddington. London: Jonathan Cape Ltd., 1946. 296 p.

Frank S. «Ich» und «Wir». Zur Analyse der Gemeinschaft // Der russische Gedanke. Bonn, 1929. Heft I. S. 49–62.

Frank S. L'Intuition fondamentale de Bergson / Trad. P. Thévenaz // Henri Bergson. Essais et témoignages inédits / Ed. A. Béguin, P. Thévenaz, Neuchatel: Ala Baronnaire, 1941. P. 187–195.

Frank S. Staat und Kirche in der östlichen Orthodoxie // Eine heilige Kirche. 1934. 16 Jahrgang der Hochkirche. S. 244–250.

Frank S. Vom Sinne des Leidens // Liebet einander! 1934. No. 3. S. 36–40.

Frank S. Voorwoord / De russische wereldbeschouwing. Amsterdam: J. Emmering, 1932. P. 3–4.

Frank S. Wesen und Richtlinien der russischen Philosophie // Der Gral. Monatsschrift für schöne Literatur. Sonderheft. Russische Kunst und Kulturfragen. 1925. Heft 19. S. 384–394.

Frank S. Zur Metaphysik der Seele. (Das Problem der philosophischen Anthropologie) // Kant-Studien. 1929. No. 3–4. S. 351–373.

Verzeichnis der sämtlichen Studierenden der Universität Heidelberg im Sommersemester 1905. 66 S.

Verzeichnis der Vorlesungen. Sommersemester 1913. Marburg, 1913. 83 S.

Дополнительная литература

Аляев Г.Е. К вопросу об атрибуции текстов С.Л. Франка // Парадигма. Философско-культурологический альманах. 2017. Вып. 27. С. 12–23.

Аляев Г.Е. О философском методе С. Франка (феноменология не по Гуссерлю) // Идеиное наследие С.Л. Франка в контексте современной европейской культуры / Ред. В. Порус. М.: Изд-во ББИ, 2009. С. 17–28.

Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. «Первая философия» Семёна Франка, или Прологомены к книге «Непостижимое» (1928–1933) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2016–2017 гг. М.: Модест Колеров, 2017. С. 7–38.

Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. С.Л. Франк: жизнь и творчество, 1877–1902 // Франк С.Л. Полн. собр. соч. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. С. I – XXX.

Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. Человек в глубинах смыслов (три конспекта лекции С.Л. Франка) // Вестн. ПСТГУ. Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 67. С. 109–110.

Андерсон П.Ф. Бердяевские годы 1922–1939 (Из книги воспоминаний) // Вестн. РСХД. 1985. № 1. С. 244–291.

Андреев Ник. Блуждающая судьба (Памяти Виктора Франка: 1909–1972) // *Памяти Виктора Франка.* London, 1974. С. 22–42.

Андреева Е.Н. Общество защиты науки и знаний в Великобритании и помощь русским ученым-эмигрантам // *Ежегодник Дома Русского зарубежья им. Александра Солженицына.* Вып. 4. М.: Русский путь, 2013. С. 67–101.

Архимандрит Игнатий. Краткие жизнеописания русских святых. Кн. II. XVIII в. СПб.: Тип. И.И. Глазунова, 1875. 442 с.

Бердяев Н., Шестов Л. Переписка и воспоминания // *Континент.* 1981. № 30. С. 293–313.

Бердяев Н.А. С. Франк. Непостижимое // *Путь.* 1939. № 60. С. 65–67.

Бердяев Н.А. Из этюдов о Якове Бёме: Этюд I. Учение об Ungrund'e и свободе // *Путь.* 1930. № 20. С. 47–79.

Бердяев Н.А. Из этюдов о Якове Бёме: Этюд II. Учение о Софии и андрогине. Я. Бёме и русские софиологические течения // *Путь.* 1930. № 21. С. 34–62.

Бердяев Н.А. Новая книга о Я. Беме (А. Коуре. La philosophie de Jakob Boehme. Paris, Vrin, 1929) // *Путь.* 1929. № 18. С. 116–122.

Бердяев Н.А. О религиозном социализме (Книги Ragaz'a и Mounier) // *Путь.* 1935. № 49. С. 86–91.

Бердяев Н.А. Христианская совесть и социальный строй. Ответ С.Л. Франку // *Путь.* 1939. № 60. С. 33–36.

Берлинец. Россия в Саарове // *Вестн. РСХД.* 1929. № 8–9. С. 50–53.

Беседа с Василием Семеновичем Франком о русской эмиграции, русском Берлине и о перспективе русского возрождения. Мюнхен, 20 декабря 1991 г. // *Вопр. философии.* 2009. № 1. С. 139–144.

Библиография С.Л. Франка / Сост. О. Назарова // Семен Людвигович Франк / Под ред. В.Н. Поруса. М.: РОССПЭН, 2012. С. 495–571.

Бинсвангер Л. Воспоминания о Семене Людвиговиче Франке // *Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / Ред. В. Зеньковский.* Мюнхен, 1954. С. 25–39.

Богданова О.А. «Братья Карамазовы» в Германии: В.Л. Комарович о последнем романе Ф.М. Достоевского // *Русский язык за рубежом.* 2014. № 2. С. 72–77.

Братство Св. Софии. Материалы и документы 1923–1939 / Сост. Н.А. Струве. М.: Русский путь, Париж: УМСА-Press, 2000. 336 с.

Буббайер Ф. С.Л. Франк. Жизнь и творчество русского философа / Пер. с англ. Л.Ю. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2001. 328 с.

Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин 1920–1941. М.: Новое лит. обозрение, 2013. 496 с.

- В Академической группе // Возрождение. 3.5.1932. № 2527. С. 5.
- Вандалковская М.Г.* Русская эмиграция XX в. 20–30 гг. М.: Просвещение, 2017. 63 с.
- «В Берлине Вы объективно нужнее»: С.Л. Франк и Н.А. Бердяев в 1927 г. Фрагмент неизданной переписки / Публ. А.А. Гапоненкова // Самопознание. 2016. № 6. С. 61–65.
- Виндельбанд В.* Прелюдии. Философские статьи и речи / Пер. с нем. С.Л. Франка. СПб.: Изд. Д.Е. Жуковский, 1904. 399 с.
- Виндельбанд В.* Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия // *Виндельбанд В.* Избранное: Дух и история / Пер. с нем. М.: Юристь, 1995. С. 294–363.
- Вольная академия духовной культуры в Москве // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии. Берлин: Обелиск, 1923. С. 135–136.
- В Русском научном институте // Руль. 24.11.1929. № 2736. С. 10.
- В Русском научном институте // Руль. 1.12.1929. № 2742. С. 10.
- В Русском научном институте // Руль. 8.12.1929. № 2748. С. 10.
- В Русском научном институте // Руль. 15.12.1929. № 2754. С. 10.
- В Русском научном институте // Руль. 26.1.1930. № 2787. С. 10.
- Всылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ. 1921–1923 / Вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М.: Русский путь, 2005. 544 с.
- Гапоненков А.А.* Эпистолярный диалог С.Л. Франка и Н.А. Бердяева (1923–1947) // Вopr. философии. 2014. № 2. С. 119–130.
- Гиппиус А.Н.* Жизнеописание святого Тихона Задонского, епископа Воронежского и всея России чудотворца // Жизнеописания достопамятных людей земли Русской. X – XX вв. М.: Моск. рабочий, 1992. С. 232–244.
- Движенец.* Съезд молодежи в Саарове // Вестн. РСХД. 1930. № 8–9. С. 39–41.
- Дмитриева Н.А.* Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М.: РОССПЭН, 2007. 512 с.
- Дмитриева Н.А.* Cognitionis rationis eorum, quae sunt, vel fiunt, philosophica dicitur, или Сеанс рационалистического критицизма с разоблачением // Книгоиздательство «Мусагет»: История. Мифы. Результаты. Исследования и материалы / Сост. А. Резниченко. М.: РГГУ, 2014. С. 490–501.
- Достоевский Ф.М.* Собр. соч. в 15 т. Т. 7. Л.: АН СССР, Ин-т рус. лит., 1990. 847 с.

Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15 т. Т. 8. Л.: АН СССР, Ин-т рус. лит., 1990. 814 с.

Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15 т. Т. 9. Л.: АН СССР, Ин-т рус. лит., 1991. 696 с.

Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15 т. Т. 10. Л.: АН СССР, Ин-т рус. лит., 1991. 497 с.

Достоевский Ф.М. Биография. Письма и заметки из записных книжек. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1883. 839 с.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1880 // *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2010. 880 с.

Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 15. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. 624 с.

Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 29. Кн. 2. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. 374 с.

Зайцев Б. Далекое. Washington: Inter-Language Literary Associates, 1965. 201 с.

Зак Л.В. Семен Людвигович Франк – мой брат // Сборник памяти Семёна Людвиговича Франка / Ред. В. Зеньковский. Мюнхен, 1954. С. 17–24.

Зиновьев Г.Е. Возрождение буржуазной идеологии и задачи партии. Доклад тов. Зиновьева на Всероссийской конференции Р.К.П. Омск: Изд. Высш. Воен. Редакцион. Совета, 1922. 59 с.

Из устных воспоминаний Т.С. Франк // *Франк С.Л.* Саратовский текст / Сост. А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. С. 182–233.

Иолос Г.Б. Письма из Берлина. СПб.: Б-ка Обществ. польза, 1904. 496 с.

Ковальчук С. Настоящий изгнанник с собой все уносит. Судьбы ученых-эмигрантов в Латвии 1920–1944 гг. М.: Новый хронограф, 2017. 432 с.

Коган Л.А. «Выслать за границу безжалостно» (новое об изгнании духовной элиты) // *Вопр. философии.* 1993. № 11. С. 61–84.

Коновалова-Милославская А.М. Профессор-философ Семен Людвигович Франк // Наша дань Бестужевским Курсам: воспоминания бывших Бестужевков за рубежом. Париж: Объединения Б. Бестужевков за рубежом, 1971. С. 68–72.

Коровицкий А. Съезд в Худобине // *Вестн. РСХД.* 1928. № 10. С. 21–24.

Краткое житие Святителя Тихона Задонского. URL: <https://azbyka.ru/days/sv-tihon-zadonskij> (дата обращения: 01.07.2018).

Кульман Г. Отчет о Русской Религиозно-Философской Академии в Берлине [1923] / Публ. Р. Берда // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2000 год / Под ред. М.А. Колерова. М.: ОГИ, 2000. С. 198–205.

Лекции проф. С.Л. Франка в Голландии // Возрождение. 6.3.1931. № 2103. С. 5.

Лекция проф. С.Л. Франка // Возрождение. 6.12.1933. № 3109. С. 2.

Лекция проф. С.Л. Франка // Возрождение. 3.2.1934. № 3168. С. 4.

Ленин В.И. Неизвестные документы 1891–1922. М.: РОССПЭН, 2000. 607 с.

Литературные Прибавления к «Русскому Инвалиду». 30.1.1837. № 5.

Лунпол И.К. [Рец. на кн.]: Франк С.Л. Введение в философию в сжатом изложении // На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х гг. / Сост. и авт. вступ. ст. П.В. Алексеев. М.: Политиздат, 1990. С. 123–126.

Мак-Нотен Э. Американская помощь русской церковной жизни // Вестн. РСХД. 1927. № 6. С. 24–25.

Мартынов А.В. Философы Русского Зарубежья и Вторая мировая война // Новый журн. 2015. № 281. С. 245–267.

Михальченко С.И. Лекционное турне С.Л. Франка по городам Латвии, Эстонии и Литвы в 1928 году // Славяноведение. 2018. № 1. С. 82–87.

Михальченко С.И., Каченко Е.В. Русский научный институт в Берлине в мемуарах и переписке русской эмиграции // Вестн. Брянск. гос. ун-та. 2017. № 4. С. 94–103.

Назарова О. Великий разрыв. Опыт характеристики творчества С.Л. Франка в изгнании (1922–1950) // Русское зарубежье: история и современность: Сб. ст. Вып. 2 / Ред. Ю.В. Мухачев. М., 2013. С. 69–115.

Назарова О. Неизвестные публикации С.Л. Франка в журнале «Liebet einander» // Филос. науки. 2007. № 2. С. 5–9.

Назарова О. Немецкие публикации С.Л. Франка о старчестве // Соловьевские исследования. 2012. № 4. С. 139–143.

Назарова О. Предисловие к публикации // Вторая навигация. 2018. Вып. 15. С. 62–63.

Назарова О. Философия истории Семена Людвиговича Франка // Вопр. философии. 2009. № 1. С. 125–136.

Назарова О. Философия толерантности С.Л. Франка (VIII Международный философский конгресс. Прага, 1934) // Филос. науки. 2008. № 4. С. 106–121.

Никитин А. В Вюнсдорфе // Вестн. РСХД. 1932. № 6–7. С. 25–27.

Ницше Ф. Хмельная песнь // Дионисийские дифирамбы. URL: http://nicshe.velchel.ru/index.php?cnt=7&rhime=sd_14 (дата обращения: 01.07.2018).

Нобл И., Бауерова К., Нобл Т., Парушев П. Пути русского богословия на Запад в XX в. / Пер. с чеш. С. Гаген, Ю. Янчаркова. М.: Изд-во ББИ, 2016. 337 с.

Оболевич Т. Пасхальная тема в творчестве С.Л. Франка // Історія філософії у вітчизняній духовній культурі / Відп. ред. Г. Аляев, Т. Суходуб. Полтава: ООО «АСМІ», 2016. С. 508–516.

Оболевич Т. Семен Франк: штрихи к портрету философа. М.: Изд-во ББИ, 2017. 202 с.

Оболевич Т., Цыганков А.С. Свидетели «великого перелома»: переписка А. Эйнштейна и С.Л. Франка // Вопр. философии. 2018. № 11. С. 111–116.

Оболевич Т., Цыганков А.С. С.Л. Франк о русском марксизме. Предисловие к публикации // Вопр. философии. 2017. № 6. С. 92–96.

Оболевич Т., Цыганков А.С. С.Л. Франк в Голландии: контуры творческого и жизненного пути (предисловие к архивной публикации) // Филос. журнал / Philosophy Journal. 2019. № 4 (в печати).

Оболевич Т., Цыганков А.С. Философия религии С.Л. Франка в свете новых архивных материалов // Филос. журнал / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 1. С. 99–115.

Обращение Петра к духовенству // М.Н. Чернова, В.Я. Румянцев. Домашний репетитор. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 132–133.

«Очистить Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. / Публ. А.Н. Артизов // Отечественные архивы. 2003. № 1. С. 65–96. URL: <http://portal.rusarchives.ru/publication/deportation.shtml> (дата обращения: 21.09.2018).

Паспортная книжка // Франк С.Л. Саратовский текст / Сост. А.А. Гаполенков, Е.П. Никитина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. С. 12.

Переписка С.Л. Франка, В.С. Франка, Ф. Хайлера, Дж. Белла и издательства Anton Pustet (1934–1938, 1946 гг.) / Публ. и коммент. А.С. Цыганкова и Т. Оболевич; пер. с нем. А.С. Цыганкова // Историко-философский ежегодник. 2018 / Ред. Н.В. Мотрошилова. М.: ИФ РАН, 2018. С. 314–336.

Переписка Л.И. Шестова с А.М. Ремизовым / Публ. И.Ф. Даниловой и А.А. Данилевского // Русская литература. 1993. № 3. С. 112–121.

Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым. 1870–1894 / Предисл. и примеч. Б.Л. Модзалевского. СПб.: Об-во Толстовского музея, 1914. 478 с.

[Плотников] Н. С.Л. Франк в Берлинском университете // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2003 год / Под ред. М.А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2004. С. 557–561.

Плотников Н.С. Смысл индивидуальности: О проекте феноменологической этики Дмитрия Чижевского // Ежегодник Дома Русского зарубежья им. Александра Солженицына. М.: Русский путь, 2012. С. 126–145.

Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии: Материалы к истории Русского студенческого христианского движения. Париж: YMCA-Press, 1993. 311 с.

Постников Е.С. Студенчество в России и проблемы получения высшего образования в эмиграции // Российское зарубежье: история и современность. М.: Рос. ин-т культурологии, 1998. С. 92–102.

Прокофьев П. [Д.И. Чижевский]. С.Л. Франк. Русское мировоззрение // Соврем. зап. 1927. XXXIII. С. 534–537.

Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. Т. 2: Стихотворения 1823–1836. М.: ГИХЛ, 1959. 799 с.

Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. Т. 4: Евгений Онегин. Драматические произведения. М.: ГИХЛ, 1960. 595 с.

Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. Т. 9: Письма 1815–1830. М.: ГИХЛ, 1962. 494 с.

Раев М. Россия за рубежом. История русской эмиграции 1919–1939. М.: Прогресс-Академия, 1994.

Резвых Т.Н. О ценности: подход С.Л. Франка (1898–1908) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2018 / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2018. С. 47–83.

Резвых Т.Н. Этика Георга Зиммеля как источник ранних философских взглядов Семена Франка // Русский логос: горизонты осмысления: Материалы междунард. филос. конф. (г. Санкт-Петербург, 25–28 сент. 2017 г.). Т. 1. СПб.: Интерсоцис, 2017. С. 172–181.

Резниченко А.И. Русский философ в Берлине: эпилог. Неизвестное письмо прот. С.Н. Булгакова еп. Чичестерскому Дж. Беллу // Русский Берлин 1920–1945 / Ред. М.А. Васильева, Л.С. Флейшман. М.: Русский путь, 2006. С. 355–362.

Рецикова В.А. Высылка из РСФСР // Минувшее: Ист. альманах. Вып. 11. СПб.: Atheneum – Феникс, 1992. С. 199–210.

Рильке и Россия. Письма. Дневники. Воспоминания. Стихи / Ред. К. Азатовский. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2003. 656 с.

Рильке Р.М. Рассказы о Господе Боге / Пер. с нем. Харьков: Фолио, 1999. 302 с.

Рильке Р.М. Часослов. Стихотворения / Пер. с нем. М., Харьков: АСТ; Фолио, 2000. 443 с.

Русская смута устами проигравших. К 95-летию русской революции. Татьяна Франк // URL: <https://www.svoboda.org/a/24764105.html> (дата обращения: 13.06.2018).

Русские в радио // Руль. 23.2.1930. № 2811. С. 10.

Русский научный институт // Руль. 11.2.1923. № 670. С. 9.

Русский университет // Руль. 22.12.1922. № 629. С. 6.

С[труве] К. Церковная смута в Берлине. Беседа с проф. С.Л. Франком // Возрождение. 27.10.1926. № 512. С. 2.

Саликов А.Н. Русские в «Кант-Штудиен». Ч. 1: Файхфингеровский «Кант-Штудиен» // Кантовский сборник. 2011. № 2. С. 95–106.

Самарин Ю. Предисловие // *Хомяков А.С.* Полн. собр. соч. Т. 2. М.: Университет. тип., 1886. С. I – XXXVII.

Серезников К.Г. Философия или апологетика // Вестн. РСХД. 1930. № 3. С. 17–22.

Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. / Изд. под ред. преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. СПб.: Синод. тип., 1885–1888. Доп. Т. 631 с.

Соловьев В.С. Письмо к редактору «Вопросов философии и психологии» Н.Я. Гроту // Собр. соч. В.С. Соловьева. Т. 6. СПб.: Просвещение, 1914. С. 269–275.

Струве Н.А. Русский Берлин в начале 20-х гг.: по письмам Глеба Струве к брату Алексею // Русский Берлин 1920–1945 / Ред. М.А. Васильева, Л.С. Флейшман. М.: Русский путь, 2006. С. 169–173.

Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Т. 1. М.: Синод. тип., 1889. 400 с.

Тихон Задонский. Об истинном христианстве. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Zadonskij/ob_istinnom_hristianstve_kniga1/2_3_10 (дата обращения: 01.07.2018).

Тихон Задонский. Сокровище духовное от мира собираемое. Задонск: Задонский мужской монастырь, 2006. 640 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Zadonskij/sokrovische_duhovnoe/108 (дата обращения: 01.07.2018).

Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 12. М.: Худож. лит., 1940. 425 с.

Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 62. М.: Худож. лит., 1954. 573 с.

Троицкие листки. № 553.

Трубецкой С.Е. Минувшее. М.: ДЭМ, 1991. 340 с.

Ужанков А.Н. Проблемы историографии и текстологии древнерусских памятников XI – XIII вв. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 440 с.

Франк В.С. Русский мальчик в Берлине // Волга. 1988. № 10. С. 113–168.

Франк Т.С. Наша любовь // *Франк С.Л.* Саратовский текст / Сост. А.А. Гапоненков, Е.П. Никитина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. С. 194–222.

Фридендер Г.М., Лапцкая Т.А. Комментарии: Ф.М. Достоевский. <Житие Великого грешника> // *Достоевский Ф.М.* Собр. соч.: в 15 т. Т. 10. Л.: Наука. Ленинград. отд-ние, 1991. С. 395–419.

Хексельшнайдер Э. Письма Е.П. Достоевской к мюнхенскому издателю Р. Пиперу и членам его семьи // Достоевский и мировая культура. 2003. № 18. С. 229–237.

Хроника // Вестн. РСХД. 1928. № 1. С. 28–31.

Хроника // Вестн. РСХД. 1928. № 5. С. 27–29.

Хроника // Вестн. РСХД. 1928. № 11. С. 28–29.

Цыганков А.С. Русская революция и советская власть: позиция С.Л. Франка (на основании архивных материалов) // Революция, эволюция и диалог культур: Докл. к 100-летию русской революции на Всемирном дне философии в Институте философии РАН 14 и 16 нояб. 2017 г. / Отв. ред. А.В. Черняев. М.: Гнозис, 2018. С. 180–193.

Цыганков А.С., Оболевич Т. «Германия уже стала для меня моей второй родиной»: жизненный и творческий путь С.Л. Франка в переписке с Ф. Хайлером et circum // Историко-философский ежегодник. 2018 / Ред. Н.В. Мотрошилова. М.: ИФ РАН, 2018. С. 293–313.

Цыганков А.С., Оболевич Т. История семьи и творчества С.Л. Франка в переписке Л. Бинсвангера и Т.С. Франк // Философия: Журн. Высш. шк. экономики. 2018. Т. II. № 2. С. 134–155.

Цыганков А.С., Оболевич Т. С.Л. Франк о Пугачеве как символе русской революции. Приложение: С.Л. Франк. Маркс и Пугачев (Marx und Pugatschow) / Публ. и коммент. А.С. Цыганков и Т. Оболевич; пер. с нем. А.С. Цыганкова // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 4. С. 59–71.

Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем; в 30 т. Письма; в 12 т. Т. 12: Письма, 1904. Дарственные и другие надписи. М.: Наука, 1983. URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1904/letter-4455.htm> (дата обращения: 04.10.2018).

Шлегель К. Берлин. Восточный вокзал: Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1919–1945). М.: Новое лит. обозрение, 2004. 632 с.

Э.В. Открытие Русского Научного Института // Возрождение. 2.2.1934. № 3167. С. 5.

Элен П. Онтология и антропология С.Л. Франка / Пер. с нем. А.С. Цыганкова. М.: ИФ РАН, 2017. 155 с.

Элен П. Семен Франк: философ христианского гуманизма / Пер. с нем. О. Назаровой. М.: Идея-Пресс, 2012. 304 с.

Янцен В.В. О нереализованных русских проектах тюбингенского издательства Я.Х.Б. Мора (Пауля Зибек) начала XX в. // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2004–2005 / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2007. С. 283Янцен В.В. –349.

Янцен В.В. Об иррациональном в истории. Биографические заметки к переписке С.Л. Франка и Д.И. Чижевского (1932–1937, 1947 гг.) // Русский

Берлин 1920–1945 / Ред. М.А. Васильева, Л.С. Флейшман. М.: Русский путь, 2006. С. 304–327.

Янцен В.В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либа: Н.А. Бердяев, Лев Шестов, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков (1926–1948) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001–2002 гг. / Ред. М.А. Колеров. М.: Три квадрата, 2002. С. 227–563.

«Intimately Associated for Many Years»: George K.A. Bells and Willem A. Visser 't Hooft's Common Life-Work in the Service of the Church Universal – Mirrored in their Correspondence. Part 1. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2015. 595 p.

Academic Assistance Council. Aid for Displaced German Professors // The British Medical Journal. June 3. 1933. P. 973.

Aliaiev G. A Discussion on Christian Socialism: Semen Frank's Forgotten Paper // Overcoming the Secular. Russian Religious Philosophy and Post-Secularism / Ed. T. Obolevitch, P. Rojek. Krakow: The Pontifical University of John Paul II, 2015. P. 132–143.

Aliaiev G. S. Frank and M. Scheler: by the Source of the Twentieth Century Philosophical Anthropology // Russian Thought in Europe: Reception, Polemics and Development / Ed. T. Obolevitch, T. Homa, J. Bremer. Krakow: WAM – Wydawnictwo Ignatianum, 2013. P. 277–293.

Amerikaforschung in Deutschland. Themen und Institutionen der Politikwissenschaft nach 1945 / Hg. M. Dreyer, M. Kaim, M. Lang. München, 2004. 27 S.

Baird C. The Third Way. Russias Religious Philosophers in the West 1917–1996. Montreal: McGill University, 1997.

Beitzinger F., Gebhardt W. Simmel, Georg // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL). Bd. 10. Bautz; Herzberg: Verlag Traugott Bautz, 1995. S. 369–385.

Beyer Th.R., Jr. The House of the Arts and the Writer's Club. Berlin 1921–1923 // *Beyer Th.R., Kratz G., Werner X.* Russische Autoren und Verlage in Berlin nach dem Ersten Weltkrieg. Berlin: Berlin Verlag A. Spitz, 1987. P. 9–38.

Berdjajew N. Das neue Mittelalter. Betrachtungen über das Schicksal Russlands und Europas / Aus dem russischen übersetzt von Alexander Kresling, Darmstadt: Otto Reichl, 1927. 50 S.

Berdjajew N. De bestemming van den mensch in onzen tijd / Vertaling van H. Buys. Arnhem: Van Loghum Slaterus, 1936. 104 p.

Berdjajew N. Der Sinn der Geschichte. Versuch einer Philosophie des Menschengeschickes / Mit einer Einleitung des Grafen H. Keyserling und einem Nachwort des Übersetzers O. Freiherr von Taube. Darmstadt: Otto Reichl, 1925. 307 S.

Berdjajew N. Die Philosophie des freien Geistes. Problematik und Apologie des Christentums / Aus dem russischen übersetzt von Reinhold von Walter. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1930. 283 S.

Berdjajew N. Die Weltanschauung Dostojewskijs / Aus dem Russischen übersetzt von W.E. Groeger. München: C.H. Beck, 1925. 195 S.

Berdjajew N. Von der Bestimmung des Menschen: Versuch einer paradoxalen Ethik / Aus dem russischen übersetzt von J. Schor. Bern – Leipzig: Gotthelf-Verlag, 1935. 399 S.

Binswanger L. Grundformen und Erkenntnis menschlichen Daseins. München – Basel: E. Reinhardt, 1973. 726 S.

Bulgankoff S. Das Dogma in der östlichen orthodoxen Kirche // Eine heilige Kirche. 1935. 17 Jahrgang der Hochkirche. S. 121–125.

Dawson Ch. Die wahre Einheit der europäischen Kultur. Eine geschichtliche Untersuchung / Übers. von Karlheinz Schmidthüs. Regensburg: Friedrich Pustet, 1935. 225 S.

Dodenhoef B. «Laßt mich nach Rußland heim». Russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945. Frankfurt; Berlin; Bern: Peter Lang, 1993. 338 S.

Dostojewski F.M. Die Urgestalt der Brüder Karamasoff. Dostojewskis Quellen, Entwürfe und Fragmente / Erläut. von W. Komarowitsch. Mit einer einleitenden Studie von Prof. Dr. S. Freud. München: R. Piper & Co, 1928. 618 S.

Ewerbeck P. Dritte Jahrestagung der «Russischen Bruderhilfe» // Liebet einander! 1934. № 3. S. 32–33.

Georg Simmel. URL: <https://www.gedenktafeln-in-berlin.de/nc/gedenktafeln/gedenktafel-anzeige/tid/georg-simmel/> (дата обращения: 14.06.2018).

Germania, 1.4.1923.

Geschichte der Kant-Gesellschaft. URL: <http://www.kant-gesellschaft.de/de/kg/geschichte.html> (дата обращения: 21.09.2018).

Hartmut R.P. Das russische wissenschaftliche Institut in Berlin im Spiegel seiner Lehr- und Forschungsaktivitäten. Annäherungen an eine Wertung // Германия на перекрестках истории: Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений: сб. статей. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2016. S. 45–63.

Hellerer F. Zeitsprünge Herrsching. Erfurt: Sutton Verlag, 2013. 27 S.

James E.H. Russian Refugees in France and the United States Between the World Wars. Philadelphia: American Philosophical Society, 1991.

Knippenberg H. De religieuze kaart van Nederland: Omvang en geografische spreiding van de godsdienstige gezindten vanaf de Reformatie tot heden. Assen: Van Gorcum, 1992. P. 302.

Kuloge W. (Weit über) 100 Jahre St. Pauli in Lemgo. Zur Geschichte der Gemeinde // Pauli in Lemgo. Brücke. 2009. No. 162. S. 8–31.

Lou Andreas-Salomé. Rainer Maria Rilke. Buch des Gedenkens. Erstdruck; Leipzig: Insel-Verlag, 1928. 76 S.

Mchitarjan I. Das «Russische Schulwesen» im Europäischen Exil. Zum bildungspolitischen Umgang mit der pädagogischen Initiativen der russischen Emigranten in Deutschland, der Tschechoslowakei und Polen (1018–1939). Bad Heilbrunn: Klinkhardt, 2006. 270 S.

Mythos Pfarrhaus: Albert Hettling (1882–1967) und die Predigten Bischof von Galens. URL: https://liparchiv.hypotheses.org/1131#footnote_3_1131 (дата обращения: 04.10.2018).

Nicolai Orloff – ein Leben im Dienste der Menschen // AZ-Woche. 13 Dezember 1995.

Reichelt S.G. Nikolaj A. Berdjaev in Deutschland 1920–1950. Eine rezeptionshistorische Studie. Leipzig: Leipziger Univ.-Verl., 1999. 273 S.

Ruffing M. Geschichte und Gegenwart der Kant-Gesellschaft e. V. URL: http://www.kant-gesellschaft.de/de/kg/downloads/kg_geschichte.pdf (дата обращения: 21.09.2018).

Scheller W. Vom Wandern und Denken // Die politische Meinung. 2010. No. 485. S. 60–62.

Schmidt J.A.E. Neues russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwoerterbuch. Leipzig: O. Holtze, 1881. 962 S.

Schmidt J.A.E. Russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwoerterbuch. Leipzig: O. Holtze, 1920. 971 S.

Schwarzmeer Kosaken-Chor. URL: <http://www.schwarzmeer-kosakenchor.de/gestern.htm> (дата обращения: 30.09.2018).

Simmel G. Briefe 1880–1911. Gesamtausgabe in 24 Bänden. Bd. 22. Frankfurt a/Main: Suhrkamp Verlag, 2008. 1094 S.

Sové B. Das Mysterion der Firmung (Myron-Salbung) in der orthodoxen Kirche des Ostens // Eine heilige Kirche. 1936. 18 Jahrgang der Hochkirche. S. 85–91.

Sové B. Der Kampf gegen orthodoxe Kirche in der russischen Sowjetunion // Eine heilige Kirche. 1937/1938. 19/20 Jahrgang der Hochkirche. S. 119–126.

Sové B. Professor Nikolaus Glubokowski // Eine heilige Kirche. 1937/1938. 19/20 Jahrgang der Hochkirche. S. 115–118.

Spicker F. Deutsche Wanderer-, Vagabunden- und Vagantenlyrik. Berlin: De Gruyter, 1976. 346 S.

Tennstedt F. Arbeiterbewegung und Familiengeschichte bei Eduard Bernstein und Ignaz Zadek. Hilfswissenschaftliche Mitteilungen zu persönlichen Aspekten von Revisionismus und Sozialreform bei deutschen Sozialdemokraten // Internatio-

nale wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Im Auftrage der historischen Kommission zu Berlin herausgegeben von Henryk Skrzypczak. Berlin: Eigenverlag, 1982. S. 451–481.

Thurneysen E. Dostojewsky. Munchen: Chr. Kaiser, 1921. 77 S.

Tsygankov A. Siemion Frank o źródłach rosyjskiej rewolucji / Przeł. K. Dorynek // Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria. 2017. No. 3. S. 35–47.

The German Period of Philosophical Biography of S.L. Frank (New Materials)

Alexander Tsygankov – PhD in Philosophy, Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Gonchamaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: m1dian@yandex.ru

Teresa Obolevitch – Professor, Dr. hab., Chair of Russian and Byzantine Philosophy. The Pontifical University of John Paul II. A fellow of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Kanonicza Street, 9, Krakow, 31-002, Poland; e-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

The proposed monograph covers a long period of life and work of the Russian religious philosopher Semen Lyudvigovich Frank in Germany, which began after the forced emigration in 1922 and ended in 1937, when he left the national socialist state and via Switzerland moved to France. The author's focused on such topics as the work of the philosopher at the Russian Scientific Institute in Berlin and the Slavic Institute of the University of Berlin, his collaboration with the Kantian society and the ecumenical publications of F. Heiler and A. Hettling, attempts to publish the German manuscript of «The Unknowable» and its various editions that appeared in the 1930s, as well as Frank's friendship with the Swiss psychiatrist L. Binswanger.

Along with this, the monograph analyzes in detail the episodes of S.L. Frank's life in Germany before the First World War, during his work on his main book of the early period – «The Object of Knowledge». The authors also considered Frank's trips to Germany taken at the beginning of the last century. The addresses of the philosopher's stay in German and his contacts with Russian and foreign intellectuals are recorded, which sheds additional light on the creative evolution of Frank of the beginning of the 20th century.

In the second part of the monograph, the archival materials of S.L. Frank – his unpublished manuscripts and correspondence, questionnaire, autobiography, letters of recommendation, record of conversation, as well as German articles are published. The archival materials are provided with the necessary preface and comments; the foreign texts of Frank (German and English) first are deciphered and then translated into Russian.

In general, the study contains not only well-known publications of Frank, but also his archival materials stored in the archives and libraries in England, the USA, Germany, Israel and Russia.

Keywords: Russian philosophy in emigration, Russian Berlin, Russian Scientific Institute in Berlin, ecumenism, «The Unknowable», S.L. Frank, L. Binswanger

Научное издание

Цыганков Александр Сергеевич, Оболевич Тереза
Немецкий период философской биографии С.Л. Франка
(новые материалы)

Художники: Н.Е. Кожина, С.Ю. Растегина
Технический редактор Е.А. Морозова
Корректор Г.Н. Барышева

Лицензия ЛР № 020831 от 12.10.98 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 14.05.19.
Формат 60х84 1/16. Печать офсетная. Гарнитура Liberation Serif.
Усл. печ. л. 15,81. Уч.-изд. л. 14,31. Тираж 600 экз. Заказ № 04.

Оригинал-макет изготовлен в Институте философии РАН
Компьютерная верстка: *Е.А. Морозова*

Отпечатано в ЦОП Института философии РАН
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Информацию о наших изданиях см. на сайте Института философии
https://iphras.ru/books_arhiv.htm